

В.И. МАСЛОВ

КАНАЛ

имени Москвы

СТРОЙКА ВЕКА

СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ

Валентин Иванович Маслов

Канал имени Москвы.

Стройка века. Судьбы людей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69877279

SelfPub; 2023

Аннотация

В книге представлена краткая история строительства судоходных каналов в мировой инженерной практике прошлых столетий. Собранные сведения повествуют и о сложном времени 1930–1940-х годов в жизни нашей страны, о труде инженеров и учёных, благодаря которым созданы первые уникальные многофункциональные каналы. В книгу включены воспоминания бывших заключённых и старожилов о титанической работе строителей каналов и неоправданных жертвах идей ускоренной индустриализации. Приведены некоторые сведения из истории сёл, деревень и городов, связанных судьбой со строительством канала Москва – Волга и гидротехнических сооружений Верхневолжья, вошедших составной частью в план реализации системы Волгостроя. Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Введение	14
Глава первая	19
Стройка века. Судьбы людей	21
Глава вторая	32
Первопроходцы[6]	35
Перековка «врагов народа» в каналоармейцев	37
С мечтой о новых стройках	63
«У нас каторжников нет!»	72
Соцреализм бесправия	81
Глава третья	90
Начало гигантской стройки (Москва-Волгострой)	95
Выбор трассы канала от Волги на Москву	98
Строительство канала Москва-Волга	111
Дмитровский слёт	135
Встречи с Екатериной Павловной Пешковой[17]	145
«Работать стало легче»	155
Безнадежное отставание	161
Наш великий Сталин!	186
Вот оно – Московское море*	202
Глава четвертая	223
Строительство плотин на Истре и Химке	227

Строительство на Клязьме	231
Строительство канала Акулово-Москва[26]	238
Из воспоминаний автора	254
Глава пятая	260
Великое переселение	262
Московский уезд XVIII века	275
Из истории усадьбы Марфино	282
Долгий путь «Красной графини»	286
История и современность. Влахернская и	297
Турист	
Некоторые сведения о Головиных	304
От Лефортово до Дмитлага	316
Глава шестая	321
Культпросвет на идеологической службе	324
Дело чести, дело доблести	337
Пушкинские дни на трассе[39]	341
Исповедь на заданную тему	359
По дорогам знакомым нас опять повезут в лагерь...	381
Глава седьмая	461
Интеллектуалы на стройке	465
Сергей Яковлевич Жук	466
Инженеры	478
Мосты и их создатели	490
Наука и техника	511
Архитекторы	519

Врачи и музыканты	538
Глава восьмая	552
Несостоявшиеся планы	555
Москва – порт пяти морей	573
Глава девятая	584
Предварительные итоги	588
Воля большевиков и вождя повернула Волгу в красную столицу	599
Предвиденные трудности	606
Глава десятая	608
Строительство Северной водопроводной станции	612
Сошлись на стройке: зэки, немцы и вольные	618
Учинская и Клязьминская станции	624
Глава одиннадцатая	634
Нельзя, но для партии можно	638
Желаю вам, товарищи, успехов!	647
Наталия Ильинична Сац	652
Над Заволжьем стон...	661
Судьба Верхневолжья	671
Гордость земли Мологской	676
Глава двенадцатая	686
Воспоминания старожилов	691
Последняя утиная охота. Лапины	691
Куручкина Аграфена Михайловна	706
Сурин Анатолий Васильевич	710

Кудинова Вера Михайловна	712
Медведевы	715
Букин Александр Константинович	720
Из воспоминаний бывших зэков Дмитлага[54]	725
Из воспоминаний местных старожилов Восточного канала[55]	728
Глава тринадцатая	732
Судьбы руководителей строительства первых советских каналов	734
История не простила ни палачам, ни судьям Открытое письмо Сталину[56]	740 743
Из воспоминаний Бориса Бажанова, секретаря Сталина	749
Послесловие	760
Эпилог	771
Приложение. Из истории строительства наиболее крупных судоходных каналов в мировой практике	778
Суэцкий канал	778
Панамский канал	785
Каналы США и Европы	791
Российские каналы	792
Примечания	802
Об авторе	821
Список литературы	824

Валентин Маслов

Канал имени Москвы.

Стройка века.

Судьбы людей

*Посвящается памяти выдающегося
гидротехника Сергея Яковлевича Жука,
главного инженера Москва-Волгостроя,
академика АН СССР,
выпускника Петербургского института путей
сообщения.*

к 75-летию открытия канала Москва – Волга

Рецензенты:

А. Г. Смирнова, к.и.н., доцент кафедры истории и регионального краеведения Историко-архивного института РГГУ;

В. С. Кашко, ст. н. сотр. Государственного музея-заповедника «Дмитровский Кремль»;

Г. И. Юрченко, нач. группы по наблюдениям и исследованиям гидросооружений Яхромского района канала им. Москвы.

Автор выражает благодарность за поддержку издания книги Главе Мытищинского муниципального района **В. С.**

Азарову,

а также признательность за сотрудничество, предоставленные архивные материалы и фотографии:

Генеральному директору ОАО Института «Гидропроект» им. С. Я. Жука П. В. Подкопаеву и работнику музея Института О. Н. Бережной,

директору мемориального центра «Бутово» И. В. Гарькавому, к.т.н., доценту кафедры «Мосты» ПГУПС В. И. Ярошно,

Государственному музею-заповеднику «Дмитровский кремль», Рыбинскому государственному историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику, музею Мологского края, музею «История и современность канала им. Москвы»,

Калязинскому краеведческому музею,

Конаковскому краеведческому музею,

Угличскому государственному историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику,

музею «История строительства Угличской ГЭС», музею археологии и краеведения города Дубны.

Сайт автора: <https://maslovvi.ru>

Уважаемые читатели!

Перед вами книга известного краеведа, Почётного гражданина Мытищинского района Валентина Ивановича Маслова. Она выходит в Год Российской истории, объявленный для привлечения внимания широкой общественности к изучению исторического наследия России. Это очень символично, ведь история нашей малой родины, мытищинской земли – это частичка истории нашей страны. В ней были падения и взлеты, трагические события и великие свершения. Часто грандиозные планы претворялись в жизнь посредством жестких и даже жестоких мер. Подтверждение этому – строительство канала имени Москвы, соединившего Волгу с Москвой-рекой.

Реализация этого амбициозного проекта в 1930-х годах была насущной необходимостью для восстановления экономики страны, развития судоходства и улучшения водоснабжения столицы. Часть трассы канала, около 30 километров, проходит по территории Мытищинского района. В общей системе канала были образованы водохранилища, большая часть которых – Икшинское, Клязьминское, Пестовское, Пироговское, Пяловское и Учинское – расположены на землях нашего района. Их живописные окрестности являются излюбленным местом отдыха не только для мытищинцев, но и для жителей других районов Подмосковья, а также для москвичей.

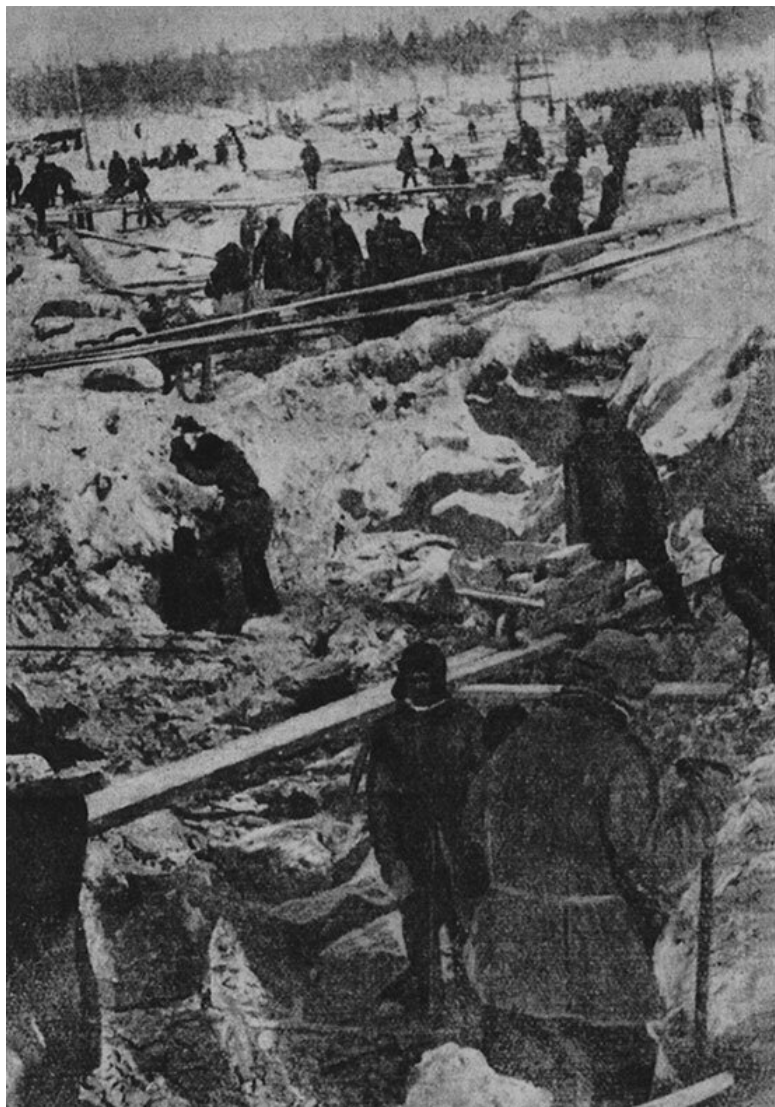
Однако нельзя забывать, каким тяжким трудом и жертва-

ми все создавалось! Сколько сел и деревень пришлось перенести на новые места, сколько храмов и культурных центров было уничтожено! Об этом и многом другом повествует книга, которая получилась интересной и поучительной благодаря тому, что автор много лет занимался исследовательской работой в архивах и музеях, встречался со строителями канала, очевидцами событий тех лет, и сам прошел по всей трассе канала от Волги до Москвы-реки.

Рекомендую прочесть книгу всем, кто интересуется и дорожит историей нашей страны и родного края – Мытищинского района.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Azarov', written in a cursive style.

***Виктор Азаров,**
глава Мытищинского района*

*Природу научим – свободу получим
(из репертуара зэков, строивших Беломорско-Балтийский
канал).*

Введение

Для канала имени Москвы 2012-й год – юбилейный. Прошло 75 лет с того дня, когда канал был сдан в эксплуатацию. Время, как и вода в канале, неумолимо течёт из прошлого в будущее. Как поётся в известной песне: «Жизнь невозможно повернуть назад и время ни на миг не остановишь». Время, как физическая величина, не имеет определения. Оно течёт для всех одновременно: сидишь ли в тюрьме, которая напротив твоего дома, или сидишь в своём доме и читаешь историю строительства канала у окна с видом на тюрьму. И только исторические события в нашей жизни и в жизни наших предков дают повод для размышления: а что же будет после нас и кто сохранит память о ныне живущих? Потомки, если мы оставим им свой Завет-Память: «Не сотвори зла: не делай людей счастливыми на крови и костях несчастных даже во имя самых благих идей...»

Вопрос не праздный, ибо слишком коротка жизнь, чтобы успеть поклониться памяти тем, кто остался лежать в безымянных могилах вдоль всей трассы канала. Воинствующая пропаганда 1930-х годов кричала только об успехах и «ура-победах», восхваляя «мудрых» руководителей, а заключённых и за людей-то не считали. Для власти заключённые были обычным казённым материалом, как простая доска, кирпич или кусок арматуры.

С открытием навигации канал имени Москвы оживает. Ледокол или толкач с передним усиленным тараном разобьет льды на водохранилищах и по фарватеру канала. В первый рейс отправятся трудяги-баржи, стоявшие в затонах на ремонте. С наступлением теплых дней берега канала покроются изумрудной зеленью молодых берёз, по откосам зацветёт черемуха, шиповник и мать-и-мачеха.

Вода в это время – чистая и прозрачная. Начинают курсировать экскурсионные теплоходы и пассажирские водные трамвайчики. Воздух наполняется весенним ароматом, пассажиры любят живописными берегами. Изредка слышится одна и та же фраза: «А говорят, что канал строили заключенные?» На этом и заканчивается познание ими восторженной и трагической истории его строительства...

Пройдёт еще 25 лет. Наши наследники будут отмечать 100-летний юбилей канала имени Москвы. Крупнейшие инженерные сооружения всегда будут оставаться в людской памяти, ибо это создано самими людьми. Но как будут выглядеть все гидротехнические сооружения – шлюзы и причалы, плотины и ГЭС¹? Уже сейчас бетонные конструкции (особенно стенки шлюзов) становятся носителями концентраторов напряжений в местах скопления микротрещин и мельчайших пор. Вода, попадая в трещины, при отрицательных

---

¹ ГЭС – гидроэлектростанция, использующая энергию воды как источник энергии; предполагает сооружение плотины для удержания водного потока – это основной гидротехнический объект при регулировании водных ресурсов.

температурах становится льдом, который обладает огромной разрушительной силой. Микротрещины и поры с каждым годом раскрываются всё больше и больше. Летом в эти трещины попадают семена трав и кустарников – процесс разрушения усиливается. Придёт время, когда трещины достигнут критического значения. И тогда разрушение конструкции произойдёт со скоростью близкой к скорости звука (по Гриффитсу). Гидротурбины уже вырабатывают свой ресурс и нужна замена всех агрегатов, но нет специалистов, которые могли бы быстро изготовить аналоги турбин того времени. Главный инженер Угличской ГЭС уже обратился во все высокие инстанции – выручайте!

С каждым годом потребление воды увеличивается, а истока реки Волги не хватает. Отбор воды из природных источников превышает возможности самой природы. А загрязнение Волги превышает все мыслимые и немыслимые пределы. Рыбинское водохранилище, как искусственно созданный запас воды, уже потеряло ведущую роль в электроэнергетике, но и это ещё не всё. Оно из года в год теряет возможность обеспечения грузооборота речным флотом. С 1990 года грузооборот снизился с 40 до 5 млн тонн в год.

Вероятно, рано или поздно, придётся использовать и другие источники энергии: строить атомные электростанции, ветроэнергетические установки или использовать разработки парогазовых установок с газотурбинным приводом ГДТ-110 Рыбинского научно-производственного объедине-

ния «Сатурн». Эти технологии позволяют получать 325 мегаватт – это больше, чем вырабатывает вся Рыбинская ГЭС. В декабре 2012 года была сдана в эксплуатацию новейшая разработка – парогазовая установка мощностью 500 мегаватт (Калининская станция). Перед энергетиками открыта реальная перспектива – заниматься научными разработками по использованию энергии солнца, морских приливов, штормовых волн по перепаду гребня и впадины волны, аккумуляторные ГЭС. Но ближайшая задача перед гидроэнергетиками состоит в том, чтобы не допустить разрушения существующих ГЭС. Их необходимо тщательно обследовать (ревизия) и произвести капитальный ремонт – эти ГЭС послужат ещё не один десяток лет. А полученную энергию направить не на очередные высокие идеи, а на конкретные нужды людей, потерявших всякую надежду на нормальную жизнь. Для этой будущей работы необходимо готовить специалистов уже сегодня.

Писатели, входившие в состав партийно-правительственной делегации на Беломорстрой, в романтическом запале выдвигали идеи, что советские каналостроители будут помогать египетскому народу усовершенствовать асуанскую плотину на Суэцком канале и даже сумеют углубить Панамский канал до уровня океанов и помогут пролетариату Панамы отказаться от шлюзов. Даниэль Ортега, избранный вторично президентом Никарагуа, заявил, что он будет строить альтернативу Панамскому каналу. На Панамском кана-

ле уже гремят взрывы – канал расширяется и углубляется. Руководством Дмитровского района была озвучена своя интересная информация о том, что прорабатывается вопрос о строительстве ещё одной трассы канала от Волги на Москву с привлечением зарубежных инвестиций. Что ж – строить, так строить! Только без рекордов по числу загубленных жизней.

Глава первая

«Пусть мёртвое прошлое хоронит своих мертвецов».

Это изречение было бы убедительнее, если бы прошлое когда-нибудь умирало.

Живучесть прошлого – одно из тех трагикомических благ, которые отрицают всякий новый век, когда он выходит на арену и с безграничной самонадеянностью претендует на

*полную новизну.
Джон Голсуорси*

*На каждой площадке со стены глядело всё то
же лицо. Портрет был выполнен так, что, куда бы
ты ни стал, глаза тебя не отпускали.*

Джордж Оруэлл

На фото: кирка, лом, лопата и тачка – извечные молчаливые «друзья эков».

Стройка века. Судьбы людей

Любые размышления и суждения о том, насколько важно для истории, важно для современников и потомков, собирать и записывать свидетельства очевидцев пока они еще живы, – стоит принимать как руководство к действию. Так становишься участником сотворения летописи своего реального времени. Проходят годы, сменяются века – и вот уже сложнее давать полноценную и всестороннюю характеристику событий. Тогда острее ощущается необходимость знать свое прошлое, прошлое своей страны.

История строительства канала Москва-Волга – неотъемлемая часть адекватной истории, экономическая, политическая и гуманистическая составляющая того времени. Данная книга позволяет адекватно представить себе весь масштаб трагических людских судеб, но одновременно и достижений человеческого разума, силы и воли к жизни.

Благородство стремлений и задач, поставленных гением вождя, обуславливалась необходимостью перекроя водных путей. Во благо советского народа и каждого человека. Каким путем достигнуты цели, сколько загубленных жизней, сколько еще не разгаданных тайн скрывают под собой воды канала...

Работоспособность канала Москва-Волга и других соору-

жений всей системы МВС² долгие 75 лет была обеспечена все же не «гением» вождей, а торжеством инженерной мысли и подневольным трудом зэков.

Кирка, лом, лопата и тачка – извечные молчаливые «друзья зэков». Только 25 % в общем балансе объёма земляных работ выполнено механизированным способом. Остальное «на себе» вынесли заключенные.

Приписки, так называемая «туфта», являлись неотъемлемой частью при подсчёте объёмов любых работ, а иначе зэки не могли бы выжить. Такая система доходила и до искажения государственной отчётности, но в печати раздувались только «ура-победы». На самом деле сроки строительства постоянно срывались, а авралы и штурмовщина усиливались и ожесточались. Особенно в период окончания всей стройки МВС. Одновременно увеличивалось число травмированных и погибших зэков под оползнями земли с крутых и высоких откосов, при обрушении опалубок и бетонировании.

Из барачных вместе с умершими вытаскивали и ослабевших. Обессилевшие зэки едва раскрывали рот, но уже не было сил ни говорить, ни сопротивляться. Не разбираясь, тащили в морг. Периодически производили эксгумацию из захоронений для выяснения причин смерти: отравление от корневищ и луковиц хвоща, камыша, разных трав и даже отбросов с помойки, которыми зэки пытались заглушить голод; кровоизлияние в легких – признак того, что человек за-

---

² МВС – Москва-Волгострой.

дохнулся еще живой во время захоронения. Попытались объяснить руководителям, что нужно улучшить питание заключенных, но те видели в невыполнении нормы только саботаж.

В центральных СМИ того времени публиковались бесчисленные восторженные статьи общего содержания с идейными призывами. Массовым тиражом издавались доклады, защищались диссертации и выпускались книги – восхваление заслуг и решающий вклад вождя и ЦК ВКП(б) в развитие гидроэнергетики страны. Но нигде нет ни слова сожаления о людских страданиях и неоправданных жертвах ускорения индустриализации и строительства объектов гидроэнергетики, ни слова раскаяния перед своим народом, который терпел великие муки. И только «всезнающий отец всех народов», не имевший никакой специальности, но обладавший изошрённым умом и цепкой памятью в упоении властью исполнял «арию Деспота в сопровождении хора зэков», как об этом говорили музыканты.

ГЛУБОКАЯ ВЫЕМКА

*Не киркой, не лопатой
Красота эта вырыта.
Слезами да кровью
«Изменников» Родины.*

Канал мой, родимый,

*Глубокая выемка.
Рычал конвоир:
– Шевелитесь, уродины...*

*На дощатых настилах
От небес до трясины
Согнутые судьбы,
Согнутые спины.*

*Униженным, хворым...
Невыносимо,
И жажда свободы.
Неугасима.*

*И в полночь их триста
Сбежали со стройки.
Скрипели ремнями во след
Гимнастерки.*

*Догнали у леса,
За деревней Капустино,
Рубили, как рубят
На пойме капусту.
Прикладами в головы
(Не человеки...)
Как будто раскальвали орехи.*

*Потом убиенных
Везли под откосы,*

*От свидетелей-звезд
Занавесив рогожей.
Тяжелых телег не скрипели колеса
От крови стекавшей
Знать, смазка хорошая...*

*Конвоирами
Грубо
Трясли их
Дороги,
Как будто живых,
Послушания требуя...*

*Кирками белыми
Холодные ноги
Долбили
Глубокую выемку неба.*

Анатолий Орлин (1939–1998)

Свезенных на стройку, осужденных по разным статьям (кого за пять колосков, кого за опоздание на работу, а кого за шпионскую деятельность), всех «врагов народа» перевоспитывали в духе преданности делу строительства нового общества. И даже сами заключённые пытались переосмыслить прежнюю собственную жизнь, так как впереди маячила свобода. Но знали бы они, эти герои-каналостроители и идеологи, на какой горькой и пронзительной ноте оборвётся жизнь многих из них, когда будет завершено строительство канала

Москва-Волга...

На сталинских судебных процессах те, кто был по другую сторону скамьи подсудимых, митинговали и истошно вопили: «Смерть врагам народа и предателям революции!» После судебных процессов, воодушевленные расправой, они строем с революционными песнями шли на работу или разрушать храмы. А другие – трепетали от страха: в какую ночь придут чекисты за отцом или матерью?

Как удивительно переплетались судьбы власть предержащих, когда обнаружились после многих лет сокрытия некоторые обстоятельства их жизни и загадочной смерти: С. Г. Фирин расстрелян 14 августа 1937 года, М. Д. Берман расстрелян 7 марта 1939 года. Вениамин Свердлов – 1937 год, Леопольд Авербах (брат жены Г. Ягоды) – 1938 год, Генрих Ягода – 1938 год. Сменивший Г. Ягоду Николай Иванович Ежов, обещавший взять всех «врагов народа» в «ежовые рукавицы», поплатился жизнью в 1939 году. На суде он заявил, что только в одном виноват перед товарищем Сталиным – мало расстрелял этих «врагов народа». Его жена, Евгения Соломоновна, покончила с собой в этом же году и потащила за собой Исаака Эммануиловича Бабеля, приговор ему приведен в исполнение 27 января 1940 года. Лаврентий Павлович Берия, назначенный вместо Н. И. Ежова, и тот умер не своей смертью.

И. В. Сталин понимал, что вождь должен быть непогрешимым в глазах народа, ибо народ потеряет веру в вождя и

в светлое будущее. Но абсолютную власть можно удержать только жесточайшими репрессиями; а построить каналы – что ж, дело нужное; да и трудармию создать – дело совсем простое, опыта не занимать. Назвать эков каналоармейцами – глядишь, и идеология подмаскируется. А ради высокой-то идеи страдания и жертвы неизбежны. Его идеология была проста как гвоздь, который рекомендовалось вдалбливать. *И* вдалбливали до тех пор, пока не сломался сам молоток.

Иосиф Виссарионович Сталин за 30 лет правления страной больше всего был занят решением самой главной собственной задачи: как удержать власть в своих руках? Он на коротком поводке держал при себе самых преданных и молчаливых «друзей», никому из своих соратников не прощал любых разговоров за спиной, которые хоть как-то могли бы скомпрометировать вождя; уничтожал документы, касающиеся его деятельности и подрывающие его авторитет. Поэтому он безжалостно расправлялся с теми, кто много знал или неодобрительно отзывался о стиле его работы. А все достижения в строительстве, промышленности и восстановлении страны *И. Сталин* ставил себе в заслугу через систему средств массовой информации, создавая образ мудрого вождя. В неудачах и кровавых расправах над соотечественниками были виноваты все его замы и все руководители великих и малых строек, кроме него. Так создавался миф в глазах народа – непоколебимый и светлый образ вождя всех на-

родов.

Исследователи продолжают заниматься анализом реализации гидростроительных объектов, построенных в предвоенные годы в СССР. Их выводы говорят о том, что роль партии сводилась к распределению энергетических ресурсов страны не в соответствии с требованиями научного планирования и экономической эффективности, а по директивным указаниям сверху. Тем не менее, концентрация властных полномочий в одних руках позволила объединить усилия всех (более 200) проектных и научно-исследовательских институтов, отделов и лабораторий Академии наук, опытно-экспериментальных заводов и других предприятий. Это позволило создать отечественную школу специалистов. Ведущими институтами в те годы считались ГИДЭП – Гражданский трест «Гидроэнергопроект» и «Гидропроект», который до 1953 года принадлежал НКВД – МВД СССР. До Великой Отечественной войны «Гидропроект» назывался «ГП-1» и находился в Москве на улице Матросская Тишина. Он располагал значительно большим производственным потенциалом, так как использовал рабочую силу и труд инженеров из заключённых. Между проектными организациями шла жёсткая борьба за получение правительственных заказов на строительство гидроузлов на Волге – надеялись на увеличенные коэффициенты к окладам, на высокие правительственные награды.

И. Сталин лично контролировал и всячески форсировал стройки ГУЛАГа³, исходя из своей доктрины – «война с Германией неизбежна». Он систематически проводил селекторные совещания, длившиеся с 9 часов вечера до двух ночи. На рабочих местах обязаны были присутствовать все начальники лагерей и начальники строительства.

Верхневолжские гидроузлы должны были обеспечивать выработку большого количества дешёвой электроэнергии, гарантированные судоходные глубины по всей Волге и орошение засушливых земель в южных районах. Из всего комплекса задач была выполнена главная – постройка ГЭС. И в период Великой Отечественной войны построенные ГЭС снабжали электроэнергией оборонные предприятия, что позволило стране выстоять в тяжелейших условиях обороны и одержать Великую Победу.

Отрицательные последствия гидростроительства в расчёт не принимались. Только археологи пытались отстоять культурно-исторические ценности, располагавшиеся на землях, попадавших под затопление. В Госплане их выслушивали, но поясняли – товарищ Сталин решает только главную задачу, которую он наметил для себя ещё при реализации плана ГО-ЭЛРО. Всё остальное только мешает его работе.

Догнать и перегнать. Ускоренная индустриализация. Эта сталинская модернизация не имела дальнейшего развития и за все годы советской власти носила раздвоенный характер.

---

³ ГУЛАГ – Главное управление лагерей.

С одной стороны – жесточайший диктат и указания сверху; с другой – никакого развития демократии. Расхождение интересов партийной элиты и остального населения приводило к потере творческого потенциала образованной и культурной части общества.

Не успевала страна завершить намеченный партией рубеж, как властные структуры выдвигали новые грандиозные задачи, и страна вновь бросалась догонять этих «проклятых супостатов» – капиталистов. Сочетание индустриального общества с отсталым аграрным сектором в общей экономике страны и использование армии заключённых на всех великих стройках создавало условия регресса и застоя. Чтобы возвысить себя в глазах мирового сообщества, партийно-правительственная элита создавала миф о крайней отсталости России. Внутри страны заполитизированная реклама успехов СССР по всем направлениям создавала другой миф – о скором светлом будущем. Но в реальной жизни страна по многим направлениям так и оставалась в прошлом.

«Строительство канала Москва-Волга является вторым звеном в деле осуществления гениальной идеи вождя народов товарища Сталина – коренной реконструкции водных путей советской страны. Первым звеном этого исторического плана соединения советских морей внутренними глубоководными путями, призванными укреплять политическую, экономическую и оборонную мощь нашей Родины,

был Беломорско-Балтийский канал⁴ имени товарища Сталина» – такими словами начиналась книга «Строителю канала. Дмитров. 1936», изданная КВЧ Дмитлага⁵.

Именно на строительстве Беломорско-Балтийского канала отработывалась система «привлечения уголовного труда к работам». Здесь впервые достигнуты уникальные рекорды, в том числе и по сроку выполнения работ. Всего около двух лет потребовалось для того, чтобы возвести более 100 сложных инженерных сооружений, проложить 2,5 тысячи км железнодорожных путей. Постройка совершалась без современной техники, практически – вручную. Силами заключенных, их подневольным трудом, на их костях завершилась одна из значительных строек первой пятилетки и первое в СССР полностью лагерное строительство. Может быть, поэтому Беломорско-Балтийский канал так и не вошел в число «Великих строек коммунизма»...

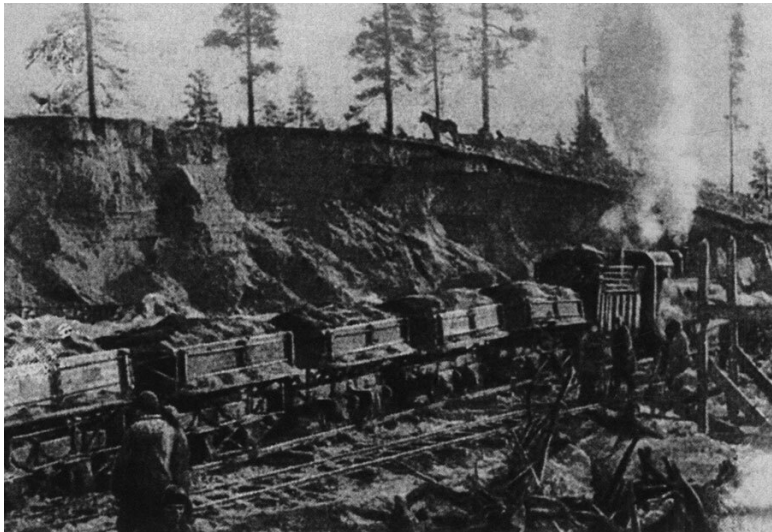
⁴ Беломорско-Балтийский канал – в дальнейшем используется общепотребимое сокращение ББК.

⁵ КВЧ Дмитлага – культурно-воспитательная часть Дмитровского исправительного трудового лагеря ОГТУ (Отдельное главное политическое управление).

Глава вторая

Знаменитый мотовоз Афанасьева на строительстве ББК.

Выемка скальных пород после взрывных работ на трассе ББК.

Первопроходцы⁶

Беломорско-Балтийский канал – первое звено последующего Волгостроя

Исходный момент при строительстве каналов – работа по сравнению вариантов трассировки. К началу строительства Беломорско-Балтийского канала (ББК) были представлены два варианта. При восточном – трасса проходила бы через озеро Выг и реку Выг, при западном – через Сегозеро и реки Сегежу и Кумсу. Западный вариант был глубоководный, но более сложный по рельефу. Остановились на восточном, так как значительно снижались затраты на инженерную защиту и уменьшалось количество дамб, предстоял меньший объём земляных работ по выемке грунта и скальных пород. Кроме этого необходимо было срочно начинать строительство и успеть уложиться строительством в намеченный партией срок.

Строительство Беломорско-Балтийского канала планировалось начать со стороны Ленинграда от Повенецкой бухты Онежского озера с отметкой выше уровня Балтийского моря на 33 метра. Далее на Север вдоль реки Повенчанки, в основном вне её русла. Вода должна подниматься с помощью сети шлюзов к Волозеру и выше к озеру Матко и са-

---

⁶ По книге «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства». ОГИз.1934.

тому крупному – Выгозеру для питания канала своим запасом воды. Высшая отметка здесь составляла 102 метра. Понижающие шлюзы позволят достичь Белого моря у посёлка Сорока. На протяжении 227 км необходимо было построить 19 шлюзов, 15 плотин, 12 водоспусков и 49 различных дамб. Для нормального функционирования нужно использовать естественную систему озёр. Основное питание канала можно осуществить за счёт водораздельного бьефа⁷ Выгозера и Хижозерского водохранилища. Общий запас воды, исходя из времени навигации в 165–180 дней в году, по расчётам составлял 140 млн куб. метров. Объём земляных работ 20 млн куб. метров, в том числе 10 млн скальных пород. Общая стоимость определилась в 69 млн рублей.

---

⁷ Бьеф (франц. Bief) – часть водохранилища, примыкающая к гидротехническому сооружению. Верхний бьеф – выше по течению, нижний бьеф – ниже по течению.

Перековка «врагов народа» в каналоармейцев

Организация лагерей ОГПУ на ББК формировалась по образцу средневековых воинских подразделений, начиная от главного штаба, по участкам и лагерным пунктам на строящихся сооружениях. На участках бригады и звенья формировались в боеотряды или фаланги. Типовая бригада составляла 25–30 человек. Боеотряд или фаланга – 250 человек. Самый крупный отряд насчитывал до 800 человек. Самостоятельно складывались так называемые трудколлективы по 100–200 человек. Такая форма организационной структуры могла существовать внутри лагеря в виде добровольно объединившейся группы, которой дозволялось иметь свой устав.

Бригада занималась землекопными или лесозаготовительными работами, либо – взрывными на скальных и смерзшихся грунтах. После взрывных работ крупные глыбы долбились вручную кувалдами и скарпелями на более мелкие куски, чтобы можно было отвезти их на тачке в отвал. Трудколлектив всё время перебрасывался на те работы, которые не выполняли бригады или отряды. Тому, кто хотел быть ударником на строительстве и заявлял, что желает покончить со своим прошлым, администрация лагеря шла навстречу в улучшении быта, давала преимущество в снабжении продук-

тами. Не могут состоять членами трудколлектива заключённые, осуждённые по статье 58 (все пункты), по статье 59.3 (бандитизм), по 59.9 (контрабанда), по 59.12 (валютчики). Выходцам из среды пролетариата или крестьянства, у которых были сроки от 3 до 5 лет, достаточно было написать заявление о желании исправиться и они становились членами такого объединения. Контрреволюционерам, инженерам-вредителям, кулакам и другим социально-опасным элементам администрация лагеря отказывала.

Со временем стали применяться и другие способы сочетания работы за пайку и желания исправиться. Можно было получить кое-какое образование или специальность, но с обязательным посещением кружков политграмоты по рекомендации КВО или КВЧ (культурно-воспитательный отдел или часть). Работникам КВЧ предписывалось заниматься воспитанием заключённых в духе преданности идеям построения нового общества. На разных участках оформлялись и вывешивались стенгазеты, боевые листки, молнии, телеграммы, постановления, приказы и распоряжения. Особое внимание уделялось официальной печати – издавались малоформатные газеты. Самым большим тиражом выходила газета «Перековка». На укрупнённых участках создавались духовые оркестры (непременный атрибут всех собраний) для поднятия настроения зэкам во время штурмов и авралов. В тех бригадах, где были клубы, в свободное время собирались участники струнных оркестров или гармо-

нисты. В центральном посёлке – Медвежья Гора – появился небольшой симфонический оркестр, всего до 30 человек. Здесь же была организована театральная студия. Музыканты могли исполнять отрывки из опер и оперетт, увертюры, фантазии на темы популярных мелодий. Но главная задача сводилась к тому, чтобы показать приезжающему высокому начальству как интересно и культурно живут заключённые. А музыкантам-зэкам, с консерваторским образованием, это спасало жизнь. Наиболее доступное развлечение – просмотры фильмов с обязательной лекцией о международном положении и успехах внутри страны. Такие воспитательные меры по-разному воздействовали на умы лагерников. Кто-то из заключённых задумывался о том, как собрать всю силу воли, чтобы выжить в этом аду до окончания срока. Другие понимали: что в зоне, что на воле – конец один. И здесь голод, и там голод. Те, кто сумел приспособиться к КВЧ, благодарили судьбу – есть возможность выжить: лишней раз не пошлют на лесоповал или на камнедробилку. Желающих спрятаться от невыносимых условий работы было значительно больше, чем можно было привлечь к работе в КВЧ. Многие искали спасения в других лагерных структурах. Радовались любой должности – библиотекарь, художник по оформлению стенгазет или боевых листков, киномеханик, автомеханик, помощник санитаря или повара.

Константин Константинович Кацари окончил Московскую консерваторию по классу тромбона в 1921 году. В 1923 году организовал духовой оркестр из рабочих фабрики «Пролетарская победа» (Пирогово-Мытищинский район). Для автора дядя Костя был первым учителем музыки.

Симфонический оркестр в клубе поселка Медвежья Гора Беломорско-Балтийского канала. Кацари К. К. в составе оркестра (тромбонист) на фото слева, 1937 год.

Духовой оркестр на трассе ББК. 1933 год.

На строительстве ББК работало более 100 тысяч заключённых – рабочих, гидротехников и инженеров. Имена многих погибших так и остались в неизвестности. До сих пор нет опубликованных сведений: сколько погибло и причины смерти, сколько осталось в живых, какая система отчётности применялась. Достаточно представить: зимой – снега по пояс и мороз до 40 градусов с ветром, весной и осенью – сплошные топи, болота и пронизывающий до костей влажный ве-

тер, а летом – тучи жгучих комаров и мошки. Питание такое, что люди едва передвигали ноги. Трагедия 1930-х годов только наращивала обороты, а механизм ГУЛАГа набирался опыта по внедрению системы подневольного труда по всей стране. Лесоповал, каменоломни, стройка – море слёз, невыносимых страданий. И сотни, тысячи безвестных могил. Суровый климат Заполярья косил в первую очередь не приспособленных к физическому труду людей, дистрофиков и тех, кого доставили на «стройку века» из Средней Азии, Кавказа, Крыма и Украины. Существование в лагерях отравляли профессиональные уголовники, живущие по неписаным законам. Для уголовников тюрьма или лагерь были делом привычным, они диктовали – кому жить, а кому умирать. Особенно они ненавидели политических. Те, кто не выдерживал издевательств, устраивали побег, ломали или резали себе руки и ноги, чтобы хоть на время спрятаться в «больничке». Даже при всех стараниях воспитателей КВЧ, бригадиров и начальников отрядов не удавалось изжить воровство и бандитизм, карточную игру и насилие в лагерных бараках и на территории зоны. Слабые физически и истощённые, осуждённые попадали под суд уголовников или падали обессиленные, замерзали на рабочем месте, пополняя могилы. На их место по Мурманке доставлялись новые эшелоны мучеников. Руководителей строительства ББК, имевших доверие от партии и правительства и наделённых властью ОГПУ, было всего 37 человек. Они поверхностно схватывали суть

любой технической проблемы и пути ее инженерного решения. Но они прекрасно понимали, что и на них лежала ответственность за сдачу канала в намеченный партией срок и за качество строительных работ. За любые упущения или аварийные ситуации на стройке руководители сами могли заплатить жизнью не только от карающей десницы вождей, но и от рук заключённых.

Г. Г. Ягода, зам. Председателя ОГПУ Союза ССР.

Л. И. Коган, начальник строительства ББК.

М. Д. Берман, начальник лагерей ОГПУ.

Я. Д. Рапопорт, зам. начальника ББК.

Второй слева – И. В. Запорожец, зам. нач. Особого отдела ОГПУ в Ленинградской обл., оказывавший помощь в размещении заказов для ББК.

Н. А. Френкель, начальник работ строительства.

С. Г. Фирин, помнач. ГУЛАГа и начальник лагеря Беломорстроя.

Ф. Д. Медведь, сотр. Особого отдела ОГПУ в Лен. обл..

С. М. Киров, секретарь Ленинградского губкома ВКП(б).

В списке первых руководителей строительства ББК числились известные в стране представители ОГПУ – чекисты: Генрих Григорьевич Ягода – зам. Председателя ОГПУ Союза ССР, Лазарь Иосифович Коган – начальник Бело-

морстроя, Матвей Давыдович Берман – начальник Главного управления лагерями ОГПУ, Семён Григорьевич Фирин – начальник Беломорско-Балтийского лагеря, Яков Давыдович Рапопорт – зам. начальника Беломорстроя, Нафталий Аронович Френкель – пом. начальника Беломорстроя. В следующем списке были непосредственные руководители из вольнонаёмных и заключённых, а также специалисты от ОГПУ (рангом пониже и менее известные): Г. Д. Афанасьев, Д. А. Успенский, А. Сольц, С. Квасницкий, Тейхман, Ефимович, Могилко, Журин.

Инженеры и учёные составляли мыслительный центр. В зависимости от местных условий и возможности снабжения стройки материалами и оборудованием занимались другие руководители: А. Г. Горянов – начальник ОКБ от ОГПУ, Г. Е. Прокофьев – начальник Экономического управления ОГПУ; инженеры-строители: Сергей Яковлевич Жук – зам. главного инженера, Николай Иустинович Хрусталёв – главный инженер, Константин Андреевич Вержбицкий – один из авторов проекта ББК, Орест Валерьянович Вяземский – автор проекта Маткожненской плотины, Климент Михайлович Зубрик – автор проекта Шаваньской плотины, В. Н. Маслов – профессор, автор деревянных конструкций шлюзовых ворот и затворов, А. Г. Ананьев и Матиссен – специалисты по расчётам и строительству дамб. На протяжении всего строительства работали рядовые инженеры, экономисты и конторские служащие: Тучков, Магнитов, Рутенберг, Нальчикский,

Знаменский, Большаков, Лебедев, Будасси, Поражению, Ливанов, Неймар, Тихомиров, Зиле и Тиле.

Инженер С. Я. Жук, руководитель инженерской группы, работавшей над проектированием канала. Награжден Орденом Ленина.

Инженер К. А. Вержбицкий, бывший «вредитель», а затем один из авторов проекта Беломорстроя. Награжден Орденом Ленина.

Инженер К. М. Зубрик, бывший «вредитель», автор проекта Шаваньской плотины. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Инженер Н. И. Хрусталеv, бывший «вредитель». В 1932 году назначен главным инженером Беломорстроя. В 1933 году награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Инженер О. В. Вяземский, бывший «вредитель», автор проекта Маткожненской плотины. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Профессор В. Н. Маслов, бывший «вредитель». Работал над проектом канала. Изобрел способ постройки деревянных шлюзовых ворот. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Многих ведущих инженеров осудили по так называемому

делу «Промпартии». Им ставили в вину то, что они учились или вместе работали со светилами научной мысли России: Л. К. Рамзиным и Г. К. Ризенкампом – основателем российской научной школы гидрологов и гидротехников.

23 марта 1932 года Анастас Иванович Микоян – нарком снабжения, прибыл с очередной проверкой. Его маршрут лежал из главной конторы (Медгора) на станцию Повенец. Микояна сопровождал начальник Беломорстроя Лазарь Иосифович Коган. Вечером Коган сидел у Микояна в вагоне... Коган вдруг, неожиданно для самого себя, сказал: – Товарищ Микоян, как их называть? Сказать «товарищ» – не время, «заклѳчѳнный» – обидно, «лагерник» – бесцветно. Вот я придумал слово – «каналоармеец». – Что же, это правильно. Они у вас каналоармейцы! – согласился Микоян.

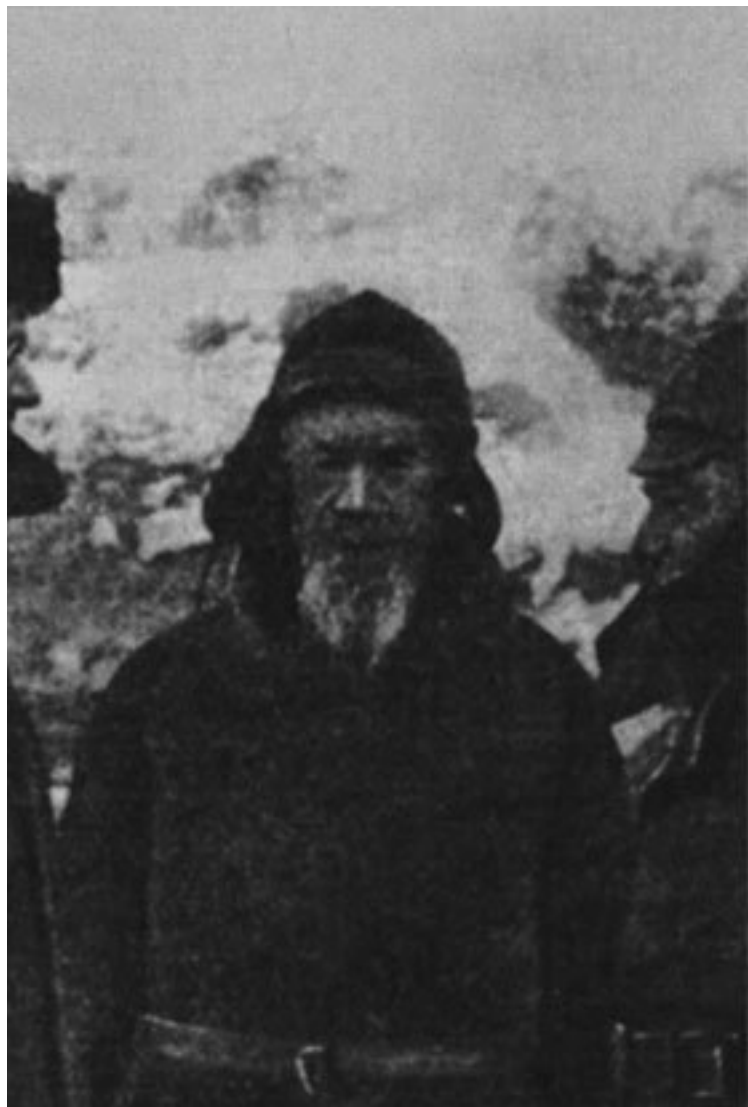
На самом деле заклѳчѳнных стали называть каналоармейцами с первых дней строительства канала весной 1931 года. Предписывалось заменить слово «враг народа», так как слишком много оказалось врагов. Коган давно выжидал удобного случая, чтобы известить Сталина о придуманном им слове. И такой случай представился...

С мечтой о новых стройках

К середине лета 1933 года намечалось завершение строительства канала и предстояло организовать техническую и парадную приёмку, чтобы успеть до зимы осуществить пробную навигацию. На открытие канала ожидали приезда высшего руководства страны.

Один из немногих писателей, проживший долгую жизнь, Евгений Габрилович, вспоминал: «Однажды раздался телефонный звонок: – Вы Евгений Габрилович? – Да, я... – Такого-то числа, в назначенное время, Вы должны быть у А. М. Горького на Малой Никитской.

В назначенное время все знакомые писатели рассаживались за длинным столом, обмениваясь приветствиями. Чувствовалось какое-то напряжение, так как было объявлено, что с минуты на минуту придут руководители страны. Вскоре в зал вошли И. В. Сталин, В. М. Молотов и, кажется, К. Е. Ворошилов. Я обратил внимание на их поступь, когда они проходили к середине стола – уверенная, твёрдая походка «хозяев»...

Главный инженер строительства Н. И. Хрусталёв и инженер А. Г. Ананьев, прораб и ударник строительства.

Сталин обратился к нам: «Вам доверается почётная задача. В составе Правительственной делегации вы будете свидетелями первых успехов Советской власти. Завершено строительство Беломорско-Балтийского канала. Это событие должно быть отражено в вашем литературном творчестве. Вы – инженеры человеческих душ. Не скрывайте трудностей, но покажите, как они преодолеваются под руководством партии. Это новое направление в литературе – социалистический реализм!»⁸.

Писательскую делегацию возглавлял А. М. Горький. В состав делегации вошли 35 известных писателей: Л. Авербах, Б. Агапов, С. Алымов, А. Берзинь, С. Буранцев, С. Булатов, Е. Габрилович, Н. Гарнич, С. Гехт, КТорбунов, СДиховский, НДмитриев, К. Зелинский, М. Зоценко, Вс. Иванов, Вера Инбер, В. Катаев, М. Козаков, Г. Корабельников, Б. Лапин, А. Лебеденко, ДМирский, ЛНикулин, В. Перцов, Я. Рыкачёв, Л. Славин, А. Тихонов, А. Толстой, К. Финн, З. Хацревин, В. Шкловский, А. Эрлих, Н. Юргин, Бруно Ясенский.

---

⁸ На Первом всесоюзном съезде советских писателей, состоявшемся в 1934 году, А. М. Горький с высокой трибуны обратился к делегатам: «Социалистический реализм, как направление в советской литературе, должен отражать действительность в революционной перспективе, смотреть на прошлое... с высоты целей будущего». С этого времени принято считать Горького основоположником социалистического реализма.

Партийно-правительственную делегацию возглавляли И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов (1) и С. М. Киров (2). Здесь были и многие руководители от ОГПУ и НКВД СССР.

В Главной конторе Медгоры работники КВО собирали и систематизировали списки заключённых на досрочное освобождение «как вполне исправившихся и ставших полезными для социалистического общества». Таких набралось 12 484 человека. На всех участках заготовили списки заключённых, которым сокращался срок отбывания наказания. Они числились проявившими себя энергичными работниками на трудных участках. Энергичных набралось 59 516 человек.

Из лагерной газеты «Перековка»:

«Начальник ГУЛАГа ОГПУ тов. Берман досрочно освободил ударника-нацмена⁹, начальника фаланги нацменов 6-го боеучастка Исмаила Шир-Ахмедова. Во время аварии фаланга работала, не покидая трассы, 32 часа. В дни аврала на северном шлюзе героин-нацмены работали более 50 часов подряд. А когда все основные работы были закончены, фаланга с тем же подъёмом продолжала работать на доделках, поставив здесь ряд рекордов. Эта его работа должна послужить примером для каждого лагерника-нацмена!»

Работники КВО и КВЧ Главной конторы срочно стали заниматься формированием эшелонов для отправки освобождёвшихся каналармейцев. Поезда отходили один за другим.

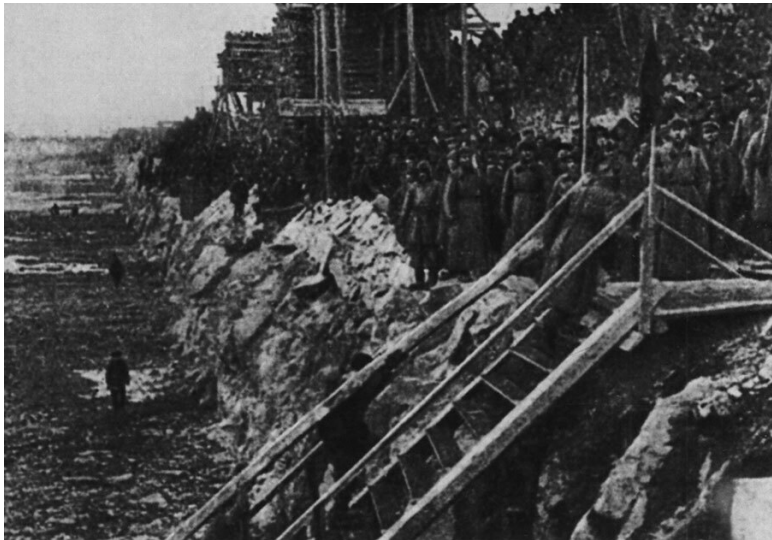
⁹ Нацмен – представитель национального меньшинства.

Все газеты страны подхватывали идеологическую установку. Вот передовицы «Правды»: «Отъезжающие стараются не забыть о времени заключения, стремятся сохранить методы и формы внутренней организации человеческого коллектива, деловитое и внутренне-цельное жизнеощущение, приобретённое в обстановке борьбы за канал. Мечтая о будущей работе, они хотят на новых стройках сохранить своё коллективное беломорстроевское лицо: пусть им дадут отдельные участки работы, на которых они покажут, как могут работать каналоармейцы, воспитанники ОГПу. Сверх того, они чувствуют гордость: ведь каждый уходит, если не с орденом Красного знамени, так со значком ударника в звании, которое объявлено почётным на весь СССР, – в звании строителя Беломорско-Балтийского пути».

Герои водораздела – афанасьевская фаланга.

Вся Мурманская железная дорога была забита резервными и отходящими составами, создавая проблемы с отъезжающими. По всем станциям летели молнии и телеграммы о дополнительных составах, необходимости обеспечивать места освобожденных ударников Беломорстроя.

Въемка готова, но зачистка еще не произведена.

Телеграмма

«Не допускать бюрократизма и волокиты в деле объявления льгот и освобождения, обеспечив каналармейцев тем вниманием, которое они заслужили. Телеграмму объявить в «Перековке», по радио на боеучастках, во всех общежитиях и бараках».

Нач. ГУЛАГа ОГПУ Берман

Газеты стойко держали «нос по ветру»: «Бывшие бело-

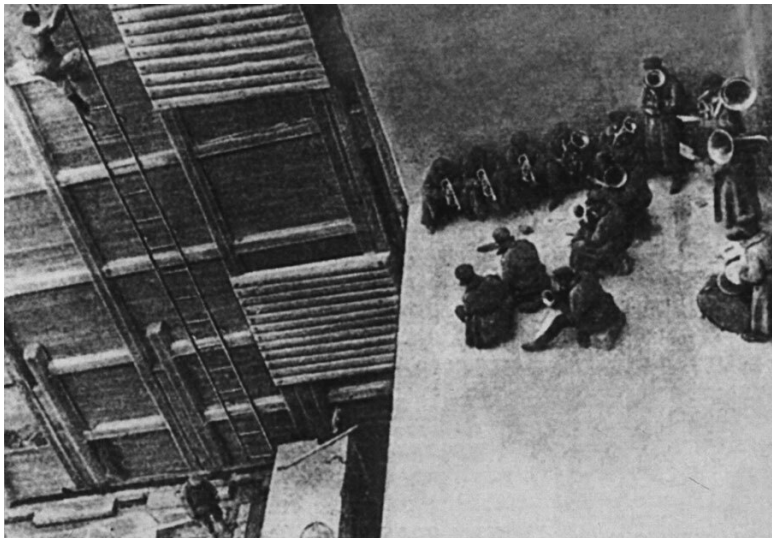
морстроевцы ещё требуют внимательного ухода. Администрация и общественность предприятий, куда они попадут, должны обеспечить им это внимание. Партия и рабочий класс дали хороших большевиков для перековки этих людей и построили с их помощью замечательный канал... На многих участках стали формироваться специальные пункты для вербовки бывших лагерников на работу. У вербовочных пунктов толпились очереди. Кто-то вербовался в подмосковный город Электросталь или в Запорожье, в Кривой Рог или Томск; кто-то – на строительство канала Москва-Волга. Отъезжающие обменивались адресами – может быть пересекутся судьбы на каких-то стройках».

Разъезжались бывшие зэки по городам и весям необъятной страны: кто к семье на родину, чтобы продолжать жизнь, преодолевая боль обиды, но радуясь тому, что остался в живых; кто на другие стройки.

«Строители канала стали ценностью в глазах страны – хорошо обученные и организованные к социалистическому труду работники. Страна предлагает им продолжать работу на новостройках второй пятилетки. После Беломорстроя – выбирай: Маныч (3), нижний Днепр или Большая Волга. А далее может встать проблема советского Нила – построить плотину больше Асуанской^{10!}»

---

¹⁰ Асуанская плотина была построена на реке Нил у первого Нильского порога в 1898–1902 г.г. Реконструировалась в 1908–1912 г.г. и 1929–1933 г.г. Постройка современной Асуанской плотины завершена в 1970 году при финансовой и технической поддержке СССР.

Последние часы на шлюзе.

Фантазия газетчиков продолжала возносить идеологию до потери чувства меры, до парадокса, до абсурда. А в лагерях Беломорстроя оставалась ещё большая часть контингента, которая продолжала работать на лесоповале, камнедобывающих карьерах, на устранении недоделок на канале и обще-строительных работах.

«У нас каторжников нет!»

Освободившиеся покидали стройку, а во встречном направлении двигался специальный поезд с партийно-правительственной делегацией. Сопровождающим их писателям и журналистам предложили общий сценарий работы: осмотр канала и наблюдение за проведением официальных встреч и торжественных мероприятий. Затем литераторам разрешили встретиться с отъезжающими и с оставшимися лагерниками, чтобы записать их воспоминания. Гостям предоставили возможность ознакомления с системой работы административного аппарата, посмотреть фрагменты документальных фильмов о строительстве канала, получить фотографии для будущей книги.

Писателей пригласили занять отведённые места на палубе, чтобы наблюдать за реакцией первых лиц страны во время обмена мнениями с руководством Беломорстроя.

Этому «моменту истины» в будущей книге, посвященной строительству канала, будет уделено особое внимание: «Маленький уютный «Анохин» отходил от пристани Вознесенье и резал воды Беломорского канала. На верхней палубе стояли Сталин, Ворошилов, Киров. С ними несколько человек чекистов вместе с тов. Ягода.

– Разрешите представить Вам технических руководителей Беломорстроя, – обратился Ягода к Сталину. – Очень рад, –

ответил Сталин.

Грузно наклонившись, шаркнув ногой и оттого даже качнувшись в сторону, Хрусталёв удержался за перила. Но правая рука Сталина уже лежала на его, Хрусталёва, руке. Пятясь и сутулясь, он отодвинулся и уже не спускал взгляда с улыбавшегося Сталина. Подходили Френкель, Борисов. Что-то говорили... Ягода делает Хрусталёву знаки рукой. Оглянувшись, нет ли кого рядом, Хрусталёв нерешительно приблизился к зампреду. Ягода шутил, посмеивался – и вдруг, быстро наклонившись и протягивая руку, сказал: «Поздравляю с орденом!»... – Ка-а-ким, – растерянно начал было Хрусталёв и, с трудом поборов охватившее его волнение, ответил: «Благодарю от всего сердца, товарищ зампред!»...

181-й участок канала. Толпы бегут навстречу «Анохину». И вдруг они видят нечто поразительное. Поразительное и, в то же время простое, видят того, кого они ждали, кто должен быть именно сейчас здесь. Видят Сталина. Этот человек олицетворяет для них тот новый мир, в который они только что вошли – великолепный и широкий мир. Небольшой корабль, такой опрятный и чистый, такая опрятная и чистая жизнь – прекрасно!

...Хрусталёв достал из кармана завернутые в бумагу телеграммы...

Медгора. Хрусталёву

«...Летом 1932 года я предупреждал вас об ответственности за качество и темпы работ на

Беломорстрое. Но по имеющимся донесениям необходимой энергии и заинтересованности в работе, а также ответственности вы не проявляете и не чувствуете. Ваши заверения остались пустыми словами. Такое отношение к порученному вам делу в дальнейшем совершенно нетерпимо. Я приказываю немедленно ответить – намерены ли вы немедленно не только сами взяться по-настоящему за работу и с честью закончить её в срок, но и заставить добросовестно работать ту часть инженеров, которые саботируют и срывают намеченные темпы и планы, занимаются очковтирательством и скрывают дефекты в работе».

Ягода

«... Я сознаю свою преступную мягкость в проведении директивы о темпах и качестве работы, а также внедрении среди инженерства добросовестного отношения к работе. Каюсь в собственной расхлябанности и обещаю приложить все силы, чтобы выполнить свой долг до конца, оправдать оказанное доверие при предоставленной мне возможности».

Хрусталёв

– А ведь если считать точно, – думал Хрусталёв, – то я действительно много напортил советской власти. Верил ли я вначале в постройку канала? Нет...

Палуба. Плетёные кресла. Трое из Политбюро – Сталин, Ворошилов и Киров – беседуют между собой. Они шутят,

смеются, курят. Всё очень просто, обыкновенно, просты и обыкновенны люди, разговаривающие на палубе.

А вдумайтесь в то, что произошло. Двадцать месяцев армия в 100 тысяч человек работала. Для кого? Для отсталой Карелии, о которой 99 % этой армии никогда не слышали. Работала она, побуждаемая не штыками, а волей коммунистической партии, волей её ЦК, волей Сталина. Человека простого и неутомимого, потому что партия создала его по образу своему и подобию.

Во всём мире, за границей Советов, Сталин безгранично расширил стремление рабочего класса, всех угнетённых – к социализму. В СССР он укрепил в рабочем и бедняке-крестьянине волю быть хозяином во всех областях промышленности, быта, социалистической культуры. Так создаются коммунистические строители, инженеры, писатели и художники. Банальна истина, что современнику трудно понять гения – понимают его дела. Можно передать манеру походки, голос, жест руки, но личность гения ускользает от нас, а тем более гения редчайшего, каким является этот человек, гения не трагического, а гения счастливого в счастливой стране!

Под руководством Сталина труд в нашей стране стал действительно делом чести, делом славы, делом доблести и героизма. Сталин был инициатором трудкоммун ГПУ и всей лагерной исправительно-трудовой политики. Это он выдвинул идею строительства Беломорско-Балтийского канала си-

лами заключённых!

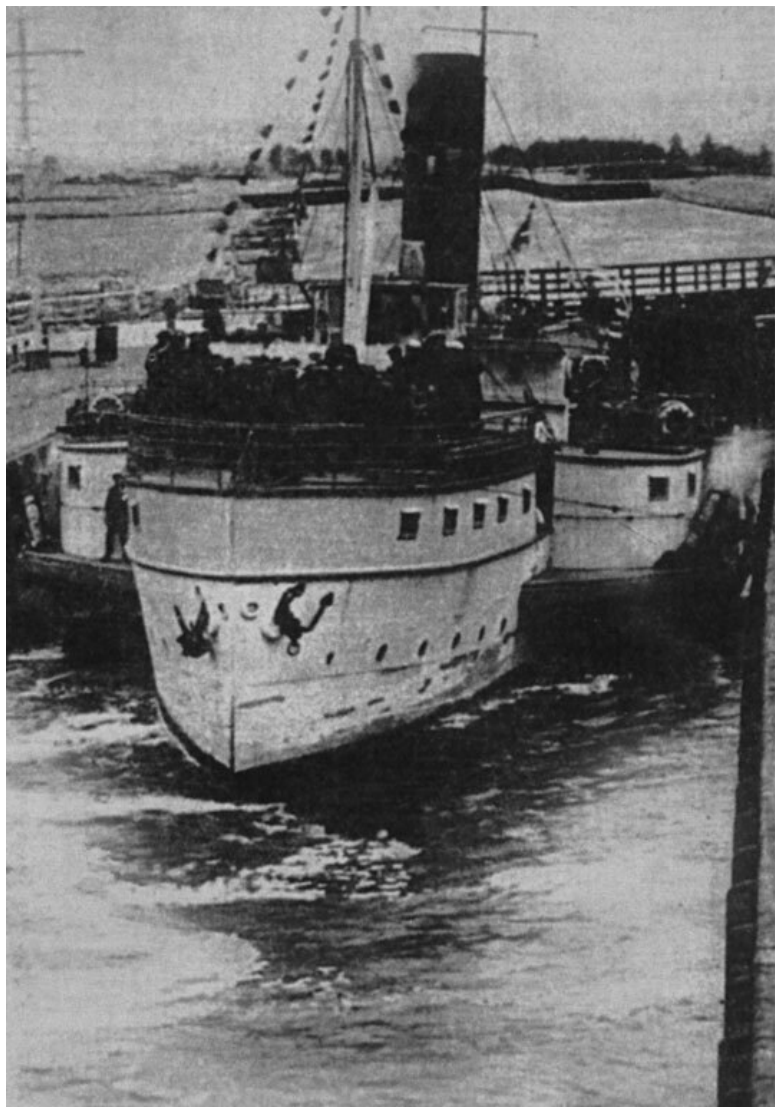
Заключённый... Мы ещё связываем с этим словом мысли о каменных мешках одиночных камер, решётках, отделяющих человека от мира навсегда, о страшных островах каторги, где смерть так же неизбежна, как под фашистским топором или на электрическом стуле. Но это за рубежом. У нас каторжников нет. Есть классовые враги, которых мы лишили возможности вредить нашему делу, но которых мы не считаем безнадежно погибшими...

В единственной на земном шаре стране свободного труда, труд заключённых стал самоотверженной работой, вторично родившей десятки тысяч людей. Инициатором этой перековки был товарищ Сталин. Под его руководством эта смелая идея была осуществлена чекистами. И Беломорстрой связан с великим именем Сталина – гениального теоретика и практика большевизма, первого мастера социалистического строительства, рулевого мировой пролетарской революции!

Палуба легонько покачивается, неустанно бежит волна... Трое из Политбюро беседуют. Как молод и жизнерадостен Ворошилов, человек в зеленоватой одежде. В нём имеется величавость и серьёзность пролетария, который понимает и умеет ценить – каких трудов и каких тяжёлых усилий, какой строгости и ответственности нужно требовать и от себя и от других, какое нужно для этого напряжение сил. Рядом с ним Киров – замечательный оратор и организатор.

Он любил и глубоко верил в Беломорстрой, он не считал

утопией этот «северный мираж».

Прибытие партийно-правительственной делегации на канал.

...Сталин держит в руках карандаш. Перед ним карта края – глухие деревеньки, целинные земли покрыты валунами, нетронутые леса. Пожалуй, чересчур много лесов, они захватили лучшие почвы. А болота? Болота ползут, упираются в самое жильё человека, пожирают дороги... Увеличить пашни и осушить болота!

Карельская республика права, ей надоело называться суrowой и болотистой, она хочет называться весёлой и хлебоборodной. Карельская республика желает придти в бесклассовое общество как республика заводов и фабрик... Энергию лесов, энергию болот, энергию скованных Беломорстроем водопадов превратить в заводскую энергию! Карелия должна иметь свой флот. Этот флот Карельской социалистической республики Советов вырастет на Беломорском канале. На палубе рождается идея строительства Беломорско-Балтийского комбината...

Когда маленький «Анохин» подойдёт к Белому морю, к рейду порта Сорока, Наркомвоенмор Ворошилов будет принимать парад судов (4)».

И вот уже на сессии ЦИКа СССР председатель Госплана СССР В. И. Межлаук (5) зачитывает то, что было задумано на палубе «Анохина»: «В 1934 году вступают в строй-

ку несколько гигантов, которых мы не знали ни в одном плане предшествующих лет. Беломорско-Балтийский канал превращается в комбинат, на строительство которого будет затрачено в первом году 96 млн рублей – сумма, почти равная стоимости всего канала. Так большевистская диалектика собирается эксплуатировать богатство северного края. На опыте Беломорстроя будет разворачиваться стройный план социалистического строительства целой страны».

Соцреализм бесправия

Фактическим руководителем писательской делегации был негласный стукач от ОПТУ Леопольд Авербах – шурин Генриха Ягоды. Писатели об этом знали, помалкивали и невольно преисполнялись желанием подчеркнуть в своих сочинениях значимость роли партии и руководителей страны. В те годы в стране свирепствовал голод, но для приглашенных литераторов питание и застолья устраивались, как признавался Евгений Габрилович, по высшему разряду. Художники слова добросовестно записывали то, что видели собственными глазами, но придерживались негласного запрета – не высвечивать «чёрные дыры» на «светлом фоне» социалистического строительства, не скрывать трудностей, но возвеличивать методы и способы их преодоления под мудрым руководством партии и товарища Сталина. Обработанные тексты должны воплотиться в книгу «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства». Выпуск издания намечался к XVII съезду ВКП(б).

Первые эшелоны с эсками на станции Медвежья Гора.

В установленные сроки ОГИЗ выполнило заказ. На первых страницах напечатано: «Оргкомитет Союза советских писателей по предложению всего авторского коллектива, работавшего по заданию главной редакции «История фабрик и заводов» над книгой о строительстве Беломорско-Балтийского канала им. Сталина, посвящает эту книгу XVII съезду партии большевиков. Этой книгой оргкомитет Союза совет-

ских писателей рапортует XVII съезду партии о готовности советских писателей служить делу большевизма и бороться своими художественными произведениями за учение Ленина-Сталина, за создание бесклассового общества».

В аннотации сформулирована задача истинного заказчика: «История строительства Беломорско-Балтийского канала им. Сталина, осуществлённого по инициативе тов. Сталина под руководством ОГПУ, силами бывших врагов пролетариата. Яркие примеры исправительно-трудовой политики советской власти, перековывающей тысячи социально-опасных людей в сознательных строителей социализма. Героическая победа коллективно организованной энергии людей над стихиями суровой природы севера, осуществление грандиозного гидротехнического сооружения. Типы руководителей стройки – чекистов, инженеров, рабочих, а также бывших контрреволюционеров, вредителей, кулаков, воров, проституток, спекулянтов, перевоспитанных трудом, получивших производственную квалификацию и вернувшихся к честной трудовой жизни. Книга представляет коллективный труд 36 писателей».

Товарищ Сталин на приемке канала.

Первая и последняя главы этой книги написаны А. М. Горьким: «Правда социализма» и «Первый опыт». В лагере отбывали срок на разных участках Беломорстроя и другие литераторы и журналисты. Они встречались с А. М. Горьким, писателями-делегатами, рассказывали о бедственном положении женщин и подростков в лагерных зонах, где царили насилие и произвол от рецидивистов. Но никто из приезжих писателей не захотел вмешаться в судьбу самых бесправных эков. А за упомянутые две главы Горького стали

называть «великим пролетарским предателем».

Книгу издали в установленный срок и направили, в основном, в библиотеки. Редко кому из бывших зеков удалось приобрести и сохранить памятный «сувенир» о времени, проведённом на Беломорстрое. Они на своём опыте испытали «социалистический реализм» – реализм бесправия и унижения.

Официальная печать захлёбывалась от восторга: канал построили за рекордно короткие сроки, всего за 20 месяцев! Каналу присвоили имя Сталина! А какими человеческими жертвами – ни слова...

2 и 4 августа 1933 года центральные газеты – «официальные трубачи» – опубликовали Постановления СНК и ЦИК СССР о завершении строительства Беломорско-Балтийского канала и награждении руководителей высшей государственной наградой – орденом Ленина.

*ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР
О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ СОЮЗА ССР
РАБОТНИКОВ, ИНЖЕНЕРОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ
СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛОМОРСКО-БАЛТИЙСКОГО
КАНАЛА ИМЕНИ ТОВ. СТАЛИНА*

Центральный исполнительный комитет Союза ССР, рассмотрев представление Совета народных комиссаров Союза ССР о награждении орденами Союза ССР наиболее отличившихся работников, инженеров и руководителей Беломорстроя, постановляет наградить орденом Ленина:

1. ЯГОДУ Генриха Григорьевича – зам. председателя ОПТУ Союза ССР.

2. КОГАНА Лазаря Иосифовича – начальника Беломорстроя.

3. БЕРМАНА Матвея Давыдовича – начальника Главного управления исправительно-трудовыми лагерями ОПТУ.

4. ФИРИНА Семёна Григорьевича – начальника Беломорско-Балтийского исправительно-трудового лагеря и зам. начальника Главного управления исправительно-трудовыми лагерями ОПТУ.

5. РАПОПОРТА Якова Давыдовича – зам. начальника Беломорстроя и зам. начальника Главного управления исправительно-трудовыми лагерями ОПТУ.

6. ЖУКА Сергея Яковлевича – зам. главного инженера Беломорстроя, одного из лучших и добросовестных инженеров, своим исключительным знанием дела и огромной трудоспособностью обеспечившего качественное выполнение проектных работ.

7. ФРЕНКЕЛЯ Нафталия Ароновича – пом. начальника Беломорстроя и начальника работ, с момента начала строительства и до окончания Беломорстроя обеспечившего правильную организацию работ, высокое качество сооружений и проявившего большое знание дела (совершившего в своё время преступление против государства и амнистированного ЦИК Союза ССР в 1932 году со снятием судимости –

прим. автора).

8. ВЕРЖБИЦКОГО Константина Андреевича – зам. главного инженера строительства, одного из крупных инженеров, наиболее добросовестно относившегося к порученным ему работам (был осуждён за вредительство по статье 58–7 и освобождён досрочно в 1932 году – прим, автора).

Москва, Кремль. Председатель ЦИК Союза ССР М. КАЛИНИН

4 августа 1933 г. Секретарь ЦИК Союза СС А. ЕНУКИДЗЕ

Позже, когда в 1937 году канал Москва – Волга готовился к торжественному открытию, неожиданно начались аресты среди бывших руководителей строительства Беломорско-Балтийского канала и уже работавших на Москвалогострое (МВС): Г. Ягода, Л. Коган, С. Фирин. И. Смилга (б). Были и другие руководители от ОГПУ и НКВД, которые в свою очередь были объявлены «врагами народа» и расстреляны, несмотря на высшие правительственные награды, которые получили за предыдущую работу на Белбалтлаге.

Потянулась длинная цепочка арестов. Тираж книги «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства. ОГИз.1934» по приказу ОГПУ с подачи Политбюро ЦК ВКП(б) был объявлен к немедленному изъятию и уничтожению. Уцелели единичные экземпляры. Книга была переиздана в 1998 году.

Бывшие узники помнили и начало следующего этапа самой мощной волны репрессий (1937–1939 гг.). В лагерях

и тюрьмах оказалось уже 16 млн человек. А что обещали упомянутые писатели? Сказку! Сказку о том, что на Беломорстрой приедут добровольцы-переселенцы и начнут осваивать природные богатства. На самом деле на знаменитую Медгору с 1937 по 1939 годы доставили столько новых заключённых, что их хватило бы для строительства ещё нескольких Беломорско-Балтийских каналов.

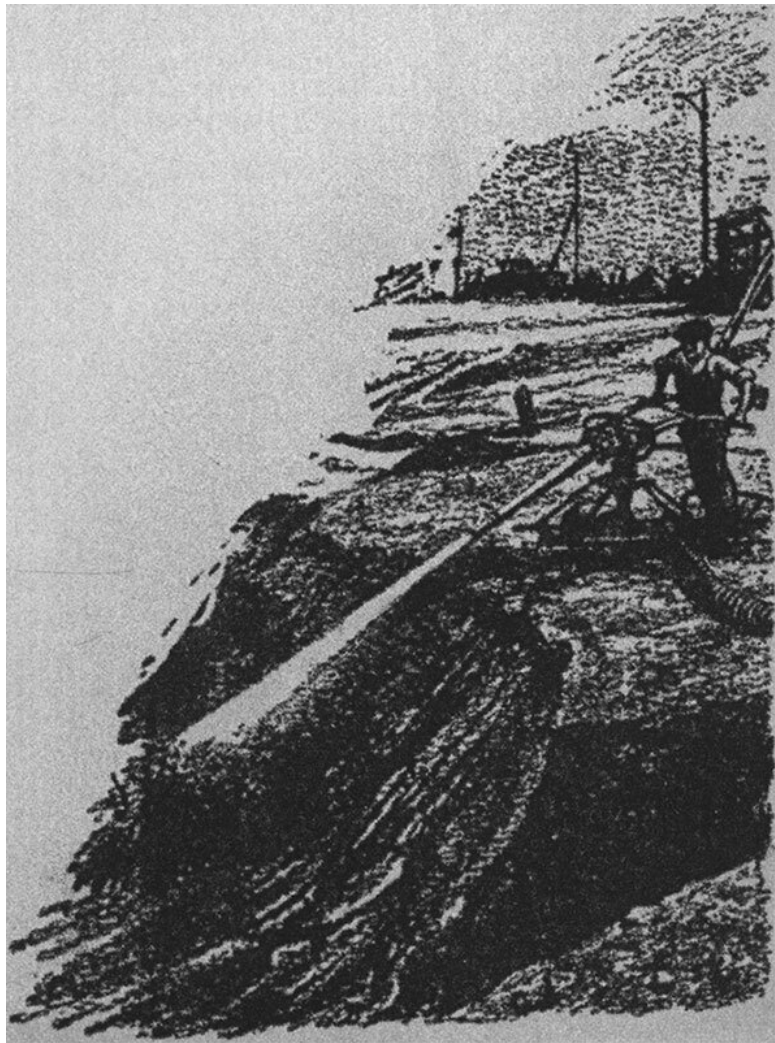
Высшему партийному руководству и приближенным структурам страстно хотелось удержаться у власти. На 1938-й год были назначены выборы в Верховный Совет – Высший законодательный орган СССР. Для сохранения руководящей роли партии властным структурам необходимо было обеспечить проведение выборов из послушных представителей. А для этого – изолировать от общества тех, кто мог бы открыть людям глаза на творящееся в стране беззаконие. Изолировали и добились.

Историю строительства Беломорско-Балтийского канала невозможно отделить от истории канала Москва-Волга и всей системы Волгостроя. Они связаны единой технической задачей по созданию судоходного пути от Белого моря до реки Волги и далее – на Москву и Ярославль. Многих руководителей от ОГПУ, инженеров и опытных рабочих после завершения строительства Беломорстроя откомандировали на Москваволгострой, так как структура организации принудительного труда была отработана до мелочей. У некоторых кончился срок заключения, кто-то ещё числился заклю-

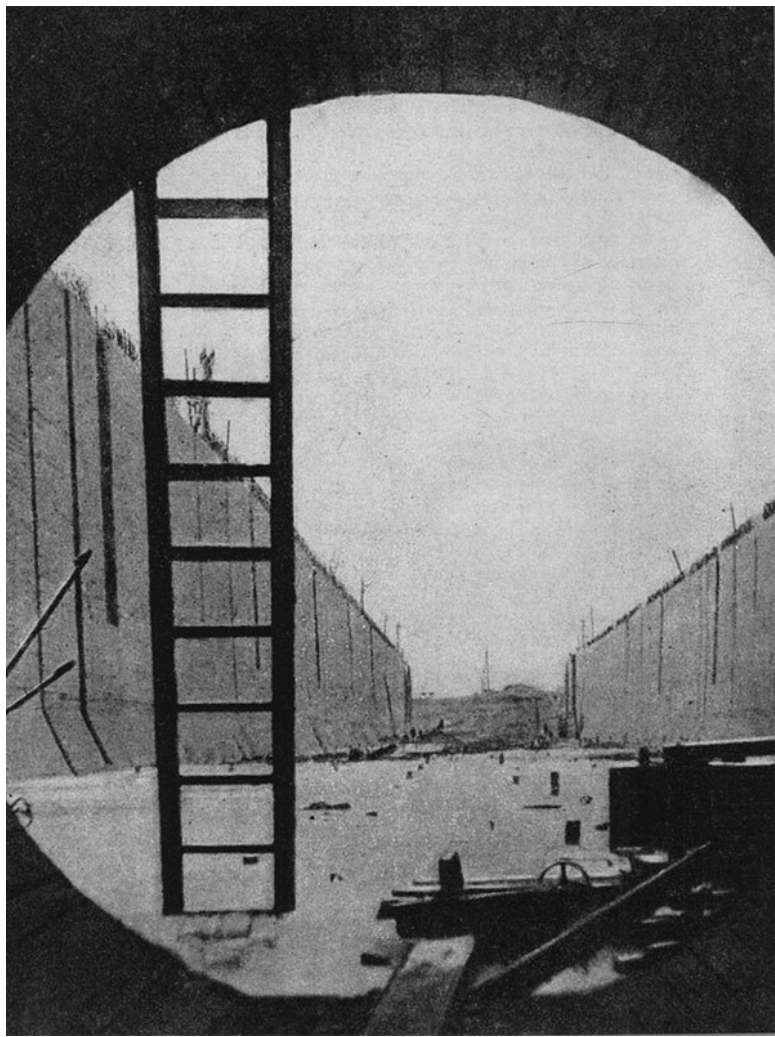

чѐнным.

Глава третья

Готовая бетонная коробка шлюзовой камеры.

Начало гигантской стройки (Москва-Волгострой)

На пленуме ЦК ВКП(б) 15 июня 1931 года впервые был озвучен Генеральный план реконструкции и развития столицы, который должен воплотиться в реальность при условии скорейшего строительства канала от Волги до Москвы. Первый секретарь объединенного Московского областного и Московского городского комитетов ВКП(б) Лазарь Моисеевич Каганович докладывал: «ЦК считает необходимым коренным образом разрешить задачу обводнения Москвы-реки путём соединения её с верховьем реки Волги. Поручает московским организациям совместно с Госпланом и Наркомводом немедленно приступить к составлению проекта этого сооружения с тем, чтобы уже в 1932 году начать строительные работы по соединению Москвы-реки с Волгой. Строительство канала поручить Наркомводу СССР».

Газета «Правда» подробно освещала материалы пленума: «Москва является крайне отсталым городом по сравнению со столицами Западной Европы и Америки, как в отношении потребления воды, так и в отношении расхода воды на одного жителя. К водопроводной сети присоединено лишь 42 % от всех домов». Приводились сравнительные данные по потреблению воды в 1930–1933 г.г. в разных столицах мира. На одного жителя Нью-Йорка приходилось 484 литра воды

в сутки, Парижа – 460, Лондона – 200, Вены – 148, Москвы – 128, Берлина – 126 литров.

По материалам пленума созвали Правительственную комиссию. Комиссия работала по разным направлениям, подключая все государственные ведомства и министерства. Нужно было определиться со сроками проектирования канала Москва-Волга с учётом строительства Истринского водохранилища, как резервного накопителя. Одновременно с окончанием строительства Беломорско-Балтийского канала необходимо осуществить коренную реконструкцию Мариинской водной системы. При завершении строительства канала от Волги до Москвы-реки вся водная система будет способна доставлять огромное количество природных материалов с северного региона, поэтому необходимо предусмотреть средства для развития самой Карелии.

К 1 сентября создали Специализированное управление по подготовке строительства канала Москва-Волга. Начальником назначили бывшего заместителя начальника Центрального управления речного транспорта Наркомвода СССР Павла Яковлевича Бовина. Главным инженером стал Александр Иванович Фидман, ранее работавший начальником водного строительства Свирстроя (профессор, заведующий кафедрой гидротехнических сооружений Московского института инженеров транспорта). Инженеры-проектировщики под руководством А. И. Фидмана подсчитали необходимые водные ресурсы с перспективой увеличения населения

Москвы до 1945 года: на обводнение требуется 270 млн вёдер воды в сутки, на судоходство – 120, на водоснабжение – 100, общие потери составят 100 млн вёдер. Таким образом, суточное потребление воды на одного жителя столицы (с учётом собственного водоснабжения промышленности) должно быть не менее 600 литров. Остался один, но очень важный вопрос: где, из каких мест отбирать волжскую воду и хватит ли её запаса для функционирования будущего канала и самой Волги после отбора части воды в канал.

Выбор трассы канала от Волги на Москву

Проектировщики приступили к разработке трех вариантов проекта по определению трассы от Волги до Москвы-реки. Первая трасса, используя рельеф местности, наметилась от старинного города Старицы, расположенного в 80 км выше Твери на берегу Волги. Дальнейший путь – в сторону Волоколамска, затем в сторону Клина, а далее к Москве-реке в районе Тушино. Определилась длина трассы – 230 км. Этот вариант стал называться Старицким. Он казался весьма приемлемым, так как зеркало воды в верховьях Волги превышало уровень по зеркалу воды в Москве-реке (в среднем течении) на 60 метров. В таком случае волжская вода могла самоотёком достичь Москвы-реки. На всей трассе потребовалось бы всего-навсего два гидротехнических узла. Заманчиво...

Однако более глубокая проработка проекта по результатам изысканий показала, что все проблемы только начинаются. Прежде всего, объём земляных работ чрезвычайно большой: на границе с Волгой у оконечности Клинско-Дмитровской гряды предстояло выбрать мощный слой глины с невероятным количеством огромных скоплений валунов. Глубина выемки грунта – 33 метра. Аналогичная выемка просматривалась и в районе Клина. При такой глубине неизбежно придётся устраивать завышенные откосы будущего канала,

а это грозит возможными оползнями по наклонной плоскости глинистых слоёв. Наиболее удручающими оказались геологические условия в районе Старицы. Здесь известняковые отложения в русле Волги под будущим водохранилищем изрезаны развивающимися глубокими впадинами и трещинами. При большом давлении воды в период весеннего паводка вода легко просочится через трещины и карстовые пустоты – Волга может превратиться в ручей. От Старицкого варианта не отказались и продолжали исследовать другие трассы.

Предстояло определиться с новым местом отбора воды из Волги. Наиболее подходящим местом казался участок слияния реки Шоши с Волгой у села Городище, ниже Твери. Этот вариант трассы называли Шошинским. По предварительным расчётам, на этой трассе земляных работ предполагалось значительно меньше, чем в Старицком варианте. Но перепады высот по зеркалу воды в устье Шоши значительно ниже, чем на Волге в районе Старицы. Поэтому самотёк воды по будущему каналу исключался. Тогда пришлось бы строить целую систему шлюзов и насосных станций по всей трассе. На глубоких выемках – та же опасность – оползни. Один за другим обсуждались и отвергались новые варианты трассировки. Наконец, после многодневных споров, было принято решение – искать место отбора воды, опускаясь ещё ниже по течению Волги. Начало трассы у деревни Иваньково, далее – на Дмитров-Мытищи-Москва.

Разметка трассы Дмитровского варианта.

Красная линия будущего канала ещё долго блуждала по карте, прежде чем проект воплотился в задание для строителей. Последний вариант стал называться Дмитровским. Здесь просматривался самый короткий путь от Волги до Москвы-реки и более удобный маршрут будущего грузопотока по Мариинской системе в сторону Ярославля. Но и у этого варианта выявились слабые стороны. Мельдинский бугор, пересечение трассы с реками Сестрой, Яхромой, Дуб-

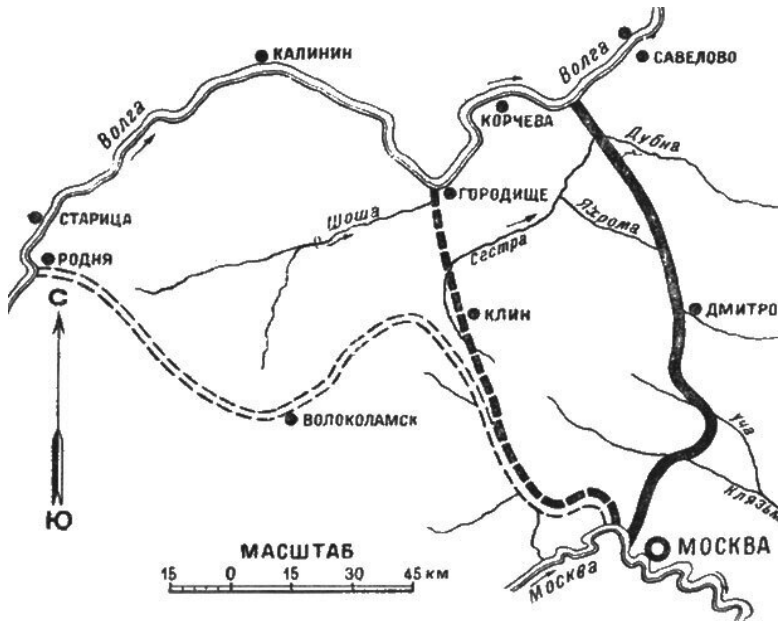
ной, с Савёловской железной дорогой – здесь реки изобиловали мощными слоями пльвунов, неожиданными чередованиями известняковых отложений, торфа, глины, песка, гравия и крупных валунов. Места залегания геологических структур, оставшихся от последнего ледникового периода, были ещё слабо изучены, специалистам пришлось заново добывать сведения. Но главная проблема была впереди: бугор длиной шесть километров от Новосельцева до Хлебникова. Таким образом, Дмитровский вариант, как и все предыдущие, имел свои плюсы и минусы.

При анализе трассы, проходившей по Мытищинскому району, решение не давалось, дело зашло в тупик. Как направить трассу для соединения с Москвой-рекой? В обход Москвы по юго-восточному направлению через Мытищи-Измайлово-Кусково с выходом канала у села Коломенское и соединить его с Москвой-рекой в её нижнем течении. Или по юго-западному направлению через Хлебниково-Химки и в районе Тушино соединить канал с Москвой-рекой в её верхнем течении.

Требовались дополнительные изыскания, а геологов катастрофически не хватало. По всей стране специалистов в срочном порядке снимали с других объектов, освобождали из тюрем и лагерей, направляли в Дмитлаг.

По Мытищинскому направлению намечалось построить водохранилище у деревни Пирогово. Для создания необходимого запаса воды предполагалось перекрыть реку Клязьму

плотиной и дамбой (длиной в 2,5 километра и высотой 12 метров). С правой оконечности дамбы устроить шлюзовый судоходный канал. Но с точки зрения эксплуатационной безопасности будущего гидроузла и по расчётному запасу воды такой проект вызвал серьёзные опасения. При слабом песчано-глинистом основании возможен прорыв плотины или дамбы. Огромная масса воды в движении приведёт к катастрофе. Гигантская волна со скоростью три млн вёдер воды в секунду может снести Мытищи вместе с железнодорожным узлом, не говоря о десятках посёлков и деревень. Передний фронт волны, несущий всё, что будет снесено, завалит Яузские плавни и болота, перекроет русло Яузы, возникнут другие беды.

Три варианта прокладки трассы канала Москва-Волга.

Мытищинский вариант подвергли тщательной проработке. Проектировщики не стали рисковать и предложили другой вариант: создать соединяющиеся между собой водохранилища-накопители только для питьевой воды: Пестовское, Пяловское, Учинское и Акуловское. Плотину построить на реке Уче у деревни Акулово с нижним водоспуском для устройства ГЭС и обводным верхним водоспуском для снижения нагрузки на плотину и дамбу в случае превышения

уровня воды в водохранилищах-отстойниках. Водоотведение на Москву осуществлять от Акулово по самостоятельному каналу в Сталинский район через очистные станции и накопители, от которых чистая питьевая вода будет подаваться в городскую водопроводную сеть. А у деревни Пирогово построить плотину с уменьшенной дамбой и создать водохранилище с ограниченным судоходством, снизив уровень воды почти в два раза по сравнению с первоначальным вариантом. Плотину запроектировать с нижним водоспуском с устройством ГЭС. В перспективе представлялось возможным построить водозаборный узел для подачи питьевой воды из Пироговского водохранилища в развивающиеся юго-западные и северо-западные районы Москвы¹¹.

По юго-западному направлению трассы основного транспортно-канала, Новосельцево-Хлебниково, стоял упоминавшийся бугор длиной в шесть километров, а это значило – глубокая выемка. По расчётам определилась и глубина выемки в 23 метра – это высота 8-этажного дома. Земли надо было удалить более 10 млн кубометров – половина всех земляных работ Беломорско-Балтийского канала. При этом по мере углубления, ни общестроительная, ни специальная техника не помогут, возможен только ручной труд. Геологи упорно искали обходные пути трассы, но тщетно.

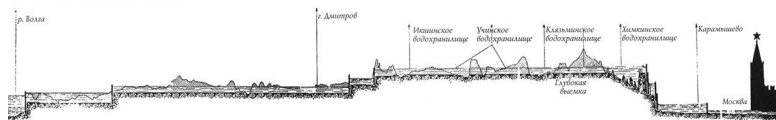
¹¹ В послевоенные годы здесь будет построена Северная водопроводная станция. Первый водозаборный узел появился возле деревни Терпигорево, у так называемого Тёмного оврага, где глубина впадины в русле реки Клязьмы составляла более 8 метров.

С такими проектными показателями определялся Дмитровский вариант трассы канала, который в документах стал именоваться Москва-Волга. Однако ещё предстояло окончательно решить, какому из всех вариантов отдать предпочтение.

Руководители работ по трассировке каналов всех направлений заканчивали отчёты и готовились к докладам о проделанной работе. 27 февраля 1932 года постановлением Совета Труда и Оборона при СНК СССР строительство будущего канала было включено в число ударных объектов второй пятилетки, что означало бесперебойную поставку оборудования и стройматериалов.

Началась титаническая «борьба умов». На заседаниях заслушивались доклады, в которых содержались не только технико-экономические показатели, но и сроки начала и окончания строительства, надёжность и работоспособность канала, ориентировочные затраты и сроки окупаемости. Итак, были представлены три варианта трассировки канала: Старичский, Шошинский и Дмитровский.

Продольный разрез канала Москва-Волга с указанием шлюзов северной и южной лестниц канала.

Старицкий вариант самотёчного канала разрабатывался группой проектировщиков под руководством ведущего инженера Авдеева. Докладчик изложил суть проекта, которая сводилась к тому, что необходимый ресурс воды (даже с запасом) можно обеспечить за счёт строительства у города Старицы мощной дамбы и плотины высотой 40 метров. Далее вода самотёком пойдет в Москву-реку, что сэкономит значительную сумму денежных средств, запланированных на дополнительное строительство шлюзов и насосных станций. Против такого предложения выступили гидрологи и гидростроители. Таковую плотину построить невероятно сложно. К тому же гидросистема поведёт себя непредсказуемо и опасно: в случае прорыва плотины или размыва придонных карстовых пустот вместо экономического эффекта получится непоправимая трагедия – можно потерять даже саму Волгу. Обсуждение других вариантов продолжалось.

Шошинский и Дмитровский варианты оказались почти равнозначны по многим показателям. В результате дебатов возникло решение: вынести обсуждение докладов на расширенное совещание в Московский комитет партии. И уже там продолжить изучать не только доклады, но и непосредственную документацию проектов. На заключительном совещании оба проекта подвергли детальной разборке.

Дмитровский вариант представлял Иван Семёнович Семёнов, молодой инженер, выпускник Ленинградского Института инженеров путей сообщения (сегодня – Петербург-

ский Государственный университет путей сообщения), работавший тогда помощником начальника отдела Центрально-го участка канала¹². По Дмитровскому проекту объём земляных работ по расчётам представлялся несколько меньшим, чем в других вариантах. И это даже несмотря на общие труднопреодолимые рельефы местности по трассе: Клинско-Дмитровская гряда, цепи холмов, гигантские пойменные долины рек с неглубоким залеганием подпочвенных вод. А это означало – топи и болота с плотными слоями глины, пльвунами и торфяниками. Особая задача – преодоление глубокой выемки у Новосельцевского бугра. Экономический эффект складывался из следующих соображений: путь по Мариинской системе в сторону Ярославля и далее существенно сокращался, удешевляя будущие перевозки. Ленинградская и Савёловская железные дороги облегчат и ускорят доставку необходимого для строительства оборудования. Вдоль трассы канала обнаружены солидные запасы песка, гравия и трепела, а лесные массивы имеют достаточные запасы древесины для строительства лесоперерабатывающих заводов. Кроме этого, преимущество Дмитровского варианта было подтверждено расчётами: стоимость перевоз-

---

¹² Основной разработчик Дмитровского варианта Иван Семёнович Семёнов, после окончания строительства канала Москва-Волга был награждён орденом Ленина. Его супруга Александра Фёдоровна работала на строительстве начальником геологической партии и заслужила орден Трудового Красного Знамени. В последующие годы Ивана Семёновича за разработку трассы Волго-Донского канала удостоили Сталинской премии.

ки грузов на 60 % дешевле, чем при Старицком варианте и на 18 % ниже, чем при Шошинском.

Иван Семенович Семенов, автор Дмитровской трассы ка-

нала.

Так определился лидер – Дмитровский вариант, который и был одобрен большинством голосов¹³.

---

¹³ 22 мая 1932 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) слушались два вопроса: о сооружении канала Москва-Волга и строительстве метрополитена в Москве. В работе пленума принимал участие И. В. Сталин. В прениях выступали В. М. Молотов, Л. М. Каганович, СМ. Киров, К. Е. Ворошилов и А. И. Микоян. В процессе обсуждения первого вопроса Дмитровский вариант получил одобрение и был передан на утверждение в СНК СССР.

Строительство канала Москва-Волга

К 1932 году существовал лишь предварительный проект в общем виде. Водный путь канала от Волги до соединения с Москвой-рекой в районе Тушино составлял 128 км. Около шестой части его длины – будущие водохранилища. Маршрут планировалось проложить: в выемках – 32,5 км, в насыпях – 8 км, в полувыемке-полунасыпи – 68 км, по водохранилищам – 19,5 км. Размеры канала: ширина по зеркалу воды – 85,5 м, по дну – 46 м, глубина – 5,5 м. На всей трассе 11 шлюзов, 3 железобетонных плотины, 7 регулирующих водосбросов, 6 земляных дамб, 8 гидроэлектростанций.

Начальником Главного управления строительства канала Москва-Волга назначен Лазарь Иосифович Коган с сохранением за ним должности начальника Беломорстроя. Строительство канала передано от Наркомвода в Наркомвнудел (ОГПУ). 1 июня СНК СССР принято постановление № 859 «О строительстве канала Москва-Волга».

Л. И. Коган утвердил первоначальную схему разделения трассы канала на отдельные участки с указанием мест расположения строительных контор. Постоянное место расположения Главного управления – Дмитров. Основные строительные участки или узлы территориально были закреплены по трассе: Волжский узел, включая участок канала в районе пос. Техника; Мельдинский узел в районе пос. Темпы,

включая участок канала № 283 в районе пос. Соревнование – Лесозаводский бугор и участок канала Оревского района; Яхромский, Икшинский, Учинско-Клязьминский, Хлебниковский, Сходненский, Химкинский, Карамышевский, Перервинский и узел Хорошевского спрямления. Отдельные самостоятельные участки выделили несколько позднее: участок Завидовского района, Акуловский водопроводный канал, Сталинская насосная станция, Истринский узел.

«Великая стройка пятилетки». Дмитлаг, заключенные женщины на земляных работах.

19 августа в Дмитров перевели все строительные управления, связанные по роду работы с Главным управлением. 14

сентября подписан приказ ОГПУ № 889/с «Об организации Дмитровского ИТЛ ОГПУ» (исправительно-трудовой лагерь Объединённого Государственного Политического управления)¹⁴. Строители канала называли это заведение просто – Дмитлаг.

Руководить Дмитлагом поставили бывшего начальника 5-го отдела (отдел снабжения) А. Е. Сорокина. 9 октября своим приказом он определил режим работы зэков по лагерям:

подъём – 5. 30 мин.,
завтрак – 5.45–6.30,
построение и развод на работу – 6.30–7.00,
время работы – 7.00–17.00, обед – 17.00–19.00,
время для занятий в КВЧ – 19.00–22.00.

Реальный же режим складывался не по приведенному расписанию, а в зависимости от выполняемой работы. Помывно-банный день считался выходным – раз в десять дней, а работа на непосредственном объекте – по 10 часов. Норма питания была увеличена, относительно питания в других лагерях. Здесь, в Дмитлаге, разрешили по талонам покупать в ларьках продовольственную добавку тем, кто перевыполнял норму, и называлась она «премблюда». Установленные нормы питания для большинства заключённых оставались в зависимости от процента выполненной работы: за 90 % выполненной работы полагалось 400 г. хлеба, штрафникам – 300 г.

В целях централизации управления отделы МВС и Дмит-

---

¹⁴ ГАРФФ.Р – 9402; Оп. 1а; Д.2;Л.78.

лага были объединены по роду деятельности. Начальник Дмитлага являлся и первым заместителем начальника строительства.

25 октября 1932 года Г. Ягода подписал приказ № 995 «О мероприятиях со стороны ПП ОГПУ, транспортных органов ОГПУ и Управлений РКМ по борьбе с побегами из Дмитровского лагеря ОГПУ». Он гласил: «Строительство канала Москва-Волга возложено на ОГПУ и осуществляется вновь организованным Дмитровским лагерем ОГПУ. Особые условия работы Дмитровского лагеря ОГПУ (несколько десятков тысяч заключённых работают в непосредственной близости от Москвы) ставят особенно остро вопросы агентурно-оперативного характера и требуют от всех органов ОГПУ Московской области и РКМ¹⁵ всемерного содействия Дмитровскому лагерю. Перед ПП ОГПУ МО и ГУЛАГ ОГПУ мною поставлена задача – полностью исключить побеги из Дмитровского лагеря».

---

¹⁵ Рабоче-крестьянская милиция.

Верхний слой земли снимали только вручную!

Первые телеги-грабарки.

Рацпредложение – пять телег за одним трактором.

На первых километрах от Ивановково.

Работы на первой глубокой выемке.

«Механизация» ручного труда.

Ещё за два месяца до этого приказа первые отряды уже начали подготовительные работы по планировке площадок под установку полевых армейских палаток для размещения самих заключённых. С наступлением холодов наскоро строили временки для службы охраны и геологов. Прорубались просеки в лесных массивах, сооружались временные дороги, по которым предстояло доставлять новые партии заключённых, необходимое оборудование и материалы. На некоторых участках строились бараки и ограждения с вышками для охраны. Геологи, кроме основной работы, проводили разведку карьеров, где можно было бы добывать гравий,

песок и трепел в непосредственной близости к будущему каналу, дамбам и плотинам. Строителям предстояло определиться, где строить бетонные и кирпичные заводы, лесоперерабатывающие комбинаты, временные железные и автомобильные дороги к карьерам и заводам. Одновременно производилась корректировка размеров по профилю будущего канала – уклоны береговых откосов и русла самого канала, его глубина, ширина и радиусы поворотов. Все коррективы должны были немедленно передаваться в проектные отделы.

Постепенно вырисовывался общий объём полномасштабного проекта. Сегодня трудно представить себе такой объём работ: по каналу – 150 млн кубометров земляных работ непосредственно на трассе и 45 – на местных карьерах. Уложить около 3-х млн кубометров бетона (это в 8 раз больше, чем было уложено на Беломорстрое). Кроме этого, необходимо успеть переселить жителей сёл, деревень и городов на новые места жительства, так как они территориально попадали в зону затопления. По этой же причине необходимо произвести перераспределение земельных угодий, принадлежащих колхозам и совхозам. Время шло, но организация всего дела едва налаживалась. Смета расходов увеличивалась, как снежный ком, так как возрастали объёмы непредвиденных работ. Последние уточнённые данные доставили в Главное управление Дмитлага. По каналу Москва-Волга: длина пути – 128 км, земляные работы – 202 млн кубометров. Из них – 154,4 непосредственно по каналу и 47,6 при устройстве

тростанции, линии электропередачи, грузовые гавани с портовым оборудованием, маяки и прочее. Всего предполагалось построить более 200 сооружений.

При выполнении подготовительных работ на участках случались постоянные сбои: одни отставали, другие укладывались в срок, третьи топтались на месте, ожидая заключения геологов или проектную документацию. Поэтому постоянно объявлялись авралы и штурмы. Проектировщики работали, что называется с колёс, а заключённые – на износ. Строителей перебрасывали с одного участка на другой, чтобы в срок завершить работы на отстающих участках. Доставалось всем, но последним звеном во всей системе были непосредственные каналостроители. Им уже небо казалось «с овчинку». На их плечах держалась вся стройка – от Ивановской плотины до последнего шлюза у Перервы.

Несмотря на все трудности, через год завершились предварительные работы по основным объектам. Это позволило хотя бы виртуально охватить весь объём работ и принять приблизительные сроки окончания строительства.

Первое и главное сооружение, от которого зависит сама идея строительства канала, – это Волжская плотина. Она создавала самое крупное Волжское (Иваньковское) водохранилище, обеспечивая основной запас воды для судоходства и снабжения жителей Москвы. Расчётный объём воды в водохранилищах составлял: Волжское – 1,120 млрд кубометров; Икшинское – 14,5 млн; Акуловское – 141,8; Пестовское –

53,2; Пяловское – 19,4; Клязьминское – 85,5; Химкинское – 29,2. По расчётам проектировщиков, из этого запаса воды расход не должен быть менее 2 916 млн вёдер воды в сутки, что позволяло сохранить подачу питьевой воды в Москву в течение месяца на случай аварийной ситуации.

Самая сложная и трудоёмкая Волжская бетонная плотина у деревни Ивановково проектировалась с устройством ГЭС¹⁶. С левой и правой стороны главной напорной плотины были спроектированы земляные насыпные дамба и плотина, объединенные в единый гидротехнический узел. Правобережная (короткая) плотина имела длину 300 м, высоту – 24,0 при напоре 11 м. Длина Левобережной (длинной) дамбы – 8 210 м, высота – 10 м при напоре 7 м.

Икшинская плотина, преграждающая путь реке Икше, проектировалась земляной. Здесь создавалось водохранилище с одноименным названием.

Пестовская и Пяловская плотины проектировались как накопители для питания питьевого канала от Акулово на Москву. Здесь не предусматривалось устройство шлюзов и ГЭС. Средняя длина тела обеих плотин составляла около 700 м с шириной по гребню 10 м, высотой 16–18 м и средним напором воды 15–17 м.

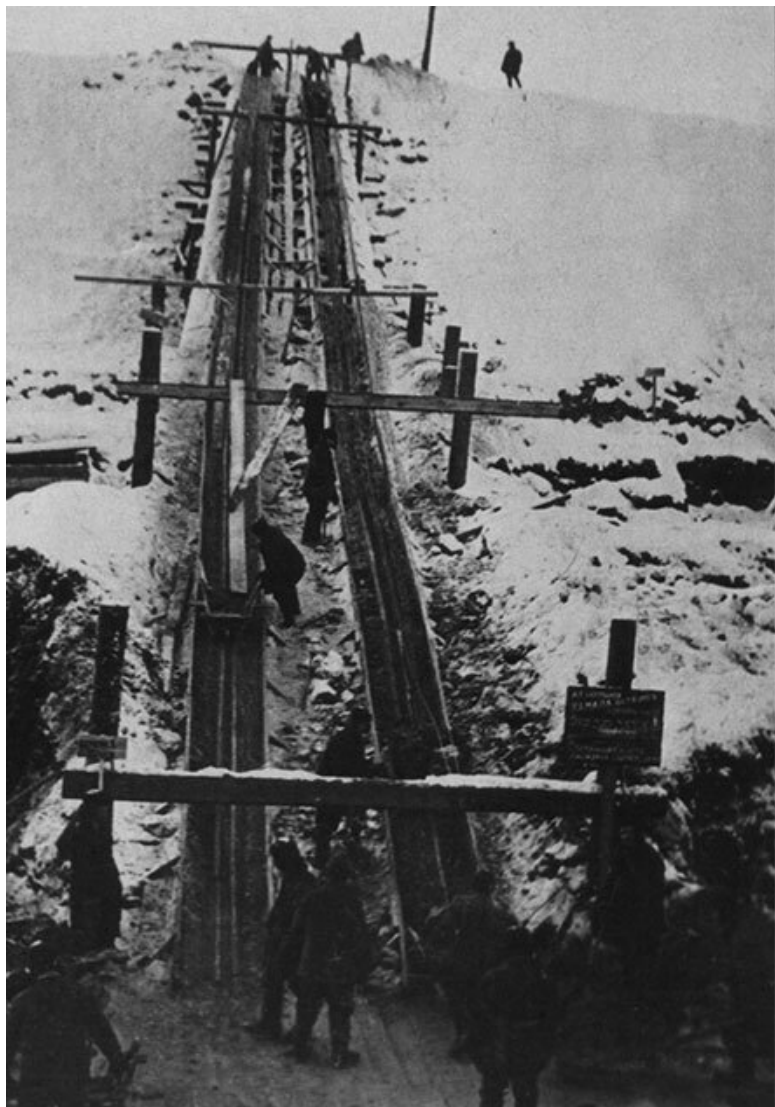
Акуловская плотина на реке Уче земляная, насыпная с

---

¹⁶ Основание и каркас из железобетона на 8 пролётов и 4 донных водоспуска, как бейшлот (7), для регулирования уровня воды в верхнем бьефе и сброса излишней воды в критических ситуациях. Длина плотины – 240 метров, высота – 27,5 метров при напоре 11 метров.

устройством ГЭС. Со стороны Акуловского водохранилища – ограждающая насыпная дамба. Длина плотины – 1 850 м, высота – 24 м, напор воды – 21 м.

Пироговская плотина на реке Клязьме земляная. Она должна замыкать водораздел с восточной стороны от трассы канала Москва – Волга и поддерживать необходимый уровень воды в судоходной части канала. Длина плотины – 1 100 м, высота – 20 м, напор воды – 17 м.

Бревнотаска – ещё одно из рацпредложений ээков.

Химкинская плотина на реке Химке, у села Покровское-Глебово, должна ограничивать водораздел с южной стороны водного пути и поддерживать необходимый уровень воды в канале. Причем не только для судоходства, но и для сохранения водного запаса в самом бассейне Северной гавани с Центральным речным портом. Плотина земляная. От судоходного канала в долине реки Химки был спроектирован специальный подводящий канал, по которому намечался основной сброс воды в Москву-реку для выработки электроэнергии на Сходненской ГЭС. Длина этой плотины – 1 600 м, высота – 31 м, напор воды – 28 м.

Плотина на реке Истре проектировалась земляной. В теле бетонной плотины предусматривался нижний водоспуск и обводной канал для аварийного сброса паводковых вод. Подача воды на гидротурбины проектировалась по металлическим трубам.

В конце водного пути у Прервы и Карамышева плотины бетонные. Прервинская плотина семипролетная, Карамышевская имеет пять пролетов.

Для обеспечения судоходства, начиная от Волжского водохранилища до Перервинского узла, требовалось построить 11 железобетонных однокамерных и двухкамерных шлюзов по 290 м, шириной 30 м и глубиной на пороге 5,5 м.

Непосредственно на обводном канале у Волжской плоти-

ны для пропуска судов в нижнее русло Волги нужен один шлюз, на самом канале – семь, на Москве-реке – два шлюза (у которых общая высота стен камеры шлюзов составляет 15,2 м) и один малый на Перерве. Малый Перервинский шлюз не был рассчитан на пропуск крупных судов. Его размеры: длина 55 м, ширина 15 м, глубина на пороге 2,5 м.

Питание электроэнергией планировалось от сетей Мосэнерго. Только первые 16 километров волжская вода могла проходить по каналу самотёком. А дальше вода должна подниматься пятью насосными станциями по ступеням пяти шлюзов, начиная со второго от Волги. Каждая ступень обеспечивала подъём воды на восемь метров. Общий расход электроэнергии по расчётам составлял 278 млн кВт-часов в год. На плотинах и нижних водосбросах с водоразделов предполагалось устроить восемь электростанций, которые могли использовать падение воды на перепадах высот для получения собственной электроэнергии с возвращением её в сеть Мосэнерго до 150 млн. кВт-часов ежегодно. Насосные станции, исполнительные механизмы шлюзов, градительные и аварийные ворота должны расходовать не более 3 % от общей потребляемой энергии. В период наибольшей загруженности Мосэнерго Ивановская и Сходненская ГЭС обязаны работать на полную мощность. Каждая из пяти насосных станций должна иметь четыре насосных агрегата производительностью до 25 кубм/с для подачи воды из нижнего в верхний бьеф на восемь метров высоты. Такую

скорость подачи воды могли обеспечить только очень мощные насосы и электродвигатели. Работа насосных станций за 14 часов покрывала бы суточную потребность канала в воде, чтобы оставался запас времени на непредвиденные ситуации до 10 часов. Предполагаемая система позволяла осуществлять подъём и спуск судов по перепадам высот по трассе канала, начиная от аванпорта со стороны Волжского водохранилища.

Руководители Дмитлага на стройке.

Землетаска.

Первые опалубки.

В комплекс проектных и строительных работ входили и дополнительные сооружения – различные бетонные водоотводящие лотки и дюкеры, пристани и причалы. Северная речная гавань Московского порта в южной части Химкинского водохранилища проектировалась с устройством грузовой гавани и Центрального речного вокзала.

Таким образом, закончился первоначальный этап проектирования по основным объектам. Впереди предстоял второй этап – рабочее проектирование объектов по результатам

исследований и испытания макетов в условиях, приближённых к работе канала. Всем ходом проектирования руководил Сергей Яковлевич Жук.

Условия работы на строительстве канала Москва-Волга существенно отличались от тех, которые были на Беломорстрое. И С. Я. Жук знал все проблемы. Перед проектировщиками стояли иные задачи, так как каждая плотина, каждый дюкер, каждая дамба отличались по характеру грунта, на котором они должны были строиться; по материалу, из которого будут изготавливаться сами конструкции; по характеру движения воды. Директивно устанавливаемые сроки по строительству канала давили в первую очередь на проектировщиков, геологов и гидрологов. Сергей Яковлевич понимал, что влечет поставленная правительством задача «строить дёшево, но чтобы прочно и красиво». Это значит никакого оборудования по импорту, минимум затрат на дефицитный строительный материал, обходись только тем, что под рукой: местная глина, песок, гравий, пиломатериал, торф и трепел с ближайших карьеров от трассы. Всю полноту ответственности СЯ. Жук принял на свои плечи...

Геологи работали круглосуточно. Образцы грунтов с карьеров исследовались для определения их пригодности к целевому сооружению намывных дамб или плотин. Гидрологи изготавливали макеты плотин и дамб, лотков и дюкеров, шлюзов и самого канала; копии самих рек Волги, Москвы-реки, Сестры, Химки, Истры и Сходни, а также моде-

ли различных судов и барж. Во многих случаях строительные работы производились одновременно с проектированием. Или начинали работать даже без проекта и сметы. Великая спешка взвинчивала нервы, но не прибавляла достижений.

В октябре 1932 года в Дмитлаг стали поступать первые эшелоны заключённых из других лагерей ГУЛАГа и новые осуждённые – враги народа, вредители, уголовники и другие «социально-опасные элементы» общества. К тем заключённым, которые уже вкалывали на подготовительных работах, прибавилось ещё 10 400 заключённых.

Всю зиму 1932–1933 годов налаживалась связь между отдельными участками и руководящим центром в Дмитрове. Начальники участков со своими заместителями знакомились с проектной документацией, выезжали на места, оценивали выполненные объёмы работ, составляли планы. 11 апреля начались земляные работы на Первом опытном километре трассы канала между Дмитровом и посёлком Деденево. На берегу реки Сестры установили разбивочный столб с надписью: «МВС. 1933. Ось канала».

Как бы ни надрывались все службы Дмитлага, но выполнить директивный план, спущенный «сверху» по всему объёму работ они были не в состоянии. Постановление СНК СССР № 859: «Работы по сооружению канала завершить к ноябрю месяцу 1934 года» пока оставалось на бумаге.

К августу 1933 года объём выполненных строительных ра-

бот по всей системе Москваволгострой не превышал 30 %. К этому времени наметились только черновые проработки для окончания проектирования восточного направления – через Акулово на Москву, а также созрел план работ по строительству гидротехнических сооружений в направлении Химки-Тушино. Для выполнения требовалось: дополнительно привлечь проектировщиков, инженеров-строителей, энергетиков; обеспечить стройку необходимыми материалами, оборудованием и механизмами; привлечь санитарно-эпидемиологическую службу для составления проекта по переселению жителей сёл, деревень из зон затопления.

В ближайшие год-два предстояло построить лесоперерабатывающие, кирпичные, бетонные заводы и растворные узлы; предусмотреть мероприятия для преодоления самых сложных участков на глубоких выемках и плывунах в низинах рек. В такой ситуации потребуются привлечь не только тысячи опытных специалистов, но и увеличить количество эков как минимум в десять раз; снять с освобождающихся участков Беломорстроя наиболее опытных работников и закрепить за ними самые сложные участки Москваволгостроя.

Для этого и был проведён слёт передовиков-каналоармейцев в Дмитрове 25 августа 1933 года. С Беломорстроя перевезли двухэтажный просторный дом – бывший центральный клуб. В нем разместились прибывшие «командированные», руководители от ОГПУ и гости.

Дмитровский слёт

«25 августа выдался тёмный день с тучами, дождём и холодным ветром. Каналоармейцы со знаменем возвращаются в лагерь. Ворота лагеря открываются. Стрелок ВОХРа стоит на сторожевой вышке. Над воротами лагеря покачивается красная звезда. Вокруг бараков – народ, обычная суета. Навстречу каналоармейцам идут знакомые люди. Это ударники-беломорстроевцы. Одни покачивают головами, другие улыбаются, как старому знакомому, просторному двухэтажному деревянному дому. Это центральный клуб, перевезённый с Беломорстроя. Если подойти вплотную к дому, можно различить фамилии и прозвища агитбригадников, вырезанные ножом на стенах. Большой зал клуба полон. Здесь находятся разные люди, их несходство бросается в глаза. Здесь чекисты и бывшие заключённые. Сейчас они собрались как равные.

Радостно возбуждённая Янковская и деловитый Шир-Ахмедов жестикулируют в центре одной группы. Застенчивый и ироничный Зубрик беседует с Некрасовым, сохранившим осанку бывшего министра Временного правительства. Группы людей передвигаются, собираются, расходятся. Одни оживлены и нервны, другие спокойны и молчаливы. В зале находятся люди из прославленных коллективов: «Успех пятилетки», «Красная трасса», «Штурмовой»,

«Имени Успенского», «К освобожденному труду». В зале Успенский, окруженный нацменами, которых он в свое время ордой вел штурмовать Надвоицы. В зале Афанасьев, Ширин и Коган. На боковых скамьях сидят советские писатели. К клубу подъехала машина, из неё вышел Максим Горький. Его встречают у входа, окружают и ведут в клуб.

Лагеря круто изменили само внутреннее содержание бывших заключённых. Биографии этих людей исправлены, очищены, дополнены. Наконец в клуб приходит оркестр. Он играет туш, и все собираются в главный зал. Сквозь окна клуба видны дома и улицы старого Дмитрова, дальний лес, пузатое здание монастыря, над которым нет крестов и стены которого украшены большими портретами вождей. Здесь не Медвежья гора и не Беломорско-Балтийский канал. Это канал Москва-Волга. Удача Беломорстроя позволила продолжить дело создания единой водной системы. Реализация сталинского плана продолжается. Волга потечет в Москву, у Кремля будут проходить суда с глубокой осадкой.

Сотни освобожденных инженеров и каналоармейцев тоже находятся здесь. Опыт сделал чекистов почти инженерами, а инженеров обучил чекистскому стилю работы. В семь часов вечера начальник строительства Л. Коган открыл слет.

«Товарищи каналоармейцы! – говорит он. – Ударники! Беломорстроевцы! Сегодня мы открываем наш последний слет, посвященный Беломорско-Балтийскому каналу. Но на этом последнем слете нелишним будет хотя бы на минуту

оглянуться назад, на первый наш слет, когда мы пришли в Карелию, чтобы строить новую водную дорогу, соединяющую моря».

Вспыхивают аплодисменты. В зале появляется Максим Горький. Аплодисменты усиливаются и превращаются в овацию. У многих на глазах слезы. Горькому аплодируют с особой нежностью как мудрому учителю жизни.

А. М. Горький на слете в Дмитрове.

Последний слет беломорстроевцев проходил в здании клуба, привезенном в Дмитров с Медвежки Беломорстроя.

Коган спешит перейти к следующей части речи: «Моря будут соединены, – новое сложное строительство занимает его мысли; позади то время, когда он изобрёл слово «каналоармеец». Здесь не то. Уже не быстрые воды карельских рек надлежит стянуть в один узел, замедлить их течение, подчинить воле человека. Здесь, наоборот, надо убыстрить медленную и вялую Москву-реку, оживить её течение за счёт притока волжской воды и этой обновленной рекой омыть советскую столицу. Задача эта нелегкая, – Москваволгострой – это грандиознейшее гидротехническое сооружение мира! Он в семь раз превосходит Беломорстрой, но мы эту задачу

выполним, – говорит Л. Коган. – Товарищ Ягода – наш главный, наш повседневный руководитель строительства, человек, который своей волей, своей глубочайшей верой многих из нас выводил из затруднений».

После Л. Когана получает слово С. Фирин: «Что произошло на Беломорстрое? Десятки тысяч заключенных были переданы горсточке чекистов. Нас было 37 человек. И этих заключенных мы должны были перевоспитать. Ни на одном из этих людей советская власть не поставила крест. По идее и по заданию товарища Сталина мы строили канал силами заключенных, перековывая их в честных тружеников. Если мы вас карали, если мы вас изымали из общества, то только потому, что вы жили в нем как паразиты. Мы помогаем вам забыть прошлое, мы даем вам квалификацию, делаем вас слесарями, бетонщиками, монтерами. И таким образом открываем вам путь к личному счастью».

Трубы оркестра не в силах заглушить грохот аплодисментов. Затем слово для приветствия было предоставлено Янковской, ударнице Беломорстроя. Она вышла в мажорной повязке, бледная, с таким рисунком молодых морщин у рта, какие бывают от частого плача. Впрочем, это немудрено: ей всего двадцать четыре года, а испытала она на все пятьдесят.

Можно продолжить список выступающих. Вот Некрасов, бывший министр Временного правительства. Он округло вежлив, он парламентски многоречив. Но и он взволнован.

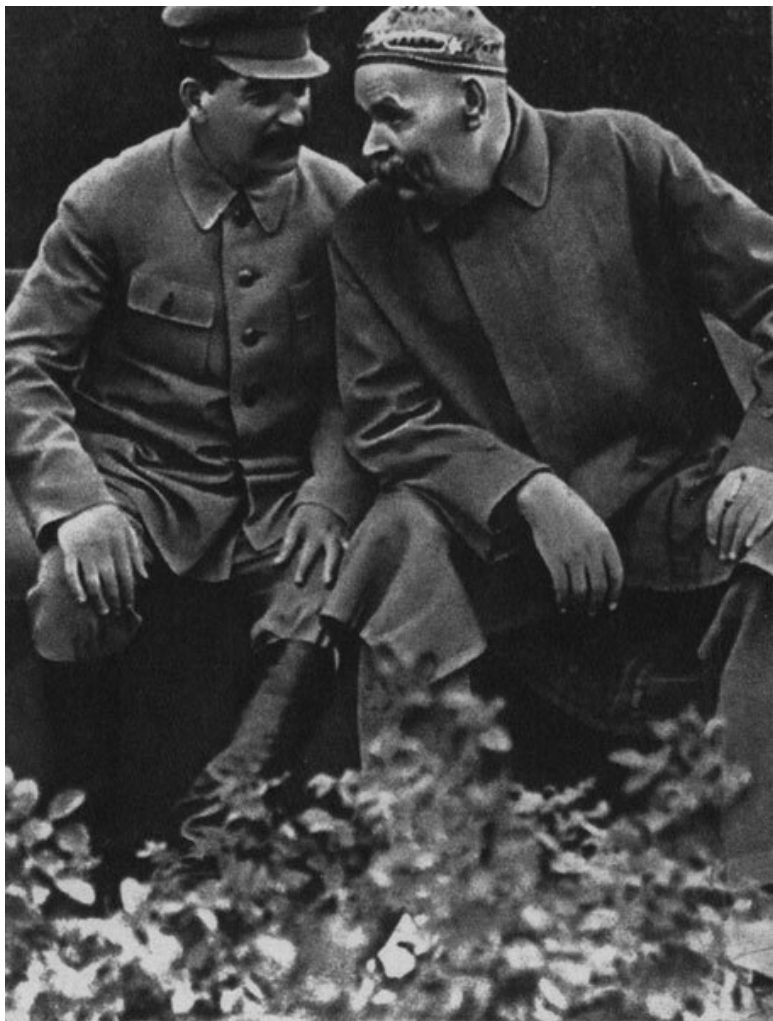
Он говорит: «Я помню, как мало было людей, веривших в то время в успех дела. Недаром некоторые из моих товарищей-инженеров в решающий период стройки говорили: «Да, как будто канал получается. Но это чудо, такие чудеса бывают редко». Мы ещё не знали тогда, что эти «чудеса» повторяются часто на советских стройках, что имя этому «чуду» – рабочий энтузиазм»...

Ударник и поэт Беломорстроя Кремков читает своё стихотворение «Чекист».

*Что день – успех,
что час – то новый плюс.
Несется весть, сомненья рассеивая:
«Чекист» прошел восьмой, десятый шлюз,
Неудержимо продвигаясь к северу.
Братишка, знай, назад дороги нет.
Пусть нам порой
как будто и не можетя,
«Чекист» ведет нас лестницей побед
В великий бьеф
бесклассового общества...*

После выступлений поэтов объявляется перерыв. Во время перерыва писателям и журналистам сообщат более подробные сведения о строительстве канала Москва-Волга. Они узнают, что из трех вариантов был выбран так называемый Дмитровский, его трасса пойдёт вдоль железной до-

роги от Савёлова на Москву, изредка пересекаясь с реками Дубной, Яхромой, Сестрой и Икшей. Ниже Икши канал будет раздваиваться двумя ветвями: судоходной и водоводной. Первый шлюз будет ставиться на Дубне, вода в шлюз будет подаваться насосной станцией, в отличие от Беломорско-Балтийского канала, где водораздельные озёра и реки, совпадающие с трассой, дают возможность питать его самотёком. Судоходный канал будет спроектирован в направлении Химки-Тушино. Здесь будут строиться два порта: у Покровского-Стрешнева для северных волжских грузов; и южнее у Сукина болота, где завод «Шарикоподшипник», – для окских и южных. Грузовое движение между гаванями пойдёт по Андреевскому каналу от Канатчиковой дачи до Воробьёвых гор, минуя петлю Москвы-реки, омывающую центр. Беломорстрой и Московско-волжский канал откроют новую эру в водном хозяйстве Союза, создавая сквозные и кратчайшие водные пути между морями и главнейшими бассейнами страны. Из Москвы можно будет проехать по воде в любую область Союза. А водоводный (питьевой) канал будет проектироваться как самостоятельное направление через Мытищи на юго-восточные районы Москвы.

Доверительная беседа главных идеологов.

Перерыв кончился. На трибуне Максим Горький: «Я счастлив и потрясен, – говорит взволнованный Алексей Максимович. – Я с 1928 года присматриваюсь к тому, как ОГПУ перевоспитывает людей, все это не может не волновать. Великое дело сделано вами, огромное дело! В старину разбойники и купцы – а купцы тоже являются разбойниками – пели такую песню:

*Смолоду много бито, граблено, —
Под старость надо душу спасать.*

И спасали души – давали деньги монастырям, строили церкви, а иногда и больницы. Вы не старый, вы молодой народ. Бито, граблено вами не так уж много. Любой капиталист грабит больше, чем все вы, вместе взятые.

А дали вы стране Беломорско-Балтийский канал, который, во-первых, имеет огромное экономическое значение, во-вторых, усиливает обороноспособность страны, а в-третьих, переработав себя в труде, вы дали стране отличных, квалифицированных работников, которые будут заняты на других стройках.

Я чувствую себя счастливым человеком, что дожил до такого момента, когда могу говорить о таких вещах и чувствовать, что это правда. К тому времени, когда вы будете в моём возрасте, полагаю, не будет классовых врагов, а единствен-

ным врагом, против которого будут направлены все усилия людей, будет природа, а вы будете её владыками. К этому вы идёте, и больше тут нечего сказать, но до этого надо свернуть голову капитализму. Я поздравляю вас с тем, чем вы стали. Я поздравляю работников ОГПУ с их удивительной работой, я поздравляю нашу мудрую партию и её руководителя – железного человека товарища Сталина»...

«Кончен бал, погасли свечи», но не утихли людские страсти. Разъехались участники слёта по зонам и лагерям. Много воспоминаний и оживлённых разговоров передавалось от одной бригады к другой. Но как только восторженный разговор молодых людей заходил о том, что на слёте видели и слушали живого Горького, то настроение стариков-заключенных сникало: «А, этот «Босяк-Челкаш», Алексей Максимыч-то, смотри, как распинался перед вождём-паханом, а ведь на Беломоре никому не пособил, никому не помог. Видать сам сломался и продался... А вот его жена Екатерина Пешкова не побоялась – многих спасла! Век будут на неё молиться!»

Встречи с Екатериной Павловной Пешковой¹⁷

ВСТРЕЧА ПЕРВАЯ

В ту осень кончилась продолжавшаяся года полтора передышка, и опять начались аресты. Первым среди наших родных и знакомых был арестован живший в Петрограде мой двадцатилетний двоюродный брат Кирилл Голицын. Московские родственники бросились хлопотать. Моя мать пошла на приём к своему «ручному коммунисту» Смидовичу. Соня Бобринская отправилась к секретарю ЦИК Енукидзе, а мой отец пошёл в Политический Красный Крест, во главе которого стояла замечательная женщина Екатерина Павловна Пешкова, жена основоположника советской литературы Максима Горького. Красный Крест помещался на Кузнецком мосту, дом № 26. В приёмной принимали родственников заключённых, консультировали, давали советы, сообщали – какие сроки получили мужья, сыновья и дочери посетителей. Это было своего рода справочное бюро, а самое главное – здесь утешали. Ошеломлённые, непонимающие, за что и почему обрушилось на их семью горе, жёны и матери

---

¹⁷ По книге Сергея Михайловича Голицына «Записки уцелевшего».

арестованных, прослышав от других таких же несчастных жён и матерей о существовании Красного Креста, или сюда. Помогали ли здесь? В некоторых случаях да, удавалось смягчить приговоры. В случаях явного произвола Пешкова активно вмешивалась и спасала, да-да спасала людей!

Екатерина Павловна Пешкова.

Увидел я её впервые, когда она с туго набитым портфелем в руках, красивая, эффектная, стройная, в кожаном пальто, в кожаном шлеме лётчика, вышла скорыми шагами из подъезда, села в коляску мотоцикла и покатила в сторону Лубянской площади. Она всегда ездила в ГПУ таким способом, хотя пешком пройти было два шага. Знаю, что Екатерина Павловна, минуя охранительные посты и секретарей, прямо проходила в кабинет Ягоды и в особо вопиющих случаях не просила, а требовала, и не просто смягчения участи заключённых, а их освобождения...

ВСТРЕЧА ВТОРАЯ

Молодёжь продолжала беззаботно веселиться, хотя некоторые из нас стали лишенцами. Собирались мы танцевать фокстрот в наиболее просторных квартирах то у одних знакомых, то у других. И ещё собирались мы в Мерзляковском переулке, в роскошной квартире Александры Львовны Толстой. Зачастил на наши сборища мой двоюродный брат Алексей Бобринский. Мы все знали, что он является тайным агентом ОГПУ, но полагали, что он следит за гостями его сестры Сони и её мужа Реджинальда Уитера – иностранцами.

...Двенадцатый час ночи. Вся наша семья готовилась ко

сну. И вдруг резкий звонок, ещё, ещё. Мне предъявляют бумагу. Я читаю: «Ордер на обыск и арест Голицына Сергея Михайловича», внизу подпись: «Зам. председателя ОГПУ Г. Ягода».

Лубянка-Бутырка – допросы, допросы. Последний допрос начался с того, что моей лояльности к Советской власти недостаточно, что я должен ещё доказать свою преданность и помогать ей. Следователь прямо сказал: «Я сейчас дам подписать одну бумагу, вы обязуетесь нам помогать, более того, мы вам будем давать определённые задания». «Нет», – тихо ответил я и опустил глаза. «Или завтра же освобождение, или я вас сгною в Туруханске». Я весь сжался и снова тихо ответил: «Пусть будет Туруханск». Следователь откинулся в кресле, долго смотрел на меня и неожиданно сказал: «Я не настаиваю. Я так и думал, что вы не подпишите. Я хочу вам дать совет от себя лично. Сейчас по всей стране началось грандиозное строительство. А вы фокстроты танцуете. Мой вам совет: уезжайте, уезжайте из Москвы на одну из строек, усердным трудом вы докажете приверженность Советской власти».

– Но меня нигде на работу не примут, – с горечью проговорил я, – лишенцев не принимают, да ещё с таким социальным происхождением.

– В избирательных правах вы будете восстановлены, – убеждённо сказал следователь. Он нажал кнопку...

Всего я просидел лишь одиннадцать дней – три на Лубян-

ке и восемь в Бутырке. И никогда эти дни не забуду... Через два дня после моего освобождения отец мой отправился к Е. П. Пешиковой по своим делам; узнав, что я на свободе, она пожелала меня видеть.

Когда я пришёл в её скромную контору на Кузнецком мосту, она приняла меня без всякой очереди. Впервые я увидел её столь близко. Она была поразительно красива той благородной красотой, мимо которой невозможно пройти, не полюбовавшись. Взглянула на меня пристально своими прекрасными, цвета стали, глазами и задала роковой вопрос (доносительство):

– А вам предлагали?

Я молчал.

– Я вас поняла. А вы что ответили?

– Ответил, что Туруханск.

Она мне поверила. Узнав, что я был вынужден дать подписку о невыезде, сказала, что это означает – следствие не закончено.

ВСТРЕЧА ТРЕТЬЯ и последняя

В отделе кадров Дмитлага. Инспектор меня окликнул:

– Вам отказано. Без вас канал построят, – с презрением сказал он. Я ушёл.

– Попробую написать Пешиковой, – сказал отец. Так я снова оказался на Кузнецком мосту у одной из самых выдаю-

щихся в нашей стране женщин. Она встретила меня очень приветливо, начала расспрашивать, как живут мои родители, брат и сёстры, узнала, что у меня уже маленький сын, обещала помочь, велела прийти через неделю. Я пришёл. Екатерина Павловна мне улыбнулась, сказала, что говорила обо мне ТАМ, что ей обещали устроить меня на канале. Я должен явиться к секретарю самого начальника Дмитлага Фирина и сказать ему, что обо мне звонил Буланов...

Приехав в Дмитров, я поднялся в гору в Борисоглебский монастырь. На двери табличка с золотыми буквами: «Начальник Дмитлага и заместитель начальника ГУЛАГа С. Г. Фирин». Я вошёл в просторный кабинет, показавшийся мне роскошным, с креслами, с диванами, с большим столом для заседаний. За огромным столом сидел плотный военный с четырьмя ромбами в петлицах, черноволосый, с крупными еврейскими чертами лица. Его красивые чёрные глаза уставились на меня. Он протянул мне свою чересчур мягкую, как батон хлеба, руку.

– Князь Голицын изволил пожелать поступить на работу на канал? – спросил всесильный чекист.

– Да, – пролепетал я, – мне больше некуда. В Шатрове живут мои родители.

– Почему же вы, когда вам в отделе кадров отказали, не обратились прямо ко мне, а сунулись окольными путями?

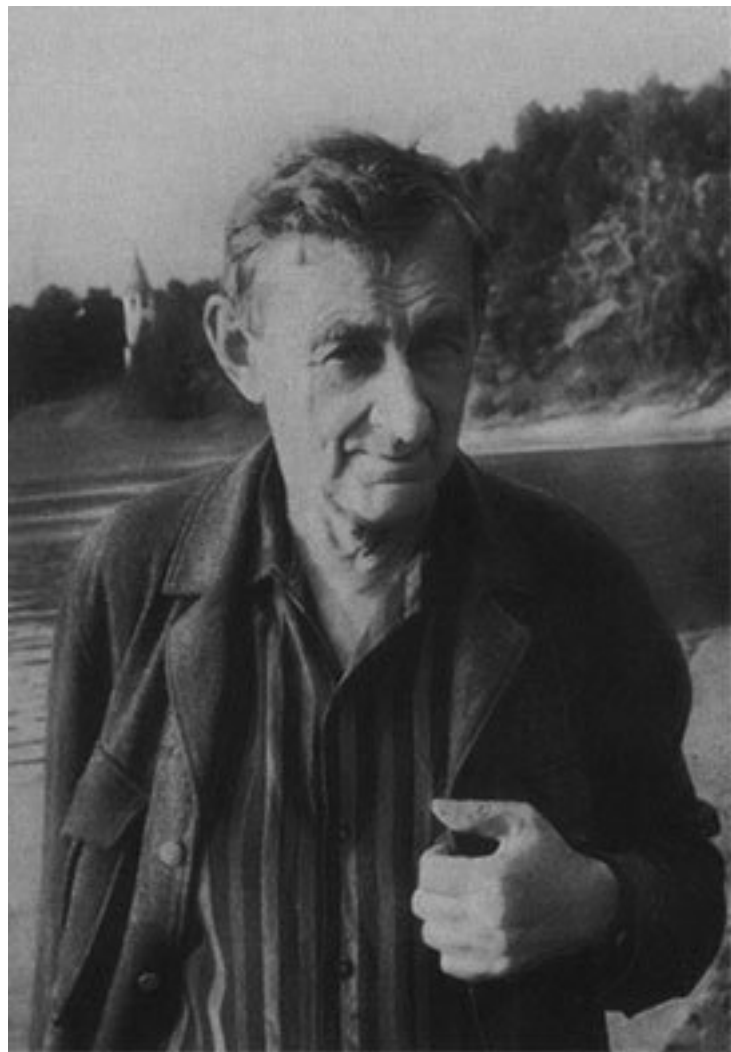
– Я считал, что это совершенно безнадежно.

– Начальника отдела кадров, – бросил Фирин в трубку, а

через несколько секунд добавил. — Сейчас к вам явится князь Голицын, оформите его. — Он вторично протянул мне свою мягкую руку и милостиво изрёк, — желаю удачи.

... Екатерину Павловну я увидел ещё раз в Доме детской книги в 1962 году на торжественном юбилее Маршака. Была она совсем старая, столь хрупкая, точно из фарфора, и была по-прежнему ослепляюще красива... Позднее я узнал о её смерти. Она скончалась в 84 года. Пусть эти строки будут моей благодарностью. Она спасла меня. А скольких тысяч несчастных она избавила от гибели! Вечная ей память.

Сергей Михайлович Голицын.

«Работать стало легче»

После громких речей и призывов дело не сдвинулось так быстро, как предполагалось на слёте. В штабе Главного управления провели еще несколько оперативных совещаний. Надо было определиться, куда направить людей и технику в ближайшие месяцы для ликвидации так называемых узких мест. По сравнению с другими участками Волжский узел у деревни Иваново (как самый ответственный) вызывал наибольшее опасение. Поэтому было принято решение сконцентрировать все силы на самом сложном и трудоёмком Волжском узле.

В начале сентября в Иваново прибыл назначенный начальником участка Карл Карлович Крипайтис с ближайшими помощниками. Им предстояло осмотреть место строительства и определить объём предстоящей работы.

М. И. Буланов в книге «Канал Москва-Волга. Хроника гидросооружений Волжского района» приводит воспоминания К. К. Крипайтиса: «Сюда мы приехали в 1933 году, в сентябре. Нас было семь человек. Что здесь было? Была деревня Иваново и кругом лес. В деревне нас приняли неважно. Собрали мы сход, рассказали о строительстве. Нам не верили и говорили, что ничего из этого дела не выйдет. Прибыли мы на такое место, где железной дороги не было. На многих стройках уже велись работы, а здесь её нужно было

только начинать. Через несколько дней причалили две баржи с каналоармейцами – человек триста. Нам негде было их разместить. Поселили их на бывших дачах фабриканта Мамонтова (8). Стали разбивать лагерь на правом берегу Волги, там, где сейчас второй участок. Поставили первые четыре палатки. Нужно начинать строить, значит, нужен лес. Мы жили в лесу, а рубить его не имели права. Первый лес для строительства нашего узла доставили с Шошинского лесного завода. Это 60 км от нас вверх по Волге. Стали прибывать грузы для строительства, но они стали разгружаться на пристани в Никольском, так как в Иванькове пристани не было. Наркомвод обещал выделить нам катер для перевозки грузов. Мы этот катер ждали, ждали – так и не дождались. Я послал в Никольское помощников. Они сняли там пристань и перетащили её сюда. Мы причалили пристань к правому берегу, работать стало легче».

Начальник Дмитлага и одновременно заместитель начальника Москваволгостроя Семён Григорьевич Фирин (при этом он оставался заместителем начальника ГУЛАГа) стал срочно заниматься формированием строительных отрядов.

26 сентября при Главном управлении Дмитлага создаётся специальная группа по вопросу переноса селений, попадающих под разбивку трассы канала и зон затопления. Руководителем группы приказом № 152 назначен Бронислав Викторович Паплинский, инженер-конструктор сектора гражданских сооружений производственного отдела Строительного

управления. Бронислав Викторович обратился к руководству Дмитлага с предложением привлечь землеустроителей для квалифицированной оценки колхозных и совхозных земель при их перераспределении. Через год работа с документами закончится и начнётся «великое» переселение народа. Хлебнут ещё люди горя и страданий.

Обице работы на глубокой выемке.

Первые отечественные ЗИСы.

Новосельцевский бугор сдерживает всю стройку.

Земляные работы в котловане шлюза № 5.

Безнадежное отставание

Проектировщики дорабатывали документацию по Волжскому узлу с учётом местных условий. Они знали, что строить высоконапорные плотины на реках с большими и бурными паводками весьма опасно. Минимальный напор воды на будущей Волжской плотине определился в 18 метров – это высота пятиэтажного дома. Известно и весеннее неистовство Волги непосредственно у деревни Иваньково: в бурные весенние паводки река стремительно поднималась за сутки на восемь метров, подмывались берега, заваливались столетние деревья, забивая русло реки и изменяя фарватер.

Сможет ли главная напорная плотина удержать лобовую атаку Волги на естественном русле? Опасения были. Проектировщики приняли беспрецедентное решение: строить плотину рядом с руслом реки на сухом месте. Когда железобетонная плотина прочно станет на фундаменте, приступить к следующему этапу. От последнего левого устоя плотины вглубь левобережья построить земляную насыпную дамбу, а с правой стороны плотины подготовить новое русло реки, подводящее Волгу к плотине. Разбив Волгу на два потока, удастся ослабить её напор при незавершённом строительстве. Часть воды по-прежнему пойдет по старому руслу, а другая часть – по новому подготовленному руслу устремится к плотине. Плотина, ещё без щитов, без затруднений пропу-

стит поток воды через открытые пролёты. А по обводному каналу часть воды вновь соединится со старым руслом Волги. Позднее, когда старое русло перекроют насыпной дамбой, весь поток воды будет проходить через плотину, а Волга пойдёт по новому руслу на этом участке. Насыпная длинная Левобережная дамба и короткая Правобережная плотина будут соединены с крайними устоями бетонной плотины гидротехническими замками. С помощью порталных кранов в проёмы главной напорной плотины установят запорные щиты. Но это состоится после того, как забетонируют основную плотину. Волгу остановят на несколько минут для заполнения водохранилища, и в расчётный момент времени взорвут перемычку. Этот момент определит возможность осуществления самой идеи строительства канала от Волги до Москвы. Малейшая ошибка в расчётах или упущение во время строительства грозили непоправимыми последствиями: Волга могла снести на своём пути технику и людей, строящиеся сооружения и прибрежные поселения... Осень 1933 года выдалась дождливой и холодной. Подготовительные работы к концу года безнадёжно отставали от запланированного графика.

С. Г. Фирин, Л. И. Коган, Г. Г. Ягода, С. Я. Жук (слева-на-право) на стройке Волжского узла.

Намыв Волжской плотины.

Водяные пушки разгружают автомобиль.

14 октября С. Г. Фирин подписал приказ за № 35:

«Без ведома Когана и моего запрещается кому бы то ни было разрешать проживание заключённых на частных квартирах в городе Дмитрове».

3 декабря 1933 года Сергея Яковлевича Жука постановлением СНК СССР № 2620 назначают главным инженером Москвалогостроя – кому, как не ему, доверить строительство канала!

7 декабря вышло ещё одно постановление СНК СССР

«Одобрить проект трассы и основных сооружений строительства. Считать необходимым немедленно приступить к постройке Ивановской плотины на реке Волге. Построить гидроэлектростанцию мощностью 60 тыс. кВт. Строительство гидроэлектростанции возложить на Москваволгострой»¹⁸.

Председатель СНК СССР В. Молотов

Зам. упр. делами СНК СССР П. Г. Леплевский

В начале 1934-го года только начались работы по возведению ограждающей перемычки вокруг котлована будущей Волжской плотины. 7 января на стройку прибыл начальник Главного управления Л. И. Коган. 9 января по Управлению выходит приказ № 3:

«Обследованием 1-го Волжского отделения мною установлено:

1. Центральный аппарат строительства и лагеря недооценивают масштабов и технической сложности Волжского узла. Точно также Центр всерьёз не задумывается над сроком, в течение которого этот важнейший узел должен быть построен.

2. Окраинное положение 1-го отделения, его оторванность от железной дороги и все трудности, проистекающие из этого, не нашли своего отражения в Центральном аппарате. В результате такого общего отношения к Волжскому узлу оказалось, что по ряду

---

¹⁸ ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.1.Д.81.Л. 138,168,169.

отдельных строительных работ этот участок оказался буквально в угрожающем положении. Несчастье 1-го отделения видимо в том, что оно расположено по дороге на Москву, куда чаще и охотнее ездят наши начальники. Рабочей силой, особенно квалифицированной, 1-е отделение не обеспечено. Между тем, по гидрологическим условиям оно требует в этом отношении исключительного внимания. Какой общий план и темпы могут быть на строительстве при керосиновой лампе, да и то не всегда обеспеченной керосином».

Нач. Гл. Управления строительства Л. Коган

7 января территория МВС была поделена на уточнённые участки, которые были закреплены по районам строительства:

Волжский район – левый и правый берега Волги, Карманово; Ольховский, Запрудненский, Лесозаводский и Полуденский участки;

Центральный район – Яхромский, Медведковский, Икшинский, Оревский, Куминовско-Михалёвский, Голявинский, Игнатовский, Никольский, Татищевский, Микишинский и Фоминский участки;

Восточный район – Пестовский, Пяловский, Листвянский, Горицкий, Коргашинский, Болшевский, Оболдинский и Максинский участки;

Хлебниковский район – Новосельцевский, Павельцевский, Котовский, Лихачёвский, Химкинский и Долгопруд-

ненский участки;

Южный район – Никольский, Шукинский, Строгинский, Карамышевский и Перервинский участки.

К концу января на левобережный участок Волги стали прибывать квалифицированные строители. Штаб стройки был перенесён из деревни Ивановково на левый берег Волги в село Подберезье. Здесь были вольнонаёмные и заключённые, а также досрочно освобождённые с Беломорско-Балтийского канала. Вольнонаёмные, инженеры, руководители обеспечивались пропусками и могли свободно перемещаться по лагерным зонам. Заключённые оставались под конвоем и их условия жизни не менялись: те же мучения и голод, унижительная зависимость от бывалых зеков.

3 февраля начались работы по сооружению левобережной перемычки. Заместитель начальника района Фёдор Трофимович Прохорский взялся вывезти первую тачку земли.

Приказом по Дмитлагу за № 151 от 20 марта 1934 г. находящаяся в Коврове на экскаваторном заводе группа заключённых Дмитлага в количестве 464 человек и 105 курсантов была переименована в отдельный Ковровский отряд с непосредственным подчинением Управлению Дмитлага¹⁹. В приказе отмечалось, что каждый работающий экскаватор освобождает 350 каналаармейцев-тачечников от тяжёлого труда.

---

¹⁹ После досрочного выполнения задания по изготовлению экскаваторов приказом НКВД СССР за № 186 начальник Ковровского завода Ф. Я. Яфедов был награждён легковым автомобилем «Форд» и назначен заместителем начальника МВС (по совместительству – начальник экскаваторного отдела строительства).

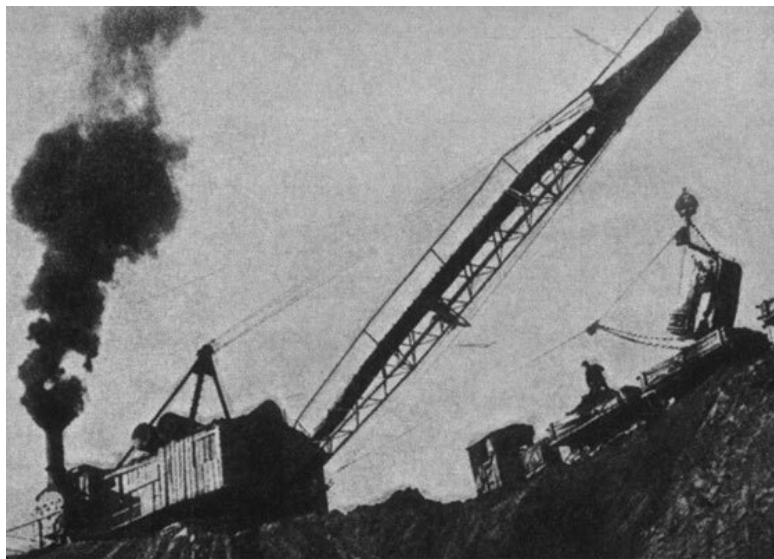
Через год было изготовлено 135 экскаваторов.

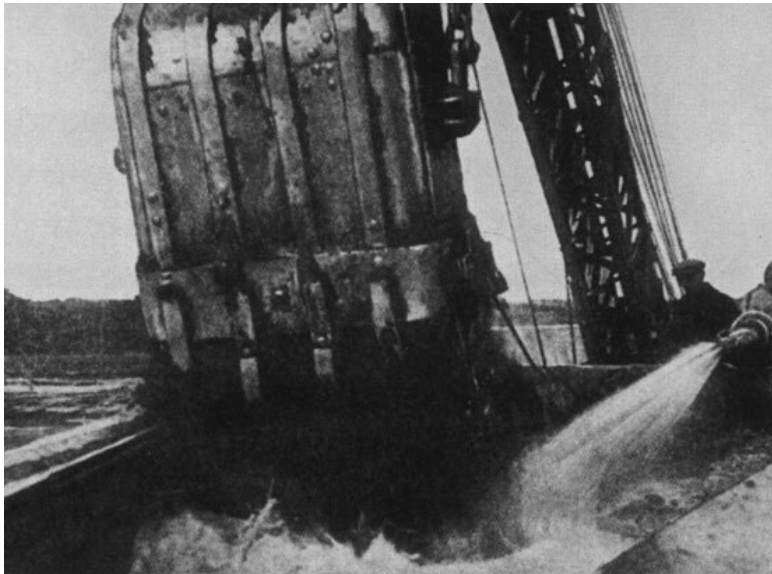
К первому апреля перемычка достигла 1,5 километров длиной и высотой до отметки 120 метров над уровнем Балтийского моря. По только что построенной железнодорожной ветке Вербилки-Иваньково прибывали новые эшелоны каналостроителей.

Начальником Левобережного участка назначили опытейшего инженера Александра Георгиевича Ананьева, откомандированного с Беломорстроя. Он один из немногих, кто имел высшее образование по специальности инженер-гидротехник. Окончил Петербургскую Военно-инженерную Академию ещё в 1900-ом году. Александр Георгиевич начал формировать бригады строго по отдельным видам работ с учётом имеющихся специалистов и опытных руководителей.

*Экскаваторы-драглайны из дореволюционных запасов.
1934 г. Первые экскаваторы «Ковровец». 1936 г.*

Глубокая выемка готова под затопление.

На строительство Левобережной дамбы была направлена бригада Анушевана Лазарева, бывшего рецидивиста-уголовника, сумевшего собрать и возглавить бригаду в 450 человек. Эта бригада стала специализироваться на самых тяжёлых работах – таскать тачки. Стали укладываться в установленные сроки, благодаря простейшей сообразительности бригадира – катальные доски устраивались без пересечений дорожек, из бригады было выделено несколько десятков человек для срочного ремонта тачек.

На строительство ограждающей перемычки прибыл отряд из опытных каналоармейцев в составе 1 200 человек. Начальником отряда назначен Константин Яковлевич Перемо-

та – бывший заключённый, освободившийся досрочно. Он быстро организовал курсы подготовки взрывников, что помогло ускорить работу. В конце марта на строительстве перемычки работало уже 6 000 лагерников. 2 апреля постройка перемычки закончилась. Волжский узел награждён переходящим Красным знаменем, а для бодрости духа – комплектом инструментов духового оркестра.

С середины апреля жители старинной деревеньки Ивановково (бывшая вотчина князей Вяземских) стали готовиться к переезду на новое место. Здесь уже был колхоз «Большевик» и коллективное хозяйство пришлось перестраивать заново. Первую избу разобрали 17 апреля. Все хлопоты по переселению легли на плечи председателя колхоза Григория Дмитриевича Буланова.

28 апреля начальником Волжского района назначен Николай Фёдорович Шапошников – руководитель строительства гидротехнических сооружений. Он уже два года возглавлял стройку как инженер-гидротехник от структуры ОГПУ. Теперь ему вменялось контролировать ход строительства по всему узлу. На том месте, где раньше располагалась деревня, предстояло построить тепловую электростанцию для обеспечения электроэнергией строящегося бетонного завода и проектируемого бетонного комбината.

Представительная делегация побывала на большинстве объектов. Она знакомилась с ходом строительства на Хлебниковском участке, Центральном, Северном и Волжском.

Делегацию возглавлял Л. М. Каганович. В ее состав входили секретарь МК ВКП(б) Н. С. Хрущёв и секретарь ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев (9). От НКВД – «железный нарком» Г. Г. Ягода и зам. наркома ВНУдел Я. С. Агранов (10). Список делегации замыкал председатель Мособлисполкома Филатов. На Волжском участке делегацию сопровождали Л. И. Коган, С. Г. Фирин, С. Я. Жук, К. И. Вейс и другие руководители стройки. После осмотра строящихся объектов в Дмитрове состоялось совещание с руководителями строительства и лагерей, на котором, как обычно, учинялся деловой разнос и «раздавались пряники».

Земляные работы на Лесозаводском бугре.

Особый приказ № 358 предписал выявить всех родствен-

ников заключённых, осевших на жительство вблизи лагеря, и немедленно сообщить о них в ближайшие райотделы ПП ОГПУ МО с целью выселения их за пределы 25-километровой зоны от лагеря. Кроме этого приказа последовали и другие, которыми предписывалось немедленно очистить все районы от «злостных нарушителей дисциплины» и «разложившихся» лагерников – отказников и лодырей. Всего из Дмитлага в северные лагеря было отправлено три эшелона.

Первый кубометр бетона, приготовленный на первом примитивном заводе, был заложен непосредственно в основание основной напорной плотины 16 августа 1934 года. Успехи были отмечены наградами за самоотверженный труд. В числе награждённых Почётным значком «Ударник МВС» были Галина Тасарская – бригадир первого украинского отряда, Сизерико Икаев – землекоп, Анушеван Лазарев – бригадир тридцатипятников²⁰, начальник Центрального городка первого участка Хейфиц, начальник первого хозрасчётного отряда третьего участка Бунин.

1935 год оказался не менее напряжённым, чем и предыдущий. Сроки постройки всего Волжского узла отставали от директивного плана. Началась закладка бетонного комбината. На помощь прибывали дополнительные отряды заключённых. Строительство велось со 2 января по 1 мая. В день Международной солидарности трудящихся комбинат начал выдавать бетон заданных марок непрерывным по-

---

²⁰ Тридцатипятники – осуждённые по ст. 35 (рецидивисты-уголовники).

током. Этот комбинат стал самым мощным предприятием в СССР. Бетонирование стало производиться круглосуточно. В первом номере газеты «Волжская плотина» отмечаются успехи бетонщиков: «Отряд Галины Тасарской дал рекордную выработку, уложив за сутки 2 093 кубометра бетона и установив тем самым Всесоюзный рекорд». Центральный штаб своим постановлением отметил работу строителей, вручив Волжскому узлу в очередной раз Переходящее Красное знамя и премию в размере 5 000 рублей. Пока заключённые выдавали рекорды и награждались знамёнами, в руководстве Дмитлага устраивались застолья. Заместитель начальника Дмитлага (он же бывший председатель спортивного общества «Динамо» Дмитлага) В. А. Барабанов и начальник КВО Дмитлага М. В. Филимонов, что называется, совсем «отбились от рук» и грозным приказом НКВД СССР № 82 от 10 апреля 1935 года были сняты с работы. Как указывалось в приказе: «за пьянство и грубое нарушение ревзаконности от должности отстранить».

Жизнь лагерников проходила своим чередом. Заключённым приходилось жить и работать в бесконечных авралах и штурмах. Только умирали здесь одинаково – мучительно и с болью в сердце.

25 апреля 1935 года особым приказом НКВД СССР № 045 в Дмитлаг было запрещено направлять новых заключённых, осуждённых по разным статьям Уголовного Кодекса. Список статей широк: измена Родине (ст. 58, п. 1-а), шпионаж (ст.

58, п. 6 и ст. 193 п. 24), террор (ст.58, п. 8), диверсии (ст. 58, п. 9), бандитизм (ст.59, п. 3). «Враги народа» – бывшие члены антисоветских политпартий, участники антипартийных группировок, руководители и участники фашистских и националистических группировок, белые офицеры, руководители повстанческих организаций (ст. 58, п. 2,3,4), активисты церковных и сектантских групп и организаций, иностранные подданные и приговорённые к высшей мере наказания с заменой на 10 лет.

На лесозаводском бугре начинают использовать пути с нормальной колеи.

По всей стране, как на воле, так и по лагерям, продолжались поиски «врагов народа». Для усиления оперативно-розыскной работы в Дмитлаге создаётся 3-й отдел. 13 июля заместителем начальника Дмитлага и начальником этого отдела назначается Сергей Васильевич Пузицкий – известный чекист, работавший в органах ВЧК, ОГПУ, НКВД²¹ с 1921

---

²¹ ВЧК, ГПУ, ОГПУ. НКВД – Всероссийская чрезвычайная комиссия, Государственное политическое управление, Объединённое государственное политическое управление, Народный комиссариат внутренних дел.

года. В Дмитлаг он прибыл в звании комиссара ГБ 3-го ранга. Было время, когда С. В. Пузицкий, как один из организаторов успешно проведённых операций «Трест» и «Синдикат», числился среди награждённых. Он имел два ордена Боевого Красного Знамени и два знака «Почётный чекист». Здесь, на строительстве канала, продолжалась работа его Министерства Любви²². Службисты ГБ собирали компромат и тщательно проверяли личные дела эков и вольнонаёмных: рабочих и инженеров, руководителей строек и всех служб. Дела арестованных и подозреваемых ставились на поток: допросы, пытки и – в Лефортово... 28 апреля 1937-го года в эту «мясорубку» попал и сам С. В. Пузицкий.

В начале августа 1935 года Северный район стали разукрупнять. Лозунги и другие агитационные атрибуты заполняли страницы газет и журналов: «Соревнование, умноженное на темпы с использованием техники, до дна решает успех Большой Волги». На железной дороге, соединившей Дмитров и Волжский узел, были построены станции Большая Волга, Техника, Темпы, Соревнование. Эти названия закрепились за строительным районом, а позднее здесь сформировались одноимённые посёлки, сохранившие память о време-

---

²² Министерство любви («минилюб») появилось в фантастическом романе Джорджа Оруэлла «1984», изданного в 1949 году. Роман считается одним из известнейших произведений в жанре антиутопии, предупреждающем об угрозе тоталитаризма. «Минилюб» занимается распознаванием, контролем, арестами и перевоспитанием настоящих и потенциальных мыслепреступников. Их ломают физически и нравственно, используя пытки и психологический прессинг.

ни строительства канала.

9 августа на строительство Волжского узла прибыл Г. Г. Ягода. Он ознакомился с работой бетонного комбината, осмотрел земляную Левобережную дамбу, строительство аванпорта. Здесь он наметил место будущей установки скульптур Ленина и Сталина – на стыке Волги и канала в сторону Москвы. После ревизии нарком сказал, как отрезал: «Вам дано всё для успешного завершения строительства плотины в срок». Начальник района Н. Ф. Шапошников заверил наркома, что сдаст плотину к XVIII годовщине Октября.

12 августа у станции Люберцы по Казанской железной дороге был сформирован ещё один отдельный лагерь на 100 человек с подчинением Дмитлагу. Вероятно, этот объект был засекречен.

7 сентября в центральных газетах опубликовали Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2011, в котором отмечалось, что работы по строительству канала Москва-Волга успешно развернулись широким фронтом на всех участках. Постановление обязывало МВС сдать канал в эксплуатацию к навигации 1937 года²³.

26 сентября Волжский район посещает партийно-правительственная делегация: Л. М. Каганович, Н. С. Хрущёв, председатель Моссовета Н. А. Булганин, зам. Наркома ВНУ-дел Я. С. Агранов и начальник ГУЛАГа М. Д. Берман. На

---

²³ ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп. 1. Д.106. Л. 403–406.

следующий день в журнале Дмитлага «На штурм трассы» была опубликована информация о посещении членами делегации Волжского узла:

«Товарищ Каганович, посетивший год назад Волжский узел, отметил, что за это время проделана огромная работа благодаря высокой степени механизации строительных работ. Нарком Г. Ягода указал на недопустимость имеющегося отставания по бетону от сентябрьского плана и на дефекты в организации экскаваторных работ. Нарком порекомендовал председателю Моссовета т. Булганину использовать опыт Волжского комбината с применением транспортёров для подачи инертных компонентов и бетона. Затем гости осмотрели Северный устой плотины, ледоломы и работы по строительству гидроэлектростанции. Хорошее впечатление произвела канатная дорога через Волгу для подачи гравия к растворному узлу. Возвращаясь на автомобилях с плотины, гости осмотрели работы в аванпорте и место, где намечено поставить скульптуры Ленина и Сталина. Прощаясь с начальником района т. Шапошниковым Л. М. Каганович сказал: «Здорово работаете, товарищи!»

30 октября по Главному управлению строительства канала и Дмитлага был издан приказ № 249. Он гласил, что согласно постановлению партии и правительства канал нужно закончить и сдать в эксплуатацию к весеннему паводку 1937 года. В связи с этим территория будущего Волжского водохранилища должна быть освобождена от всех селений.

Отдел переноса селений определил три наиболее крупных участка: Кимрский, Конаковский и Завидовский, которые попадали в зону подтопления. На Кимрском участке предстояло переселить 382 хозяйства, на Конаковском – 1 719, на Завидовском – 2 639. По Мытищинскому и соседнему Коммунистическому районам землеустроительная партия МО-ЗО (Московский областной земельный отдел) выполнила основную работу по составлению эскизного проекта в 1934 году. Все последующие доработки относительно спокойно завершились в середине лета 1936 года.

В последний день октября комиссия Управления МВС НКВД приняла конструкцию Волжской плотины (без щитов) с оценкой «хорошо». 7 ноября девять каналоармейцев Волжского района получили досрочное освобождение. С 1-го января 1936 года вводится система зачётов: день ударной работы за два дня срока при условии выполнения нормы.

Наш великий Сталин!

Входе строительства всех объектов Москваволгостроя 1936 год был переломным. Постепенно на самые трудные участки стала прибывать строительная техника: экскаваторы, грузовые автомашины, плашкоуты с гидромониторами. Увеличилось количество передвижных бетонных растворных узлов, электрифицированы насосные станции. Открылись первые продовольственные магазины ОРС (Отдел Рабочего Снабжения) для вольнонаёмных рабочих и инженерно-технических служащих. Но зэки по-прежнему бедствовали и голодали. Они по-своему видели то, что скрывалось за тремя буквами «ОРС»: Обеспечь Раньше Себя, Обеспечь Родственников Своих; Обеспечь Руководящий Состав; Остальное – Рабочим и Служащим.

На 23 июня ожидалось важное символическое событие – взрыв перемычки, отгораживающей Волгу от плотины. На это торжество прибыли Г. Г. Ягода, Н. С. Хрущёв и Филатов. Л. И. Коган открыл митинг. К микрофону подходит Н. С. Хрущёв: «Идея строительства канала принадлежит великому преобразователю нашей страны товарищу Сталину. Волга входит в новое русло. Такое сооружение мог создать только спаянный коллектив, воодушевлённый великим делом Ленина-Сталина! Строительство канала – это одна из страниц великой борьбы, которую мы ведём за счастье человека. Да

здравствуют строители канала! Да здравствует организатор и руководитель стройки НКВД товарищ Ягода! Да здравствует тот, кто поднял народ, кто перевооружил страну, кто обеспечил победу трудящихся – наш великий Сталин!».

Бурные аплодисменты раздались со всех сторон, но их перекрыли 28 взрывов под торжественные звуки Интернационала в исполнении лагерного духового оркестра – так продолжалась неуёмная похвальба: «Наш великий Сталин!».

И. В. Сталин на Перервинском Узле.

А в деревне Иваново когда-то была своя песня и другие

слова, которые сохранились только в памяти старожиллов...

*Во ненастье, в непогодушку
Попахмурилась, насупилась
Осерчала Волга-матушка,
Потемнела в буйной ярости,
С рёвом камни бьёт прибрежные...
Кто посмеет силой смириться
С ней, царицей непокорною?!*

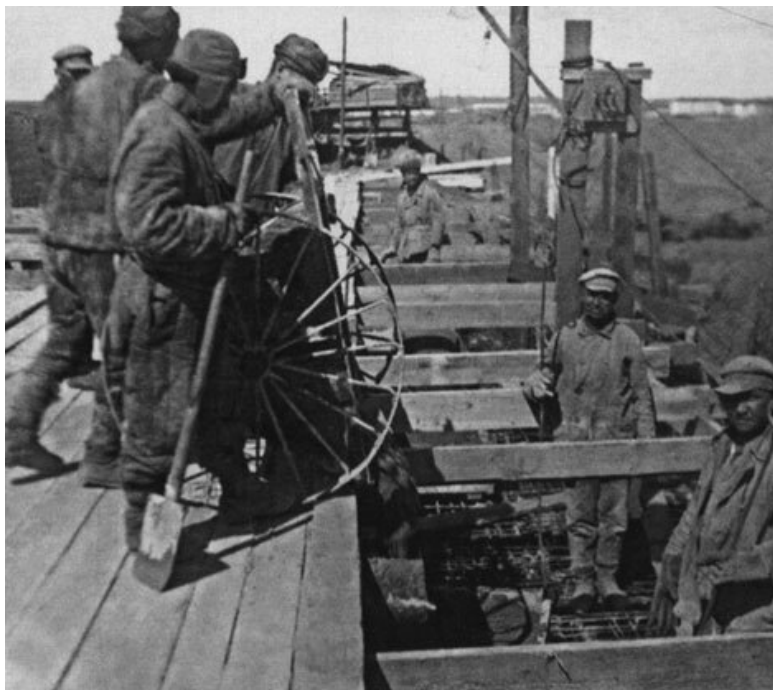
На разных участках строительство объектов шло с переменным успехом, руководители отчитывались перед штабом Главного управления еженедельно. В лагерных газетах и журнале «На штурм трассы» сообщалось о кадровых перестановках, все больше с формулировками «как не обеспечившего», «не справившегося». Для ускорения темпов и наведения порядка приказы подписывались и распространялись с курьерской скоростью. Заголовки документов носили предупреждающий характер: «снять»-«назначить». Мелькают фамилии руководящего состава разных рангов: Шапошников Н. Ф. – снят, Быховский С. М. – назначен. М. Д. Берману, Г. Н. Мачтет, Д. В. Успенскому, И. В. Скачкову, И. Ф. Заикину – усилить контроль, обеспечить, активизировать и т. д.

Работы на Левобережной дамбе продолжались. На Правобережной плотине только приступили к устройству основания. Заключённые ещё продолжали таскать тачки, но уже

внедрялась новая технология – гидронамывка. Оба сооружения возводятся с применением гидромониторов. Мощной струёй воды земля разбивается и превращается в полужидкую массу – пульпу, которая землесосами от приёмной воронки плашкоута (11) поднимается на эстакаду и по лоткам отправляется к месту намыва. Вода постепенно стекает, а оставшаяся масса земли наращивается вверх до заданной отметки. Гидромониторами стали разгружать землю с железнодорожных вагонов и автомашин на отвалах, ускорялся процесс перемещения грунта при устройстве котлованов. Но всё-таки тачка и лопата оставались самым универсальным транспортёром земли в одну «человеческую силу».

В летний период намывка плотин и дамб осуществлялась без особых проблем, но зимой гидромониторам могли помочь только взрывники. Руководство работами было возложено на инженера Николая Дмитриевича Холина, который возглавлял проектный отдел в Главном управлении МВС, где занимался разработкой технологии гидронамывки. Он окончил Ленинградский институт инженеров путей сообщения по специальности инженер-гидромеханик. Мощные насосы и трубопроводы землесосов быстро изнашивались и выходили из строя. Необходимо было срочно организовать ремонтную бригаду – каждый час простоя гидромонитора грозил остановить непрерывность работы. Короткую Правобережную земляную плотину во что бы то ни стало необходимо было закончить до зимы. Иначе морозы скуют грунт и

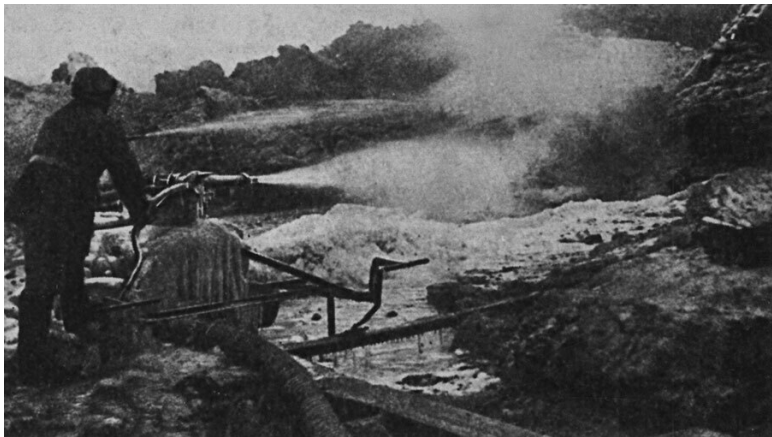
процесс замедлится до уровня тачки. Н. Д. Холину удалось организовать работу гидромониторов и отладить весь процесс намывки. Строители уложились за 3,5 месяца. Всё оборудование и подъездные пути перенесли на продолжающееся строительство Левобережной длинной дамбы.

Бетонирование опалубок.

10 сентября 1936 года на Волжский узел прибыла прави-

тельствующая делегация самого высокого уровня – председатель СНК СССР В. М. Молотов и его заместители В. Я. Чубарь (12), В. И. Межлаук и Н. А. Антипов. Сопровождал их Г. Г. Ягода. Делегаты первоначально побывали в Южном районе строительства, а в 15 часов 30 минут их встречали руководители Волжского района в Дмитрове. После короткой деловой встречи состоялось знакомство с ходом строительства шлюза № 1 и Волжской плотиной. Очередной номер журнала «На штурм трассы» оповещал всех каналоармейцев о том, как прошла встреча, что вызвало интерес у важных гостей, с кем встречались, кого видели: «Здесь на плотине главе Правительства был представлен прославленный бригадир отряда строителей Левобережной дамбы Анушеван Лазарев... Товарищ Молотов расспрашивал его о работе и, узнав о том, что его отряд перевыполняет стахановские нормы, крепко пожал ему руку... Делегация ознакомилась с ходом строительства всех основных объектов – аванпорт и заградительные ворота, шлюз № 1, плотин и насыпной дамбы. Особый интерес гости проявили к монтажу порталных кранов. Товарищ Молотов и наш Нарком товарищ Ягода оживлённо обсуждали строительство Левобережной дамбы, её необычные габариты и водоупорность».

Гидромониторы в морозы разбивают грунт теплой водой (от тепловых станций).

Летние месяцы 1936 года для строителей Волжского узла выдались настолько напряжёнными, что приходилось работать круглосуточно. На многих участках строители зашивались. Сложная ситуация возникла на стройке шлюза № 5, где грунтовые воды быстро заполняли котлован, не давая возможности укладывать бетон. Он не успевал затвердеть, его просто размывало.

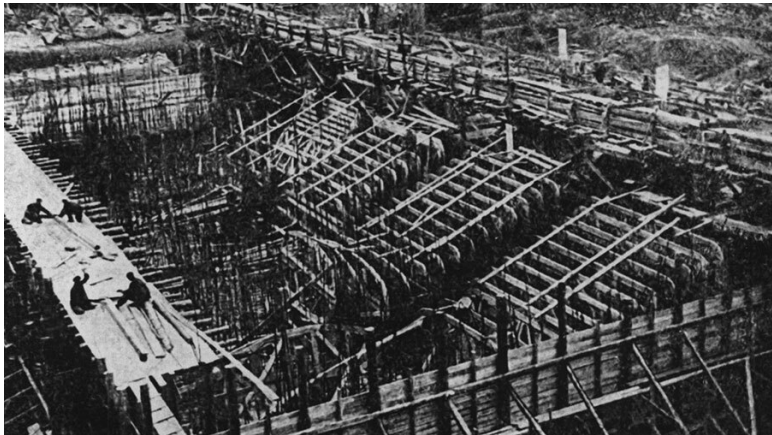
Глубокая выемка у деревни Новосельцево Хлебниковского района оставалась последним звеном во всей цепи сложностей на трассе канала. Технических трудностей здесь не предвиделось. Дело упиралось в директивные сроки. Преодолеть бугор длиной в 6 км только лопатами и тачками

– это не реально, вводить в работу строительную технику бесполезно. Здесь необходимо было устраивать строительные площадки через каждые 3–4 метра по мере углубления. Чтобы перемещать экскаваторы и перекладывать подъездные железнодорожные пути для организации транспортирования грунта в отвал – времени нет. Такая технология выемки предусматривала устройство нескольких площадок по высоте выемки в 23 метра.

Отставание от графика составляло около года. Это не входило в планы высшего руководства страны. На Новосельцевском бугре сконцентрировалось самое большое количество строительной техники и каналоармейцев, но работа стопорилась по мере углубления выемки... Наступала последняя холодная и дождливая осень. До готовности канала к пуску оставалось несколько месяцев, а работы по-прежнему – хоть отбавляй. Впереди зима с морозами, снегом, выюгами...

На товарных путях Савёловского железнодорожного вокзала каждый день формировались составы для перевозки грузов и оборудования на строящиеся объекты канала. К этому времени уже построили второй железнодорожный путь от Москвы до Дмитрова (45 километров). Изготовлением энергетического оборудования и механизмов занимались самые крупные предприятия страны – более 50-ти заводов.

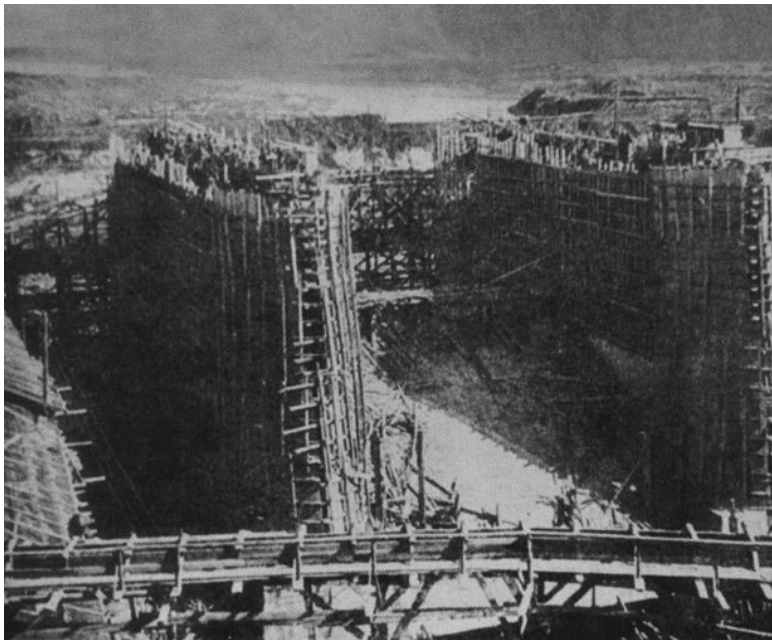
Опалубка под бетонирование насосной станции перекачки воды.

14 января 1937 года бригада монтажников под руководством инженера Лёвочкина установила с помощью порталных кранов первые закладные элементы для установки гидротурбин на Ивановской плотине...

В области гидротурбиностроения научно-исследовательские работы начались ещё в 1923 году. За несколько лет была создана экспериментальная база и накоплен производственный опыт по изготовлению турбин. С первой турбиной промучились до 15 апреля 1937 года. Но потом на других плотинах сборка производилась за несколько недель.

Бетонные опоры Ивановской плотины.

Опалубка под бетонирование шлюзовой камеры.

Более сложное положение складывалось с изготовлением насосов для насосных станций. Главное Управление строительства канала запросило все известные заводы и научно-исследовательские организации о возможности разработки и изготовления насосов мощностью в 4–5 тысяч лошадиных сил. Производительность самых крупных центробежных насосов, выпускавшихся на отечественных заводах, не превышала 200 вёдер воды в секунду. А это только десятая

часть той мощности, которая необходима. Ленинградский «Металлический завод имени Сталина» и «Московский завод имени Калинина» предложили насосы, которые выпускались серийно, но у них был низкий КПД (коэффициент полезного действия). Руководители строительства обратились к немецким специалистам фирмы «Фойт». КПД их насосов был значительно выше. Вопрос о валютной закупке не получил дальнейшего развития. Оставался единственный выход – самим начать исследовательскую работу и конструирование всей системы агрегата насос и электропривод.

*Труба № 170. Вид со стороны канала на донный водоспуск
и палы. Район Техника. 1937 год.*

Гидроизоляция бетонных стен шлюзовой камеры.

В августе 1934 года в Дмитрове организована опытно-насосная лаборатория. Инженеры предложили взять за основу исследований самую совершенную систему пропеллерного (с крыльчаткой) насоса типа «Каплан». Около двух лет понадобилось для того, чтобы окончательно приблизиться к решению поставленной задачи. КПД удалось повысить до 86 %. Аналогичной мощности не было в мировой практике.

При компоновке агрегатов насосная станция оказалась весьма внушительных размеров. Котлован размещался на глубине 3-х этажного дома, верхняя надстройка – на 3 этажа над землёй. Общий вес агрегатов составил 90 тонн. Диаметр рабочего колеса с лопастями – 2,5 метра. В подводящую трубу мог въехать гружёный грузовик. Управление осуществлялось с единого пульта. Мощность каждого электродвигателя – 4 100 л.с. Каждую секунду насосная станция могла перекачивать воду в камеру наполнения – 2 000 вёдер на высоту 8 метров. Стальные лопасти с корпусом колеса отливались на «Металлическом заводе имени Сталина» в Ленинграде, на Ижорском заводе прокатывались пустотелые валы, на заводе имени Кирова (бывший Путиловский) производилась последующая обработка и балансировка валов. Харьковский завод изготавливал электродвигатели вертикальной установки. Сборка производилась на заводе «Борец». Весь этот огромный объём работ требовал согласованных действий во вре-

мени, которого так не хватало. Главный инженер канала Сергей Яковлевич Жук выбивался из сил, но мужественно переносил все наскоки и угрозы партийных и правительственных чиновников. По каждому объекту Жук мог дать исчерпывающую информацию в любую минуту. На всех планёрках и летучках всегда поддерживал непосредственных руководителей участков и конкретных исполнителей.

Вот оно – Московское море*

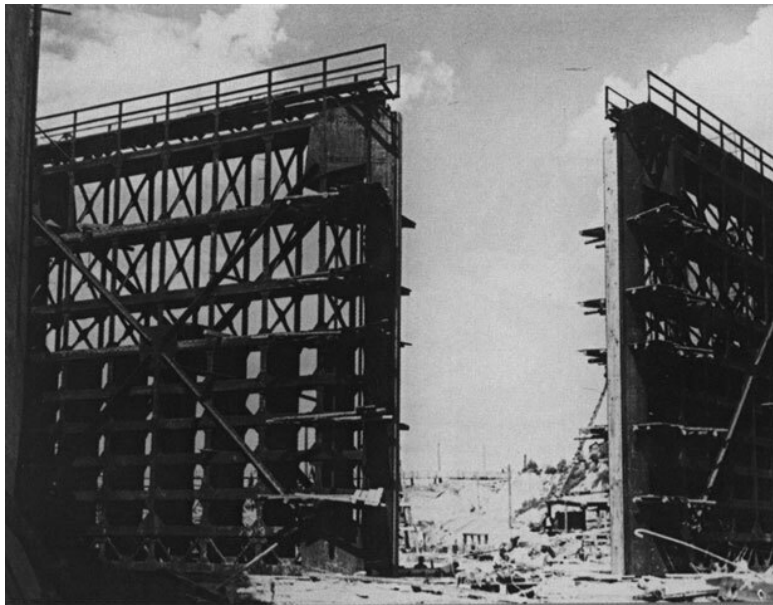
1937 год. В марте заканчивалось строительство аванпорта и монтаж первых аварийных ворот. 23-го настал ответственный момент. Как писала газета «Правда»: «Главный инженер С. Я. Жук в присутствии всего руководства Главного Управления подаёт команду – опустить щиты Иваньковской плотины! С пеной и брызгами ринулась вода на щиты, но они выдержали напор. Волга остановилась на три минуты... Этой выдержки хватает для поддержания необходимого уровня Волги в её нижнем течении. 27 марта началось заполнение аванпорта волжской водой. Через два дня вода была перекрыта аварийными воротами и началось заполнение Иваньковского водохранилища. Волжский гидротехнический узел выдержал самое ответственное испытание».

При заполнении водохранилища старинный город Корчева в верховьях Волги оказался под водой. На дне водохранилища остались фундаменты домов, останки взорванных церквей, городское кладбище, скотомогильники, пойменные луга, 327 тысяч гектаров лугов, низин и лесов. Вода навсегда скрыла городские улицы, площади, скверы и бульвары. Такая же печальная участь постигла и город Мологу после строительства плотин в Рыбинске и Угличе. Другие города были подтоплены, где на треть, где на половину: Кимры, Калязин, Углич, Мышкин, Весьегонск, Рыбинск. (Об этой ис-

тории читатель узнает из последующего текста).

С весны 1937 года канал Москва-Волга готовился к открытию. На Сормовском судостроительном заводе готовилась флотилия теплоходов для парадного прохождения по трассе в честь открытия канала: флагман «Иосиф Сталин», в кильватерном строю – «Вячеслав Молотов», «Клим Ворошилов», «Михаил Калинин».

17 апреля 1937 года над Волжским районом совершил ознакомительный полёт Валерий Павлович Чкалов – лётчик-испытатель, Герой Советского Союза. Он недавно вернулся в Москву после знаменитого перелёта через Северный полюс в Америку. Газета «Правда» опубликовала его интервью, в котором он поделился своим впечатлением от полёта: «Железная дорога вьётся рядом с каналом. Мелькают названия станций: «Соревнование», «Темпы». На горизонте показывается тёмно-синяя лента. Вот оно – Московское море! Трудно определить старое русло Волги, «море» разлилось на несколько километров. Затоплены прежние берега, образовались десятки островов, покрытых лесом. Летим над водой, уже скрылась позади Волжская плотина. Видны останки бывших когда-то деревень... «Ну и канал!» – говорит В. Чкалов, и с восхищением широко разводит руками».

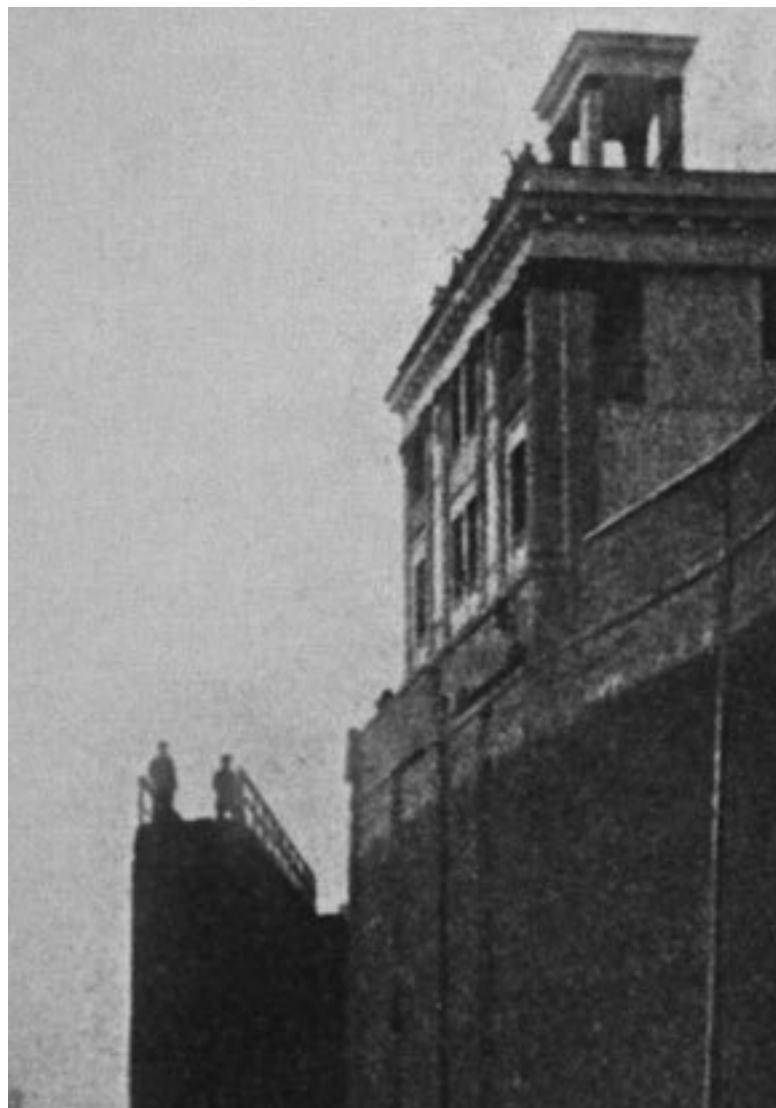

Шлюз № 3. Монтаж ворот нижней головы шлюза.

Через два дня зэки-уголовники уже пели сочинённую песню: «Это наш герой Чикалов а над каналом пролетел...». Над Дмитровом летали и другие лётчики – из зэков. Члены спортивного общества «Динамо» Дмитлага во время агитационного полёта (разбрасывание листовок с призывными агитками) решили показать фигуры пилотажа непосредственно над городом, но руководство Дмитлага по-своему оценило их мастерство. Приказом по Дмитлагу № 286 от 7 мая 1936 года «за воздушное хулиганство» лётчиков НД. Горева и Т. Д. Са-

ежкина лишили досрочных зачётов и перевели на общие работы в обычные зоны. Для укрепления руководства и дисциплины среди членов лагерного общества «Динамо» был назначен ещё один заместитель председателя общества – Б. В. Кшанович, действующий заместитель начальника 3-го отдела Дмитлага, а с 3-им отделом шутки плохи.

На первом участке канала и вдоль старого русла Волги в сторону Твери приступили к разметке фарватера. Тральщики расчищали дно по фарватеру, а буксиры и самоходные баржи пробными рейсами примеривались к акватории.

Нижние двустворчатые ворота шлюза широко раскрыты.

Каравеллы на Яхромском узле.

22 апреля И. Сталин, В. Молотов, К. Ворошилов и новый Нарком НКВД Н. Ежов посетили Икшинский узел. Они ознакомились с насосной станцией и устройством шлюзов. 24-го флотилия парадных теплоходов вошла в акваторию аванпорта Иваньковского водохранилища (Московского моря) и встала на рейде. На флагмане «Иосиф Сталин» красовался транспарант: «Привет строителям канала Москва-Волга от судостроителей-сормовичей!».

Кроме основной трассы канала и головного Волжского гидроузла одновременно построили и другие объекты, входящие в систему Москвалогостроя: плотины на Сходне, Истре, Клязьме и Химке, а также канал через Акулово на Сталинский район Москвы (юго-восточное направление). Основные строительные работы на всех объектах были закончены и начались работы по зачистке прилегающих территорий. Сокращалось и «население» лагерей.

20 мая 1937 года вышел приказ НКВД СССР за № 00266 из пяти пунктов:

«1. Начальнику строительства канала Москва-Волга т. Берману организовать работы по окончании строительства таким образом, чтобы на период с 20 мая по 20 июня были закончены все основные работы и к 20 июня Дмитровский лагерь был максимально свёрнут.

2. На период после 20 июня на остаточный объём

работ оставить только тех заключённых, которые осуждены по бытовым статьям (краткосрочники).

3. Из подмосковных лагерей (Южный, Сходненский, Карамышевский, Хлебниковский и Водопроводный) в 5-дневный срок изъять всех заключённых, осуждённых по контрреволюционным статьям, и отправить в другие лагеря.

4. В перечисленных лагерях охранников, из числа заключённых, перебросить в северные районы, а из северных районов доставить вольнонаёмных стрелков. Пожарную охрану, из числа заключённых, заменить вольнонаёмными.

5. Начальнику Дмитлага т. Кацнельсону пересмотреть списки заключённых, пользующихся правом проживания на частных квартирах, и таковые максимально сократить, переведя заключённых на лагерное положение».

3 июня 1937 года выдавали паспорта тем заключённым, которые вошли в число досрочно освобождаемых за ударную работу.

31 августа приказом НКВД СССР № 363 свыше 100 сотрудников оперативно-розыскной службы и ВОХР Дмитлага награждены почётными знаками ВЧК-ГПУ («Почётный чекист»), знаками «Почётный работник РКМ» и именными часами.

К концу года разработали директиву о сохранении архивных материалов. Приказом по Управлению эксплуатации ка-

нала и Дмитлагу за № 170 от 31 декабря 1937 года «в целях сохранения всего архивного материала» архивное отделение Отдела кадров было реорганизовано в Центральный архив Управления эксплуатации канала Москва-Волга. Возглавить работу по комплектации архива поручили С. Г. Камелову. Архив формировался по основным направлениям деятельности Дмитлага: Центральный технический, архив УРО (учетно-распределительный отдел), архив тех. инспекции, сдаточной комиссии, бывшего сектора монтажных работ, бюро по изучению зоны затопления, бывшего отдела гидрологии, архитектурно-строительного отдела и архив финансово-планового отдела.

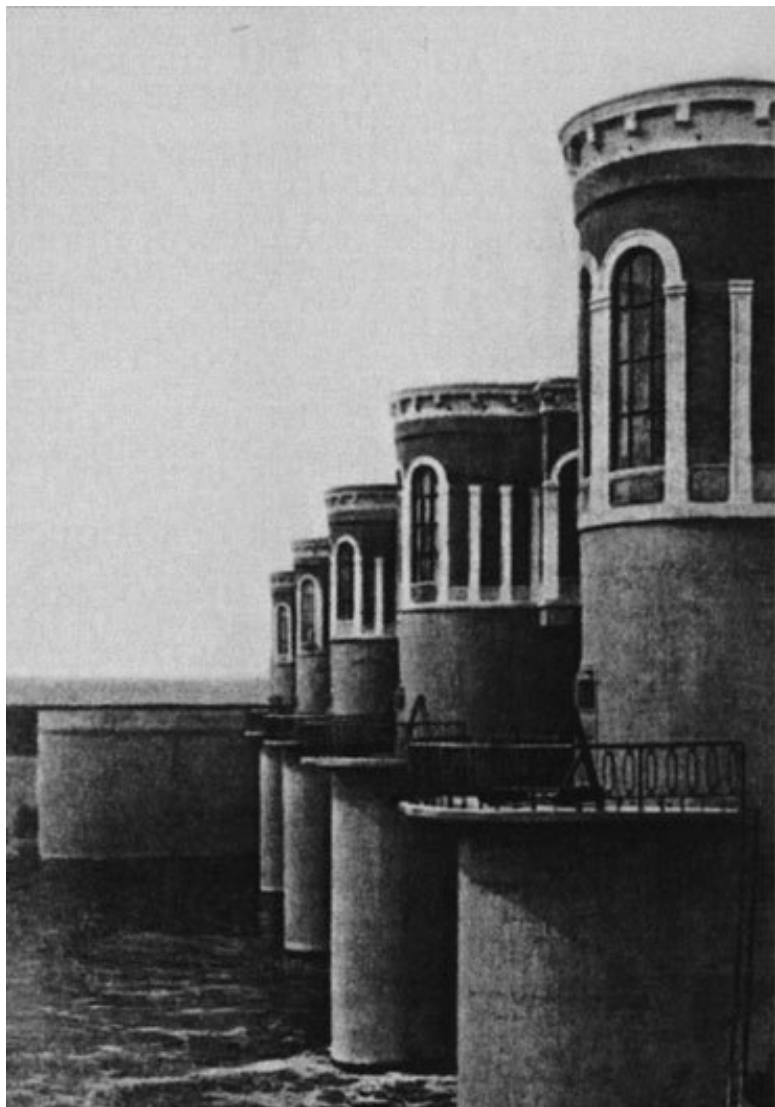
Через месяц Управление канала Москва-Волга передано от НКВД СССР в ведение Наркомвода, а Дмитлаг реорганизован в Отдельный Дмитровский район ГУЛАГа. Начальником района назначен ДИ. Лисица. На него возлагалось выполнение недоделок по каналу и предоставление Наркомводу рабочей силы для грамотной эксплуатации и текущего ремонта канала. В феврале в подчинение ГУЛАГу перешел Отдельный Бескудниковский участок. Вслед за этим организована ликвидационная комиссия по делам МВС. Работу возглавил помощник начальника ГУЛАГа М. Ф. Госкин. Комиссия рассмотрела дела о снятии судимости с тех заключённых, которые пожелали остаться в системе бывшего МВС. К середине лета 1938-го в связи с ликвидацией лагерей, располагавшихся вдоль канала, приказом № 225 по От-

дельному Дмитровскому району было предписано произвести генеральную зачистку всех территорий в бывших зонах и за их пределами в радиусе 50 метров с перепахиванием свалок.

Первый водосброс на Иваньковской плотине.

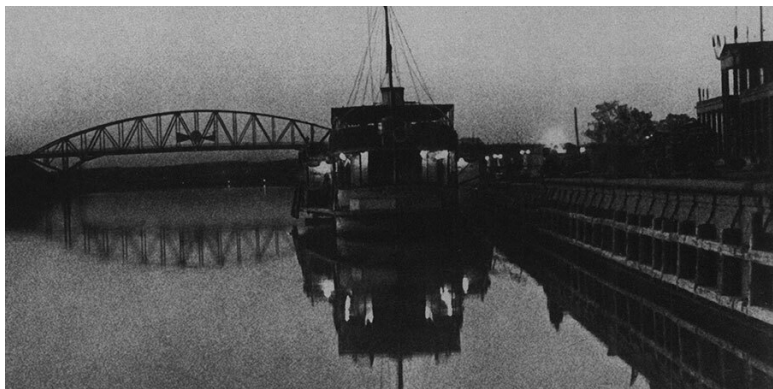

Карамышевская бетонная плотина.

5 июля 1938 года совместным приказом НКВД СССР и Наркомвода за № 416 Отдельный Дмитровский район ГУ-ЛАГа ликвидирован. А сколько было ликвидировано заключённых?

По сведениям сотрудника ГАРФ Александра Ивановича Кокурина, за период с 14 сентября 1932 года по 31 января 1938 года в Дмитлаге погибло 22 842 заключённых. Однако причины смерти в архивных документах и медицинских заключениях отсутствуют. В архивах есть сведения и о количестве заключённых в годы строительства канала.

Пристань у Дмитрова ночью.

В октябре 1932 года начали поступать первые эшелоны с

заключёнными из Белбалтлага, Свирлага, Темлага, Вишлага и других лагерей. В 1933 году заключённых в Дмитлаге зарегистрировано 10 400 человек, в 1934-м – 86 534, 1935-м 192 229, 1936-м 192 034, в 1937-м – 146 920, в 1938 году – 16 066 человек. Наибольшая смертность заключённых отмечена в 1933 году и составила 16,1 % от общего числа лагерников.

В. А. Антонов-Овсеенко приводит свои доводы, что в ударные два года на канале работало до 300 000 заключённых и многотысячный лагерь на строительстве Рыбинского водохранилища.

В Дмитлаге с 17 октября 1933 года приступил к работе прокурор В. П. Дьяконов (из Московской областной прокуратуры), который был назначен приказом № 376.13 апреля 1934 года в Дмитлаге расстреляно 11 человек (13) по приговору ОГПУ. Как указано в приказе № 187, «за воровство, хулиганство, избиение работников лагерной администрации, инженерно-технического персонала и лагерников».

Ида Авербах, супруга Г. Ягоды, написала книгу «От преступления к труду». М., 1936 г.: «После окончания Беломорстроя у многих нарушителей создалось такое впечатление, что в лагере им будут предоставлены прекрасные условия при самой небольшой затрате сил с их стороны. Вследствие этого целые группы заключённых в Дмитровском лагере стали выдвигать невероятные требования к администрации. Естественно, что руководству Дмитровского лагеря пришлось, и весьма решительно, указать всем заключён-

ным на то, что они находятся в месте лишения свободы, в котором требуется от всех беспрекословное подчинение суровому лагерному режиму». За этой скупой информацией скрываются причины взбунтовавшихся лагерников, которые от голода и невыносимых условий труда и быта решились на отчаянный шаг – избиение лагерной администрации. Поэтому «весьма решительно» руководство учинило расправу: расстрел 11 человек и отправление трёх эшелонов «лодырей, отказников и разложившихся лагерников» в северные лагерь.

19 сентября 1934 года в Дмитрове образовано Отделение Мособлсуда по делам Дмитлага. Председателем суда назначен И. М. Мальцев. Члены суда – заместитель начальника лагеря В. А. Барабанов (как уже отмечалось, 10 апреля 1935 года его уволили за пьянство и грубое нарушение ревзаконности) и начальник 3-го отдела лагеря А. В. Калачников.

Приказы по Дмитлагу № 21, 24, 25 в январе 1938 года объявили о расстреле ещё нескольких заключённых за бандитско-хулиганские действия в лагере и за попытку побега. Глашали они также о переводе в отдалённые лагеря некоторых заключённых, замеченных в распитии спиртных напитков, самовольных отлучках из лагеря и появление в Дмитрове с водкой.

В официальном финансовом отчёте, подписанном начальником строительства МВС, начальником финотдела МВС и главным инженером 20 апреля 1937 года, указывает-

ся, что за период с начала строительства до указанного периода на стройках МВС отработано 72 342 666 человеко-дней (отчет далее в тексте).

Если ежедневно погибал один человек из тысячи заключённых, то не трудно определить количество погибших. Но дело не в том, что «много» или «мало». Важно другое – это недопустимо, аморально и преступно. Большинство погибших были невиновными. И эта печальная статистика повторяется и в других лагерях по всей стране.

Докладная записка

1 февраля 1954 г. Секретарю ЦК КПСС товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.²⁴

В связи с поступающими в ЦК КПСС сигналами от ряда лиц о незаконном осуждении за контрреволюционные преступления в прошлые годы Коллегией ОПТУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами и в соответствии с Вашим указанием о необходимости пересмотреть дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления и ныне содержащихся в лагерях и тюрьмах, докладываем, что за период с 1921 года по настоящее время за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания (ВМН) – 642 980 человек, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2 369 220, в ссылку

---

²⁴ По книге «Враги народа» А. В. Антонова-Овсеенко. М.: Интеллект, 1996.

и высылку – 765 180 человек. Из общего количества осужденных, ориентировочно, осуждено: 2 900 000 человек – Коллегией ОПТУ, тройками НКВД и Особым совещанием, 877 000 человек – судами, военными трибуналами, Спецколлегией и Военной коллегией. На основании Постановления ЦИК и СНК²⁵ СССР от 5 ноября 1934 года Особым совещанием при НКВД СССР, которое просуществовало до 1 сентября 1953 года, было осуждено 442 531 человек, в том числе к ВМН – 10 101 человек, к лишению свободы – 360 921, к ссылке и высылке (в пределах страны) – 67 539 человек и к другим мерам наказания (зачёт времени нахождения под стражей, высылка за границу, принудительное лечение) – 3 970 человек.

Генеральный прокурор Р. Руденко

Министр внутренних дел С. Круглов

Министр юстиции К. Горшенин

Лица, подписавшие этот документ, известны: секретарь ЦК и карманный прокурор «что прикажете?» Р. Руденко, бериевский служака С. Круглов. В начале 1954-го, когда Лубянские летописцы сочиняли эту докладную, партийные власти ещё не отошли от сталинского гипноза. Прошло два года и, готовя свое выступление на XX съезде партии, Никита Сергеевич Хрущев запросил в КГБ данные о массовых репрессиях, грянувших после убийства Кирова. Председатель

---

²⁵ ЦИК и СНК СССР – Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров СССР.

Комитета Александр Шелепин представил главе ЦК официальную справку. Из нее следовало, что с декабря 1934 по июнь 1941 года репрессировано 19 840 000 человек, из которых 7 000 000 казнено или погибло в тюрьмах. С этой справкой Никита Сергеевич ознакомил члена коллегии КПК О. Г. Шатуновскую и ответственного сотрудника аппарата А. И. Кузнецова. Последний показал копию справки помощнику Хрущева И. П. Алексахину, недавнему узнику ГУЛАГа. Однако огласить текст этой справки – а в ней были приведены данные по статьям УК и подробно по годам – Хрущеву на XX съезде не дали. Шло время, доступ к секретным архивам вновь закрылся, бесценные документы уходили на дно, многие исчезли навсегда сразу же после снятия Хрущёва с главного партийного поста (1964 г.).

Согласно ленинско-сталинской доктрине строительство социализма, рост сознательности, расцвет науки и культуры, плюс неуклонный подъём благосостояния народа, – все это должно было способствовать снижению уровня преступности. Но очень скоро спохватились: число осуждённых почему-то росло год от года, и цифры оказались не в ладах с предначертаниями. Пришлось статистику засекретить. На страже новой государственной тайны встал Главлит – один из самых авторитетных филиалов НКВД. Ж. Росси, автор «Справочника по ГУЛАГу», приводит такие сведения: в 1912 году – 183 000 человек; в 1927 – около 200 000; в 1937–16 000 000 заключённых... Такие «светлые» дни торжества социа-

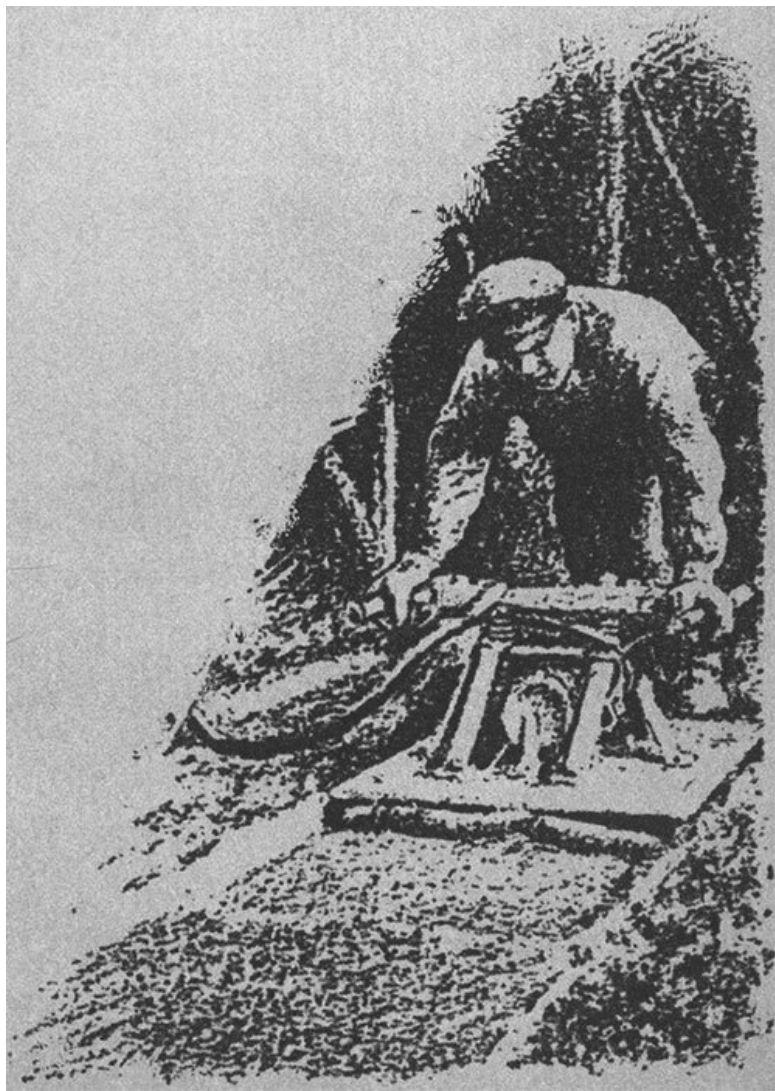
лизм...

Бывшие сотрудники центральной картотеки ГУЛАГа подтверждают, что в конце 30-х годов число заключенных составляло около 16 миллионов. Цифра повторяется в данных о количестве пайкодач, представленных Отделом общего снабжения (ООС), переименованного потом в Отдел интендантского снабжения (ОИС), те же 16 миллионов.

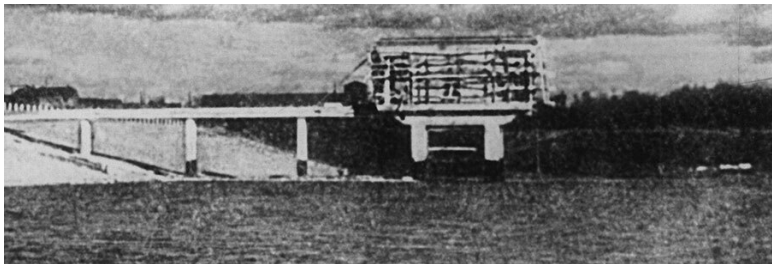
Реально же количество погибших определить невозможно. Вся хитрость скрытой информации таится в самой системе. На место погибших эшелонами доставляли новых жертвенников, а статистика пропавших никого из органов НКВД никогда не волновала. В последующие годы в своих отчётах разные Управления НКВД подавали сведения, что при строительстве канала заключенных погибло приблизительно 20 000–22 000. По сведениям сотрудника ГАРФ Александра Ивановича Кокурина, в Дмитлаге умерло 22 842 заключённых. Этой цифрой и пользуются все, кого они устраивают. Однако сведения не вызывают доверия. Интересно, что такие же данные обнаруживаются в истории строительства Суэцкого и Панамского каналов. Может поэтому властным структурам было удобно утверждать, что и у нас погибло столько же. Ну, по крайней мере, не больше. Это удобное прикрытие... Необходимо напомнить, что с каждым годом вскрываются (и будут продолжать находить) все новые места захоронений, таких как Бутовский полигон, «Коммунарка» и «Мертвые дороги» Заполярья.

Спрашивая старожилов, доживающих свой век и видевших строительство канала своими глазами, слышу всегда один ответ: «Не считай, бесполезно, никто этого не узнает. Одно можно сказать: на людских костях построен канал и под каждой плитой по берегам канала десятки человеческих душ маются, потащили мужика в рай за уды – вот и дожили до беды».

Глава четвертая

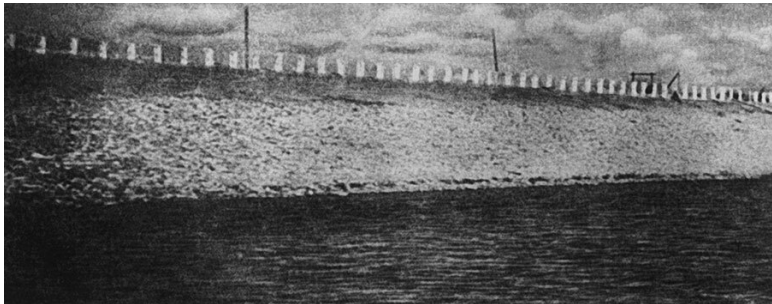

Водозаборная станция на Икшинском водохранилище.

Истринская бетонная плотина.

Истринская земляная плотина.

Строительство плотин на Истре и Химке

Геологические изыскания на месте строительства плотины на реке Истре были закончены в конце 1932 года. Строителям досталась зима 1933 года. Морозы стояли до 36 градусов. В этих условиях выемка грунта под котлован плотины и строительство ограждающих перемычек по всей сложности работ не поддаётся описанию. Глина смерзается при 10 градусах мороза, а бетон теряет вяжущие свойства даже при лёгких заморозках. Вся территория стройки окутана дымом самодельных обогревательных печей. За каждым кубометром глины ухаживали как за драгоценным материалом. Запасы глины помещали в специальные амбары для оттаивания и просушивания. Гравий отогревали, промывали водой и сушили на ситообразных железных листах. Бетонную смесь ограждали тепляками. Вагонетки для транспортирования цементного раствора обшивались по бортам тёсом, а днища обогревались горячими углями. В таких условиях существовали до весны 1934 года. Последний котлован длиной 43 метра и глубиной 7 метров вырыли за четыре дня. Сроки сжимались до предела: если до весеннего паводка не будут завершены земляные работы, то река Истра может легко прорвать перемычки, вода ворвётся в котлован и тогда начинать всё заново. Невероятным трудом эков, голодных и

обмороженных, оборванных и грязных, работы завершились 23 марта – за два дня до паводка. В пик подъёма воды строители не спали, контрольные посты ежечасно производили замеры её уровня. Паводок прошёл благополучно.

Наступали летние дни. Теперь вся работа сосредоточилась на строительстве земляной плотины. Песок подвозили автомашинами с ближайшего карьера, расположенного в километре от стройки. Зэки валились с ног от изнеможения. На погрузку и разгрузку автомашины отводилось две минуты. За сутки одна машина должна перевезти 186 кубометров песка. Только в этом случае зэк мог рассчитывать на пайку.

Ещё до начала строительства к руководству МВС обратилась немецкая фирма «Бауунком» с предложением выполнить проектные и строительные работы в комплексе с гидроэлектростанцией. Но сделка не состоялась – вопрос с валютой перед правительством даже не ставился.

На случай невероятно огромного запаса паводковых вод был спроектирован обводной (деривационный) канал для отведения излишней воды. Предусмотрен и дежурный пункт замера уровня воды с автоматическим включением аварийных щитов для ускоренного водосброса до 1 000 кубометров в секунду. Вероятность такой ситуации инженеры определили как исключительный случай – раз в 100 тысяч лет. Проект выполнили без отклонений, и Истринский узел, как резервный накопитель воды, вступил в распоряжение эксплуатационной службы. 2 ноября 1934 года все центральные га-

зеты оповещали читателей: «Плотина построена в назначенный ЦК ВКП(б) срок». Сметная стоимость строительства со всеми затратами по переносу селений из зоны затопления составила 23 500 000 рублей.

Строительство плотины на Химке было более трудоёмким и опасным. Химка имела свои особенности в геологическом строении русла. Донное основание (глина Юрского периода), на котором можно было установить ряжи (опорные устои), находилось на глубине восьми метров. Расчётный напор воды можно удержать только при условии, если удастся заложить железобетонные ряжи с небольшими промежутками и с последующим их заполнением бетонным раствором. Выполнить такую работу без применения кессонов невозможно. 24 кессона углублялись до донного основания. Рабочие-кессонщики могли работать от силы 4–5 часов, грунт выбирали вручную. Воду постоянно откачивали из-под оснований кессонов, чтобы избежать прорыва воды внутрь кессона и снизить рабочее давление до четырех атмосфер. Дело продвигалось медленно. Малейшая оплошность – гибель рабочих неминуема. Расчистив основание для установки ряжей, рабочие приступали к устройству опалубки, устанавливали и «вязали» арматуру. В зимнее время бетонные растворы подготавливали в тепляках, чтобы не допустить его переохлаждения. При таких условиях для соблюдения строительной технологии нельзя было допускать спешки и устраивать авралы и штурмовщину. Инженеры особенно тщатель-

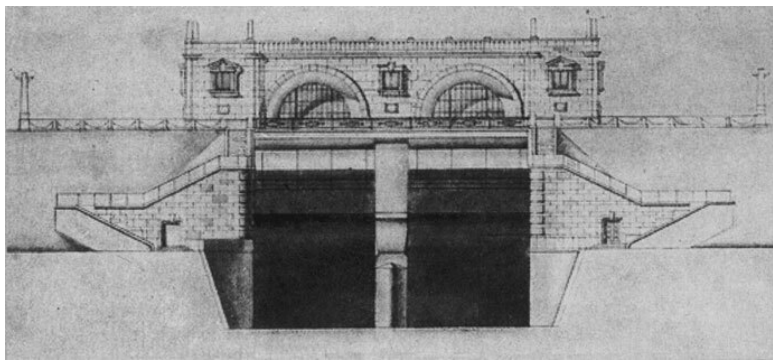
но следили за приготовлением растворов той марки бетона, которая предусматривалась проектом. После укладки каждой порции бетона в доступные места опускались бетонщики с самодельными вибраторами и уплотняли бетонную массу. Плотину построили в установленные сроки. По аналогичной строительной технологии строились плотины на Карамышевском узле и на объектах канала Акулово (Сталинский район Москвы).

Строительство на Клязьме

Пироговский гидроузел строился по аналогичному принципу, который применялся в проекте строительства Ивановской плотины и ГЭС. С левого берега реки Клязьмы (на противоположном берегу располагалась деревня Рыболово) отсыпали ограждающую перемычку от основного русла реки и на сухом месте заложили фундамент под основание плотины, нарастили опалубку, забетонировали корпус с устройством нижнего водослива и верхней площадки для установки турбины. Песок, гравий, трепел и глину добывали в ближайших разработанных карьерах.

Для заключённых построили несколько барачков на территории сегодняшнего Мытищинского деревообрабатывающего завода. Строительной техники не было. На ближайшем карьере в течение многих лет валялись вагонетки от узкоколейной дороги, которые когда-то загружали зэки просеянным песком. Под небольшим уклоном вагонетки вручную подавались к лежнёвой дороге для перегрузки песка в телеги-грабарки, а дальше – механизированным способом (в одну лошадиную силу) груз доставляли на растворный узел для приготовления бетона. Работы по строительству бетонной плотины закончились к лету 1935 года. 18 июня была взорвана ограждающая перемычка. Потоки воды реки Клязьмы устремились через нижний водослив плотины, обходя старое рус-

ло. На правом берегу началось строительство земляной дамбы, которая перекрыла низину старого русла и была доведена до правого устоя корпуса плотины и соединена в замок. Гидротурбину установили в 1937 году к открытию канала Москва-Волга.

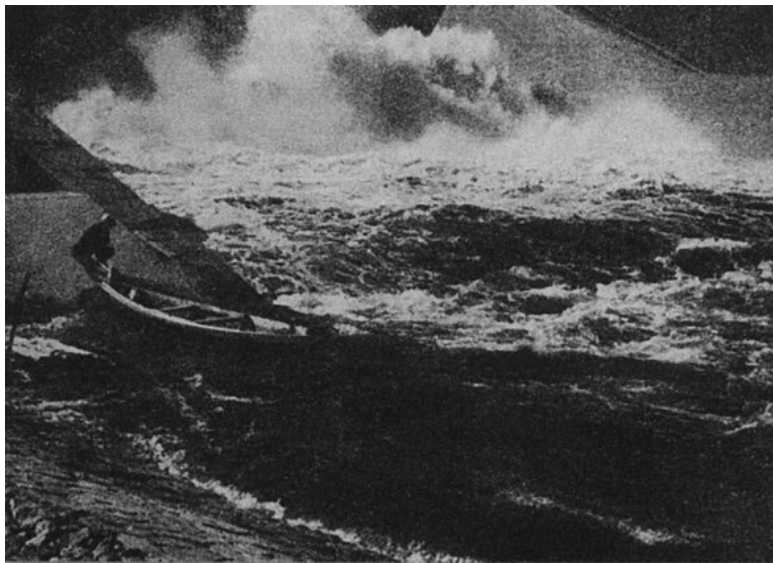

Проект Пироговской плотины. Архитектор О. В. Быстров.

К этому году Нижегородский политехникум водного транспорта подготовил первый выпуск гидротехников и гидроэнергетиков для квалифицированного обслуживания гидроузлов. На Пироговский гидроузел прибыл по распределению молодой специалист Иван Иванович Колесников, «старшим надзорщиком Пироговской плотины». В его обязанности входило: систематическое наблюдение за устойчивостью инженерной защиты и фильтрацией земляной дамбы по кон-

трольным мерникам, измерение смещения дамбы и плотины, обеспечение работоспособности всех агрегатов ГЭС.

С пеной и брызгами вырывается вода из нижнего водоспуска в новое русло Клязьмы.

За год И. И. Колесников только-только успел освоиться с интересной работой, как в 1938-м его призывают в ряды Красной Армии. А с первого дня Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 года – он призван в действующую армию. Последний бой закончился в Берлине, и капитан Колесников расписался на стенах Рейхстага. В 1946 году Иван

Иванович вернулся на Пироговский гидроузел, где проработал более 30 лет начальником ГЭС. Он досконально изучил гидротехническую часть плотины и особенности её работы. Электротехническое оборудование и все агрегаты не давали сбоев в течение многих лет. Иван Иванович Колесников награждён боевыми медалями, орденами и другими знаками отличия: «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией», «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооружённым силам СССР», орден «Дружбы народов», медаль «300 лет Российского флота», знак «Почётный работник речного флота».

И. И. Колесников на руинах Рейхстага (нижний ряд – в центре).

Капитан И. И. Колесников после ВОВ.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

№ 15/21

РАЗНЫЕ ОТМЕТКИ

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Предъявитель сего *Колесников В. В.*

Имя *Иван* Фамилия *Колесников*

Член *В. В. Колесников*

гидротехнической комиссии

г. Ленинград, ул. М. П. 113/14

Действителен до *1/10* 193*7*

Колесников В. В.

М. П. *Водный транспорт*

Введен в действие *22/10* 193*7*

№ 70

М. П.

ВВЕДЕН В ДЕЙСТВИЕ УКАЗОМ

Удостоверение специалиста на право работы гидротехником.

Строительство канала Акулово-Москва²⁶

Строительство канала Москва-Волга подходило к Дмитрову. Начались ускоренные поиски геологов для конкретных изыскательских работ по намеченной трассе питьевого канала Акулово-Москва. Стали проектировать отстойные водохранилища-накопители в восточной части водораздела. Они предусматривались как запас воды для обеспечения северо-восточных районов столицы. Акуловское, Пестовское, Пяловское и Учинское водохранилища должны были содержать такой объём воды, которого хватило бы для непрерывной подачи в канал 75 млн вёдер в сутки с последующим увеличением до 125 млн. Насыпные дамбы и плотины имели протяжённость до 3 км. Длина канала до приёмной станции, которая была названа Сталинской, составляла 28,15 км. Как уже отмечалось, на основной трассе канала Москва-Волга было задействовано более 20 ведущих геологов, но для работы на Акуловском канале их просто-напросто не было. Начались поиски по всем проектным институтам, лагерям и ссылкам²⁷.

---

²⁶ По книге «Посёлок Акулово» И. Ю. Байкова. Изд. Лето., М. 2003.

²⁷ Один из известных геологов Борис Леонидович Личков, первым предсказавший движение материков в результате смещения платформ земной коры, находился с семьёй в ссылке в городе Коканде в Средней Азии. Там его и отыска-

Составление проектно-сметной документации на работы по Акуловскому узлу и каналу занимался гидротехнический отдел МВС под руководством М. Кожевникова. Самостоятельный проект по водоприёмной станции выполняла контора треста «Мосводород». Руководителем проектных работ назначен А. Лакидин. Проектирование высоковольтного оборудования поручено Энергопрому, а энергообеспечение – Мосэнерго. Позже к проектированию архитектурной части подключилась мастерская № 2 Гослегпрома. Для формирования сводного проекта привлекались учёные и инженеры: М. Шестаков, В. Турчинович, В. Келдыш, Е. Замарин, М. Флоринский и другие. При Главном управлении строительства канала Москва-Волга была создана Дирекция по строительству канала Акулово-Москва, которую возглавил инженер К. Радецкий. Строительство канала делилось на участки. Первый участок: от Акуловского гидроузла до регулятора № 1. Второй участок: водопроводный канал и водоприёмная станция. Строительство объектов на первом участке поручили начальнику участка Островскому и главному инженеру Плотникову. Второй участок возглавили А. Усиевич и главный инженер Гранкин.

Участок открытого канала Акулово-Москва.

В связи с особым назначением канала и водохранилищ-накопителей надлежало строжайшее соблюдение санитарных требований при сооружении гидротехнических объектов. Санинспекторов обязали осуществлять надзор за зачисткой территорий около строений, которые попадали под затопление²⁸. Территории кладбищ предписывалось очистить от часовен, крестов, надгробных камней и плит; останки перезахоронить, скотомогильники укрепить. Как эти ме-

---

²⁸ Очистка дворов и отхожих мест до здорового грунта с последующим хлорированием, засыпка колодцев.

роприятия исполнялись, неизвестно.

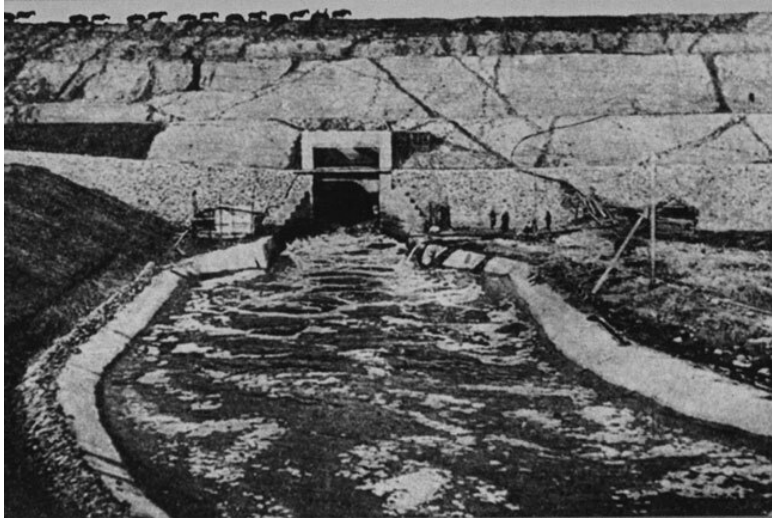
Уровень воды в Акуловском водохранилище выше уровня Москвы-реки, поэтому канал проектировался как само­тёчный до села Щитниково. Далее вода насосами должна за­качиваться в приёмный резервуар многоступенчатой филь­трационной станции очистки – «фабрику» питьевой воды. И только очищенная вода должна попадать в городскую водо­проводную сеть Москвы. Проектная мощность фильтраци­онной станции составляла 50 млн вёдер воды в сутки. Дирек­ция канала обещала к 1 мая 1937 года подать в Москву пер­вые 12,5 млн. А через месяц, после «обкатки» всех соору­жений, ещё столько же. Со временем мощность можно уве­личить до проектной. Чистая вода будет подаваться в город­скую сеть по металлическим трубам диаметром 1,2 метра.

К концу 1935 года строительные работы на Акуловском канале и гидроузле подходили к завершению. Техники бы­ло несколько единиц, 80 % всех работ выполнялись вруч­ную. Лопата и тачка по-прежнему считались универсальным механизмом. А гужевой транспорт – лошадиная упряжка с опрокидывающейся телегой-грабаркой – считался настоя­щим изобретением. Целый день эти повозки тащились вере­ницей, как муравьи, от песчаных карьеров до отсыпки плоти­ны и дамбы. Тачками растаскивали грунт в те места, где ло­шади не могли протащить телегу. Зэки работали и умирали также как и на других объектах Москва­во­лго­стро­я. Умерших свозили теми же телегами-грабарками, сбрасывали в общие

МОГИЛЫ ВДОЛЬ ВСЕЙ ТРАССЫ КАНАЛА.

*Строительство закрытого участка канала на трассе
Акулово – Москва.*

Акуловская плотина на реке Уче.

Строительство дюкера № 139 под рекой Клязьмой.

При строительстве сооружений первого подъёма воды у Мазуринского болота за селом Щитниково встретились грунтовые воды напорного характера: невозможно бетонировать, так как вода заливала бетонную подготовку. Требовалось устроить специальную систему дренажа для непрерывной откачки воды. Строительство застопорилось. Руководители Дирекции канала запросили помощи в Главном управлении Дмитлага. На этот участок были направлены инженеры и рабочие с 1-го участка канала Москва-Волга, прошедшие школу Беломорстроя. Совместными усилиями уда-

лось справиться со стихией напора грунтовых вод и продолжить строительство.

Технический надзор и приёмку объектов осуществляли по двум участкам. По каналу: инженеры П. Кожевников, О. Пущечников, В. Боровков, М. Ильин. По объектам приёмной станции: А. Лакидин, П. Филатов, М. Сергеев, В. Верещинский.

Наиболее уязвимым местом на всей трассе, как и предполагали проектировщики, стал дюкер № 139, построенный в месте перехода канала под руслом Клязьмы у посёлка Красная Звёздочка.

С середины 1936 года по водохранилищам собирались паводковые воды – создавались первые накопители. 12 мая 1937 года на водоприёмной станции был подготовлен и запущен в работу агрегат первого подъёма воды, которую стали подавать в систему: смеситель – отстойник – фильтры.

Строительство открытого участка на трассе Акулово-Москва.

Начались испытания и отладка всего процесса очистки воды с применением коагулянтов и хлора, с последующим отстаем и окончательной фильтрацией. Первая очищенная вода сбрасывалась в водосток. После многократных анализов к середине июля разрешили пуск воды в городскую сеть. Распоряжение подписал санитарный инспектор Н. Вагилев. Контроль за качеством воды выполняла лаборатория Акуловского гидроузла. В штат входили А. В. Францев²⁹, К. А.

---

²⁹ Кандидат биологических наук Андрей Владимирович Францев 35 лет возглавлял лабораторию. Он был признан основоположником нового научного на-

Гусев, К. Ф. Перова, Н. И. Пышкина, С. К. Лебедева, которых специальным распоряжением перевели с Мытищинской насосной станции (Мытищинской водокачки).

В конце 1938 года приступила к работе Государственная комиссия, получившая полномочия по решению Президиума Моссовета. Председателем назначен начальник Управления водопроводно-канализационного хозяйства С. Бирюков. В состав комиссии пригласили известных учёных: профессоров В. Келдыша, Е. Замарина, М. Флоринского и В. Турчиновича.

До 1939 года Акуловский гидроузел, канал, станция приёма и очистки воды подчинялись Управлению Москваволгострой. Начальник строительства А. Усиевич являлся одновременно и начальником эксплуатационного хозяйства. Позднее эксплуатационная служба выделилась в самостоятельное подразделение, но оставалась под общим руководством А. Усиевича. Начальником эксплуатационного хозяйства был назначен В. Хлупов, главным инженером – К. Радецкий. Все расходы оплачивал «Мосводопровод». В марте 1939-го акт обследования всей системы водоподачи для передачи её в подчинение тресту «Мосводопровод» подписали все члены комиссии. А. Усиевич передал хозяйство Н. Бобровникову. С того времени Акуловский гидроузел и станция очистки воды перешли в непосредственное подчинение тресту «Мосводопровод» и управлению водопроводно-канали-

зационного хозяйства Мосгорисполкома.

Что принял трест по акту Государственной комиссии? Из акта следовало, что строительство станции очистки велось в течение трех лет без утверждённого Моссоветом технического проекта и генеральной сметы, которые были рассмотрены и утверждены 8 мая 1938 года, а экономическим советом СНК СССР – 11 сентября того же года. Государственная комиссия отметила недостатки, имевшиеся на 1 марта 1939 года. Незавершённые работы составили 13 % от общего объёма. Тем не менее, в заключении записано: «По своей мощности Сталинская станция (Акуловский гидроузел в её составе) – наибольшая среди водопроводных станций Европы, по установленному стандарту очищенной воды – наиболее совершенная, чем в Европе и США».

В процессе эксплуатации канала требовалось тщательно следить за его работой – сколько воды подаётся от Акуловского гидроузла и сколько доставляется её на Сталинскую станцию. Разница в количестве воды составляла потери от крупных утечек и фильтрации. По проекту эта разница допускалась не более 4 % от общего объёма подаваемой воды. По предварительным подсчётам, за 1939 год показатель потерь должен был составлять не более 5 млн кубометров. Но замеры расхода показали, что потери составили более 65 млн кубометров – где искать утечку?

Сложилась ситуация, при которой невозможно быстро определить причину огромной потери воды, не говоря о том,

где и как производить ремонтные работы. В дирекции канала провели экстренное совещание. На нем обсудили срочные меры по организации поиска мест утечек, чтобы определиться с видом ремонтных работ. Первое предположение: искать утечки в стыках труб закрытой трассы канала. Для этого необходимо поочерёдно перекрывать километровые участки, сбрасывать воду и осматривать швы стыков труб изнутри. Для уплотнения стыков издавна применялся известный приём: в раструб приёмной трубы устанавливались и зачеканивались три кольца из пенькового каната. Крайние кольца – чистые, а среднее кольцо пропитывалось антисептиком. Такой стык хорошо удерживал воду, так как крайние кольца разбухали от воды и уплотняли стык. При увеличенных зазорах в стыках ремонтники производили дополнительную подбивку уплотнительных колец с последующим гудронированием. Так дошла очередь до дюкера № 139. Здесь и обнаружилась самая большая утечка через нижние щели в стыках труб. Сколько ни бились ремонтники с уплотнением стыка – ничего не получалось: вода размывала уплотнение и уходила в русло Клязьмы. Дюкер приходилось ремонтировать каждый год. Изнутри трубы регулярно подчеканивались в стыках, а снаружи насыпалась гора из глины в смеси с измельчённым шлаком. Течением Клязьмы размывало верхнюю подсыпку и вода уносила её, раскрывая нижние щели стыков. Утечка резко увеличивалась. Каждый год перекрывали участок, сбрасывали воду из трубы, откачивали из дю-

кера, подчеканивали и уплотняли стыки. Бесконечный ремонт продолжался не один год.

Инженер М. Рябышев предложил установить с внутренней стороны железобетонных труб чугунные тубинги с уплотнением по внутренней части стыков труб, как это делали метростроевцы. Дело оказалось сложным, но всё-таки удалось установить распорки и закрепить фиксаторы. С тех пор прошло не одно десятилетие. Дюкер исправно работает по сей день, а рядом уже проложены новые металлические трубопроводы. И все же воды в Москве, как всегда, не хватает.

Руководство Акуловского Гидроузла. Слева направо: гл. инж. Яновский, секр. парторганизации Н. Сладков, начальник Гидроузла Г. П. Никулин (один из руководителей расстрела царской семьи в Екатеринбурге), секретарь комсомольской организации (имя не известно), нач. отд. связи Г. Айрапетов (бывший зэк).

Вдоль всего канала построили жилые дома для зрителей и ремонтников, которых жители соседних посёлков стали называть каналцами (в Акуловском посёлке до сих пор сохранилась московская прописка).

Дети канальцев быстро сдружились с местными ребятами и стали находить общие интересы в бесконечных играх и забавах тех лет. Открытые каналы охранялись бойцами ВОХ-Ра НКВД, но для любознательных мальчишек не представляли интереса – течёт вода и течёт, всё видно. Закрытые же каналы манили ребят своей загадкой: как устроен канал под землёй?

15 февраля 1947 года в соответствии с решением дирекции канала и управления МВД Москвы и Московской области генерал-лейтенант М. И. Журавлёв подписал приказ № 21 «О создании ведомственной службы милиции по охране Акуловского гидроузла». Предписывалось принять под охрану Акуловский гидроузел и водопроводный канал протяжённостью около 32 километров с сооружениями и гидроэлектростанциями. Так формировался 3-ий отдел милиции УВО при ГУВД города Москвы.

Мытищинский водозаборный узел в послевоенные годы нуждался в срочной модернизации оборудования и необходимости улучшения условий быта и работы сотрудников. Сюда на должность директора с Акуловского гидроузла был переведён секретарь партийной организации Н. Сладков. По его ходатайству на должность главного инженера перевели и специалиста-гидротехника Виталия Иосифовича Баркевича. Начались работы по реанимации старых скважин и бурение на воду дополнительных скважин по новой технологии.

Из воспоминаний автора

1947 год, середина июня. Жили мы в маленьком посёлке Красная Звёздочка, рядом с дюкером № 139 канала Акулово-Москва. Теперь посёлка уже нет, но каналский дом остался. Имена и фамилии каналцев навсегда сохранились в памяти: Шуляковы, Утенковы, Колотилины, Конишины, Соколовы (Сокол). Во время Великой Отечественной войны, отцы моих знакомых мальчишек и девчонок ушли на фронт. Никто из них не вернулся... В этот год обещали снять колючую проволоку с заграждения охранной зоны. Как-то сразу исчезли краснопогонники ВОХРа. Посты милиции установили только на основных объектах. Аля нас это событие представляло определённый интерес – теперь можно будет бегать по грибы и ягоды, в бывшую закрытую зону. Вместе с друзьями-каналцами мы успели проникнуть в помещение ближайшего переключателя и ознакомиться с устройством огромных цепных механизмов подъёма регулирующих щитов. Но меня больше всего интересовало другое – какой канал под землёй, как туда попасть. И вот, упросили мы с приятелем Толькой Шуляковым (его отец работал на 1-м участке дежурным регулировщиком) знакомого смотрителя Павла Мореевича взять нас с собой на осмотр трубы закрытого канала на стыке со 2-м участком – ближе к дюкеру. Аккуратно подняли смотровой люк, убедились, что воды

уже нет. По металлической лестнице мы спустились на дно огромной трубы... Первое впечатление – страшиновато: ничего не видно, холодно, сыро. Дядя Паша прибавил фитиль в фонаре, стало чуть-чуть светлее. Комары тучей облепили «летучую мышь». Труба располагалась с уклоном в сторону дюкера, мы стали медленно продвигаться вниз. В одном стыке застряла крупная плотва, Дядя Паша вытащил её из щели и насадил на ивовый прутик. Через 15–20 минут мы так замёрзли, что хотелось только одного – скорее обратно. К счастью, высветился первый стык дюкера, труба резко уходила вниз. Дядя Паша осмотрел весь стык и что-то записал. Теперь пора возвращаться.

Дюкер № 139 канала Акулово-Москва, рядом с которым был посёлок Красная Звёздочка.

Когда поднялись на поверхность земляного вала, все было таким же, как и до нашего спуска под землю. Но только сейчас я заметил, как ярко светит солнце, как бегают трясогозка и ловит вылетающих из-под люка комаров, в двух шагах краснеет земляничная поляна и какой же тёплый и душистый воздух.

Прошло много лет. В памяти остался только внешний облик дядя Паши. Он всегда был молчалив и не общался со взрослыми, но каким-то особым пристальным взглядом смотрел на детей. Только по секрету сказал мне, что Павел Мореевич бывший заключённый – «враг народа». А я недоумевал – как это может быть? Такой добрый дядя Паша и почему-то враг. Так я впервые услышал непонятные и тревожащие душу слова. Мы узнавали его издали по походке. Он ходил медленно, руки за спину; на голове, в любое время года, огромная туркменская шапка. Жил он в деревне Коргашино и каждый день шествовал мимо нашего посёлка. Теперь уже не вспомню его лица...

В канале часто сбрасывали воду через сливные отводные трубы, после которых вода по образовавшемуся ручью стекла в Клязьму. За несколько лет в месте впадения ручья в реку образовался небольшой нанос чистейшего песка – любимый пляж для мальчишек со всей округи. Недалеко от

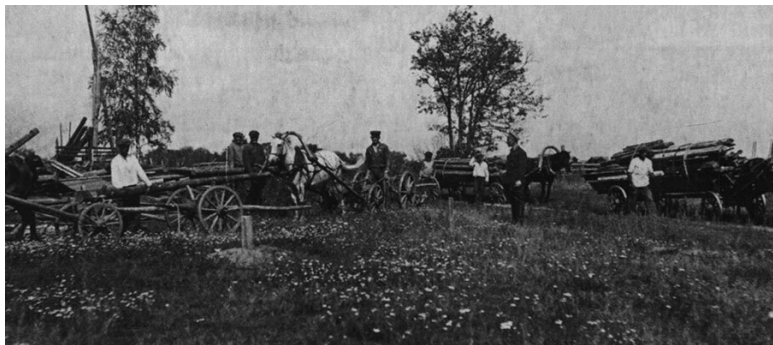
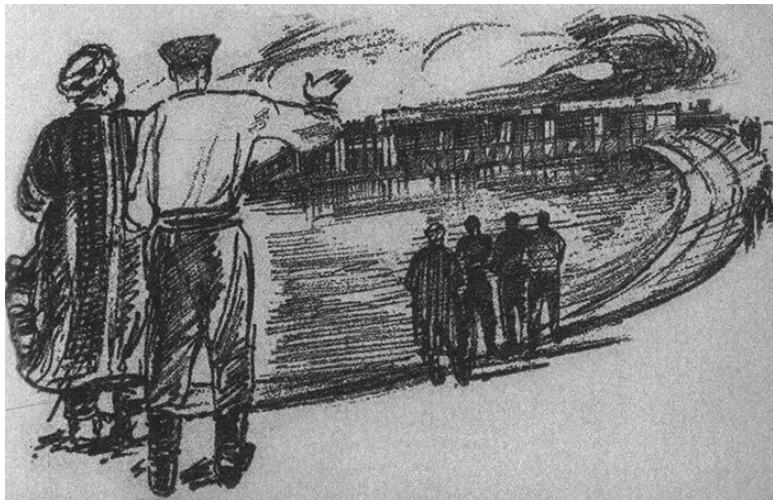
канала стояли дачи многих военачальников, с детьми или племянниками которых мы общались и дружили. В жаркие дни на наш пляж приходил, купался и загорал вместе с нами маршал Константин Константинович Рокоссовский. Для нас, мальчишек, просто дядя Костя. До сих пор в памяти сохранился его внимательный взгляд серо-голубоватых глаз, когда он как-то пристально смотрел на тех мальчишек, кто был рядом с ним. Невозможно забыть его улыбку. О чём он думал в эти минуты? Немного жутковато было видеть косо́й шрам на его спине – от правого плеча до поясницы. Однажды я спросил его племянника Женю: «А что это у дяди Кости?» Тот тихонько шепнул: «Это его во время войны ранило». Проходили годы, но каждое лето приезжали на дачу наши друзья Женя и Эрик – племянники Константина Константиновича. До самозабвения мы играли с ними в футбол, а в перерывах между играми снова купались и отогревались на нашем любимом пляжике. Оба племянника после окончания 10-го класса собирались поступать в военную академию. С тех пор прошло более 60 лет, следы их как-то затерялись. А на бывшей даче К. К. Рокоссовского до сих пор живёт его правнучка Ариадна Константиновна Рокоссовская.

Вспоминаются и некоторые другие подробности. Метров за 300 от дюкера и моста через Клязьму на крутом берегу до сих пор располагается дача работников американского посольства. До 1937 года эта территория и дача были

местом загородного отдыха Матвея Давыдовича Вермана, куда частенько наведывался Генрих Григорьевич Ягода.

Выросли дети и внуки тех, кто в далёких 30-х годах строил Акуловский гидротехнический узел, жилой посёлок, канал и все сооружения вдоль трассы канала. Из поколения в поколение в их семьях передаются воспоминания о годах строительства всей системы Мосводоканала, о страданиях людей, которые практически вручную построили плотины и дамбы, основной, аварийный и обводной каналы; гидроэлектростанции и переключатели-регуляторы...

Глава пятая

На новое место жительства по бездорожью.

Дом разобран. Теперь это плот, на котором предстоит плыть в чужие края.

Некоторые «счастливчики» доставили автомобили.

Великое переселение

Почти целый год Хлебниковская землеустроительная партия совместно с агрономами и проектировщиками плотно работала над составлением эскизного проекта по переселению деревень и посёлков, попадавших в зону затопления или жёсткую санитарную зону. Решали и вопросы землеустройства новых территорий, отводимых колхозам и совхозам по Коммунистическому (ныне округ Химки) и Мытищинскому районам. В начале 1934 года в Управлении землеустройства МОЗО (14) состоялось совещание, на котором обсуждался представленный проект.

Проект подписал начальник Хлебниковской землеустроительной партии М. Беляков, инженер-проектировщик С. Тихонов и агроном А. Абрамов. Документ передали на рассмотрение и утверждение Президиумами Коммунистического и Мытищинского РИКов (15) и Постоянной комиссии МОИКа (16).

В этом документе приводится список сёл, деревень и посёлков, относящихся в основном к Коммунистическому району (по административному делению на 1934 год): Малое Чёрное, Большое Чёрное, Большое Ивановское, Румянцево, Подольниха, Аксаково, Сорокино-Старогорье, Осташково, Чиверёво, Сёмкино, Троицкое, Новоалександрово, Хлебниково, Котово-Щапово, Павельцево, Ивакине, Гнилуши. К

Мытищинскому району относилось только одно селение – Рыблово. Отдельной строкой выделено селение Лихачёво. Новосельцево, как и многие другие селения, в проекте не упоминается. Вероятно, оно не попадало в зону затопления. Не упоминается по этой же причине и Пирогово. По сегодняшнему административному делению почти все селения входят в состав Мытищинского района.

В декабре 1934 года вынесено постановление:

Представленный проект утвердить в целом, в связи с этим переселить: сел. М. Чёрное – 33 двора – на земли сел. Кузьяево; сел. Б. Чёрное – 11 дворов – на свои земли; сел. Б. Ивановское – 5 дворов – на свои земли; сел. Сорокино-Старогорье – 13 дворов – на свои земли; сел. Осташково – 7 дворов – на свои земли; сел. Троицкое – 18 дворов – на свои земли; сел. Хлебниково – 171 двор (колхозников и единоличников – по Дмитровскому шоссе, за Капустино; безземельных – в пос. Шереметьевский); пос. Хлебниково – 31 двор – в пос. Шереметьевский; пос. Лихачёво – 54 двора – в пос. Старбеево Красногорского района.

Вариант переселения села Рыблово Мытищинского района представил Мытищинский Райисполком: «В настоящее время прорабатывается новый проект переселения на более близкое расстояние без дробления колхоза по частям. Материал по этому варианту после его проработки будет приложен к настоящему проекту дополнительно. Предварительно: село Рыблово – 51 двор – в Волково, Бурково-Власово, Бол-

шево, Медведково, Зимино».

Ориентировочная стоимость переноса всех селений из зоны затопления составляла 1 483 000 рублей. Вся сумма должна оплачиваться за счёт Москваволгостроя (МВС). По посёлку Лихачёво – за счёт Дирижаблестроя. Основные принципы, заложенные в эскизном проекте, имели целевое назначение: сократить до минимума государственные расходы на переселение и переустройство хозяйств, доходность колхозов и совхозов не должна быть ниже прежней, переселение осуществлять на территории ближайших районов с сохранением целостности колхозов, переселение дворов производить с учётом изношенности построек.

Колхозам и совхозам выдали рекомендации: какому хозяйству что сажать, что сеять; сколько сохранить лошадей, коров, свиней и овец; как трансформировать пашни под огород; какие минеральные удобрения применять. Каждому хозяйству разработали план землеустроительных и агротехнических работ и обозначили сроки исполнения. Капиталовложения за счёт МВС составили 756 тысяч 84 руб.

На совещании подняли вопросы, по которым решений или указаний вышестоящих органов на тот период не существовало. Это касалось строительства окружной железной дороги вокруг Москвы и сооружения дополнительного Долгопрудненского водохранилища. Руководители районных исполкомов понимали, что работу надо начинать, не дожидаясь окончательного решения и утверждения постанов-

ления МОИКа.

Местные власти срочно созывали на совещания председателей колхозов, совхозов и артелей. Работа предстояла сложная – неизбежны непредвиденные проблемы. Некоторые селения отходили к Дмитровскому району, другие к Пушкинскому или Мытищинскому. Не все колхозы будут соглашаться на передачу ухоженных и урожайных земель под чрезполосное разделение с другими колхозами.

На полупортке всё имущество за один рейс не перевезти.

Когда и как решится вопрос с теми землями, которые заняты лагерями с заключёнными? Как воспримут люди закрытие кладбищ? В этих деревнях и посёлках сотни лет жи-

ли их отцы, деды и прадеды, щуры и пращуры. Не выплаканных слёз осталось великое море, но с НКВД не поспоришь. Или можно тут же пополнить любой ближний лагерь.

Через месяц Постоянная комиссия МОИКа утвердила постановление. Появились другие пункты: обязать Санинститут им. Эрисмана (17) и Коммунальную академию проработать размеры жёсткой санитарной зоны, а соответствующим институтам разработать Положение об использовании санитарной зоны для залужения с подбором смеси кормовых трав; для определения размеров возможного подтопления, по наиболее угрожающим местам, просить МВС произвести дополнительные геологические изыскания не позднее весны 1935 года; предложить Камвольному тресту наметить место переноса Осташковской текстильной фабрики «Пролетарская Отрада» и сроки переселения жителей посёлка при ней и т. д.

Снова вызывались председатели колхозов и совхозов. По итогам работы определилась общая картина...

По колхозу «Красный Путиловец» Дмитровского района при селе Малое Чёрное 33 двора подлежит полному затоплению и переселению в связи с устройством Икшинского водохранилища. Комиссия предложила два варианта: на земли села Белый Раст или села Кузьево. Президиумы Дмитровского и Коммунистического районов дали согласие, общественное мнение было против. Дело оставили до оргвыводов.

Колхоз «Новый труд» при селе Кузьево вовлекается в раз-

работку земель в связи с переселением на его земли села Малое Чёрное. Для возмещения изымаемых земель для села Малое Чёрное запроектировано вовлечение целинных земель из землепользования села Белый Раст. На этот раз возражений не последовало.

По колхозу «Искра» при селе Большое Чёрное (всего 38 дворов), подлежит переселению 23 двора.

Колхоз «Имени газеты «Ударная» при селе Хлябово – жилых построек ни в зону затопления, ни в жёсткую санитарную зону не попадает.

Колхоз «Красная Столица» при селе Большое Ивановское (всего 79 дворов), 32 двора подлежат переселению. Для возмещения изымаемых земель прирезаются целинные земли и часть земель от смежного колхоза «Дружба» при селе Муракино.

Колхоз «Имени Ильича» при селе Протасово – жилых построек в зону отчуждения и затопления не попадает. Затопляемые земли компенсируются прирезкой целинных земель.

Колхоз «Имени Ярославского» при селе Рождествено – жилых построек и земель в зону затопления не попадает.

Колхоз «Им. ВЦИК» при селе Драчёво – жилые постройки строительством канала и водохранилищ не затрагиваются.

Колхоз «2-ая Пятилетка» при селе Подольниха – 26 дворов подлежит переселению ближе к строящейся дороге Марфино-Пестово на участок под названием «Барское Поле».

Колхоз «Верный путь» при селе Долгиниха-Канаиха – жилых построек ни в зону затопления, ни в санитарную зону не попадает. Затопляемые земли возместить не представляется возможным. Землеобеспеченность на едока снижается. Выход один: интенсифицировать труд и выделить за счет МВС на эти цели 5 690 рублей.

Наиболее сложная ситуация складывалась вокруг сёл Марфино и Аксаково. Колхоз «Активист» при Аксаково (всего 23 двора), в санитарную зону попадает 15 дворов и под затопление уходит большая часть земель. Землеобеспеченность по пашне на едока резко сокращается. Предлагалось прирезать пахотную землю от совхоза Мосовощтреста «Марфино» (участок Горюшки).

Совхоз «Марфино» категорически возражал, так как участок Горюшки является опорным пунктом по выращиванию племенного молодняка крупного рогатого скота. Обсуждалось ещё два варианта. Первый – компенсировать потерю земли целинными землями; второй – доприселить всё селение Аксаково в село Марфино. Затраты по первому варианту составляют 23 045 руб.; по второму – 156 700 руб. Предложения вариантов остались до выяснения.

Долго ждать не пришлось. Директор совхоза «Марфино» Бабкин продолжал упорно отстаивать общественные интересы. Он приводил обстоятельные аргументы, в которых убеждал вышестоящие организации в нецелесообразности передачи земель в пользование колхозу «Активист». Дело при-

няло широкую огласку. Рабочие совхоза поддерживали своего директора. Пришлось Бабкину объясняться с заведующим МОЗО и начальником Землеустроительной партии, но не помогло.

В итоге директором «Марфино» стал товарищ Ипполитов. А в Управление делами ЦК ВКП(б) было отправлено письмо № 4125 от 19 ноября 1934 года за подписью председателя Коммунистического РИКа Рыбачкова и старшего землеустроителя инженера Никандрова о том, что «всё в порядке!» До конца года продолжались споры между колхозами и совхозами по разделению земель.

Промколхоз «Металлоподнос» при селе Жостово не затрагивался «великим переселением», но возникла другая проблема – где устроить художественную школу ФЗУ при промколхозе, переселяемую из зоны затопления села Троицкого.

Колхоз «Восход» при селе Степаньково остается на месте.

В колхозе «Всходы» при селе Сорокино-Старогорье 80 дворов. Из них требуется переселить 53 двора. Компенсацию от потери затопляемых земель предлагалось возместить за счёт прирезки переселяемого колхоза села Рыблово Мытищинского района – с Мытищинским райисполкомом согласовано.

Колхоз «4-ый Завершающий» при селе Осташково (38 дворов), под зону затопления и санитарную зону попадают 14. Переселение – на свои земли, компенсация по затопляе-

мым землям – за счёт прирезки земли от села Жостово.

Колхоз «Имени Яковлева» при селе Чиверёво – жилых построек под затопление не попадает, затопляемые земли составляют более половины имеющихся площадей. При сокращении земель доходность к 1937 году будет ниже, чем в 1934-м. Таким образом, стоял вопрос о переселении 15 хозяйств из Чиверёво на земли села Поведники. Или дождаться возвращения части земли, взятой у колхоза Чиверёво Дмитлагом под Новосельцевский лагпункт.

Колхоз «XV годовщина Октября» при селе Поведники – под затопление попадает половина площадей. Возмещение – прирезать земли колхоза села Троицкого. Однако земля на этом участке очень плохая (суглинистая и сильно подзолистая), поэтому необходимо из Новосельцевского лагпункта забронировать для колхоза 250 т. навоза для заправки почвы органическим веществом. При включении земли колхоза села Троицкого в состав землепользования колхозу села Поведники необходимо иметь не менее 6–7 рабочих лошадей, а в колхозе их всего три.

Сходная ситуация складывалась по всем колхозам и совхозам: там «отрежь», тут «прирежь», заново возделывай землю, сажай и сей, урожайность не снижай!

На страницах эскизного проекта мелькают знакомые только старожилам места и названия селений, сохранившиеся до нынешних дней: колхоз «Электроарматура» при селе Новосельцево, «Имени 8-го Марта» при Сёмкино, «Имени Пав-

лова» при Новоалександрово, «Красное Знамя» при Хлебниково, «3-ий Решающий» при Абакумово, «Путь Сталина» при Котово-Щапово, «Путь Ильича» при Павельцево, «Имени Коммунистического РИКа» при Клязьма-Яковлево, «Имени К. Маркса» при Свистуха-Траханеево, «XV Съезд Советов» при Ивакино, «Имени VII Съезда Советов» при Терехово, «Имени Горького» при Гнилуши, совхоз «Честный труд» и ОРС фабрики «Имени Калинина», совхозы «Известия ЦИК СССР», «Дзержинского Райсовета», «Мысово» и т. д.

По тогдашнему административному делению в состав Мытищинского района входило не так уж много поселений, но справочные сведения имеют некоторые особенности. Как записано в проекте, «в связи с устройством Клязьминского водохранилища в Мытищинском районе полностью затопляются земли колхоза при сел. Рыблово, поэтому часть земель трёх колхозов селений Болтино, Подрезово, Терпигорево и Пирогово затрагиваются изъятием. По указанным колхозам вопрос переселения ещё не решен, и окончательный проект будет представлен в ближайшее время». Через месяц пришло разъяснение:

«Колхоз при сел. Рыблово – 51 двор (колхозников 38 дворов, единоличников 5 дворов, не связанных с сельским хозяйством 8 дворов); все постройки подлежат полному переселению. Колхозников намечено доприселить в следующие колхозы: «Большевик» при сел. Медведково (23 хозяйства),

«Имени Сталина» при сел. Болшево (7 хозяйств) и Бурково-Власово (8 хозяйств). Дробление колхоза при сел. Рыблово по частям объясняется отсутствием свободных земельных фондов в Мытищинском районе.

Колхозники Рыблово на данное доприселение согласие дали. Единоличников и не связанных с сельским хозяйством рекомендовано переселить в село Зимино, что в двух километрах от фабрики «Пролетарская Победа», на которой они работали. Оставшиеся небольшие участки земли передать колхозам при селе Сорокино-Старогорье и Пирогово³⁰.

Колхоз «Заря Свободы» при селах Болтино и Подрезово – под затопление попадает более 30 % земли. Общие затраты компенсировать за счет МВС в сумме 6 207 руб.

Колхоз при Пирогово – изымаются земли под Пироговское водохранилище и плотину (с зоной отчуждения); 12 дворов переселить в село Зимино. Компенсировать затраты на землеустройство и залужение санитарной зоны в сумме 1 806 руб.

Колхоз при селе Терпигорево (всего 30 дворов) попадают в санитарную зону и будут переселяться по мере изношенности построек. Затопляемые земли из общей площади составляют 50 %, свободных земель не имеется».

---

³⁰ В Пирогово долгие годы существовал Рыбловский проезд. Чиновники переименовали проезд в улицу Школьную, но старожилы помнят проезд и свой дом, который был перенесён сюда из Рыблова перед затоплением Пироговского водохранилища. Родной дом и улица для них так и остались исторической памятью – Рыбловский проезд.

Несмотря на значительные изъятия и затопление пахотных и сенокосных угодий, проектом на 1937 год запланировано увеличить доходность колхозов по сравнению с 1934 годом на 25,4 %. Всех затрат за счёт МВС предусматривается 2 278 505 руб. Средняя стоимость одного трудодня в 1931, 1932 и 1933 годах составляла 5 руб. 20 коп. Руководителям колхозов и совхозов предписывалось минимизировать переселенческие расходы, что означало: занижать стоимость строения и его перевозки вполтину.

До 28 октября проводились промежуточные совещания и составлялись протоколы, по которым слова «постановили» принимали силу закона. Все документы подписаны заместителем председателя Мособлисполкома С. Губерманом.

По мере приближения землеустроительных работ к каналу Москва-Волга предписывалось: «До 5-го октября 1935 года окончательно установить жёсткую санитарную зону и решить вопрос с людскими кладбищами у селений, которые входят в зону затопления или санитарную зону. На специальном совещании присутствовали: уполномоченный МОИКа по каналу Москва-Волга Поляков, санитарный инспектор Мосгорздравотдела и 9-ой Планировочной мастерской Малышев, санврач Коммунистического Райздравотдела Боровиков, инженер-планировщик Тихонов, инженер по отчуждению МВС Давидсон, агроном Абрамов и прораб Мезин. Акты обследования и выводы должны пройти все необходимые согласования с Санинститутом им. Эрисмана».

Санинститут установил жёсткие санитарные нормы отчуждения по границам воды в канале и водохранилищах – 200, 100, и 50 метров.

В жёсткую санитарную зону и зону затопления входило очень много сёл, деревень, посёлков и пригородных поселений вдоль всей трассы канала, начиная от Дмитрова до Карамышева и Перервы, включая селения Дмитровского района, Мытищинского, Истринского, Солнечногорского, Красногорского, Пушкинского (Акулово, Курово, Чапчиново, Кавезино, Суходол, Немчиново, Соколово, Хохлово, Кузнецовка). Неизвестно сколько сельских кладбищ вдоль всей трассы было закрыто, а где и как хоронили заключённых со строительства канала Москва-Волга долгое время оставалось тайной. В последние годы дмитровские энтузиасты и краеведы активно ведут поиски захоронений в местах боевых действий в период Великой Отечественной войны и вдоль трассы канала. Экспонаты пополняют фонды музея-заповедника «Дмитровский Кремль».

Московский уезд XVIII века

На трассе продолжали греметь взрывы, ревели гидромониторы, свистели и надрывались паровозы, маневрируя на железнодорожных разъездах, заключённые таскали тачки. Это строился канал. Переселенцы занимались своими проблемами. Медленно и трудно обустроивались на новом месте. Дома и постройки разваливали, предварительно пометив брёвна в венцах. Печи аккуратно разбирали и укладывали в стопку кирпичи, чтобы на новом месте быстро собрать заново. Кто-то успевал выпросить машину (тогда можно за несколько рейсов перевезти дом), кто-то грузил разобранный дом на лошадей, на сдвоенные повозки. В зимнее время дома тащили тракторами на волокушах. Фундаменты ставили на коротких вертикальных «стульях» из обрезков брёвен. Промежутки между «стульями» заваливали землёй и обшивали старым тёсом, получалась завалинка. Заново приходилось перекладывать печь. Если кирпича не доставало, то притаскивали его от разрушенных храмов. Как говорили, «производство кирпича по завету Ильича». Постепенно обустроивались, но в душах переселенцев ещё долгое время оставались воспоминания о родственных связях, традиционных обрядовых песнях и гуляниях, престольных праздниках и богослужениях в ближайших храмах. Старики привыкали к правилам новой жизни: молчи и не смей возмущаться.

Из истории сёл и деревень, связанных своим прошлым с Мытищинским районом, известны сведения, которые представляют интерес³¹. Для упорядочения землепользования и сокращения судебных тяжб по спорным землям с давних времён периодически проводились ревизии землевладений. После определения границ губерний и уездов по всей территории Российской империи императрица Елизавета Петровна 28 февраля 1752 года подписала указ «О приготовлении документов и планов на земли по случаю имеющего быть генерального межевания». В тексте приведены разъяснения: «Для размежевания во всём государстве (кроме Сибирской, Оренбургской и Астраханской губерний) как дворцовых, синодальных, монастырских и церковных; так помещиковых и вотчинниковых земель, а особливо наперёд в одну Московскую губернию межевщики отправлены быть имеют немедленно».

По межевому разделу середины XVIII века ближайšie сёла и деревни, хутора и выселки (по мытищинским и соседним землям) принадлежали Трубецким, Вельяминовым, Паниным, Головиным, Шереметевым и другим состоятельным землевладельцам. Среди них были дворяне и князья, графы, служилые и военные люди, крестьяне. После Елизаветы Пет-

---

³¹ См. Кусов Владимир Святославович. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описания землевладений. – М., Издательский дом «Московия», 2004. Т.1.-315 с.; Т. 2.-399 с.

ровны дело по упорядочению землепользования продолжила Екатерина II. Основной объём работ по межеванию земель в Московской губернии выполнялись с 1766 по 1770 годы. До 1774 года одна десятина земли везде стоила одинаково – 10 копеек. В 1775 году самая дешёвая земля была в Новгородской губернии – 30 копеек за десятину. Самая дорогая земля была в Московской губернии – 3 рубля за десятину. Если на земле был строительный лес, то цена десятины была в два раза выше.

Наиболее крупными землевладельцами были: Коллегия экономии, ведавшая казёнными землями, князя Голицыны, граф Г. И. Головкин, граф П. Б. Шереметев, Е. В. Татищев (сын известного государственного деятеля и историка), потомки многочисленного рода Головиных.

Итак, на 1766 год ревизией установлено, что сельцо Пирогово территориально входило в Московский уезд Бохова стана и принадлежало Коллегии экономии (казне), ранее – Кирилло-Белозёрскому монастырю. Земли было 493 десятины, 1279 сажень.

Далее по соседним сёлам и деревням, в состав которых могли входить хутора, отруба, выселки; присёлок или полу-сельцо.

Сельцо Коргашино – Московский уезд Бохова стана – владение Коллегии экономии, ранее принадлежало Высокопетровскому монастырю, всего 35 душ.

Село Троицкое и пустошь (сенной покос) у деревни Бол-

тино принадлежали Б. П. Шереметеву. Земли было 5236 десятин и 387 сажень, крестьян 109 душ. Кроме этого ему принадлежали и соседние деревни, в которых насчитывалось жителей 590 душ: Кашин враг – 23; Жостово – 87; Сорокино – 36; Старогорье – 37; Терпигорево – 16; Погорелки – 43; Беляниново – 82; Рыблово – 62; Зимино – 52; Ульяновково – 29; Юдино – 36; Береговая – 26; Манюхино – 61 душа.

Предки Шереметевых – выходцы из Пруссии. Наиболее яркой личностью рода Шереметевых был Борис Петрович (1652–1719), фельдмаршал. Службу начинал ещё при царе Алексее Михайловиче. В последующие годы Б. П. Шереметев был ближайшим сподвижником Петра I, с которым участвовал во многих сражениях. Пётр I щедро награждал Бориса Петровича, даровал ему 2 000 дворов.

По селу Осташково в списках этой ревизии не обнаружено, но известно, что оно принадлежало князьям Черкасским. Последней владелицей была княжна Варвара Алексеевна Черкасская, которая вышла замуж за Петра Борисовича Шереметева.

Село Прусы (Прус) принадлежало генерал-аншефу графу Ивану Симоновичу Гендрикову. Душ вместе с жителями деревни Пялово всего 29, ему же принадлежало и сельцо Степаньково.

Село Витенево – владение подполковника Николая Николаевича Салтыкова. Всего душ 258 вместе с жителями деревень Юрьево и Сафоново.

Сельцо Чиверёво и отхожая земля (внутри территории земли деревни Сорокино) числились во владении Новодевичьего монастыря.

Сельцо Сеноедово (Свиноедово) принадлежало князю Сергею Ивановичу Одоевскому.

Сельцо Звягино находилось во владении Коллегии экономии. Земли за сельцом числилось 2 429 десятин и 983 сажени, жителей – всего 22 человека; по соседним деревням: в Тарасовке – 135, Черкизове – 99, Листвянах – 99 душ.

Селение Аксаково было разбито на три сельца по территории Манатына Коровина Быкова стана. Одно сельцо принадлежало князю Алексею Андреевичу Козловскому, второе – отставному поручику Ивану Васильевичу Воронцову-Вельяминову, третье (Аксаково-Горюшки) – полковнику Алексею Андреевичу Плахову.

Три села Никольское располагались в нескольких верстах от селения Аксаково. Одно из них принадлежало Петру Борисовичу Шереметеву, жителей – 161 душа. Ему же принадлежали другие деревни: Капустино – 39 душ; Хлебниково – 159; Подосинки – 22 души. Второе село Никольское имело сложную территориальную структуру землепользования. Одна часть села принадлежала генерал-аншефу князю Ивану Андреевичу Прозоровскому, другая часть – отставному майору Василию Прокофьевичу и поручику Фёдору Прокофьевичу Соковниным (душ – 84), включая жителей деревень Румянцево и Подольниха.

Село Рождествено входило в состав Бохова стана Московского уезда. В 1768 году село числилось за генерал-аншефом лейб-гвардии подполковником и кавалером Василием Ивановичем Суворовым. Земли 1 184 десятины и 1 414 сажень, 114 душ.

Мелкие селения Московского уезда в годы проводимой ревизии принадлежали: сельцо Саморядово – лейб-гвардии отставному секунд-майору Василию Лаврентьевичу Петрову-Соловову; Тишково – тайному советнику и сенатору Михаилу Григорьевичу Собакину; Хлябово – Коллегии экономии (ранее – Синодальному ведомству).

Село Новоспасское-Деденево в 1767 году принадлежало комиссару Василию Васильевичу Головину.

Село Марфино, располагавшееся на территории Манатына Быкова и Коровина стана, на берегу реки Учи, принадлежало графу Петру Семёновичу Салтыкову. Душ в селе – 105, в сельце Лыскове – 49, в деревне Ларёво – 33 души.

Город Дмитров, как и Дмитровский уезд, входили в состав Московской губернии. Здесь межевание проводилось позднее, в 1801 году. Были определены городская и выгонная земли как владения купцов и мещан. По результатам этой ревизии: купцов – 325 душ, мещан – 992 души мужского пола. Городская выгонная земля – это Яхромские луга (Яхромский сенной покос числился за Коллегией экономии). Село Перемилово принадлежало действительной статс-даме Аграфене Леонтьевне Апраксиной.

Проходили годы, менялись владельцы, а истории деревень и сёл оставались в памяти. Названия тех мест хранят аромат старины, побуждая обратиться к памяти предков, воздать должное тем, кто оставил после себя добрые деяния. Мы помним о жостовских и федоскинских народных промыслах, о талантливых художниках, об архитекторах и строителях, владельцах усадеб и священнослужителях...

Усадьба Марфино (Мытищинский район), что на берегу реки Учи, по праву считается жемчужиной Подмосковья. Но сейчас здесь на глазах у всех с каждым годом всё интенсивней и непростительно-варварски разрушается Центральный мост, подчёркивающий главный вид на дворцовый комплекс, доминирующий над всей усадьбой. Мост с архитектурными украшениями и реконструкция дворцового комплекса в стиле псевдоготики построен в 1839 году. Это творение архитектора Михаила Дормидонтовича Быковского, ученика известного архитектора Доменико Жилярди. Разрушается не только Центральный мост, но и другие постройки: уже сгорел дом управляющего, каретник и конюшня превратились в отхожие места, обвалились два арочных прогулочных мостика. Все эти постройки входили в состав дворцового комплекса. Администрация Мытищинского района неоднократно обращалась в Министерство культуры РФ с предложением о восстановлении памятника истории и культуры.

Историю Русской усадьбы описал краевед А. Н. Греч (18): «Агония началась ещё в 1917 году. Опустели дома, белые

колонны рухнули, дорожки парков заросли травой, львы на воротах облезли и рассыпались бесформенными кусками. За десять лет создан грандиозный некрополь. В нём культура многих столетий. Здесь погребены памятники культуры и быта, мысли и образы, вдохновлявшие русскую поэзию, литературу и музыку, общественную мысль. И нет над некрополем надгробного камня».

Из истории усадьбы Марфино

Марфино (Шибрино) обнаруживается в исторических документах в 1497 году. В середине XVI века владельцем усадьбы числился Фома Бутурлин, который продал Марфино боярину В. П. Головину, представителю старинного русского дворянского рода, потомка греческого князя Стефана. В 1580-х годах В. П. Головин продал Марфино думному дьяку Василию Яковлевичу Щелкалову. В начале XVII века владельцами Марфино вновь стали Головины – Семен Васильевич и его двоюродный брат Иван Никитович. В 1646 году в Марфино было всего 12 крестьянских дворов. В 1650 году Головины во второй раз продали Марфино другому думному дьяку Семену Ивановичу Зборовскому, а в 1698 году владельцем усадьбы стал Борис Алексеевич Голицын (воспитатель наследника престола Романовых, будущего императора Петра I). Такой подарок Петр I сделал ему за заслуги при подавлении стрелецкого бунта в этом же году. После смерти Б.

А. Головина Марфино перешло к его младшему сыну Сергею, который через несколько лет продал его Салтыковым.

Красная графиня Софья Владимировна Панина.

С 1729 года владельцем усадьбы числился Пётр Семёнович Салтыков, граф, генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант. В 1763 году русская армия под его предводительством в сражениях при Пальциге и Кунерсдорфе одержала убедительную победу над прусскими войсками под командованием Фридриха II. Екатерина II назначила Петра Семёновича генерал-губернатором Московской губернии. Это назначение позволило П. С. Салтыкову заняться устройством дворцово-паркового ансамбля в Марфино. В 1771 году разразилась в Москве эпидемия чумы. Пётр Семёнович отправил Екатерине II донесение: «Приемлю смелость просить мне дозволить на сие злое время отлучиться». Отправив депешу, он в тот же день уехал в Марфино. В Москве разразился бунт. Императрица обвинила его в нераспорядительности и отстранила от службы. Пётр Семёнович поселился в Марфино и вскоре скончался. Усадьба перешла во владение его единственного сына Ивана Петровича Салтыкова. Иван Петрович скончался в 1805 году, Марфино стало принадлежать наследнику – Петру Ивановичу Салтыкову. Пётр Иванович не был женат, поэтому после его смерти в 1813 году все имения поделили между сёстрами. Усадьба досталась одной из сестёр – графине Анне Ивановне Орловой. Анна Ивановна жила за границей. Она сделала запрос своей московской конторе о состоянии дел и распорядилась начать восстановительные работы в пришедшей в упадок

усадыбе. Потребовались огромные расходы, а на усадьбе лежал большой долг. Анна Ивановна не хотела расставаться с усадьбой и стремилась сохранить Марфино за Орловыми. В 1822 году она все же продала Марфино с соседними деревнями своему свёкру – графу Владимиру Григорьевичу Орлову, который продолжил начатые восстановительные работы. Граф В. Г. Орлов скончался в 1831 году. По завещанию усадьба со всеми строениями перешла к его дочери Софье Владимировне, которая жила с опальным мужем Никитой Петровичем Паниным (1770–1837) в его родовом имении Дугино Смоленской губернии, куда его сослали как одного из главных заговорщиков против Павла I. В 1834 году Софья Владимировна приехала в Марфино и поселилась в главном корпусе дворцового комплекса. В январе 1844 года хозяйка усадьбы скончалась. Марфино перешло к сыну Виктору Никитовичу Панину, который жил в Петербурге и посылал управляющему имения указания по укреплению доходности усадьбы. После его смерти в 1874 году владелицей Марфино стала его жена Наталья Павловна (в девичестве графиня Тизенгаузен), которая скончалась в 1900 году, передав усадьбу внучке Софье Владимировне Паниной. В родословном древе С. В. Паниной удивительным образом переплетаются известные в России фамилии: Салтыковы, Чернышёвы, Апраксины, Орловы, Мальцевы, Урусовы, Васильчиковы.

Долгий путь «Красной графини»

Внучатый племянник Софьи Владимировны Паниной, Георгий Васильчиков, жил в Швейцарии. Князь Г. И. Васильчиков – историк, публицист. Он оказывал спонсорскую помощь Советскому фонду культуры, созданному в 1986 году. Приезжая в Москву, он непременно посещал Марфино. В августе-сентябре 1993 журнал «Наше наследие» опубликовал его воспоминания, в том числе о генеалогической ветви рода Паниных и о судьбе Софьи Владимировны³².

В семье Паниных сохранилось предание, что род их вышел в Московию из Италии в XV веке. Уже с царствования Михаила Фёдоровича Романова Панины занимали высокие должности при дворе. Это были воеводы, думные дворяне, стольники; со времён Петра I – сенаторы, губернаторы и т. д.

---

³² Журнал «Наше наследие» № 29, 30, 1993 г.

Г. И. Васильчиков.

В истории наибольшую известность имел в XVIII веке граф Никита Иванович Панин (1718–1783), вице-канцлер при Екатерине Великой, затем был воспитателем будущего императора Павла I. Его брат граф Пётр Иванович Па-

нин (1721–1789) – участник подавления восстания Емельяна Пугачёва. В XIX веке были известны, граф Никита Петрович Панин (1770–1837) и его сын граф Виктор Никитович (1801–1872), внучкой которого и была Софья Владимировна Панина. В 1882 году бабушка Софьи Владимировны Наталья Павловна Панина (Тизенгаузен) обратилась к императору Александру III с просьбой принять её внучку под попечительство в Екатерининский институт – а то, не дай Бог, внучка промотает богатства.

Усадьба Марфино постепенно приходила в упадок. Все строения и хозяйство стало трудно содержать в надлежащем виде. Попечение о нём оставлено на усмотрение управляющего. Здесь уже не устраивались празднества и охоты, шумные веселья, какие были при Иване Петровиче Салтыкове (он превратил усадьбу в свою парадную резиденцию), не слышались торжественные звуки уникального оркестра роговой музыки (19). Это время было периодом наивысшего расцвета Марфино, которое стало средоточием культурной и духовной жизни дворянского общества того времени. В начале XX века в усадьбе можно было уже только скромно отдохнуть в кругу близких друзей или знакомых.

Софья Владимировна переехала в Петербург. В 1890 году вышла замуж, но замужество было недолгим. Не имея своих детей, она всецело посвятила себя заботам о малоимущих и тех, кто нуждался в помощи. В 1890 году она встретила с учительницей Александрой Васильевной Пе-

шехоновой. Сначала они создали бесплатную столовую для детей рабочих и продлёнку (по сегодняшним понятиям) для школьников. В помещение столовой стали приходить целые семьи рабочих и ремесленников, чтобы послушать лекции по основам воспитания детей. Так начиналась и просветительская деятельность Софьи Владимировны Паниной.

4 апреля 1903 года (на Пасху) на Лиговском проспекте в Петербурге торжественно открылся Лиговский Народный Дом графини Паниной. Здесь стали проводиться культурно-просветительские и научно-популярные лекции, устраивались концерты и народные балы, работала библиотека и театральная студия.

После Февральской революции 1917 года она вступила в партию народной свободы – так называли себя конституционные демократы (кадеты). Патриархом кадетов был её отчим Иван Ильич Петрункевич, который, в основном, и финансировал партию. В марте 1917 года С. Панину избрали в гласные Петроградской Думы, а в мае её назначили товарищем министра государственного призрения во Временном правительстве, в августе – товарищем министра народного просвещения.

Народный Дом С. В. Паниной на Аишовском проспекте Петербурга.

Во время Октябрьского переворота многие ответственные чиновники министерства были арестованы. Софья Владимировна с согласия оставшихся сотрудников министерства приказала изъять все наличные деньги из кассы министерства и внести их в банк на имя Учредительного собрания, которое должно было решить вопрос о преемственности власти. Вопрос о власти утонул в затянувшихся дебатах на заседании в Петроградской Думе и, как следствие, – «караул устал ждать». Начались повальные аресты. Аресты

ставали и С. Панину. Ей объявили, что она будет предана суду за расхищение и растрату народного достояния. 10 ноября 1917 года она предстала перед судом военно-революционного трибунала. Присутствующие в зале рабочие встали на защиту Софьи Владимировны, и судилище под руководством П. И. Стучки с треском провалилось. Суд был вынужден объявить ей общественное порицание, но с условием вернуть деньги. Она отказалась и три недели находилась в тюрьме. За это время общественностью была собрана необходимая сумма и её «откупили».

Выйдя на свободу, С. В. Панина дважды посещала тюрьму по просьбе тюремного начальства, чтобы прочитать заключённым цикл лекций о предстоящем празднике Рождества Христова. После лекций расстроганное начальство целовало ей руки. В Петрограде Софью Владимировну Панину называли «Красная графиня».

Все эти перипетии судьбы Софьи Владимировны Паниной сохранил в памяти её внучатый племянник Реоргий Васильчиков. Его воспоминания – не архивные документы, но единственные сведения, которыми сегодня располагают исследователи. Его встреча с двоюродной бабушкой состоялась в то время, когда ему было 13–14 лет, поэтому он мог в своих воспоминаниях сохранить лишь то, о чём говорили в семье взрослые.

По его воспоминаниям: «Софья Владимировна уехала из Петрограда в 1918 году. Говорили, что её сопровождала до

Финской границы почётная охрана из рабочих и бывших её учеников и воспитанников Народного дома. Она рассказывала, что в Финляндии её каким-то чудом нашла крестьянка из Марфино. В узелке она принесла несколько семейных реликвий, спасённых из уже разоряемой усадьбы: лакированный поднос федоскинской работы XIX века (вероятно «жостовской» – прим, авт.) с видом на дом и пруд, несколько портретных миниатюр. Всё это она завещала моей матери, и теперь они находятся в нашей семейной коллекции. Из Финляндии С. В. Панина смогла выехать в Англию, а затем в Швейцарию, где временно обосновались её мать и отчим. Из Швейцарии она перебралась на юг России, и принимала посильное участие в помощи Добровольческой армии Антона Ивановича Деникина (возможно, что был иной путь, но других сведений не обнаружено)».

Что влекло Софью Владимировну Панину в Добровольческую армию к А. И. Деникину? Здесь находился Николай Иванович Астров, который был её душевспасительной надеждой и последней любовью.

Николай Иванович Астров (1868–1934), в 1905 году избран городским, а затем и земским гласным. Через год он избирается городским Головой. Н. И. Астров имел личное дворянство и был известен как председатель Всероссийского союза городов, он был членом ЦК партии кадетов. По свидетельству С. В. Бахрушина: «Политическую физиономию Московской городской Думы делал Николай Иванович...

Москва вела за собой всю Россию, а Н. И. Астров вёл за собой Москву».

В дни большевистского террора и бестолочи «окаянных дней» Н. И. Астрова избрали членом Национального центра и Союза возрождения России. В 1918 году он подался в Добровольческую армию под командованием Антона Ивановича Деникина, где вошел в состав Особого совещания (без портфеля).

После бесконечных поисков пристанища Софья Владимировна Панина и Николай Иванович Астров оказались в Чехословакии по приглашению президента Томаша Масарика (1850–1937). В Праге С. В. Панина и Н. И. Астров работали в Русском зарубежном архиве. Частые приступы, болезни изнуряли Николая Ивановича. Он скончался 12 августа 1934 года, похоронен в Праге на Ольшанском кладбище. Его могила сохранилась до сегодняшних дней рядом с могилами известных российских деятелей и учёных (20). С. В. Панина выехала за пределы Чехословакии, когда немецкие войска подступали к Праге во время второй Мировой войны. Она переехала в США к дочери Л. Н. Толстого – Татьяне Львовне.

В 1942 году Софья Владимировна через Международный Красный Крест организовала крупномасштабную помощь для советских военнопленных, находящихся в концлагерях на территории Германии и Норвегии. Но И. Сталин заявил, что у Красной армии нет пленных, есть только предатели. Гитлер, ссылаясь на это заявление, отказался принять гумани-

тарные грузы. С. В. Панина обратилась в Финляндию к маршалу Маннергейму, знавшему семью Паниных ещё с дореволюционных времён. По его ходатайству суда с гуманитарным грузом из Южной Америки были приняты нейтральной Швецией. Часть грузов переправили в Норвегию.

*Софья Владимировна Панина. Последние годы жизни.
США.*

В своей благотворительной и просветительской деятельности в России Софья Владимировна выделяла основные моменты: «Даже обездоленные должны понимать, что ничего в жизни даром не даётся, а не то в людях развивается паразитизм и изживенчество». Из воспоминаний Г. Васильчикова известны и другие сведения. Когда её спрашивали, почему она решила стать политиком, она с горечью отвечала: «Старые партии разбежались, одни кадеты продолжали бороться с наступавшим большевизмом. Вся моя дальнейшая судьба определена этим моментом. Она никогда не сожалела о потерянном богатстве, всё её имущество уместилось в скромном саквояже». Софья Владимировна Панина скончалась 13 июня 1956 года.

История и современность. Влахернская и Турист

Перед станцией Яхрома Савёловской железной дороги была станция с удивительным названием Влахернская. Московские лыжники и туристы облюбовали красивые окрестности. Со временем забылось старинное историческое название этой станции, теперь она называется Турист. Здесь ежегодно проводятся соревнования «Лыжня России», в которых принимают участие и лыжники Мытищинского района. Так почему же станция называлась Влахернской, от-

куда пошло такое название? Для этого придётся вернуться к истории села Новоспасское-Деденево, принадлежавшее некогда Василию Васильевичу Головину, его предкам и потомкам. Было время, когда усадьбой Марфино владели Головины.

Сойдя с электрички на станции Турист Савёловской железной дороги, нужно остановиться и осмотреться. Направо, по ходу поезда – посёлок Деденево. Поднявшись на небольшую горку по тропинке, можно выйти на улицу, расположенную перпендикулярно к железной дороге. С возвышенного места откроется великолепный вид на колокольню Новоспасского-Влахернского монастыря. За монастырём на берегу канала имени Москвы располагается Управление Яхромского гидроузла. В его состав входит и Влахернский гидроузел. Это главные гидроузлы, канала, поднимающие волжскую воду на 40 метров – пик водораздела. В центральном здании управления находится музей «История и современность канала имени Москвы»³³.

В окружении монастыря сохранились несколько старинных строений: поселковая больница, построенная в 1910 году, библиотека и др. Напротив центрального входа на территорию монастыря установлен памятный крест и закладной камень:

РОДУ ГОЛОВИНЫХ

---

³³ МО, Дмитровский район, Деденево, улица Комсомольская, дом 27 (административное здание филиала ФГУП «Канал им. Москвы» (Яхромский РГС).

отец и сын, были люди истинно благочестивые, любители церковного благолепия и добрые помещики, причем у них появлялись некоторые странности и суеверные привычки, унаследованные ими от отцов и дедов. Для объяснения этих странностей нужно сказать несколько слов о последних.

Дед Павла Васильевича, Василий Васильевич I, при Бироне был пытан и затем два года сидел в тесном заключении при церкви Воскресения Христова в Преображенском, на краю Москвы. Несчастия, испытанные им, имели сильное влияние на его характер. Он сделался нелюдимым и суеверным и стал вести своеобразную жизнь.

Вокруг его дома всю ночь ходил неусыпный дозор, бил в колотушки, гремел в доску и трубил в рожок. Утром после докладов ему приносили чай, впереди обыкновенно шел один слуга с большим медным чайником с горячей водою, за ним другой нес большую железную жаровню с горячими угольями, шествие заключал выборный с веником, насаженным на длинной палке, для обмахивания золы и пыли.

Напившись чаю, он отправлялся в церковь. После обедни его вели под руки двое слуг, подавали затем завтрак и после – обед; обед тянулся три часа. Кушаний бывало обыкновенно семь блюд, но иногда число их доходило и до сорока. Для каждого блюда был особый повар, и каждый из них в белом фартуке приносил сам свое блюдо. По ночам Василий Васильевич читал заклинания против сатаны и злых духов. Отправляясь зимою в Москву, он был всегда сопровождаем

чрезвычайно пышным поездом, в котором находилось до семидесяти лошадей и около двадцати различных экипажей. Впереди всего везли чудотворную икону Влахернской Божией Матери в золоченой карете. Затем следовал барин с барыней в особенных шестиместных фаэтонах, запряженных парадным цугом в восемь лошадей. Дочери ехали в четырехместных каретах в шесть лошадей; молодые господа – в открытых колясках или санях, в четыре лошади. Все они сидели поодиночке, за исключением малолетних детей их, которые помещались с матерями. Барские барыни и сеньные девицы ехали в бричках и кибитках. Канцелярия, гардероб, буфет, кухня были отправляемы в особых фурах. Так провел свою жизнь В. В. Головин I. Он скончался в 1781 году.

Сын его, Василий Васильевич II, родился в 1738 году. Он удивлял москвичей необыкновенной роскошью. Он выезжал не иначе, как парадом, с вершниками, гусарами, с гайдуками и скороходами, окруженный всегда множеством дур и дураков. Свиту его составляли также арабы, башикиры, татары и калмыки. Впрочем, при всей своей роскошной жизни он не забывал о должностях каждого христианина, помогал немущим и страждущим, в особенности любил духовенство и построил семь церквей в богатых своих селах. В родовом селе своем Новоспасском-Деденева он заложил в 1798 году на месте погоревшей деревянной каменную церковь, сорок три аршина в длину и сорок два в ширину, крестообразную по форме, в честь Нерукотворного образа Спасителя, с

двумя приделами по сторонам. Он скончался в 1809 году.

Конечно, я не мог знать Василия Васильевича II, но с детства моего помню сына его, которому досталось от отца село Новоспасское. Павел Васильевич Головин родился в 1770 году, служил в военной службе и получил при отставке чин подполковника. Был женат на княжне Анне Гавриловне, дочери князя Гавриила Петровича Гагарина. После увольнения Павел Васильевич тихо и мирно провел остальную жизнь свою в делах благочестия, благотворения и хозяйственных заботах. Главным предметом попечений его было построение большой каменной церкви, начатой ещё отцом его. Храм был окончен и освящен в 1811 году. Павел Васильевич скончался в 1836 году.

Село Новоспасское досталось второму сыну почившего, Гавриилу Павловичу³⁵, вопреки прежнему обыкновению, по которому оно всегда переходило в наследство старшему в роде. Мне случилось однажды быть там по приглашению

---

³⁵ В своих описаниях об убранстве Верхневолжского Мологского Афанасьевского женского монастыря, затопленного в 1939–1940 годах, о. Павел Груздев оставил запись: «За южными воротами на правом клиросе – икона во весь рост святителей Афанасия и Кирилла – патриархов Александрийских – в басменном окладе. В Афанасьевском монастыре хранилось много православных святынь, в том числе часть мощей св. Афанасия. «Сия святыня была принята в монастырь в 1845 году по словесной резолюции преосвященного Евгения, архиепископа Ярославского и Ростовского, от помещика Московской губернии, села Новоспасского Гавриила Павловича Головина», – как записано в монастырских документах. Она находилась в особо устроенном серебряном ковчеге под стеклянным футляром при образе св. Афанасия и Кирилла.

хозяина; я дивился множеству святынь, собранных в сельской церкви несколькими поколениями владельцев. В числе агиазм находится часть Животворящего Креста, ризы Господней, пояса Богородицы и несколько ковчегов с частями святых мощей. Последний помещик села Новоспасского много украсил этот древний храм. Уповая на помощь Божию и желая исполнить волю добродетельной матери, он имел непреодолимое желание устроить на сем месте общежительный девичий монастырь. Желание его исполнилось: в 1852 году дозволено было вдове подполковника А. Г. Головиной учредить в этом селе женское общежитие под наименованием Влахернского, а в 1861 году община переименована в общежительный девичий монастырь. В храме монастыря находятся многочтимые иконы: Спаса на убрусе – благословение великого князя Василия Васильевича Тёмного в 1391 году – родоначальнику фамилии Головиных; Смоленская икона Богородицы – благословение великого князя Василия Дмитриевича (сына Дмитрия фо некого); Влахернская Богородичная икона, устроенная из воскомастики и привезённая из Царьграда.

Влахернский Спасский женский третьего класса монастырь при селе Новоспасском-Деденева, Московской губернии, Дмитровского уезда находится в тринадцати верстах к югу от Дмитрова, при речке Икше».

Некоторые сведения о Головиных

В Мытищах фамилия Головины едва ли не самая распространённая. По воспоминаниям потомков, их предки остались на мытищинской земле после разорения Москвы французами в 1812 году, а ранее они жили в окрестностях села Ростокино. В дореволюционные годы Головины устраивали кирпичные заводы (1852), держали лабазы для хранения товаров в ярмарочные дни. Василий Матвеевич Головин с 1865 по 1874 годы избирался старостой села большие Мытищи. Из переписи по упорядочению землепользования от 1878 года обнаруживаются и крестьяне: Сергей Иванович Головин, Тихон Головин, Фёдор Головин, Михаил Головин. По Савёловской железной дороге до сегодняшних дней известна станция Ховрино, а рядом располагаются Головинские пруды – малый и большой. В Мытищинском районе, рядом с селом Челобитьево, сохранилась деревня Ховрино, которая некогда принадлежала княгине Наталье Николаевне фон Гольштейнбек (по межеванию 1766 года с присёлком 12 дворов, церковью и кладбищем; жителей 109 душ). Со временем забываются деды, прадеды, прапрадеды, прапрапрадеды, шуры и пращуры...

Дворянский и графский роды Головиных насчитывают невероятное количество ветвей родословного дерева. Самая древняя российская ветвь имела общего предка – князя Сте-

фана Манкупского, владевшего торговыми факториями в городах Крыма – Судаке, балаклаве, Манкупе. Стефан Манкупский, грек по происхождению, приходился родственником великим князьям (императорам) Византийским. Фактории часто подвергались разграблению крымскими татарами и турками. Пришлось искать защиту у русских князей. В 1393 году Стефан Манкупский во время правления Василия I обосновался в Москве и был принят на государеву службу. В документах подписывался на русский манер – князь Стефан Комра (Комрин или Ховрин). Его дальние потомки унаследовали уже фамилию Ховрины. Во время правления Василия II (Тёмного), в Москве был известен его внук – Владимир Ховрин, который на своём дворе заложил в 1450 году кирпичную церковь Воздвижения. Его сын Иван Владимирович стал родоначальником изменённой фамилии и писался Голова-Ховрин. А его потомки, начиная с Петра Ивановича (праправнука князя Стефана), стали именоваться Головины.

С XV по XVI век Головины, почти наследственно занимали должность государственных казначеев. Василий Петрович Головин (прапраправнук князя) служил воеводой у Ивана Грозного. Из этого рода было шесть бояр и восемь окольничих в XVI и XVII веках. Возможно, что со временем фамилию Головины унаследовали и бывшие крепостные, давшие своё потомство после отмены крепостного права.

В родословной росписи потомки Стефана Манкупского – Ховрины и Головины – разделены: род дворян внесён в VI (са-

мую почётную) часть родословной книги Московской, Рязанской и Полтавской губерний; а род графов Головиных – в V часть родословной книги Московской, Новгородской и Калужской губерний (Гербовник V. 31.32.).

Фёдор Алексеевич Головин, как основатель первого рода, трудом и честью заслужил графский титул – деятельный сподвижник Петра I, искусный дипломат и талантливый организатор. Ещё при правлении царевны Софьи он был послан на Амур (в Даурию) для защиты форпоста Албазина от китайцев. В 1697 году Ф. А. Головин имел чин генерала и воинского комиссара, наместника Сибирского. В Великом посольстве к европейским дворам он числился вторым полномочным послом после Франца Лефорта. Много усердия проявил в заботах о создании русского флота, и был назначен начальником военного Морского приказа. В 1699 году, после смерти Ф. Лефорта, Фёдор Алексеевич Головин произведён в чин генерал-адмирала и награждён орденом Александра Невского. С 1699 по 1706 год в числе первых министров он руководил Коллегией иностранных дел. Под его руководством осуществлялась внешняя политика Российской империи. Потомки Ф. А. Головина также посвятили свою жизнь военному делу, многие служили на флоте.

Сын Федора Алексеевича Головина, граф Николай Федорович (1695–1745) – адмирал, президент Адмиралтейств-коллегии и конференц-министр. В 1708 году он был отправлен Петром I в Англию, затем в Голландию. Восемь лет Н. Голо-

вин служил на флоте в Англии, где тщательно изучал морское дело и навигацию. В 1725 году получил назначение чрезвычайным посланником к шведскому двору. Звания адмирала был удостоен в 1733 году, а в 1742–1743 г.г. командовал Балтийским флотом в военных действиях против шведов. В 1743 году назначен сенатором. Сын Н. Ф. Головина, Николай Николаевич известен как член Государственного Совета (обер-шник).

Родоначальником второго рода Головиных был Кирей Суворов, владевший многими поместьями во второй половине XVI века. Однако его потомки при Петре I были наказаны за уклонение от воинской службы и записаны в однодворцы. Екатерина II восстановила их права на дворянство. Этот род Головиных внесен в VI часть родословной книги Курской, Орловской, Тверской и Херсонской губерний.

Родоначальником третьего рода был Петр Иванович Головин. Его сыновья Елизар, Несмеян и Игнатий жалованы поместьями в 1622 году. Один из потомков этого рода Евгений Александрович Головин (1782–1858) учился в Московском университете, перешёл на воинскую службу и принимал участие в компаниях 1807–1812 годов. Позднее Е. А. Головин был военным губернатором (1828–1837) в Варшаве, затем командовал отдельным корпусом в 1842 году на Кавказе. В 1845 году получил назначение генерал-губернатором Прибалтийского края. Головин Сергей Евгеньевич – действительный статский советник, губернатор Сувальской губернии.

нии (северо-восточная часть Польши) с 1869 года по 1882 год. Этот род внесен в VI часть родословной книги Калужской и Рязанской губерний.

Спасо-Влахернский монастырь (поселок Деденево).

Четвёртый род происходит от Федора Ивановича Головина, владевшего поместьями в 1636 году. Его потомки внесены в VI часть родословной книги Рязанской губернии.

Родоначальником пятого рода был Гавриил Алексеевич Головин, жалованный поместьями в 1667 году. Один из его потомков Иван Гаврилович Головин стал известен как яркий публицист и известный писатель последней трети XIX века. Он родился в 1816 году. Получил воспитание в Дерпте (Тарту) и Берлине. Некоторое время служил в министер-

стве иностранных дел, но вскоре уехал в Англию и принял английское подданство в 1845 году. Этот род Головиных внесен в VI часть родословной книги Московской, Новгородской, Петербургской, Тверской и Ярославской губерний.

Есть ещё четыре рода Головиных известных в XVII веке, а их более поздние потомки, менее известные в своей деятельности, насчитывают ещё 16 родов.

Из ближайших сподвижников Петра I известны члены ещё двух потомков рода Головиных. Автоном Михайлович Головин, который был комнатным стольником будущего императора Петра I, а позднее помогал ему в создании регулярной русской армии. Петр I наградил его званием полковника лейб-гвардии Преображенского полка. Брат Автонома, Иван Михайлович, вместе с Петром I изучал морское дело в Амстердаме (1697), затем самостоятельно в Венеции. По возвращении в Россию он служил в армии и на флоте. После смерти Петра I И. М. Головин назначен в 1732 году адмиралом и начальником галерного флота. Скончался в 1737 году.

Головин Михаил Евсеевич (1756–1790) – племянник Михаила Васильевича Ломоносова, русский физик и математик, почётный член Петербургской Академии наук с 1786 года, адъютант с 1776 года. С 1786 года – преподаватель Главного народного Училища и Петербургской учительской семинарии. Его основные научные работы посвящены элементарной математике и механике. Он написал методические руководства по приложению арифметики, геометрии и триго-

нометрии к архитектуре, впервые использовал понятие вектора.

Харлампий Сергеевич Головин – директор Санкт-Петербургского Технологического института с 1891 года. Родился в 1844 году, воспитывался в Александровском кадетском корпусе, затем учился в Константиновском военном училище (1863). С 1868 года Х.С. Головин читал лекции по курсу теоретической и практической механики в Николаевской инженерной академии, а с 1879 года – строительную механику в Санкт-Петербургском Технологическом институте. С 1888 по 1891 год – профессор Харьковского технологического института.

Головин Фёдор Александрович (1867–1937) – известный земский деятель, один из основателей партии кадетов, председатель II Государственной Думы и депутат III Думы. В марте 1917 года – комиссар Временного правительства по министерству двора. После «Октября» Фёдор Александрович работал в советских учреждениях и возглавлял Российский Красный Крест. Был расстрелян и захоронен в Бутовском полигоне.

Головин Сергей Фёдорович (сын Фёдора Александровича) – предводитель дворянства в Тверской губернии с 1905 года по 1908 год. Судьба его неизвестна.

Головин Фёдор Александрович (1867–1937)

Головин Николай Иванович (1805–1945) – военный историк, генерал-лейтенант. В 1894 году окончил Пажеский корпус, затем – Академию Генштаба. Во время Первой Мировой войны Н. И. Головин был начальником штаба 7-й армии Ру-

мынского фронта. После Октябрьского переворота эмигрировал во Францию. Его теоретическими трудами пользовались известные российские и зарубежные военные историки.

Головин Александр Яковлевич (1863–1930) – театральный художник. Дружил с Саввой Мамонтовым и состоял в знаменитом Абрамцевском кружке художников.

Головин Дмитрий Данилович (1894–1966) – певец (баритон), солист Большого театра, Заслуженный артист РСФСР.

Головина Светлана Николаевна – талантливая актриса и художник. По её воспоминаниям, 10 лет она работала в Ленинградском БДТ (Большой драматический театр) у знаменитого режиссёра Георгия Александровича Товстоногова и 18 лет – в Театре им. М. Н. Ермоловой. Она была замужем за сыном Георгия Александровича – Сандро.

Владимир Иванович Головин – артист Малого театра.

Сегодняшние мытищинские Головины вспоминают своего земляка артиста Малого театра Владимира Ивановича Головина, который был дружен с Евгением Яковлевичем Весником. Владимир Иванович (1913–1976) в предвоенные годы окончил Театральное училище имени М. С. Щепкина. А дальше в его биографии фронтовые будни Великой Отечествен-

ной войны. В 1943 году Владимира Ивановича отзывают в труппу Малого театра для организации фронтовых бригад. В личном деле хранятся записи о наградах медалями «За оборону Москвы», «За Победу над Германией», «За трудовое отличие» и др.

Евгений Яковлевич Весник в своих воспоминаниях «Дарю, что помню» (глава Мексиканские сны) писал: «Октябрь 1987 год... Город Гуанахуато – город очень театральный, музыкальный. Играем спектакль «Иван» по пьесе А. Кудрявцева. Действие происходит в русской деревне. Трудно было предвидеть тот активный доброжелательный приём, оказанный спектаклю, содержание которого ну никак не монтировалось с мексиканским образом жизни, далёким от всяческих русских проблем. И аплодисменты, и «браво».

После спектакля за кулисы под ручки привели старенькую, но очень бодрую и симпатичную зрительницу, оказавшуюся русской эмигранткой, покинувшей Россию сразу после «окаянных дней». Лет ей было, на глазок, ну о-о-очень много! Глядя на меня в старинный бинокль-лорнет, представилась: «Я – Наташа из Мытищ. Головины мы. У нас свои дома и лабазы были». Она говорила с лёгким акцентом, то ли испанским, то ли английским, а скорее всего, и с тем и другим. «Мне через три месяца девяносто лет. Да – да... Никогда не думала, что увижу на сцене частичку России и так растрогаюсь, ну прямо до слёз. Спасибо вам. Вы так играли! Да и всех. Благодарю. Я и предположить не могла,

что советские генералы одеты ну совсем как белогвардейцы. Ах, как Вы играли! Вы меня привели в экстаз...».

– Мадам, – я стеснительно поклонился, – для меня это высший комплимент!

– В духовный, – засмеялась Наташа из Мытищ. – В духовный! А вы знаете, я с Вертинским целовалась, – и она напела какую-то неизвестную мне мелодию, затем игриво засмеялась и добавила, – он такой большой и очень милый. Скажите, а Колчак жив? – На этот её последний вопрос никто не мог ответить, и потому он как бы повис в воздухе...»

От Лефортово до Дмитлага

В Москве, в Лефортово, ближе к Яузе³⁶, находится Головинский дворец. Расположен он у Головинского пруда, названного по фамилии боярина Фёдора Алексеевича Головина. Здесь в начале XVIII века началась постройка деревянного дворца Ф. А. Головина. Фёдор Алексеевич был ближайшим сподвижником Петра I после Александра Меншикова и Франца Лефорта. Он знал латынь, международный язык того времени – это редкий пример среди российских дипломатов.

В начале 1703 года Головин начал возводить резиденцию европейского типа, а уже в декабре этого же года во дворце праздновалась свадьба его старшего сына с дочерью графа Бориса Петровича Шереметева. В марте следующего года сам Пётр I принимал в новых хоромх посланника французского короля Людовика XIV. Фёдор Алексеевич Головин скончался в 1706 году. В 1721-м Пётр I выкупил усадьбу у наследников Головина и заново перестроил её. Поручил он это архитектору Николаю Бидлоо: «Надлежит тебе перестроить дом Головиных, который куплен мною, а по данным тебе рисункам, так же, что ещё к тому более сам примыслишь». Бидлоо «примыслил» фонтаны и пруды с островами, мостики и каскады. Пётр I собственноручно посадил деревья.

В 1730 году императрица Анна Иоанновна приказала в

---

³⁶ Москва, Первый Краснокурсантский пр., стр. 3/5.

бывшей Головинской усадьбе построить деревянный дворец Летний Анненгоф, здесь она отметила своё восшествие на престол. Позднее в Кремле появился Зимний Анненгоф. В 1736 году Зимний дворец перенесли на берег Яузы, ближе к Летнему. Однако они вскоре сгорели, заново отстроены и снова сгорели в 1771 году.

Императрица Екатерина II решила возвести на этом месте каменный дворец. Она привлекла известных архитекторов князя П. Меркулова, В. Яковлева, А. Ринальди и др. Для завершения проекта в 1780 году она пригласила архитектора Джакомо Кваренги, а для внутренних работ – Ф. Компорези и Ф. Гаттенбергера. Дворец называли Екатерининским. Позднее помещения дворца стали приютом Московского кадетского корпуса.

Император Павел I не захотел при своём правлении иметь именные дворцы, символизировавшие достоинства матушки. Московскому военному губернатору Ю. В. Долгорукову он предписал: «Приняв в своё ведомство Екатерининский дворец, обратите оный на казармы, предоставляя собственному усмотрению вашему, конный ли полк или же пехотный в оных поместить удобнее». В советское время Екатерининский дворец занимала Академия бронетанковых войск.

В 1797 году Павел I лично ознакомился с состоянием строительства и реконструкции водных путей между Петербургом и Москвой. Он побывал в Твери в Управлении водных коммуникаций России, посетил и строящийся водовод

Мытищи-Москва. Для продолжения строительства Мытищинского водовода Павел I подписал указ о выделении 400 тысяч рублей. Строительством занимался опытный инженер Иоганн Герард (21). В помощь Главному управлению водными коммуникациями, которое возглавлял действительный тайный советник граф Я. Е. Сиверс (22), в Твери образована особая Дирекция. Её директором стал Николай Петрович Румянцев (23) – сын фельдмаршала Петра Александровича Румянцева-Задунайского, первого кавалера ордена св. Георгия.

27 февраля последовал новый указ: «Водяные коммуникации во всей Империи Нашей, с строениями и работами, на них производимыми, признали Мы за благо поручить в главное ведение и управление действительному тайному советнику Сиверсу, повелевая Сенату дать, куда следует, предписания о доставлении ему Сиверсу всех нужных по сей части сведений, которыми бы он руководствуясь мог представить Нам генеральное о лучшем устройстве оной положение».

До сегодняшних дней в бывшем Головинском саду стоит «Памятник места отдохновения Императора Петра Великого». Беседка была сооружена в 1805 году и восстановлена 26 августа 1904 года после разрушительного урагана великим князем Константином Константиновичем Романовым (48) и его сыновьями. На стеле слова Петра I: «Труды моего Миниха сделали меня здоровым. Я надеюсь некогда ехать водным путём вместе с ним из Петербурга в Москву и выйти на берег

в Головинском саду». Эти слова были обращены к инженеру Христофору Миниху, строившему Ладожский канал, который по замыслу Петра I, должен был стать частью большого судоходного пути между Петербургом и Москвой.

...16 июня 1904 года страшный ураган пронёсся над окрестностями Москвы через село Коломенское, Заяузье (Лефортово), Лосиный остров, Мытищи. В Мытищах и ближайшей округе деревья вырывало с корнем, образовались завалы в лесных массивах Лосиног острова. На Мытищинском вагонном заводе трубы кузнечных горнов ломались как спички, грузовые товарные вагоны, готовые к отправке, раскидало по территории завода, снесло кровлю со стропилами со всех цехов. Ураганный ветер и смерчи поднимали в воздух телеги с возами и бросали за сотни метров. Погибло много скота, стога заготовленного сена раскидало по соломинке. В Лефортово сметена знаменитая Анненгофская роща. Остатки этой рощи и земля в последующие годы были приобретены Московской городской управой.

Сегодня на небольшой территории бывшего Головинского сада располагается Московский Государственный музей городского ландшафта и архитектуры. В восстановленной в 1904 году подпорной плотине верхнего пруда сохранились кирпичи с клеймом владельцев мытищинских заводов – «И.П.ВОРОНИНЪ», «ЧЕЛНОКОВЪ» и «Т-во В.К.ШАПОШНИКОВЪ и М.В.ЧЕЛНОКОВЪ».

В советские времена большая часть территории этого ис-

торического места была застроена жилыми домами и административными зданиями. Среди них, незаметный с улицы, стоит комплекс зданий³⁷. Это известная Лефортовская тюрьма. Её построило Военное ведомство в 1881 году для нижних чинов, уличённых в мелких нарушениях. Над вестибюлем устроена церковь св. Николая с одиночными будками для молящихся заключённых. В годы сталинских репрессий в этой тюрьме расположилась самая страшная «пытошная»: здесь чекисты пытали и расстреливали «врагов народа». Чтобы с улицы не были слышны крики и вопли истязуемых, у стен устанавливали работающие автомобильные двигатели без глушителей. «Воронки» с арестованными круглосуточно курсировали от Лефортовской тюрьмы до Дмитлага и обратно. В Дмитрове, в Борисоглебском монастыре, размещалось 3-е отделение, где были те же пытки и допросы. Из Лефортовской тюрьмы путь был один – в Бутово, на Русскую Голгофу. По сведениям исследователей захоронений, на Бутовском полигоне расстреляно и захоронено 2 500 каналоармейцев со строительства канала Москва-Волга. И это цифра не окончательная...

---

³⁷ Москва, Лефортовский вал, 5.

Глава шестая

Каналоармеец А. Смирнов (2-ой правобережный участок Волжского района) пишет портрет Пушкина.

Культпросвет на идеологической службе

В Дмитлаге, как и на Белбалтлаге, существовали КВО (культурно-воспитательный отдел) и КВЧ (культурно-воспитательная часть). Эти структуры имели своё издательство, выпускавшее газеты и журналы, книги и брошюры, боевые листки и молнии, стенгазеты и другие агитационные пособия, в которых отмечались успехи ударников и призывы к отстающим, сведения по объёму выполненных работ. Особое внимание в лагерной печати уделялось вопросам рационализации и механизации строительных работ. Начальник Дмитлага Семён Григорьевич Фирин-Пупко занимался вопросами распределения зеков по объектам строительства, обеспечением охраны и организацией по всем зонам мероприятий по воспитанию поднадзорных. Эта работа в Дмитлаге была поставлена на порядок выше, чем на Беломорстрое.

Семён Григорьевич обладал неограниченной властью и над зэками и над подчинёнными службами охраны. Имея опыт работы на Беломорстрое, он старался найти новые формы воспитательной работы. В зависимости от ситуации его общение строилось по-разному. Он мог жёстко требовать исполнения порученной работы, но и доверял всем, кого хорошо знал. А если что-то обещал, то обязательно выполнял. Его обязательность ценили зэки и вольнонаёмные, ближай-

шие заместители и рядовые охранники. По воспоминаниям тех, кто остался жив, встречаются некоторые отрывочные сведения из бесед С. Фирина с контингентом: «Могу досрочно освободить, а могу и отправить в зачухонный угол». Грозил, а иногда отправлял. Зачастую говорил: «Здесь надо создавать такие условия, чтобы зэки понимали, что на воле хуже, чем в лагере».

Тем не менее, зэки внутренним чутьём угадывали и ценили главное достоинство его личности: отсутствие примитивной тупости и затаённой злобы, присущие большинству службистов НКВД. Из биографии Фирина известны сведения о его предыдущей работе в Разведуправлении РККА и ОГПУ. Ему доводилось служить в Польше, Болгарии, Германии и Франции – в таких структурах «посредственность» не держат. Он был начитанным человеком, владеющим европейскими языками. Его интересовало искусство. Он безошибочно выделял из массы зэков наиболее талантливых, давая им возможность реализовать свои творческие порывы. Вероятно, его натура не выдерживала многолетнего ежедневного зрелища человеческих страданий, поэтому общение с лагерными художниками и музыкантами, поэтами и писателями стало для него внутренней потребностью. Семён Григорьевич собирал круг единомышленников в своём Дмитровском особняке, где засиживались с творческими планами до позднего вечера. Некоторые его знакомые, освободившиеся зэки по Беломорстрою, приехали в Дмитров, чтобы здесь по-

лучить работу у Фирина. Многим из них он помогал дополнительным пайком. По воспоминаниям единомышленников, Семён Григорьевич как-то на одном из собраний высказал своё отношение к творческой работе в КВЧ: «Я не знаю, как рождается искусство, но я понимаю, что, если человеку дано от Бога, то ему просто необходимо высказаться. А если ему не предоставляется возможность высказаться, то он будет писать – будь то стихи, живопись или музыка, а иначе жизнь для него лишена смысла».

Изредка у него прорывались слова с огорчительной интонацией: «Почему-то власть в Дмитлаге делится в двух направлениях: люди Г. Ягоды и люди Л. Кагановича (24). Каганович почему-то получает первый экземпляр протоколов партийных собраний, а второй экземпляр – Ягода».

Во всех печатных изданиях Дмитлага С. Г. Фирин был ответственным редактором. В работе над созданием огромной агитационной и пропагандистской литературы кроме него принимали непосредственное участие и другие члены редколлегии: М. Берман, С. Пузицкий, Ю. Липицкий, Д. Виленский, Н. Жигульский, Г. Кун, И. Шир-Ахмедов и др. Если к этим фамилиям добавить ещё 6 000 лагерных корреспондентов, то получится внушительная армия работников идеологического фронта. В своей повседневной работе в зоне Семён Григорьевич делал ставку на самых авторитетных «паханов» и рецидивистов, ибо они руководили сидельцами в лагерных застенках. Он действовал не только угрозами и при-

казами, но и убеждениями. Медленно и упорно он пытался разьяснять достоинства социалистического образа жизни в беседах с отпетыми уголовниками. Иногда достигал цели. Но большинство зэков видело в нём этакого советского «барина». И только некоторые лагерные «вожди» становились ему помощниками. А его авторитет в ОГПУ и правительственных кругах был на весьма высоком уровне. Фирина знали как члена ВКП(б) с 1918 года, как активного участника боевых действий во время Гражданской войны и награждённого орденами Ленина и Красного Знамени.

Кроме издательской деятельности штаб КВО Дмитлага занимался организацией смотров художественной самодеятельности. Это считалось одной из новых форм воспитательной работы. Семён Григорьевич считал, что «перековка» — это не только изнурительный труд, но ещё и человеческое общение, которое не позволяет опуститься до уровня животного. В конце 1935 года по всем лагерям объявили о подготовке к проведению конкурсов самодеятельных коллективов.

С духовым оркестром на гидроузле № 2 «Темпы».

Первый смотр проходил с 20 по 24 мая 1936 года. В нем принимал участие и коллектив Дмитровского отдельного отряда ВОХРа. В заключительный день показали лучшие номера. Состоялось награждение. Победителем конкурса стал творческий коллектив Волжского района. 12 июня состоялся конкурс каналоармейской песни и музыки. В жюри были композиторы Н. Чемберджи, Б. Шехтер, В. Белый, Д. Кабалевский, Л. Держинский и М. Старокадомский. Из 112 произведений отобрали 20. Первые премии получили заключённые композиторы и поэты, написавшие музыку и слова «Марша бетонщиков», авторы музыкальных пьес «Ветер», «Напев для балалайки», «Осень в Орудьево», «Мелодия для баяна». Лучшим коллективом признана агитбригада имени М. Горького. Лучшими поэтами – Н. Жигульский и В. Ка-

лентьев. На стихи В. Калентьева М. Черняк написал песню об известной на всей стройке Галине Тасарской. Песню издали отдельной брошюрой с портретом героини-бетонщицы. А на конкурсе Союза композиторов к X съезду ВЛКСМ песня завоевала третью премию. 24 декабря в Дмитлаге прошел смотр самодеятельных хоровых коллективов, на котором вновь отличился Волжский район. Художественный руководитель и дирижёр Святогорский добился от своего коллектива такой выразительности, что члены жюри с восхищением отметили все тонкости нюансировки исполняемых русских народных песен и чистоту строя.

В конце 1936 года лагерным издательством Дмитлага вышла небольшая книга «Строителю канала. Дмитров. 1936» тиражом 10 000 экз. Книга в твёрдой красной обложке отпечатана в типолитографии им. Воровского.

На форзаце:

Пролетарии всех стран соединяйтесь!
НКВД СССР КАНАЛ МОСКВА-ВОЛГА

справочные данные:

Дмитров 1936

На нахзаце:

ответственные редакторы С. Г. Фирин, С. Я. Жук
Технический редактор Я. В. Вольфсон
БЕСПЛАТНО

Книга начинается со слов: «Строительство канала

Москва-Волга является вторым звеном в деле осуществления гениальной идеи вождя народов товарища Сталина – коренной реконструкции водных путей советской страны. Первым звеном этого исторического плана соединения советских морей внутренними глубоководными путями, призванными укреплять политическую, экономическую и оборонную мощь нашей родины, был Беломорско-Балтийский канал имени товарища Сталина. Строительство второго канала от Волги до Москвы Партией и Правительством было поручено Народному Комиссариату Внутренних Дел СССР».

Л. Черныш

ПЕСНЬ

0

Песня о знаменитой бетонщице Галине Тасарской.

Агитбригада Волжского района.

В книгу включены технические характеристики будущих водохранилищ, гидроузлов, судоходного и питьевого каналов, а также сведения по объёму работ на всех участках. Отдельной главой выделены сведения по технической вооружённости строительства и механизации строительных работ, по кадрам строителей и производственным рекордам, о научных разработках и изобретательстве. В главе «Печать на стройке» приводятся краткие сведения о работе организую-

щего центра под руководством С. Г. Фирина: «МВС НКВД на строительстве канала имеет свою широко разветвлённую печать. Она разнообразна по формам – от массовой газеты для лагерников-строителей, издаваемой КВО Дмитлага НКВД, до узкоспециального технического журнала, распространяемого по всему Союзу. В Дмитрове издаётся газета строителей «Москва-волгострой» и ежемесячный гидротехнический журнал, здесь же сосредоточены все издания лагерной печати. На Беломорстрое издавалась лагерная газета «Перековка». В КВО Дмитлага газета выходит под тем же названием. «Перековка» имеет 6 000 лагерных корреспондентов по всей трассе и своих уполномоченных в каждом уголке строительства. Темпы и условия стройки обеспечивают печати большую оперативность. В месяцы напряжённых работ на ответственных участках строительства выходили специальные дополнительные издания – это «Перековка» на Икше при полевом штабе и «Перековка» в Центральном районе и т. п. В стахановской семидневке августа 1936 года тысячи листовок сбрасывались на трассу с самолётов. Строители канала отвечали на них сотнями производственных обязательств, миллионами кубометров вынутого грунта, тысячами кубометров уложенного бетона. Кроме «Перековки» КВО Дмитлага периодически издаются: газета «Канал Зарбдары» для нацменов, «Перековка тридцатипятника» – специальная газета для рецидивистов (осуждённых по ст.35), газета для неграмотных «Долой неграмотность» с ежемесяч-

ным приложением методического листка и женская газета «Каналоармейка».

КАНАЛОАРМЕЕЦ!

Плакаты издательства КВЧ Дмитлага.

На канале два года выходит ежемесячный лагерный литературно-художественный журнал «На штурм трассы» и серийная «Библиотека Перековки». Оба эти издания сформировались при личном участии Алексея Максимовича Горького, уделяющего исключительное внимание каналоармейской литературе. Журналы, газеты и Библиотека делаются силами самих лагерников – поэтов и прозаиков. Издания печатаются в лагерной типографии Дмитлага. Они богато иллюстрируются художниками каналоармейцами Центральной художественной мастерской Дмитлага и тщательно оформляются полиграфически. 28 номеров журнала и более 50 выпусков «Библиотеки Перековки» представляют собой своеобразную историю строительства, запечатлённую в художественную форму».

Дело чести, дело доблести

В феврале 1937 года исполнялось 100 лет со дня трагической гибели Александра Сергеевича Пушкина. Идеологи дали разнарядку о проведении Пушкинианы по всем лагерям, чтобы представить образ поэта, как активного борца с самодержавием. Срочно собирались агитбригады. В КВЧ отбоя не было от тех, кто хоть что-то умел делать, только бы не таскать тачку. Инструкторы отбирали только самых талантливых и идеологически выдержанных. Работа закипела. Главенствовали профессионалы из числа зеков и вольнонаёмные – специалисты, знающие своё дело. Писались сценарии, проходили пробы актёров и музыкантов, чтецов-декламаторов, певцов и художников-оформителей. Одновременно издавали стенгазеты, освещавшие ход подготовки всего задуманного мероприятия. Только на Дмитровском участке их было выпущено 67. Репетиции проводились ежедневно. В особых случаях участники освобождались от работы.

500,000

К У Б О В

НАСЫЛИ

В С Т О

Боевой лозунг штурма.

Основным рупором пушкинских дней стал журнал «На штурм трассы». На лицевом листе первой строкой отмечено: «Не подлежит распространению за пределы лагеря». Второй строкой: «Труд в СССР стал делом чести, делом славы, делом доблести и геройства!»³⁸. В центре первой страницы профиль А. С. Пушкина и даты: 1837–1937. На последующих страницах помещены стихи великого поэта «Памятник» и «К Чаадаеву» с добавлением рисунка памятника Пушкину (в обрамлении алых знамён), который установлен на Тверской площади Москвы. Далее следует текст биографического очерка В. В. Вересаева «Жизнь поэта». По всему журналу помещены портреты поэта и иллюстрации к его произведениям, сделанные лагерными художниками; фотография скульптуры «Емельян Пугачёв», выполненная скульптором Дмитлага А. Леденцовым, и барельефа поэта работы Л. Волконского. На специальном вкладыше-развороте помещены многочисленные рисунки героев пушкинских произведений. Фамилии некоторых художников удаётся прочесть по авторской подписи: А. Марышев, М. Маслов, А. Смирнов, К. Соболевский, В. Фомин, Л. Бабаджан, И. Стерин, М. Ярохнов, В. Ёлкин, Г. Кун, Е. Веселовский, Е. Старук.

Каналоармейские поэты оставили о себе память стихами

---

³⁸ Издание культурно-воспитательного отдела (КВО) Дмитлага НКВД СССР, ежемесячный литературно-художественный журнал № 2 (31) февраль 1937 г.

в рубрике «Поэты трассы – А. С. Пушкину»: Е. Валиков, Л. Гречухин, Н. Медведев, Л. Мясников, М. Брилёв, С. Поздняков, В. Пузырёв. В. Калентьев написал две поэмы «Дуэль» и «Мы спокойны!» Иван Коваленко написал поэму на украинском языке «Два сокола». Каналоармейцу А. Розанову принадлежит романс «Роза и соловей» на стихи А. С. Пушкина. Бытописатели и инженеры рассказывали о планах на завершающий год строительства канала. А. М. Горький был тяжело болен, когда руководство Дмитлага обратилось к нему с очередной просьбой написать статью к столетию смерти «великого друга народов». Алексей Максимович написал статью и передал в КВЧ Дмитлага за месяц до своей кончины. Предсмертное творение вышло в уже упоминаемом журнале «На штурм трассы».

Пушкинские дни на трассе³⁹

Основные мероприятия начинались в разных местах, ожидали интересную программу. В очерке Р. Мирова репортаж начинался из барака 3-го участка на Икше. В отряде триста зэков-каналоармейцев. Это землекопы националы, работающие на канале за 5-м шлюзом: узбеки и татары, казахи и туркмены. Все в напряжённом ожидании начала торжественного представления. 10 февраля 1937 года.

«Тишина!!! – Коротко и взволнованно восклицает начальник отряда Ашан Чекиртов. Быстро говорит по-узбекски, по-татарски, потом по-русски. – Каналоармейцы! Сто лет назад в этот день погиб великий певец свободы – акын, джирши, ашуг, поэт Александр Сергеевич Пушкин. Память о нём сегодня чтят все народы Советского Союза».

---

³⁹ По материалам журнала «На штурм трассы». № 2 (31) февраль, 1937 г.

А. С. Пушкин. Барельеф работы скульптора Дмитлага

Высокобортный пароход рассекает светлую воду на голубых просторах занавеса. Два слова: «Волга-Москва» наполняют этот бег парохода особым глубочайшим смыслом. Звучит музыка, сопровождение на национальных инструментах. Слова Ашана Чекирова идут сквозь нее к сердцам сотен людей, молчаливых и сосредоточенных.

– Почтим светлую память великого друга народов Союза Александра Сергеевича Пушкина... – Занавес раздвигается. На сцене стройный человек в шароварах и короткой куртке, схваченной у пояса темно-красным кушаком. Это Сабир Муфтахутдинов, поэт канала Центральной агитбригады националов Дмитлага. Каждое его слово слышно и понятно всем:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,

И назовет меня всяк сущий в ней язык.

*И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык...*

Сабир Муфтахутдинов прижимает руки к груди и громко бросает слова в зал:

– Киргизы и калмыки, тунгусы, казахи и узбеки в Союзе Советских Республик становятся день ото дня все культурнее. Забитые некогда народы овладели счастьем грамоты, и каждый мальчишка дальнего кишлака теперь имеет радость

прочсть стихи славного поэта на своём родном языке в стране Сталина!

На сцену выходит следующий агитбригадчик татарин Камалетдинов и встает рядом с Сабиром.

– Шагыр! – Громко кричит он, когда стихают аплодисменты.

– Шагыр. Стихи А. С. Пушкина – «Поэт»:

*Изге Курбан сураб шагырга
Эндашкангя кадар Аполлон...*

Гордо и сдержано звучит перевод татарского поэта Муссы Джалиля.

*Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботы суетного света
Он малодушно погружён;
Молчит его святая лира...*

Агитбригадчик В. Никитин читает каналоармейцам пушкинские стихи в бараке первого Дмитровского участка.

Сотни глаз каналоармейцев устремляются к портрету Пушкина в обрамлении зелёных листьев лаврового венка. Потом мягкий по тембру голос Камалетдинова сменяется звучным чтением Сабира.

– «Зимний вечер», – говорит Муфтахутдинов и поясняет, – эти стихи перевел на узбекский язык поэт канала, наша гордость – Мир-Темир. Задолго до этих дней, еще работая на трассе, Мир-Темир сам понял, насколько нужно узбекскому народу услышать голос Пушкина, и стал переводить поэта.

Он сделал прекрасные переводы многих стихов и поэм: «Буря», «Арион» и др. Этими переводами наслаждается теперь весь советский Узбекистан. Слушайте:

*Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя...*

*Буран корангульк османы тотар
Кар учкун ларе айланар куйюн...*

Поднимается высокий землекоп-узбек и говорит:

– Спасибо каналоармейскому поэту Мир-Темиру за то, что он дал нам счастье услышать голос Пушкина на родном языке. Рахмат, рахмат!

Постановка самодеятельной пьесы по «Сказке о попе и работнике его Балде» имела необычайный успех и выдержала десятки повторов по всей трассе канала. Так встречали пушкинские дни каналоармейцы-националы в Центральном районе и на Икше в отрядах Чекиртова, Байрамова и Хош-Нагоева, на втором и третьем участках. На Волге, где работал отряд Гаджи Ходжиева, в районе «Техника» у магеромовцев, в «Темпах» в отряде, которым командовал стахановец Карапетян. Зрителям раздавали свежие листы пушкинских номеров газеты националов-лагерников Дмитлага «Канал Зарбдары».

Подготовка к пушкинским дням началась на трассе канала задолго до юбилейной даты. Это была сложная работа, длительная и глубокая, потребовавшая участия всех сил

КВЧ, потому что и сама задача была исключительно сложной – Пушкин должен быть, как живой, встать перед строителями канала во весь гигантский рост богатства своего таланта и дойти до сердца каждого каналоармейца.

Вскоре предварительная самоподготовка была закончена. КВЧ по всем участкам получили необходимое количество книг, портретов, плакатов. Развернулась массовая подготовка активистов по всей трассе от Перервы до Волги и дальше до реки Шоши в Завидовском районе. КВО рассылал примерные программы по всем участкам с опросником: «Что вы будете делать? Как украсите красные уголки, клубы и городки? Кто и что будет читать из произведений поэта? Что будет ставить драмкружок? Какие и кем будут исполняться музыкальные произведения?»

Во всех лагерях были созданы особые «пушкинские комиссии». Инструкторы КВЧ не ожидали такого огромного количества вопросов, которые возникли у каналоармейцев, когда они приезжали на собеседование. Многие заключенные не знали, кто такой Пушкин и ничего о нем не слышали. Люди, которые впервые ознакомились с Пушкиным, захотели узнать больше и о времени, в которое он жил, и о друзьях и врагах поэта – все, все.

Работник КВЧ Икшинского района Бакланов вспоминал: «Я был поражен, когда ко мне подошел каналоармеец-шофер и спросил:

– А Дантес был контрреволюционером?

Я как-то растерялся и попытался ему объяснить. Но он, не слушая меня, перебивает:

– Что вы тянете? Во Франции революция тогда была?

– Была.

– Дантес тогда был белым эмигрантом в ту революцию?

– Был.

– Я так и знал, что они до него доберутся, вот гады! Я чувствовал...

В одном из барачков, в кружке, спрашивают:

– А Пушкин Пугачева знал?

– Нет, – отвечаю, – не мог знать. Пугачева казнили в 1775 году, а Пушкин родился в 1799 году. Так что Пугачев раньше жил. Да вы почему спрашиваете?

– Потому, – отвечают, – что, не зная, нельзя так точно описать, как в «Капитанской дочке».

На третьем городке отдельного участка «Соревнование» один каналармеец-крестьянин из бригады Сыча, прослушав сказку, замотал головой:

– Не, не может быть!

– Что не может быть?

– Да чтобы эту сказку сочинил Пушкин.

– Почему?

– Да потому, что мне эту сказку ещё в детстве бабушка рассказывала. Она много сказок знала.

– А может, бабушка сама где-то прочитала или слышала?

– Да нет. Бабка-то неграмотная была, где ей. Так что сказка эта народная, а не Пушкиным написана.

Так и не поверил. До такой степени подлинной казалась ему народность пушкинской сказки».

Главная задача подготовки пушкинских дней падала на библиотеки, чтобы через чтение подготовить не только программу мероприятий, но и ознакомить массу каналармей-

цев, которые не знали о Пушкине ничего.

Особенной популярностью среди всего написанного о поэте пользовалась статья А. М. Горького «О Пушкине», впервые напечатанная в «Известиях» 24 сентября 1936 года. Старый номер газеты достать было очень трудно, и по рукам на участках ходило несколько до дыр зачитанных экземпляров. Стали переписывать в тетради, чтобы читать хотя бы рукописный текст.

Наиболее масштабно была организована работа в Карамышевском районе. Здесь работали 37 литературных пушкинских кружков. Всего в них занималось 867 человек. Начальник КВО Карамышевского района И. Т. Смилга вспоминал: «За время проведения пушкинских дней выработка на трассе не снижалась ни на один процент. Были отдельные отставания, но стенные газеты в каждом выпуске обязательно печатали производственную сводку, заметки о ходе предпаводковых работ, предупреждения и обращения к бригадам и командирам работ на трассе. Например, как в литературной газете 2-го участка Икши: «Вы недодали строительству за десять дней февраля – земли 9 тыс. 88 кубов, бетона – 158 кубов, мощения откосов – 4 636 кв. метров. Положение быстро выправлялось».

Громкие читки, совместная кружковая проработка произведений Пушкина широко распространялась по всей трассе канала. В районе «Техника» было 22 чтеца, выделенных КВЧ. За месяц с 20 января по 20 февраля провели по участ-

кам 134 громких читки, на которых присутствовало 5 895 каналоармейцев. Фильмы «Дубровский» и «Поэт и царь» смотрели по нескольку раз. Кино, радио, работа лагерных художников и музыкантов – всё было поставлено на службу подготовки к пушкинским дням.

Смерть Пушкина каналоармейцы должны были воспринимать, как личное оскорбление, как издевательство, нанесенное врагом революционному поэту. Руководитель одного из литературных кружков Бухтияров вспоминал, как слушавший описание сцены смертельного ранения Пушкина тридцатипятик-бетонщик, бывший рецидивист, вдруг резко взорвался: «А вот скажите, родственники дантесовы, потомки его, у нас где-нибудь живут? Небось, удрали в восемнадцатом за границу».

Наибольшим успехом пользовался литературный радиомонтаж «Дуэль и смерть Пушкина», составленный каналоармейцами КВЧ второго участка Икши Васильевым и Морозовым. Слушателей невозможно было оторвать от громкоговорителей. На других участках агитбригадчики занимались стихами и прозой Пушкина, изучали творческую биографию поэта. Наибольшее количество стенок газет со стихами и отрывками из поэм Пушкина было выпущено в Акуловском городке на Листвянском участке. Здесь же ставились сцены по отрывкам из поэм «Цыганы», «Борис Годунов», многочисленные инсценировки по мотивам сказок поэта.

Во многих радиопередачах и стенных газетах сообщались

отзывы каналоармейцев о том, за что они так ценят и любят Пушкина. Васильев (из Икши): «Я люблю Пушкина за ясность художественных образов». Рогов (из Темпы): «Люблю его за правду и звучную речь». Телефонист Петров (3-й участок Водопроводного района): «Я поражаюсь гению этого необыкновенного человека. Сжимается сердце, бьет ключом злорадия против убийц, когда думаешь о трагической гибели поэта».

Незабываемы были выступления духового оркестра Хлебниковского участка, который исполнил «Славянский танец» Дворжака и марш Черномора из оперы «Руслан и Людмила» Глинки. После выступления духового оркестра агитбригадчик Прудников читал «К морю» и «Обвал». Братолюбов и Крусь исполнили несколько романсов на стихи Пушкина «У берегов отчизны дальней», «Я помню чудное мгновенье» и «Зимний вечер» под аккомпанемент трио гитаристов Ёлкина, Трушина и Студнева. Каналоармеец Жаворонков заморозил слушателей исполнением русских песен в переложении для баяна.

По всем отрядам на всех участках самодеятельные оркестры репетировали отрывки из произведений Чайковского, Мусоргского, Глинки. Музыканты буквально выкладывались на репетициях, чтобы грамотно и чисто сыграть на концертах попури из «Евгения Онегина», увертюру из «Руслана и Людмилы». Волжский джаз разучил песню Варлаама из «Бориса Годунова». Каналоармеец Бамбуков подготовил

арию Елецкого из «Пиковой дамы».

На участке Большой Волги музыкальная часть пополнилась и произведениями композиторов, современников Пушкина, написанных ими на стихи или тексты Пушкина. Исполнялась музыка Теншетова к «Черкесской песне», Яковлева к «Зимнему вечеру» и Вельегорского к «Цыганской песне». Мелодекламацию вел каналоармеец Лазарев.

Не только в Дмитрове или на Большой Волге, или в Хлебникове – крупных узлах стройки – проводились разнообразные концерты на пушкинских вечерах. Небольшой Акуловский городок Листвянского участка провел свои выступления на юбилейном вечере по мотивам «Скупого рыцаря» трехактной пьесой. Барона играл каналоармеец Брановицкий, Альбера – Кошков, герцога – Тимофеев, жида – Карасев, слугу – прораб Новиков. Брановицкий оказался и хорошим музыкантом. Вместе с певцом Афанасьевым они составили необычный дуэт – виолончель и пианино. Афанасьев исполнил арию Ленского из «Евгения Онегина», потом арию Германа из «Пиковой дамы». А прораб Новиков, сбросив с себя костюм слуги Альбера, вызвал долгие аплодисменты, когда прочитал «Памятник».

Заслуженный успех выпал и на долю Центрального района – Икшинский участок и Хлебниковский. Агитбригада Центрального района сделала инсценировку «Сказки о попе и работнике его Балде» и по мотивам «Цыганы».

На втором участке Центрального района проведен цикл

лекций, на которых заслушаны доклады «Пушкин и самодержавие», «Связь Пушкина с декабристами». Каналоармеец Борисенко закончил свой доклад словами: «Знать вела травлю Пушкина, эта травля завершилась трагически. Проходимец Дантес убил великого народного поэта. Но Пушкин навсегда остался живым для нас в своих бессмертных произведениях».

Бетонщик Скулевич подвёл итоги: «Великая Сталинская Конституция отражает в себе всё, что завоевано народом, всё, что записано в историю его побед. Она в числе других прав дала народу и право на образование. Миллионы людей – наших соотечественников – имеют теперь возможность изучать своего любимого национального поэта».

Агитбригады на трассе канала стали некоторым отвлечением для зэков от изнуряющей работы по жёсткому распорядку: время на работе – 10 часов, время на прием пищи и на дорогу к объекту и обратно – 6 часов, на сон 8 часов и редкие выходные.

Прошли пушкинские дни, канал уже был готов встретить первую воду. Оставались воспоминания, и был сделан обширный анализ пушкинского месячника.

Зэкам систематически напоминали об их главной задаче: достроить и сдать канал в срок, и только свободные часы – культурному усвоению Пушкина. Общение с творчеством Пушкина породило какую-то надежду к жизни. Все стихи и поэмы написаны с неопишуемым восторгом о счастливой

жизни в нашей стране и на строительстве канала под руководством Сталина. А могли ли они говорить или излагать в печати о несчастьях, бедах и трагедиях правдиво: о подневольном рабском труде, изнуряющей работе и лагерных порядках? Увы, как и те, кто не писал стихов и не сочинял музыку, они молчали, потому что им нечего было сказать, кроме правды. И они это понимали.

Из воспоминаний начальника КВЧ 6-го участка Ларина: «Удивительно, до какой степени стало понятно для массы каналоармейцев не только величие Пушкина как человека, гражданина, поэта, но и его значение для нашей страны, для всей советской культуры этих незабываемых пушкинских дней. Выступали мы в районе «Техника» и ко мне обратился пожилой каналоармеец, бывший рецидивист Масленников:

– Дети в нашей стране счастливые теперь, на Пушкине вырастут, благородной жизни людьми будут. Если б это было во время моего детства, ну, читал бы я Пушкина, скажем, мысли его узнал – не пошел бы по воровской дороге».

Лучшим поэтом был признан Михаил Брилев за стихотворение «Ты к нам дошёл»:

Ты к нам дошёл

Из мглы тяжелых лет

Родным, живым,

Возвышенным

И новым,

Таким, как был, —

*Мечтатель и поэт
И гений пламенного слова!
Мы знаем:
Да, ты прав, наш светлый друг,
Цветет и крепнет наше поколенье.
Мы знаем:
Не пропал «ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье».
Мы знаем:
Наша жизнь
Была твоей мечтой,
Мечтой еще неясною и дальней.
Мы счастливы.
Над пламенной страной
Поднял знамена счастья
Мудрый Сталин!*

Проза не отставала от таких стихов. Время диктовало тип верховного руководителя и тип рядового человека. По заданию основного вдохновителя идеологической работы Фирина, Николай Волжский (видимо, псевдоним) записал рассказ одного из известных на канале эзков Анушевана Лазарева, а художник (такой же эзк) А. Марышев написал портрет героя.

Исповедь на заданную тему

«Я не знаю, сколько мне лет, не знаю даже своей настоящей фамилии. Из всего, что осталось мне с детства – это моё имя – Анушеван или Ануш. У меня тридцать две судимости, и все заработал за дело. Мне самому хочется забыть старое. Зачем ворошить со дна прошлого грязь и мерзость, сквозь все это я прошел. По-моему, никому этого не надо ни знать, ни помнить... Но есть у меня воспоминания, которые просятся из сердца. Не веселы они, как не весела моя жизнь. Однако, есть в них что-то такое, что может быть послужит на пользу молодым и неразумным людям, легко бросившим свои жизни в туман и слякоть больших дорог преступного мира. Пусть будут им мои слова уроком.

Я помню себя мальчишкой – маленький и несчастный. Могучий бородатый армянин, мой отец, был кузнецом в маленькой армянской деревне близ города Эрзерума. Он всегда был молчалив, но его тяжелые кулаки были красноречивы. С утра до глубокой ночи я помогал ему, раздувая кузнечный мех. Это была нудная и утомительная работа: кружилась голова и невыносимо ныла спина. Бедность была безжалостна к нам, и мы с отцом работали без отдыха, чтобы как-то заткнуть дыры нужды. В те же годы была война. Мимо нашей деревни проходили то турецкие аскеры, то обозы русских солдат. Война шла где-то в стороне, и до поры нас не

трогали ни те, ни другие. Но вот турки, видимо, раздосадованные неудачами на фронте, озлобились. Мусульмане стали резать армян за то, что мы были христианами. Трагедия не обошла стороной и нашу деревню. Я помню только рыдания близких и голые синие ноги мертвого отца, торчащие из-под окровавленной рогожи. Мне даже не позволили последний раз увидеть лицо отца, и без того было жутко. Я знал, что отец не обращался к богу, и я не понимал, за что его убили.

Потом опять была война, и в деревню пришли русские войска. Нас, ребятишек-сирот, собрали и переписали, как могли. Таких сирот набралось 64 телеги. И вот, под конвоем солдат нас повезли в Александрополь, теперь этот город называется Ленинанкан. Раздали нас желающим армянам на воспитание. Не на всех мальчишек нашлось желающих. Тех, кого не взяли, определили в приюты. Я тоже попал в приют. Здесь было много хуже, чем жизнь в нужде, но в родном доме. Мы много плакали от того, что нас часто били, а били и за то, что часто плакали. Я прожил в приюте два года. Это были годы безделья и невыносимых унижений.

Через Александрополь проходили с фронта толпы голодных и оборванных беженцев. Среди них приютские ребятишки находили родных или знакомых. Кто встречал своих, уходили из приюта. Куда они уходили неизвестно, а оставшиеся плакали от зависти и тоски. Однажды мне передали, что моя мать жива и живёт она где-то в Тбилиси. Кто-то видел её там на базаре. Ночью я убежал из приюта. В Тбилиси

я не нашел матери. Город был для меня невиданным от обилия домов и множества спешащих людей. Я потерялся в его шумных улицах и базарах.

Анушеван Лазарев – бригадир отряда тридцатипяти-

ков на стройке Волжской плотины. Портрет работы худ. Дмитлага А. Марьшева.

Еще в приюте мы, мальчишки, частенько убегали на базар, чтобы заработать копейку несложной работой рыночного амбала. Я вспомнил это в Тбилиси и стал базарным амбалом. Бегал на побегушках у лавочников, носил покупки богатых женщин. Словом, кормился, как мог, не зная, зачем живу на этом свете. Однажды что-то случилось. По городу ходили толпы людей, дома украсились красными флагами.

Но всё это меня не касалось – базар жил прежней жизнью. Амбал-мальчишка, ночевавший в мусорном ларе позади галантерейной лавки купца Тодрия, никому не был нужен. Это было летом 1917 года. Шатаясь по базару в поисках работы или подачки, я встретил знакомого мальчишку Мухтара. Мне захотелось подбежать к нему, как к родному. Но я остановился, глядя, как он, прижавшись боком к какому-то старику, тянул у него из кармана сверток в синем платке. В таких платках обычно крестьяне носили пачки денег – желтых или серых «керенок». Мгновенно мелькнула мысль, что у Мухтара теперь будет много денег, ему хватит их и на чурек, и на сыр, и на стакан вина в духане. Да я и сам смогу это сделать не хуже Мухтара. В тот же день я попробовал – получилось.

Когда я сильно надоел всем на тбилисском базаре, мне пришлось уехать в Батуми. Однажды меня схватили, посади-

ли в арестантский вагон и увезли в Авчала, в детскую тюрьму недалеко от Тбилиси. Сидя в тюрьме, я впервые подумал: «Ну вот, я стал настоящим вором, теперь я уже не мальчишка. Хотя мне пошел тринадцатый год, а меня как большого посадили в настоящую тюрьму, и её охраняют настоящие часовые».

Впервые в тюрьме у меня появились друзья, такие же базарные воришки и бесприютники. Некоторые из них уже бывали здесь, и они знали все ходы и выходы для побега. Меня не только радушно встретили, но и приняли в заговор. И мы убежали из Авчала в Темир-Хан-Шуру, хотя и могли быть застрелены охраной. Теперь город Темир-Хан-Шура называется Буйнакск. Так началась моя воровская карьера. А первая судимость не забывается никогда. Она надолго отравила мое ребячье сердце обидой, вселила горькое сознание того, что я уже не такой, как все, и путь к детству закрыт для меня навсегда.

Я быстро освоил воровскую науку. Потом вино, карты, грязные распутные бабы вытравили остаток детского стыда. *Я* едва мог по буквам прочитать вывески: «Аптека», «Гостиница», не знал, что есть таблица умножения. Но я постиг искусство честно смотреть в глаза людям, которых обворовывал. *Я* ловко притворялся невинным в милицейской дежурке. Как бы я искусно не врал, я все-таки попадался. Меня хватили и сажали в тюрьмы, домзаки или арестные дома. *Я* часто сбегал, если мог, а нет – отсиживал срок. Вранье и тон-

кая ложь продолжала жить во мне самом, это стало привычкой и азартом воровской жизни: риск, удовольствие, безделье и снова риск.

Много говорят о воровской славе. Ни один вор не осмелится принародно сказать, что он вор. Все мы всегда подспудно осознавали, что дело наше грязное по сути нашего бытия. Никто не смеет мне сказать, что я был мелкий «липовый» вор, «порчак». Я нажил 32 судимости, из них две – к высшей мере. И я открыто говорю: не кружит головы уголовная слава. Она лежит на душе тяжелым грузом самообмана. И каждый, кто хвалится в тюрьме своими уголовными подвигами, молчит, когда попадает в компанию обычных работяг. Ему нечего сказать.

Ворье не живет оседло. Вот и я кочевал по всему Кавказу. Тбилиси, Батуми, Грозный, Кизляр, Темир-Хан-Шура были временными пристанищами, где я отсиживал по домзакам свои сроки и наживал новые судимости. Случайно приставшая ко мне кличка стала моей фамилией. Всем чужой, я рыскал по городам в бесконечных поисках поживы. Многие уголовники думают, что вот, мол, сорву крупный куш, брошу воровское дело и буду жить спокойной жизнью. И я также думал, что добуду денег и уеду туда, где меня не знают. Сколько через мои руки прошло денег и ценностей, я счет потерял. Легкая добыча уходила из рук легче, чем она доставалась. И горькое сознание того, что мне никогда не удастся найти, купить, украсть, наконец, честного имени, спокойного угла и

даже права на нормальную жизнь – это всё больше озлобляло меня. Вскоре мне уже не было житья от моей печальной известности.

В начале 1924 года за разные дела мне присудили очередной срок и отправили этапом из Грозного на Соловки. Два года и восемь месяцев я отбывал на Соловках, но эта отсидка ничему меня не научила, да и не могла отучить, ведь мне было всего-то около двадцати лет.

В 1928 году, в следующей ссылке, в Лучковском районе Ленинградской области сошелся я с одной женщиной из «наших», но ничего хорошего из этого не получилось. Ни у меня, ни у нее не хватило терпения отбывать срок здесь в глухой деревне, за 70 верст от железной дороги. Мы решили бежать в Грозный и уже там по-настоящему «завязать». Затея наша не увенчалась успехом. Меня поймали и отправили в Кресты, а подруга не дождалась и исчезла. Опять я закружился по городам и тюрьмам.

В 1932 году встретился я в Грозном с Георгием Илуридзе. Сильный и волевой был этот человек. Когда-то и он был таким вором «в законе», как и я. Он вовремя «завязал» с воровским делом, пошел работать, вступил в комсомол. В Грозном он был уже партийцем и ответственным работником. Он не погнушался встретиться и разговаривать со мной, первым подал руку. Разговор состоялся, что называется, по душам. Я видел, что большинство людей работает, чем-то заняты, а я как белая ворона. Не проживёшь и трёх дней, как

все уже интересуются: а где и кем ты работаешь, и что за работа? Из нашего разговора я понял, что в стране с каждым годом рабочему человеку живется спокойней и уверенней, а для воров и других уголовников с каждым днем все хуже и труднее. Последние его слова я запомнил на всю жизнь. «Раньше мы воровали у буржуев, рабочим и беднякам до этого не было никакого дела. А у кого ты ворует сейчас? У государства. Это то же самое, что воровать у рабочих и крестьян. Бросай, Ануш, свое ремесло, как бросил я, ещё не все потеряно. Иди работать, я помогу тебе устроиться на работу и запомни: сегодня каждый вор – это «враг народа».

И вот Георгий устроил меня на работу каменщиком на строительство Дома Специалистов. Стройка была огромная, там работало около тысячи рабочих. Три месяца я работал честно и даже был по-своему счастлив, как мог. Я скоро стал ударником и впервые получил премию, мне выделили комнату. Постепенно я стал забывать о воровском мире. Влюбился в армянскую девушку Ашалюс. Она согласилась выйти за меня, но я не рассказывал ей о своем прошлом. Директор стройки, узнав о моих намерениях, подписал на заявлении: «Пять дней в счет отпуска, выдать из кассы 100 рублей на свадьбу». Но не успели мы отгулять свадьбу, как пришел посыльный и передал просьбу директора, чтобы я немедленно выходил на работу. «Директор поручил тебе погрузку и разгрузку стройматериалов, будешь руководить грузчиками».

Собрался я быстро и бегом на стройку. Дали мне в распо-

ряжение 200 человек и 8 автомашин. Мы работали добросовестно. Ребята, зная мою напористость, слушались меня не прекословя. Работали мы до обеда и поехали на автомобилях обедать на консервный завод. Здесь, в столовой, я столкнулся со знакомыми по старым воровским делам. Они подошли ко мне и предложили вывезти с завода тонну или две мяса; машины были со стройки, мне обещали солидную долю. А деньги мне в то время нужны были до зарезу. Я только что женился и, конечно же, нуждался, не думая о себе, сколько о молодой жене. Да и отказать ворами «в законе» не так-то просто, ибо я и сам ещё был таким же, поэтому согласился без долгих разговоров.

Четыре машины прошли ворота, а пятую задержали для досмотра. Милиция заходит в столовую – кто старший машин? Ему показывают на меня. Снова арест – десять лет. Всем шоферам за пособничество – по пять лет.

Каждый день приходила к воротам тюрьмы моя Ашалюс. Она так плакала и причитала, как может плакать лишь армянская девушка, обманутая судьбой. Она приносила передачи и писала на пересмотр, но я уже не мог выдержать такого испытания. Я стал буянить в камере и надоел всему начальству. Меня назначили на этап, не дожидаясь срока касации. Прощай, спокойная жизнь. Прощай, Ашалюс...

Нас привезли на канал Москва-Волга, на 7-ой лагпункт 3-го отделения. Работы здесь только что начинались. Нас стали называть не заключенными, а каналоармейцами. И я не

понимал – в какой армии мне придется «служить». В глухом болотистом лесу начали мы прорубать будущую трассу канала, жили в палатках, но уже задумались о том, что же будет зимой. Посмотрел я вокруг и задумался. Канал когда-то ещё построят, да и работа не по мне. Срок – десятка, и заныло сердце: зовёт назад, в Грозный, к любимому человеку.

Здесь я встретился с земляками. Среди других выделялся Мкртычан, бывший партиец, осужденный за халатность. На родине у него остались малые дети, а срок – та же десятка. Оба мы были обижены на судьбу, и нас не надо было уговаривать. Мы решили бежать. Хотели бежать всей бригадой, но кто-то предупредил 3-ю часть о готовящемся побеге. У нас отобрали бригадный пропуск, и всех рассовали по другим конвойным бригадам. Тогда мы сбежали вчетвером: Мкртычан, я, один бандит из Грозного и ленинградский карманник. Мы шли по лесосеке, свернули в лес и стали посыпать следы молотым перцем, чтобы собаки не взяли след. Но нас быстро обнаружили, посадили в изолятор. Мы с Мкртычаном «закосили» – притворились глухонемыми и шесть недель объяснялись только жестами. Конечно, дознаватели нам не верили, и нас отправили в Полуденовку, где был центральный штрафной изолятор. В дороге мы уже заговорили, и это как-то облегчило душу.

Я много раз сиживал по разным тюрьмам, лагерям, колониям и домзакам, бывал и на соловецкой Секир-горе. Но то, что я увидел в Полуденовке, меня озадачило и даже

испугало. Здесь я понял, что такое тюрьма – центральный штрафизолятор. Сюда со всех лагпунктов были собраны все «сливки» блатного мира, вся «хевра», вся «отрицаловка» и «несознанка». Я сразу заметил, что здесь мало «кадровых» эков – старых, солидных, воспитанных ещё царскими тюрьмами. Большинство – вороватая молодёжь и хулиганье с барахолок – «торбохваты». Жалкая горсточка воспитательных работников была просто бессильна против этого сброда, так как не имела поддержки среди штрафников.

На работу из штрафников выходили очень немногие. Если кто и хотел бы выйти на работу, то кучка «паханов» и хулиганья просто избивали их до полусмерти, отбирали обувь, одежду, заработанный кусок хлеба и даже обеденные талоны. Картеж был страшный. Над койками шулеров черствел и покрывался плесенью выигранный месячный запас хлеба и сахара. Шулеры выигрывали и нары, а некоторые проигрывались до того, что в расплату должны были «целовать» раскаленную плиту железной печки. Один из таких сжег себе половину лица и едва не ослеп. Кулачная, а то и ножевая расправа хулиганья и бандитов, называвших себя «фартовыми», была единственным законом внутри барака. Так называемые воспитатели боялись даже заходить в бараки. Их попросту выгоняли взащей. Я и сам умел хамить, но ведь всякий хамёж должен иметь какую-то цель. Едва я заикнулся об этом, как мне тут же отрезали:

– Заткнись! Либо с нами, либо полезешь под нары!

Мкртычан стал меня уговаривать, чтобы я не ввязывался в компанию. Но я его уже не слушал и ответил:

– Да! Я с вами...

– Садись, а для начала – на бубновый интерес.

Я сел играть с «паханом» Золотовым. Проиграв рублей пятьдесят в буру, я бросил карты и расплатился. Золотов чутьем угадал, что у меня еще оставались деньги и распалился. Я это настроение тоже уловил, ибо знал, что «фраера» погубит жадность. Я понял, что он, как шулер, слабее меня, и я для вида поломался, как новичок. Когда он уже дошел до точки, я предложил ему штос. И здесь я показал себя во всей своей силе. Я выиграл у него все наличные – около 600 рублей. Он еще больше распалился, но откровенно сказал, что денег больше нет, что хочет отыгаться, а играть будет только на интерес. Я этот интерес уже знал, поэтому сохранял полное спокойствие.

Я выиграл у него весь хлебный запас и полтора мешка сахара, затем выиграл всю одежду, которую он отобрал у других проигравшихся. К довершению позора я выиграл «под нары». Отныне бывший «пахан» должен был спать под нарами в пыли и грязи до тех пор, пока я буду находиться в этом бараке. Штрафники к нашей игре относились совершенно равнодушно. Им, очевидно, было всё равно: ну не Золотов будет их давить, так другой – какая разница?

Дело, однако, обернулось для них неожиданным образом. Окончив игру, я раздал ребятам весь хлеб, честно разделив

его между всеми. Я раздал и весь сахар, одежонку разделил между особенно нуждающимися, и всех «заигранных» переселил из-под нар на нары. Лица ребят как-то просветлели, и теперь уже большинство эков сплотились вокруг меня, признав авторитет. В центральном изоляторе водворился порядок.

В Полуденовке, я познакомился со старшим воспитателем Афоней Поповым. Он и сам попал в лагерь по 109 статье, а ведь когда-то был партийным работником. Я помню его убедительные слова, сказанные с глубокой искренностью: пора «завязывать», на воле «не завяжешь», а здесь ты в работе сам почувствуешь, что и ты нормальный человек, который сам себя поставил на ноги.

Решили мы с Мкртычаном организовать бригаду. Правда, это была ещё не настоящая бригада, потому, что были и отказники, и отпетые лодыри. Идею создания бригады поддерживал Афоня Попов, и уже были видны первые результаты – это обнадеживало меня, ведь мне начальство доверило серьёзное дело. Но вдруг сверху последовало распоряжение, что Мкртычана забирают из бригады и хотят отправить с первым же сформированным этапом. За время нашей дружбы мы стали как родные братья, я даже всплакнул при расставании и не вышел на работу – такая обуяла меня обида, что словами не передать. В бригаде сразу же разлад, работа застопорилась.

Работы на Центральном участке трассы канала.

Но тут приехал к нам новый начальник лагеря, который объезжал и принимал все лагпункты. Вошел он и к нам в изолятор, поинтересовался нашим житьем-бытьем. Его многие знали по Беломорстрою. Но я его видел впервые. Он как-то сразу выделил меня и сам подошел ко мне (*имеется ввиду С. Фирин – прим, автора*).

– Что ты грустный такой? В чём дело?

Я ему всё рассказал. Выслушал он меня и ответил:

– Дружба – дело надёжное. Вернем тебе друга. Ну, а на счет перековки – посмотрим. Будете хорошо работать – по-

верим. Тогда и срока не стоит бояться. Запомни, за Советской властью заслуга не пропадёт.

Вернули мне Мкртычана в бригаду, и тогда я окончательно поверил в себя. Начали мы с Афоней и Мкртычаном создавать коллектив из нескольких бригад. Я так увлёкся этим делом, что даже забыл то, что за побег меня еще не судили, ведь я ещё числился в следственных. Мы очистили барак от неисправимых лодырей и паразитов. Первыми к нам примкнули жулики и националы. Стали ребята втягиваться в работу и крепчать. Многие работяги стали давать по 125 % против нормы. И постепенно стало меняться понимание того, что заключённый и каналоармеец – это не одно и то же. И вот 470 штрафников, то есть весь наш новый коллектив, вдруг перебрасывают с Полуденовки на шестой лагпункт. А меня и Мкртычана по-прежнему оставляют здесь, объяснив нам, что мы ещё под следствием и числимся за третьей частью. Тут мы с другом и загрузили.

Через четыре дня входит в изолятор конвойный и вызывает меня с вещами. Ну, думаю, пропал! Ведь я уже имел десять лет, да за побег добавят. Стою в следственной комнате оцепеневший и слушаю начальника лагеря. Я даже не понимал его слов, когда он говорил, чтобы я немедленно отправлялся к своей бригаде на тот же шестой лагпункт – там с «твоими» сладу нет. Потом я узнал, что вся бригада забастовала, когда ребята узнали, что меня с ними нет. Ситуация пиковая, люди не выходят на работу, стали кучковать-

ся. Каналоармейцы снова превращались в эков, в их души полезла тоска. В критический момент начальник отделения позвонил начальнику лагеря с просьбой немедленно освободить меня из изолятора и срочно доставить в бригаду на шестой участок. А я и не думал, что у меня уже такой авторитет среди ребят!

Мы с Мкртычаном, как и обещали, возглавили бригады и стали руководить. Понадобился нам общий председатель, выдвигают меня, а я отказываюсь – неграмотный. Тогда избрали какого-то Юрьева, доверили ему обеспечение бригад самым необходимым – провиантом. Из хозрасчётной экономии выдали ему денег, чтобы он купил на всех для общего котла двух коров. Мы к тому времени давали прилично сверх плана, поэтому часть денег оставалась в кассе нашего отделения. Но он купил небольшого телка, а отчитаться в деньгах не хочет. Приходит ко мне с бутылкой водки – сургуч, белая головка – предлагает выпить и забыть о деньгах, чтобы я помалкивал.

– Не, – говорю, – ты меня этим не купишь.

Схватил я бутылку и по башке ему! А сам испугался – уж не убил ли его? Вечером собрал всех, кто был, и открыто всё рассказал. Тогда ребята безо всяких разговоров заявили:

– Сам будешь председателем!

– Я, – говорю, – неграмотный, не могу.

– Ничего! Нам и такой годится, а в помощь себе возьми воспитателя Мартыненко.

Три года мы работали с ним рука об руку. Я и сейчас вспоминаю его добрым словом. Лучшего, честнейшего человека я в жизни не видел. Он делал больше половины работы за меня, но никогда не гнался за славой, не выставял себя при начальстве.

О работе наших бригад знали на всей трассе. И к началу 1934 года коллектив вписали первым в Книгу Почета стройки. Нам достался сложный грунт на шестом лагпункте третьего отделения, но мы отработали на совесть. Вскоре нас бросили на штурм Ивановской перемычки. Об этом штурме столько написано и рассказано, что лучше я промолчу. Потом мы строили дамбу № 210 и построили её всю. Дамба эта имеет более восьми километров длины и лежит основанием на болотистых грунтах. Неимоверным трудом приходилось выполнять все земляные, аварийные и уборочные работы. И вот теперь – это Волжская плотина. Из двух бригад образовался отряд в полторы тысячи человек. За четыре года мы перелопатили столько земли, что если её отсыпать в одном месте, то получится огромная гора-террикон.

Работа не останавливалась при морозах до 30 градусов.

И всё это время нашим рабочим инструментом была обыкновенная тачка, она до сих пор многих на канале пугает. Что ж, чёрная и тяжелая работа сперва кажется людям даже страшной. Многие всеми силами стараются избавиться от тачки, найти работу полегче и поинтересней. Но наш отряд никогда не изменял земляным работам – всё на тачках. И теперь уже многие говорят, глядя на нашу работу, что в этом отряде тачка – это почёт! Да, мы не языком сделали тачку почетным рабочим инструментом по всему каналу. Там, где не брали экскаваторы, где они не могли развернуться, выручала только тачка! Сколько здоровья, свежей крови и силы

дала им тачка! Тогда нас называли мастерами земляных работ.

Но одной тачкой вора не перевоспитаешь. Тачка – это все-таки не профессия. Любому человеку надо дать много знаний и хорошую, интересную специальность. Вот почему я не держал людей в отряде подолгу. Я собирал самую, казалось бы, негодную человеческую дрянь по изоляторам, вытаскивал из «отрицаловки» и постепенно приводил её в сознание. Я убеждал их на собственном примере, что работа в коллективе – это дисциплинирует, бодрит и создаёт другое настроение вместо уныния от безделья и пустых мечтаний. Мой друг и воспитатель Мартыненко старался из всех сил. Он хорошо наладил работу ликбеза – школу для малограмотных. Организовал и политкружок, где каналармейцы стали читать газеты и книги. А раньше было так, что книги боялись давать в руки – моментально рвали на цыгарки. А я приглядывался к ребятам и замечал, кому действительно нужно было подучиться и получить специальность. Я отправлял их пачками на разные курсы и, может быть, прощался с ними навсегда.

Срок у меня был не маленький – десять лет да ещё три года штрафизолятора за попытку побега. За мою работу в бригаде и в отряде я обошёлся немногим более двух лет. Теперь я уже вольнонаёмный и работаю помощником начальника участка. Был и я когда-то вором «в законе» да и совершенно неграмотным, но вот теперь воспитываю других, и даже сам пошёл на учебу. Дело свое я знаю, честно работаю и

радуюсь, когда вижу результат нашей совместной работы на стройке. Есть и настоящие друзья среди чекистов-руководителей, и все люди нашей страны теперь для меня как родные, а семья – это отряд. Я по-своему счастлив, как только может быть счастлив человек, познавший много бед, несчастий и горьких дней прошлых лет.

Кому я благодарен? Я думаю, что весь этот мир, всю страну, где возможны такие необыкновенные превращения, создал, сковал и выпестовал великий и мудрый человек, могущественный вождь народов Сталин. Я уже в годах и сердце моё слабеет, но оно ещё полезное сердце и оно полно неизъяснимой благодарности и любви к этому великому человеку!».

Журнал заканчивается восторженной фразой: «Неизгладимый след в жизни тысяч каналоармейцев-строителей канала Москва-Волга оставило 10-е февраля 1937 года на трассе Сталинского канала!».

Здесь нет никакой фантазии – это заказная правда. Все, что выпускалось издательством Дмитлага, отражало дух времени и замысел руководителей КВО и КВЧ, веривших в свое предназначение по воспитанию лагерников в духе преданности делу строительства нового общества. Сами зэки тоже пытались переосмыслить прежнюю жизнь так как впереди маячила свобода... Но знали бы они, эти герои-каналостроители и идеологи на какой горькой и пронзительной ноте оборвется жизнь многих из них, когда будет завершено строитель-

ство канала Москва-Волга?!

По дорогам знакомым нас опять повезут в лагеря...

29 марта 1937 года арестован Нарком НКВД и Генеральный Комиссар Госбезопасности Г. Г. Ягода. Затрепетали многие представители ОГПУ в Дмитлаге. Канал Москва-Волга уже готовился к пуску; на затонах и у причалов стояли первые суда, ожидая приказа праздничным салютом ознаменовать очередную победу партии и правительства. Газета «Рабочая Москва» 28 апреля напечатала последнее обращение С. Г. Фирина к каналоармейцам. Он призывал: «В майские дни начнётся пробная эксплуатация канала. В постоянную эксплуатацию канал вступит 1 июля. Оставшийся период будет использован для того, чтобы закончить все работы. В настоящее время территория, прилегающая к каналу, завалена грудями земли, которую нужно убрать. Нужно озеленить и украсить берега канала, чтобы они были не только технически совершенными, но и красивыми. На первых пароходах поедут стахановцы заводов, снабжавших канал всеми необходимыми материалами и механизмами. В первую очередь это будут рабочие московских заводов «Борец», «Динамо» имени Кирова, Харьковского электромеханического и Московского трансформаторного заводов. Приглашены представители и других организаций и предприятий, помогавших нам создавать канал. Поедут лучшие лю-

ди стройки, большевики, комсомольцы, чекисты, инженеры. Катер на 300 мест выделяется для каналоармейцев, особо отличившихся на стройке. В заключение хотелось бы сказать о той исключительной помощи, которую нам оказывал Московский Комитет партии. МК послал на строительство не один десяток прекрасных коммунистов, комсомольцев, инженеров и техников».

Поздним вечером Фирина прислали приказ № 00217: «Немедленно выехать в Норильсклаг для устранения ошибок в местном строительстве». 29 апреля ему вручили другой приказ за № 00033: «Зачислить в резерв ГУГБ НКВД». Стало ясно, что это превентивный арест главного идеолога по перевоспитанию («перековке») зэков. После ареста Фирина дрогнули и его любимцы – работники культпросвета. Это известие шокировало их настолько, что в первые минуты их сознание не воспринимало реальность события. Они старались не думать о надвигающейся трагедии, но холодок подкатывал под самое сердце. В голове начали навязчиво звучать слова знакомой песни.

*По дорогам знакомым
За «железным» наркомом
Нас опять повезут в лагеря.*

Под руководством и попечением Фирина во всей системе КВО и КВЧ Дмитлага работали многие талантливые поэты и писатели, художники, музыканты и композиторы, скульп-

пторы, режиссёры и сценаристы, руководители агитбригад, литературные редакторы и библиотекари. После ареста Семёна Григорьевича судьба этих людей была запрограммирована на новые трагические испытания. И покати́лась волна репрессий на тех, кто делил с ним свою молодость и талант. По делу Фирина было репрессировано 218 человек. Многим из них не было и 30 лет, когда они были расстреляны. Ушли из жизни яркие личности, не имевшие никакого отношения ни к политике, ни к борьбе за власть: главный художник Глеб Кун и его супруга Нина Витковская-Кун (балерина), художник Константин Соболевский – сын профессора Московского геологоразведочного института Петра Соболевского, писатель Лев Нитобург, поэт, режиссёр и художник Игорь Терентьев, автор поэмы «Орёл Курдистана» – поэт Аскер Зейналов, инспектор КВО Дмитлага Исмаил Шир-Ахмедов, секретарь лагерной газеты «Перековка» Павел Лухтикер, поэтесса Лидия Могиланская и скульптор Галина Левицкая, поэты Роман Тихомиров и Михаил Брилёв, руководитель агитбригады Волжского узла, сотрудник отдела печати Дмитлага Николай Жигульский – автор сборника стихов «Строиться жизнь», ответственный секретарь журнала «На штурм трассы» – поэт Давид Виленский, Георгий Денисов – сын священника, начальник отдела печати по строительству, поэт...

С. Г. Фирину предъявлено обвинение как «участнику антисоветского заговора в органах НКВД», а его подопечные

признаны соучастниками «контрреволюционной организации», якобы ставившей своей целью уничтожение руководителей партии и правительства силами заключенных. Фирина расстреляли 14 августа 1937 года. Запись в его личном деле: «уволить со снятием с учёта 29 августа».

Не обошла беда и бывшего рецидивиста, прославленного бригадира Анушевана Лазарева. 5 июня 1937 года он был вновь осуждён по известным статьям 58.8, 58.10 и 58.11 УК РСФСР. Постановлением Коллегии НКВД СССР и прокурора СССР Лазарев приговорён к высшей мере наказания (расстрел). И только 6 марта 1956 года реабилитирован посмертно. М. И. Буланов в книге «Хроника Волжского района канала Москва-Волга» пишет: «Когда его (А. Лазарева) арестовали, оперуполномоченный злорадно усмехнулся: «Ты, Лазарев, хвастался, что два раза из-под расстрела ушёл, на этот раз не выйдет!»

– А за что? За тысячи кубов земли и бетона, за спасение Волжской плотины, за веру в свободу и труд...

– Фирин тебя шибко хвалил, участие проявлял, а дружба с врагом народа не прощается».

19 августа 1937 года другая героиня – прославленный бригадир бетонщиков Галина Тасарская арестована и приговорена к расстрелу по тем же статьям. Её мечта получить высшее образование так и не сбылась. А ведь совсем недавно, 10 сентября 1936 года, Анушевану Лазареву и Галине Тасарской крепко пожимал руки за их труд сам Вячеслав

Михайлович Молотов – председатель Правительства и Совета Труда и Оборона СССР, когда посещал Волжский узел и беседовал с этими героями-каналоармейцами.

Так представители лагерной интеллигенции и передовики-строители прощались с прошлым и настоящим. Не находились ответы на мучившие их вопросы: почему сегодня награждают, а завтра расстреливают, почему руководители партии предадут своих же бескорыстных и преданных друзей и товарищей, начинают поедать друг друга, почему государство избавляется от тех, кто, не щадя сил, строит это государство? Весть об аресте и расстреле А. Лазарева и Г. Тасарской быстро разлетелась по всем лагерям – вот и верь в светлое будущее, которое обещали большевики.

Реального трагизма человеческих судеб большинство населения страны не знало ещё долгие годы. Люди были запуганы системой репрессивного аппарата, подавлявшего даже малейшее желание узнать, что стало с отцом, матерью. Почему и по чьей вине гибнут тысячи заключённых в лагерях. Что означали формулировки: «без права переписки», «без права помилования», «без права обжалования», «с поражением в правах сроком на...». Даже сейчас просьбы к потомкам бывших зэков, которые помнят о тех временах, написать хоть какие-то воспоминания, наводят на них страх: «А можно? А ничего не будет?!»

В системе Дмитлага отбывали сроки рецидивисты и мелкие уголовники – карманники, домушники, картёжники-шу-

леры и другие мошенники. Но кроме них было много тех, кто сидел за кочан капусты с колхозного поля, ибо семья голодала; не говоря о тех, кого просто-напросто оклеветали. Нет упоминания имён политзаключённых. Возможно, информация до сих пор закрыта. Большинство архивных документов (особенно периода Великой Отечественной войны) по Дмитлагу и лагерям, располагавшимся в Угличе и Рыбинске, уничтожены. В сохранившихся делах и описях многие листы отсутствуют, а некоторые дела до сих пор под грифом секретности.

Для строительных работ привлекались и вольнонаёмные рабочие – это, как правило, сварщики, шофера, экскаваторщики, механики по ремонту и монтажу оборудования и другие специалисты – до 20 тысяч человек. Местные жители по найму занимались, в основном, изготовлением и ремонтом лопат и тачек, носилок, телег-грабарок или лошадиной упряжи. Многих врачей, геологов, инженеров-строителей, специалистов-мостовиков, опытных монтажников поднимали среди ночи или отыскивали по другим лагерям и отправляли в зону, где им определялась категория разрешаемого перемещения по участкам строительства, но без права выхода за территорию общей зоны.

На стройки МВС в голодные годы пытались устроиться так называемые лишенцы – потомки князей, графов или имевших дворянское происхождение, потомки предпринимателей и купечества, дети и внуки бывших государственных

ных служащих и духовенства, офицеров царской армии, учёных и профессоров с дореволюционным прошлым. Но и сюда путь им был заказан. Эти люди не имели советских паспортов, их выселяли из квартир, они не получали пенсии, их не принимали в профсоюз и не оплачивали больничных, даже если кто-то мог устроиться на временную работу. Они не имели права участвовать в выборных мероприятиях. Волны обысков в ночное время следовали одна за другой. Жизнь казалась сплошным адом. Некоторым повезло, успели в период спешного набора специалистов проскочить через решето кадровой службы Дмитлага. Но они ещё не знали, что через год-два их начнёт терзать спецотдел, как филиал «Лубянки». Все вольнонаёмные инженеры и рабочие были обязаны подписывать «бумажку» о неразглашении характера работы и всего того, что видели на стройке. Такая справочка вкладывалась в каждое личное дело. Эта система называлась «молчи-молчи», а иначе – статья за разглашение государственной тайны.

После многих мытарств устроился на канал Сергей Михайлович Голицын – потомок древнейшего рода князей Голицыных. Здесь он работал в отделе геодезии, занимаясь прецизионным нивелированием строящихся объектов. Из его воспоминаний: «Я был вольнонаёмным, разговаривать с зэками мне строжайше запрещалось, обращался я с ними только по делу, с опаской оглядываясь, брал у них письма, чтобы опустить в почтовый ящик. Каждый отдельно строя-

щийся объект – шлюз, насосная станция, отрезок самого канала – ограждались колючей проволокой в два ряда. Вдоль проволоки через определённое количество метров высились вышки, а пространство, окружённое колючей проволокой, называлось зоной. Вход только через вахту, где часовой проверял пропуск и пропускал машины с грузом. Впрочем, грузовые машины в большом количестве появились лишь на последнем году строительства, а до того было много лошадей, запряжённых в грабарки... Сколько на канале было зёков? Цифра эта держалась в сверхстрожайшей тайне. Начальниками были гепеушники, а их подчинённые – так называемые «придурки». Их отбирали из уголовников. И был страшный Третий отдел (ГПУ в ГПУ), чьи работники тайно следили за зёками и за вольнонаёмными, вербовали из тех и из других тайных осведомителей-стукачей. В Дмитлаге помнили и знали легендарного афериста и валютчика Нафталия Ароновича Френкеля, превратившегося в чекиста с четырьмя ромбами. Это он придумал и внедрил ещё на Белбалтлаге систему: выполнил норму – получи пайку, не выполнил – пеняй на себя».

После завершения строительства Беломорско-Балтийского канала Н. А. Френкель награждён орденом Ленина, как реальный руководитель стройки. Но зэки на своей шкуре испытали его стиль руководства – холодный, расчётливый, жесточайший и беспощадный тиран. Он позволял себе в самой циничной форме оскорблять учёных и инженеров, работавших

в проектной конторе, угрожал расправой мастерам и бригадирам, а с рядовыми обращался как со скотиной. От строительства канала Москва-Волга Френкель был отстранен – не дай Бог разнесётся молва по Москве и области. Его направили на строительство железных дорог и мостов в Заполярье и в Сибири. Здесь он чувствовал себя полновластным и бесконтрольным хозяином.

После смерти Сталина по всему Северу остались так называемые «мёртвые дороги». Здесь стоят немые свидетели трагедии – людские кладбища, которые до сих пор находятся под грифом секретности. В эти губительные таёжные места доставлялись эшелонами те, кто был освобождён из немецкого плена после окончания Великой Отечественной войны. Для них придумали статью – 10 лет лагерей «во искуплении вины». «Отец ГУЛАГа» Нафталий Аронович Френкель всю жизнь мечтал стать миллионером, а стал орденосцем: три ордена Ленина. Доживал он свою жизнь как почётный пенсионер.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1639/333.сс

Совета народных комиссаров Союза ССР

25-го октября 1932 г. Москва, Кремль

Об объектах строительства, выпол-
няемых силами ОГПУ. -

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР постановляет:

1. В связи с возложением на ОГПУ двух важнейших строительных канала Волга-Москва и Байкало-Амурской магистрали - запретить возложение на лагеря ОГПУ каких бы то ни было новых работ, считая для лагерей ОГПУ основными работами следующие объекты:

- а) окончание работ на Белморстрое;
- б) строительство канала Волга-Москва;
- в) строительство Байкало-Амурской магистрали;
- г) Колыма.
- д) работы по Мхте и Печоре;
- е) подготовка дорог для Ленинграда и Москвы в существующих программах.

2. Ввиду возложения на ОГПУ строительства перечисленных важнейших объектов - прекратить передачу вольных и заключенных специалистов лагерей ОГПУ другим организациям.

Председатель Совета
народных комиссаров Союза ССР -

/В. Молотов (Скрябин)/

Управляющий делами
Совета народных комиссаров СССР -

/П. Керзенице/

из/1. 4/48.

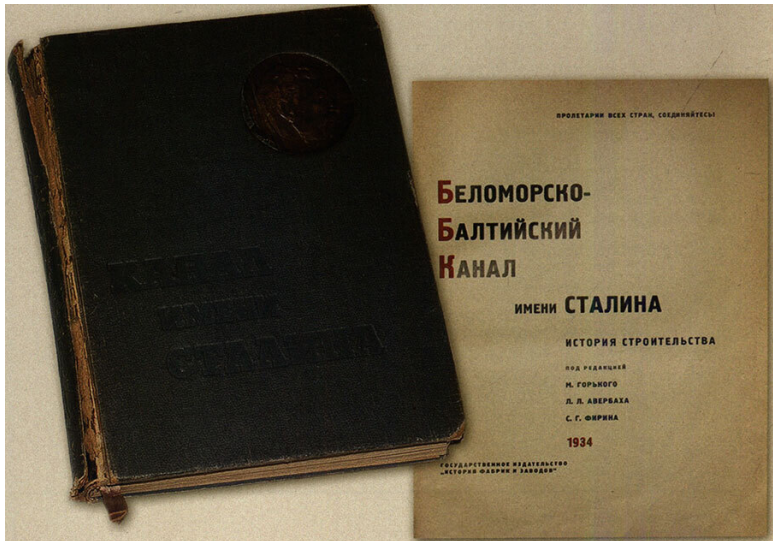
Иск. 1931

Разослать дополнительно:

Постановление СНК СССР от 25 октября 1932 г. о приоритетных объектах строительства.

Разворот книги: гигантские планы по строительству объектов гидроэнергетики.

Книга ББК имени Сталина, 1934 год. Изъята из библиотек в 1937 году после ареста Г. Г. Ягоды.

Канал МОСКВА-ВОЛГА ОТКРЫТ!

Агитационные плакаты времен строительства канала Москва-Волга.

КАНАЛ

Журнал «Техника – молодежи» № 11, 12, 1936 год. Выпуск посвящен каналу Москва-Волга.

ЭТО

3

Днепропетровск

Журнал «Техника, – молодежи» № 11, 12, 1936 год. Выпуск посвящен каналу Москва-Волга.

Журнал «Техника – молодежи» № 11, 12, 1936 год. Выпуск посвящен каналу Москва-Волга.

КАНАЛ МОСКВА-ВОЛГА

ЭТО

- 3 Днепростроя по бетону
- 7 Белморстроев по земляным работам

ЭТО

- 11 шлюзов
- 3 железобетонные плотины
- 8 земляных плотин
- 7 водосбросов
- 6 донных водоспусков

ЭТО

- 5 насосных станций
- 8 гидроэлектростанций
- 7 железнодорожных мостов
- 12 шоссейных мостов

ЭТО

- 240 замечательных сооружений

Журнал «Техника – молодежи» № 11, 12, 1936 год. Выпуск посвящен каналу Москва-Волга.

МОСКВА—ВОЛГА

Увлечателем и заманчив по своей большевистской смелости и исполнению размаху гениальной план великого Сталина о коренной реконструкции внутренних водных путей Советского союза. То, о чем и мечтать не смела отсталая царская Россия, становится сегодня реальнойвью. Пять морей нашей широкой социалистической родины, звено за звеном, соединяются глубоко-водными каналами. Эти новые транспортные артерии навсегда избавят нашу страну от иностранной зависимости, от стоянок наших судов в капиталистических гаванях, от таможенных рогаков буржуазных портов, от огибания целых материков для водного сообщения между северными и южными морями нашей необъятной родины. Эти новые водные пути укрепят обороноспособность нашего любимого отечества.

Беломорский канал, Москва—Волга—Дон— вот три гигантских звена гениального сталинского плана. Беломорско-Балтийский канал имени Сталина уже четвертый год находится в эксплуатации, канал Москва—Волга близок к своему завершению, а канал Волга—Дон уже встает в порядок дня.

Таков неслыханный в истории человечества размах строительства в сталинскую социалистическую эпоху, такова прекрасная быль нашей замечательной страны—отечества пролетариев и угнетенных всего мира.

Искусственный водный путь Москва—Волга неизмеримо больше Беломорского и по объему, и по сложности работ. Это—семь Беломорстроев по земле, три Днепростроя—по бетону. Это—сотни сложнейших гидротехнических сооружений, разбросанных на трассе в 128 километров. Это—свыше 50 000 тонн одних только металлоконструкций в готовом виде, не считая металла в прокате или в виде подсобного строительного материала. Это—десяти тысяч перенесенных строений из зоны затопления. Это, по своей технической оснащенности,—крупнейшее строительство в мире.

VIII Чрезвычайный Съезд Советов наш строительный коллектив встречает значительными победами. За 130 миллионов кубометров земли перелавило количество проданных земляных работ. География в этих местах изменена до такой степени, что старожилы не узнают насиженных мест, а у летчиков появились новые ориентиры. Густой сетью шоссеиных и грунтовых дорог покрылись районы нашей трассы. Сквозь иваньковскую глухомань и Мельдинские болота блестящими стрелами пролегли десятки километров новых железнодорожных путей и высоковольтных линий. В семизначных цифрах выражаются огромные объемы уже законченных бетонных работ на строительстве.

Работу завершеного Перервинского шлюза вочую наблюдая инициатор и вдохновитель нашей стройки—вождь народов товарищ Сталин.

Наряду со строительством канала на нас, ребятах лагерей НКВД, одновременно возложена не менее серьезная государственная задача. Мы строим канал не с помощью обычных рабочих, а силами заключенных, которых мы должны превратить из врагов социалистического общества в полезных тружеников, будущих помощников граждан нашей счастливой родины.

Эта многогранная и разнообразная работа является не менее сложной, чем строительство канала, хотя обе задачи неразрывно связаны между собой. Уже сегодня десятки тысяч бывших правонарушителей превратились в квалифицированных слесарей, монтажников, бетонщиков, арматурщиков, шоферов, машинистов, трактористов, плотников, гравийщиков, геологов, лаборантов, десятников и бригадиров. Многие из них уже давно освободились и остались волнонаемными сотрудниками на нашем канале, другие развезены по необъятным просторам нашей страны и работают на стройках, заводах и колхозах Советского союза, третьи еще находятся в лагере, но многие из них с честью дерутся в право досрочного возвращения в семью трудящихся.

Коллектив строителей канала Москва—Волга не успокаивается на достигнутом и по-большевистски мобилизует все силы на еще нерешенных задачах, на преодолении больших трудностей, которые нас еще ожидают.

Пришла зима. На стройке разворачиваются монтажные и архитектурные работы. В навигацию 1937 года канал должен быть сдан правительственной приемочной комиссией. Громадные объемы монтажных и архитектурных работ—наша очередная и нелегкая задача. Это уже не «грубая» земляная работа, а сложнеее сочетание квалификации рабочей силы, инженерского умения и тщательного использования ответственного оборудования.

Канал Москва—Волга должен быть передан партии и правительству блестяще выполненным, безукоризненно построенным, при соблюдении сметной дисциплины и высокого качества.

Личное руководство стройкой нашего наркома Н. И. Ежова, непоколебимого большевика, верного соратника великого Сталина, дает нам уверенность, что мы с поставленной перед нами задачей справимся.

Сознание, что мы участвуем в деле, личным инициатором которого является наш горячо любимый учитель и вождь товарищ Сталин, вдохновляет нас на дальнейшую борьбу и является лучшей гарантией нашей конечной победы.

Канал будет закончен в срок, он будет красив и долговечен. Он по праву займет почетное место в сокровищнице гигантов второй социалистической пятилетки.

Журнал «Техника – молодежи» № 11, 12, 1936 год. Выпуск посвящен каналу Москва-Волга.

Даты и факты

Рисунки худ. Дмитрия Глеба Куца

1931 г.

15 июня.

Пленум Центрального Комитета ВКП(б) принимает решение о строительстве канала Москва—Волга.

1932 г.

1 июня.

Совнарком рассмотрел и утвердил дмитровский вариант направления трассы канала. Начались изыскания и проекторочные работы.

1933 г.

Январь.

На Переву прибывают первые партии каналарейцев.

Тишина, веками заставшая над Коломенском, нарушена шумом голосов, автомобильными гудками, ударами топоров.

25 августа.

В Дмитрове собрался последний слет ударников Белморстрой. На слете белморстроевцы — инженеры, техники, работники культурно-воспитательного аппарата, каналарейцы. Большинство из них просило начальника Дмитлага тов. Фирина оставить их на строительстве нового канала работать по вольному найму.

На слете присутствовала делегация писателей и художников во главе с Максимом Горьким. Великий пролетарский писатель выступил с речью.

Трамбовка глины.

21 сентября.

Немного выше деревни Ивановское причалила моторная лодка. Это приехали первые организаторы строительства Волжского узда. Группу возглавлял тов. Крипайтис, почетный членств, один из лучших строителей Белморстрой.

1934 г.

1 февраля.

На улицах села Ивановское необычайное оживление.

На левобережном участке запыхтел локомотив и зажглись первые электrolампы. Окружающие колхозы оказывают стройке социалистическую взаимопомощь — тысячи подвод везут на участок строительный лес. Начинаются земляные работы.

17 апреля.

В деревне Ивановское на берегу Волги объявлена первая изба. Началась большая работа по переносу селений.

17 мая.

Начато строительство Ивановской теплоэлектростанции, рассчитанной на 6 тыс. квт. ГЭС предназначена для обслуживания всех сооружений Волжского района.

30 мая.

Подтоплены основания под первые 3 секции камер шлоза № 3. Уложен первый кубометр бетона.

4 июня.

Развертывающееся строительство посетил вождь народов товарищ Сталин. Вместе с ним прибыли товарищи Каганович, Ворошилов, Куйбышев и Ягода. Они осмотрили начавшиеся работы на 7-м и 8-м шлозах, на Химкинской плотине и на Глубокой выемке.

5 ноября.

Истринский гидротехнический узел закончен и сдан в срок. Приемочная комиссия отметила высокое качество работ и быстрое их выполнение.

Приказом народного комиссара Г. Ягода объявлены широкие льготы каналарейцам—строителям Истринской плотины. 307 лучших ударников досрочно освобождены из лагеря. 1817 ударникам сокращены сроки пребывания в лагере.

7 ноября.

Годовщину Великой пролетарской революции стройка встречает первыми победами. Среди истринских

Бетон растет.

холмов бешут воды Истринского водохранилища, подпираемые мощной земляной плотиной.

Яюкми огнями зажглась новая теплоэлектростанция.

В железобетонную одежду оделись Перервинский шлоз.

Между Дмитровым и станцией Яхромы вытнулся первый законченный километр канала.

1935 г.

1 февраля.

(Из выступления начальника Дмитлага тов. Фирина).

«... Со стороны многих работников на нашем строительстве было оказано либо прямое, либо замаскированное сопротивление механизации, в первую очередь большой механизации.»

Наши незадачливые хозяйственники в целом ряде случаев, для того чтобы вытнуть участок и вымолотить производственную программу, не справляясь с механизацией, вымездали на ручной рабочей силе...»

Далее так продолжаться не может. Не выдет! Директивы народного комиссара совершенно ясны. Не меньше 80% земляных работ программой 1935 г. нам придется сделать при помощи механизации, пополнения которой, кстати сказать, начали уже сейчас поступать энергичными темпами.»

29 марта.

Центральная приемочная комиссия МВС приняла Перервинский шлоз.

«Перервинский шлоз в целом является самым крупным сооружением шлоза в СССР и входит в систему еще более гигантских шлозов канала Москва—Волга». (Из акта приемочной комиссии).

8 июня.

Отряд бетонщиков Галины Тасарской дал рекордную выработку, уложив за эти сутки 2037 кубм. Бетоним.

Журнал «Техника – молодежи» № 11, 12, 1936 год. Выпуск посвящен каналу Москва-Волга.

Монтер за работой.

ми работами на Волжской плотине руководит старший прораб, комсомолец-инженер Павский.

18 июня.

Земляная перемычка, перегородивающая реку Клязьму, залетела черными комьями земли. Воды Клязьмы хлынули через пролеты керамзитового бетонного водосброса Пироговской плотины, находящейся под Москвой, недалеко от давнего местечка Клязьмы.

Еще одно сооружение вступило в строй.

28 июня.

(Из приказа № 191 наркома внутр. дел СССР тов. Ягода).

«В мае месяце с. г. экскаваторщики неодолели строительству 1 300 000 кубов земли...»

Экскаваторщики! Вам всем нужно равняться по лучшим каналоармейцам-экскаваторщикам, работающим на «Ковровце» № 110 в Хлебниковском районе.

Эти машинисты, слесари, кофегары любят свою машину, ухаживают за ней, не дают ей разбалтываться, держат ее в чистоте, механизмы смазывают — у них не бывает аварий и поломок, они перевыполняют заданные им нормы...»

11 августа.

Порыв на Глухой выемке канала закончил финальный забой экскаватор «Ковровец» № 110. Свой трудный путь с рекордами до 4 000 кубов выработки в сутки «Ковровец» № 110 прошел без аварий и поломок.

1 сентября.

Все строительство охвачено соревнованием за окончание 70 сооружений к XVIII годовщине Октября.

Заканчивается бетонная семирплетная плотина на Переве. В плотину уложен последний кубометр бетона.

8 сентября.

Опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о строительстве канала Москва—Волга.

Параграф пятый постановления гласит:

«Обязать Москва-Волгострой НКВД СССР закончить строительство и сдать в эксплуатацию канал Москва—Волга к навигации 1937 года».

15 сентября.

Закончена «Глубокая выемка» — отрезок канала в 6 км, проходящий возле станции Хлебниково. Больше 9 млн. кубов грунта поднято и вывезено из канала. Больше 6 млн. кубов выбросили на бровку канала одни экскаваторы. Глубина «Глубокой» — 23 м.

20 сентября.

Сдан последний перегон вторых путей Савеловской железной дороги от ст. Влахерская до ст. Икша. Открыто двухколейное движение на всем участке новой дороги протяженностью в 32 км. Построено 29 мостов и 5 бетонных труб.

27 сентября.

На травяных карьерах Вологодского района бригада Топорова впервые перестроила свою работу — по-стахановски, — в два раза увеличила производительность труда.

1 октября.

Ударники Восточного района под звуки песен и музыки уложили последний куб бетона в водосброс № 43.

11 октября.

Машинисты Сахно и Семенов, работая на экскаваторе «Ковровец» № 69, поставили общестроительный и общесоюзный рекорд. Они дали за сутки 4 491 куб земли.

15 октября.

В тринадцать часов уложена последняя тачка бетона в шпоз № 3.

4 ноября.

Над трассой канала по новому Химкинскому железнодорожному мосту Октябрьской железной дороги прошел первый поезд. На этом мосту уложены четыре железнодорожных пути. Таким образом по Химкинскому мосту могут следовать одновременно четыре поезда.

7 ноября.

Обязательство коллектива строителей закончить к Великой годовщине «основные кубатурные работы на 70 сооружениях» выполнено. Вместо 70 готовы к сдаче 76 сооружений.

20 ноября.

Стахановские методы проникают во все отрасли работ на канале. Каналоармеец Серых в Карамыше,

переоборудовал тачку, поднял выработку до 400—500%.

Стахановец Южного района Тарасов переходит на работу одновременно на трех электросварочных станках.

В районе «Темных стахановцев» проф. Григорьев и Ардваня переоборудовали кузов «ЗИС» и, совместно с разгрузочными организациями специальные тупики для разгрузки, при норме в 25, делают по 70—80 рейсов в смену.

22 ноября.

На 15 дней раньше срока закончена железобетонная плотина № 39 в Карамыше.

Карамышская плотина состоит из пяти пролетов 20 м шириной. При ней будет гидростанция мощностью почти в 3 тыс. квт.

26 декабря.

Ряд строительных участков проводит стахановские дни под лозунгом: «От работы стахановцев-одиночек к стахановским бригадам, к стахановским сменам».

1936 г.

4 января.

Начало нового стахановского года на канале отмечено общестроительными стахановскими сутками.

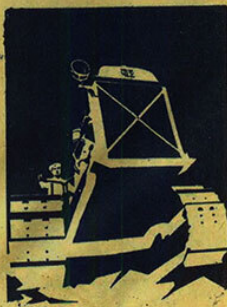
Задание по земляным работам было выполнено на 102% и по бетону — на 164%. За один сутки уложено 6 773 кубов бетона и вывезено 161 тыс. кубов земли.

10 марта.

Торжественно праздновался трехлетний юбилей героической работы каналоармейского отряда Мишкина. Этот отряд организовал тачечник-рекордист Мишкин еще на Белжорстрое.

Юбилей праздновался в клубе, разукрашенном гирляндами и цветами, беседа велась за богато сервирован-

«ЧТЗ» на Икшанской плотине.

Журнал «Техника – молодежи» № 11, 12, 1936 год. Выпуск посвящен каналу Москва-Волга.

Машинист стрелял на «Ковровце».

ным столом, среди которого возвышался огромный торт, изобразивший Яхромский шлюз, досрочно построенный отрядом Минкина. На юбилей съехались гости со всего строительства.

1 июня.

26 экскаваторов в мае перевыполнили свои планы. Машинисты Рыбалко и Афонин на «Ковровце» № 30, Алексеев и Суадальцев на экскаваторе «ППГ-80» и Кеуша и Махновский на экскаваторе «ППГ-дреглайн» поставили рекорды всесоюзного значения.

14 июня.

Переворонский шлюз посетили вождь народов товарищ Сталин, товарищи Каганович, Орджоникидзе и Ягода.

Во время осмотра верхней соловой шлюза камера канала начала наполняться водой. После сигнала из пультовой управления в камеру плавно вошли два парохода: «Память Кирова» и «Единовец».

Уезжая со шлюза, товарищ Сталин поблагодарил тов. Кочегарова за подробные объяснения при осмотре шлюза.

17 июня.

Ударники экскаваторно-транспортного комплекса «Ковровца» № 30 устанавливают новый мировой рекорд — за сутки «Ковровец» № 30 под руководством машинистов Рыбалко и Антропова дал 7 672 куб. м. 17 июня стахановцы «Ковровца» № 30 досрочно выполнили свой месячный план.

21 июня.

Каналовреямцы Шуйкинского участка в южном районе уложили последние кубометры бетона на мост № 424. По этому мосту, перекину-

вшемуся над Шуйкиным шлюзом, теперь проходит поезд Калининской железной дороги.

23 июня.

Двадцать третьего июня после взрыва двух перемычек, отгородивших от Волги плотину с отводными и подводящим к ней каналами, река устремилась по новому руслу сквозь проемы железобетонной плотины. На переправе Волги присутствовали нарком тов. Ягода, секретарь МК ВКП(б) тов. Хрущев, председатель Мособлсполкома тов. Филатов, члены МК ВКП(б), руководящие работники НКВД, представители печати.

Почетные гости поднялись на катере до павильона. В 13 часов 50 минут перемычки взорваны.

Коричневый столб дыма, дыма и воды поднялся к небу, оставая в перемычке десятиметровую брешь. Через нее вода, вскипая пенной, устремилась в отводящий канал.

16 июля.

После взрывов перемычек воды реки Сестры устремилась в бетонную трубу № 170. Река Сестра изменила свое русло.

30 июля.

Ко Дню авиации строители Шуйкинского участка досрочно закончили все отделочные работы по тоннелю № 410. По нему уже на другой день прошли тысячи московских пролетариев на Тушинский аэродром.

24 августа.

Начата стахановская семидневка.

В шестые сутки стахановской семидневки Бетонный комбинат шлюза № 5 дал мобилко высокую выработку — 3 140 куб. м бетона при теоретической максимальной мощности в 2 500 кубометров. Перевыполнив в полтора раза всесоюзный рекорд Белморстроя,

31 августа.

Во всесоюзный стахановский день стройка дала рекордную выработку: 9 899 кубов земли. 30 и 31 августа на всех видах работ отмечены стахановские рекорды. Машинисты-экскаваторщики — комсомольцы Антропов и Серпокрылов — на тяжелых грунтах, при норме в 1 000 кубов дали 2 300 куб. м.

20 сентября.

В Дмитрове состоялась всеотрядное и всекатерное совещание стахановцев. На совещании решено с 8 по 18 сентября провести стахановскую декаду.

10 октября.

Объявлен днем мобилизации сил и стахановских рекордов. Все население лагеря было мобилизовано на трассу. В лагере остались только дежурные. План по земле был перевыполнен — стройка дала 258 823 кубов земли.

20 октября.

Объявлена переписка рекордами. Стахановец-кименщик Кучеров поставил всесоюзный рекорд, уложив за смену 40 578 штук кирпичей. Через его руки в этот день прошло восемь с лишним вагонов кирпича. Штукартур Секуренко отштукатурил 81 кв. м, сделал 1 000% нормы. По одному Центральному району в эти сутки было 3 310 рекордистов, выполнивших норму свыше 200%.

Уложено последний куб бетона в Икшанский шлюз. За 6 месяцев и 11 дней установлено 3 300 т арматуры, уложено 99 537 кубов бетона.

27 октября.

Уложено последний куб бетона в трубопровод № 247, являющийся частью огромного водопроводного канала, который будет подавать воду из Учнинского водохранилища в красную столицу.

7 ноября.

137 миллионов куб. м земли, около 3 миллионов куб. м бетона — вот с чем приходит строительство к XIX годовщине Октября.

1937 г.

В мае по величайшему в мире речному каналу Москва—Волга пройдет первый пароход.

Первый пароход на Перевле

Журнал «Техника – молодежи» № 11, 12, 1936 год. Выпуск посвящен каналу Москва-Волга.

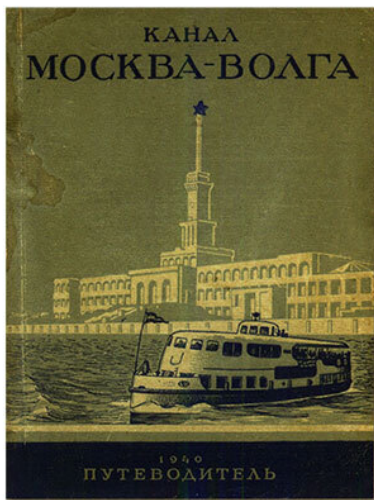
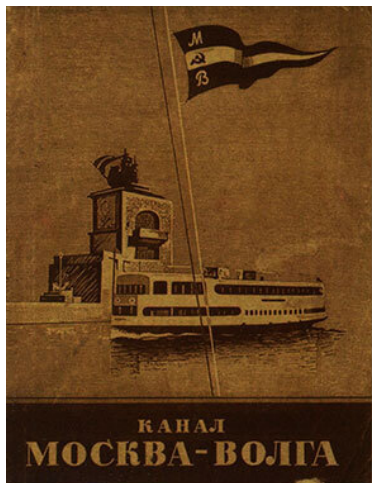

**ОТ ЖАРКОЙ РАБОТЫ
ТАЕТ ТВОЙ СРОК!**

Плакат издательства Дмитлага, 1936 год.

Стихи, фольклор, рассказы, новеллы, издания на родных национальных языках, сборники каналоармейского искусства, журнал «На штурм трассы», лагерные газеты имеют неоценимое воспитательное значение.

Литература 30-х годов, посвященная каналу Москва-Волга

Волга.

В НАШЕЙ РАБОТЕ УЧАТ И НАШИ ДЕТИ

ТРУД В СССР ЭТА ДАЖЕ ЧЕСТЬ, ДАЖЕ СЛАВА, ДАЖЕ ЛЮБОВЬ И ГОРДОСТЬ!

На штурм

ТРАССЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
ДМИТЛАГА НКВД СССР

№ 2 (31) ФЕВРАЛЬ 1937 г.

1837

1937

Журнал «На штурм трассы», № 2 1937 года, посвящен-

ный 100-летию со дня гибели А. С. Пушкина.

Удостоверение к значку ударника МВС – за «стахановскую работу» (от 8 марта 1937 г.).

Наградные удостоверения и значок ударника МВС образца 1937 года.

ПАСПОРТ ВЫДАН
В 1937 ГОДУ

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ИСПРАВ.-ТРУД. ЛАГЕРЕЙ

ДМИТРОВСКИЙ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ
ЛАГЕРЬ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано гр. Кривошею Андрею Григорьевичу

, рождения 1910 года, уроженцу (ке)

с. Кремлево, Горьковского р-на, Московской обл.

осужденному (нов) Восковой сессией Верховного

трибунала 10-го Стрелкового корпуса гвардии

№ 23 статья 1937 г. по ст. 162 УК

к заключению в ИТЛ на три года (лет)

в том, что он (а) в связи с исполнением строительных работ канала Москва-Волга за удар

ную работу досрочно освобожден (А) из Дмитлага НКВД

СССР 14 числа 1937 г. с правом свободного **ПРОНИКАНИИ ПО ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ СОЮЗА ССР.**

На проезд выдано удостоверение за № 19158

до ст. Тарасово М. Куф ж. д.

Проезд на жительство служить не может. При утере не возобновляется.

Нач. _____

Дмитлаг НКВД СССР

Нач. Уч. Распр. д. Отделения

МОСКВА-ВОЛГА

Удостоверение осужденного по ст. 162-й (краткосрочники – за опоздания на работу, за «пять колосков» и др.) досрочно освобожденного «за ударную работу» на строительстве канала Москва-Волга. Осужденные по этой статье после освобождения имели право проживать на территории всего Советского Союза. Осужденным по ст. 58 (все пункты: политические) и ст. 35 (рецидивисты-уголовники) после освобождения разрешалось проживать только за 100 км от Москвы.

Химки, Центральный речной вокзал. Москвичи в ожидании водного праздника, посвященного Первомаю.

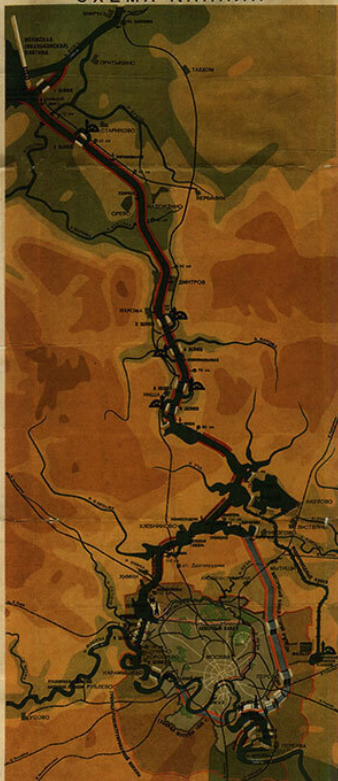
Эскадрилья самолетов над речным вокзалом (неподалеку Тушинский аэродром).

КАНАЛ МОСКВА—ВОЛГА

М-316

СХЕМА КАНАЛА

15 июня 1931 года пленум ЦК ВКП(б) в историческом решении о городском хозяйстве Москвы, принятом по инициативе тов. Сталина, постановил: «... считая необходимым нереальным образом разрешить задачу обводнения Москвы реки путем соединения ее с верховьями р. Волги».

В 1932 году начались строительные работы по соединению Москвы реки с Волгой.

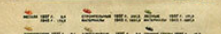
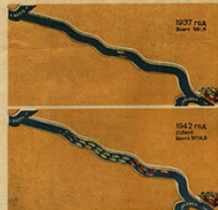
15 июля 1937 года канал был открыт для нормального пассажирского и грузового движения. Реализация Сталинской идеи о соединении Москвы реки с Волгой стала действительностью.

Канал сокращает водный путь между морями и городами Советского Союза и открывает путь в Москву рыбу и нефти, наспия, уголь и металл донбасса, хлеба южных районов, лесных материалов и рыбным богатствам Севера.

Канал разрешает проблему водоснабжения Москвы, улучшает санитарное состояние и энергетическое хозяйство цветущей столицы СССР и обеспечивает дальнейшее экономическое развитие Московской и других областей.

Вся наша страна гордится величайшим в мире гидротехническим сооружением, достоянием Сталинской эпохи.

Грузооборот по каналу (в тысячах тонн)

КАНАЛ МОСКВА—ВОЛГА НАЧИНАЕТСЯ ПРАВОМ БЕРЕГУ ВОЛГИ, НЕДАЛЕКО ОТ НИМРЫ. ДЛИНА КАНАЛА—128 КМ.

ПОСТРОЙКА КАНАЛА ПОТРЕБОВАЛА МЛН. КУБОМЕТРОВ ЗЕМЛЯНЫХ РАБОТ БОЛЕЕ 3 МЛН. КУБОМЕТРОВ БЕТОННОГО РАБОТ, ЧТО ПРЕВЫШАЕТ В ТРИ РАЗА ОБЪЕМ РАБОТ НА ДНЕПРОВСКОМ КАНАЛЕ И В ВОСЕМЬ РАЗ НА БЕЛОМ БАЛТИЙСКОМ КАНАЛЕ ИМЕНИ СТАЛИНА.

КАНАЛ СОЕДИНЕН С СЕМЬЮ ВОДНЫМИ СИСТЕМАМИ. НАИБОЛЕЕ КРУПНЫМ ХРАНИЛИЩЕМ ЯВЛЯЕТСЯ «МОСКОЕ МОРЕ», ДОСТИГАЮЩЕЕ 327 МВ. КВ. МЕТРОВ.

НА КАНАЛЕ 8 ГИДРОСТАНЦИЙ, 5 ИХ НИЖЬ СТАНЦИЙ, 11 ШЛУЗОВ, 11 ПЯТИ МОСТОВ И Т. Д. ВСЕГО ОКОЛО 500 СООРУЖЕНИЙ. ОСОБЫЙ ВОДОПРОВОД КАНАЛ ДЛИНОЙ В 28 КИЛОМЕТРОВ ДАЕТ ВОДУ К СТАЛИНСКОЙ ВОДОПРОВОДНОЙ СТАНЦИИ, ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ИСТОЧНИКОМ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ.

ПАССАЖИРСКОМУ ЛИНИЮ НА КАНАЛЕ МОСКВА—ВОЛГА ОСУЩЕСТВЛЯЮТ БОЛЬШЕ ТРИДЕСЯТИ «ЛОДКИ СТАЛИНА», ДВЕ «МОЛОТОВ», «МИХАИЛ КАЛЕНЯК» И «ВОРОШИЛОВ». ПАРОХОДЫ, СОВЕТСКИЕ ПЕЛЯЖА И «ПРОФЕССОР МЕЧНИКОВ» ТАКЖЕ ТЕПЛОХОДЫ—НАТЭРА.

Водный путь Москва—Ленинград и Москва—Рыбинск до и после постройки канала

Издательство «Машинное строительство» Москва, 1952 г.

Издание Всесоюзного института изобразительной статистики (Изостат) ЦУНХУ Госплана СССР, Москва, 1938 год.

	КАНАЛ		ШЛЮЗ ОДНОКАМЕРНЫЙ		ШЛЮЗ ДУХКАМЕРНЫЙ		ЗЕМЛЯНАЯ ПЛОТИНА		БЕТОННАЯ ПЛОТИНА		НАБЕЖНАЯ СТАНЦИЯ
	ПРОЕКТИРУЕМЫЙ КАНАЛ						ПРИСТАНЬ		КИЛОМЕТРЫ		

Несостоявшиеся проекты трассировки каналов в окрестностях Москвы могли существенно изменить природу Подмосковья. Национального парка «Лосиный остров» у нас бы не было.

2007 год, участники конференции, посвященной 70-летию канала Москва-Волга, отправляются от Яхромского узла к Поклонному кресту, установленному на берегу канала в честь погибших каналоармейцев. Напротив – Перемиловские высоты, где возвышается памятник воинам-освободителям Дмитровской земли во время битвы за Москву.

1932

1937

Поклонный крест на берегу канала Москва-Волга.

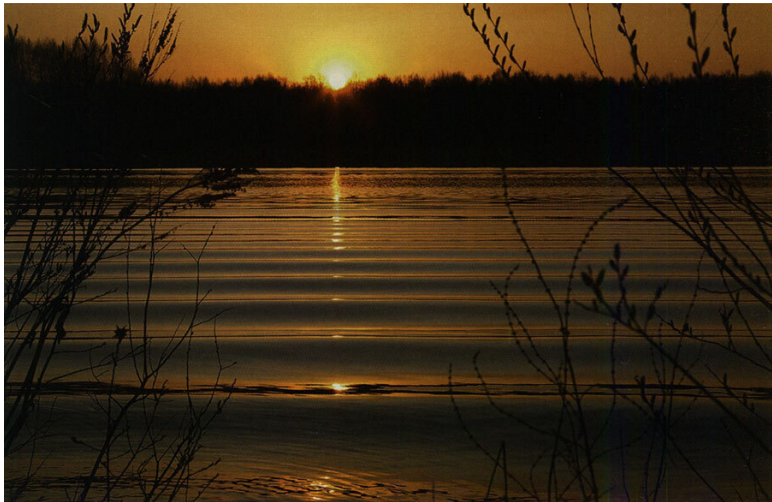

Осень в окрестностях селения Витенево (бывшая усадьба М. Е. Салтыкова-Щедрина).

Российский крестный ход от Соловков до Бутовского полигона в память всех погибших в период сталинских репрессий.

Закат над каналом в районе Учинского водохранилища.

Теплоход с Поклонным крестом остановился у Яхромского узла, где был проведен молебен.

Рассвет над Пяловским водохранилищем.

Поклонный крест установлен на Бутовском полигоне. Здесь похоронено 2500 каналоармейцев (по имеющимся на данный момент сведениям).

По праву считается жемчужиной Подмосковья усадьба Марфино (Мытищинский район), расположенная на берегу реки Учи.

Центральный мост подчеркивает главный вид на дворцовый комплекс. Мост с архитектурными украшениями в стиле псевдоготики построен в 1839 году. Сейчас он все интенсивнее и непростительно-варварски разрушается.

Поселок Деденево. Спасо-Влахернский женский монастырь. Рядом находится управление Яхромского гидроузла и музей «История и современность канала им. Москвы».

У первых заградительных ворот канала можно поймать и крупную рыбу.

Влахернский железнодорожный мост, сыгравший важную роль в трагический момент наступления немецких войск. По этому мосту фашистские захватчики прорвались к Перемиловским высотам.

Поселок Деденево. Восстанавливаются храмы на территории Спасо-Влахернского женского монастыря.

ПОДЪЯВЛЯЮЩИХСЯ
ОСЖИВАТЕЛЯМ СТАРО-
ВЛАДИМИРСКОГО ИКОНОСТРОЯ
ОТ БЛАГОДАРИМЫХ ЖИТЕЛЕЙ
П. ДУБЕНОВО

УСТАНОВИЛИ И ЗАКРЕПИЛИ
В ДЕНЬ СВ. ПЕТРА И ПАВЛА

Памятный комплекс роду Головиных – основателям монастыря, установленный в честь 500-летия поселка.

Канал Москва-Волга перед выходом в Клязьминское водохранилище (последний поворот)

Парусная регата на просторах Пироговского водохранилища.

Ураган на Пироговском водохранилище.

Панорама Клязьминского водохранилища с колокольни Троицкого храма (село Троицкое).

Пироговское водохранилище, селение Сорокино-Старогорье (вид сверху).

Выход канала в Клязьминское водохранилище у села Новосельцево (вид сверху).

Экспериментальный гидросамолет, с которого велась съемка.

Село Троицкое на берегу Клязьминского водохранилища.

Панорама Пяловского и Учинского водохранилища у селения Прусы.

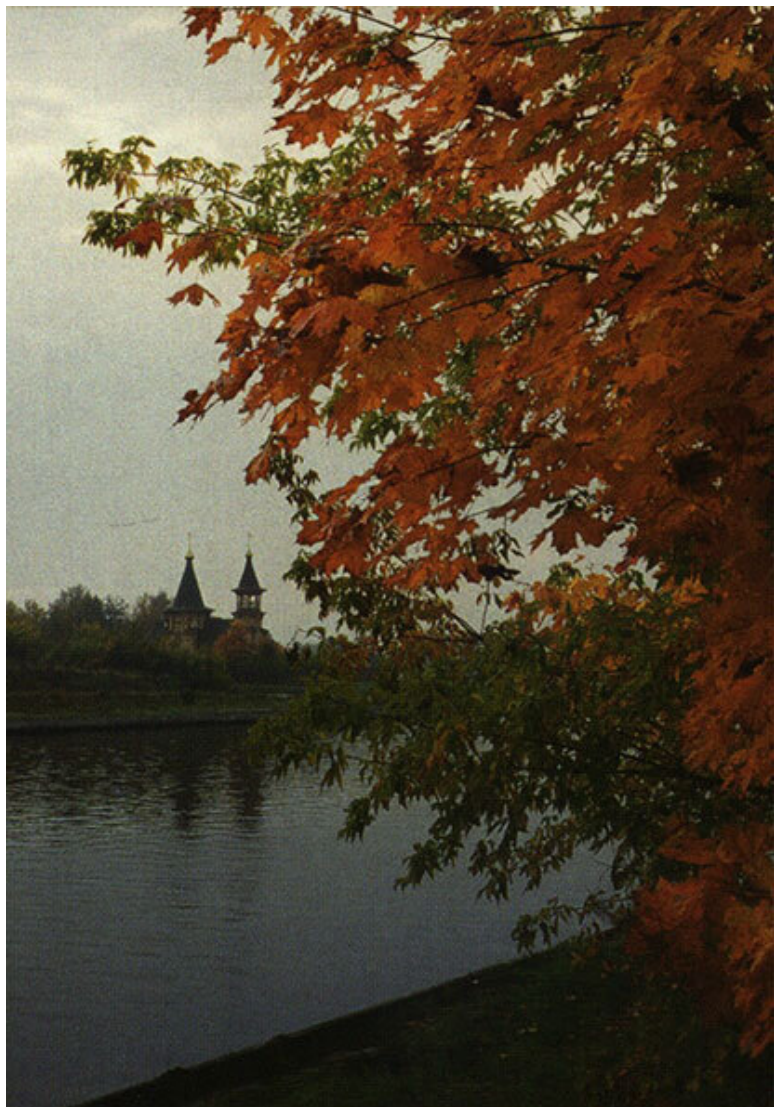
Никулъский залив Пяловского водохранилища.

Перед закрытием навигации на канале им. Москвы.

Самый крупный плес Клязьминского водохранилища.

Витенево. Раннее утро над каналом. Вид на храм Успения Богородицы. При строительстве канала ниже этого храма затоплено сельское кладбище и прежняя церковь.

Экскурсионный теплоход на подходе к селу Жостово.

Химки, главный причал.

Центральный речной вокзал. Архитектурные украшения здания вокзала.

Глава седьмая

Самый крупный железобетонный мост над каналом Москва-Волга с пролётом в 120 метров.

Волоколамское шоссе под каналом Москва-Волга.

Интеллектуалы на стройке

Отшумят торжества по случаю окончания строительства канала. Архитекторы построят монументальные здания надземных гидротехнических сооружений. Для работников-эксплуатационников возведут жилые посёлки. Благоустроят территорию вокруг зданий на всех узлах. А инженеры продолжают своё дело на других стройках страны, где потребуются их знания и опыт. На строительстве канала работало более 3 000 инженеров и 3 150 техников. Судьбы людей интеллектуального труда сложились по-разному. Одни получили повышение по службе и высокие государственные награды; другие – расстались с жизнью, так и не поняв за что.

Первым главным инженером строительства канала в 1931 году стал Александр Иванович Фидман. Эта должность считалась в то время бумажной, так как знакомиться можно было только с предварительными предпроектными идеями. Но он безошибочно выделял талантливых инженеров-проектировщиков, подбирал себе замену. Он чувствовал, что, когда начнётся строительство, он не сможет работать с такой огромной нагрузкой по состоянию здоровья. В 1933 году ему предложили новую должность – главный инспектор МВС. В этой должности он и проработал до 1937 года. После окончания строительства канала его наградили орденом Ленина.

Когда в Главном управлении строительства канала обсуж-

дался вопрос о том, кому доверить должность главного инженера по строительству всех объектов, в связи с переходом А. Фидмана на должность инспектора МВС, то Александр Иванович сказал: «Талантливых инженеров много, но только Сергей Яковлевич Жук сможет довести строительство до конца!»

Сергей Яковлевич Жук

Сергей Яковлевич Жук родился в Киеве в 1882 году, гимназию закончил с серебряной медалью и в 1911 году поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения. В то время в России этот институт был единственным учебным заведением, в котором профессорско-преподавательский состав имел большой опыт по подготовке инженерных кадров. С. Я. Жук избрал специальность, которая давала широкий простор для творческой деятельности – проектирование и строительство водных путей сообщения и гидротехнических сооружений. Со второго года обучения Сергей Яковлевич начал самостоятельную жизнь. В зимнее время он подрабатывал чертежником в разных учреждениях, а на летний период устраивался техником на изыскания. Но была и еще одна возможность заработка – расчеты и проектирование курсовых работ для студентов из обеспеченных семей. Такая практика была делом обычным и это давало ему скромные, но необходимые средства. В институте Жук

получил солидную подготовку в области проектирования и строительства водных путей сообщения и гидротехнических сооружений. Его дипломная работа «Проект водного пути от Онежского озера до Белого моря» был отмечена золотой медалью. Защита состоялась в апреле 1917 года.

Сергей Яковлевич Жук.

Через 13 лет он был принят на непосредственное проектирование и строительство этого водного пути, известного под названием Беломорско-Балтийский канал.

По окончанию института его распределили в Петроградский округ водных путей сообщения. Российская столица в суматохе революционных дней остро нуждалась в бесперебойной доставке хлеба по Мариинской водной системе с Верхневолжья. Здесь требовалось организовать регулярное движение судов с грузами.

Октябрьские события 17-го года застали Сергея Яковлевича в Олонецкой губернии на реке Свирь, где он принимал участие в изысканиях и проектировании сооружений для углубления свирских порогов и строительства ГЭС. В последующие семь лет он работал в области гидротехники в Военно-Морском Комиссариате и в Наркомате путей сообщения, занимаясь вопросами капитального ремонта Мариинской, Тихвинской и Березинской водных систем. В эти же годы Жук преподавал в родном институте.

1924 год стал для него переломным. Сергей Яковлевич, будучи преподавателем, ощущал недостаток производственного опыта. Он решил оставить работу в Ленинграде и перейти на строительство шлюзов и плотины на реке Шексне в районе города Череповца. Здесь он получил первый практический опыт гидростроителя.

С. Я. Жук (в центре) и А. С. Бачелис (слева, рядом) на строительстве железобетонного моста в 3-х уровневой развязке по проекту А. С. Бачелиса.

В 1927 году С. Я. Жука приглашают руководителем по проектированию Волго-Донского канала. Однако эта работа была законсервирована по решению правительства, и его переводят начальником производственного отдела в Камско-Печорское управление. Зимой 1929 года на Сергея Яковлевича возложено проектирование Беломорско-Балтийского водного пути. После окончания Беломорстроя началось строительство канала Москва-Волга. Сергей Яковлевич возглавил проектные работы по всей системе Москвволгострой.

Еще не были завершены проектные работы по некоторым участкам, как его назначили на должность главного инженера Управления МВС. Его компетентность не вызывала сомнений у всех, с кем приходилось ежедневно общаться – проектировщики и строители гидросооружений, мостостроители, геологи и энергетики. Все самые сложные вопросы, возникавшие при составлении проекта и его реализации, разрешались при непосредственном участии Сергея Яковлевича. Москвволгострой – это новый этап советской гидротехники, у истоков которой стоял С. Я. Жук.

Закончилось строительство канала Москва-Волга и Сергей Яковлевич был назначен руководителем проекта по со-

оружению Куйбышевской ГЭС. Одновременно начаты работы по переустройству Волго-Балтийского водного пути, где было необходимо в кратчайшие сроки заменить маломерные деревянные шлюзы на железобетонные. Развернулись работы по строительству Рыбинской и Угличской ГЭС.

Резкое наращивание темпов использования гидротехнических ресурсов в стране потребовало изменения организационной структуры инженерных кадров. Проектный отдел Управления строительства канала Москва-Волга был преобразован в институт «Гидропроект». Коллектив Института вместе со своим филиалами и отделениями, располагавшимися более чем в десяти городах страны, в последующие годы выполняли всю плановую инженерную работу по созданию гидроэнергетических объектов, как в нашей стране, так и во многих странах мира.

Проектные организации в те годы изменяли свое подчинение к ведомствам – НКВД, МВД, Министерство энергетического строительства, Министерство электростанций и др. Создавались Управления по разным направлениям их деятельности. Изменялись структурные подразделения в самих организациях, но напряженная работа продолжалась ежедневно.

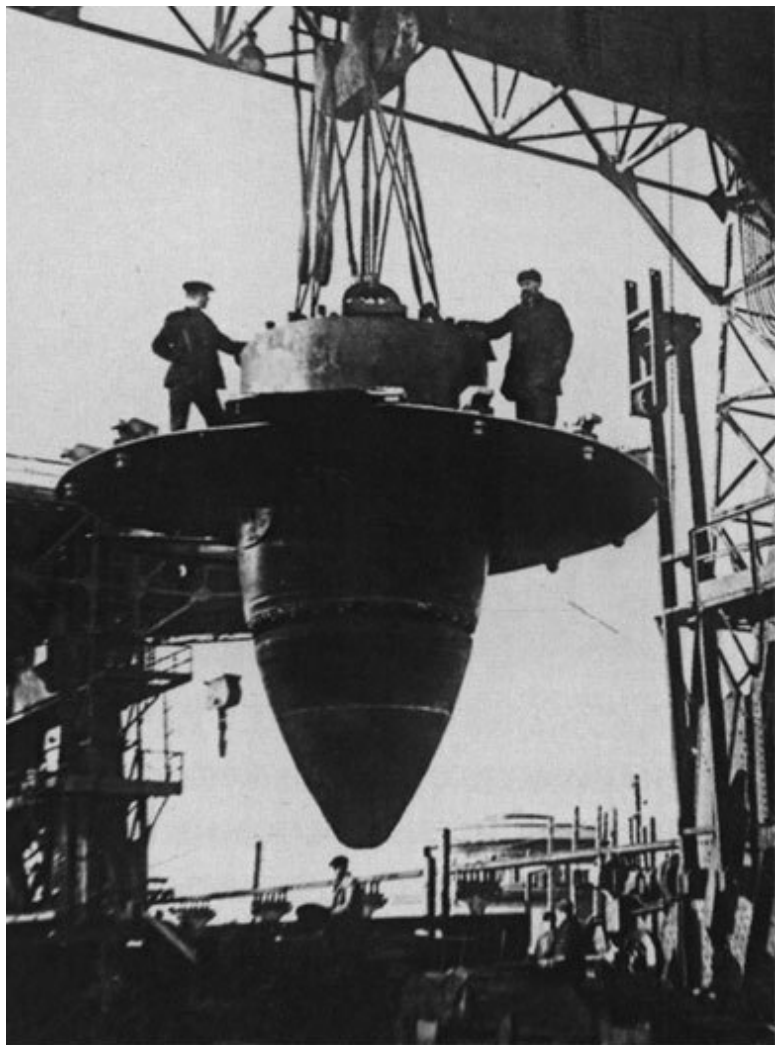
В 1954-м, в соответствии с тематическим планом проектно-изыскательских работ, Гидропроект занимался проектированием 67 объектов, не считая типовых и нормативно-методических работ. В структуре Гидропроекта появля-

ется научно-исследовательский сектор и Особое конструкторское бюро по месту расположения объектов, два новых отдела непосредственно на стройках, Центральная база оборудования в городе Углич, пять изыскательских геологических экспедиций, четыре изыскательских геодезических экспедиций, семь изыскательских гидрологических экспедиций и партий, Центральная ремонтно-механическая мастерская при Угличской ГЭС. К 1957 году в Гидропроекте работало 8 970 человек, в том числе ИТР – 3 959 человек.

В составе полевых подразделений и отделов изысканий находилось 5 019 человек, в том числе ИТР – 1610 человек.

В эти годы Гидропроектом руководил Сергей Яковлевич Жук. Наиболее крупные гидротехнические сооружения связаны с его именем. Глубокие и обширные теоретические знания в области гидротехники в сочетании с богатым практическим опытом выдвинули С. Я. Жука в число виднейших гидротехников СССР. Вся свою жизнь он посвятил науке и практике гидротехнического строительства и создал отечественную школу гидротехников. Среди его учеников и соратников нескончаемый список кандидатов и докторов технических и иных наук, заслуженных деятелей науки и техники, лауреатов государственных премий.

Монтаж первой гидротурбины на Ивановской плоти- не.

Правительство высоко оценило заслуги С. Я. Жука. Он был удостоен звания Героя Социалистического труда (1952 год), дважды-лауреат Сталинской премии (1950, 1951), награжден тремя орденами Ленина, орденом Красного знамени, орденом Трудового Красного знамени, двумя орденами Красной звезды и шестью медалями Советского Союза. Начиная с 1937 года Жук избирался депутатом Верховного Совета СССР (первого и четвертого созыва). В 1953 году избран академиком АН СССР. Сергей Яковлевич скончался в 1957 году и был похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

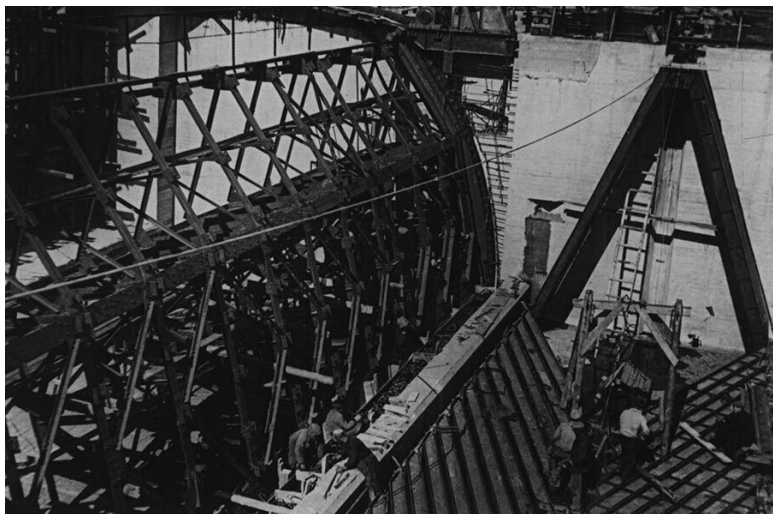
По ходатайству коллектива Института «Гидропроект» было присвоено имя С. Я. Жука и долгие годы будет известен Всесоюзный ордена Ленина проектный-изыскательский и научно-исследовательский институт Гидропроект его имени. В последующие перестроечные времена будут меняться названия Гидропроекта, но имя С. Я. Жука останется в гидротехнике навсегда. По воспоминаниям соратников Сергей Яковлевич прекрасно понимал политические интриги в партии, поэтому придерживался правила «работай молча». В 1931 году был арестован его отчим – три года лагерей; брата зацепят позднее, срок – пять лет. С. Я. Жук мужественно переносил наскоки руководства НКВД и в памяти близких лю-

дей оставался честным, глубоко порядочным и не тщеславным человеком; заслуги других никогда не присваивал себе. Он был человеком удивительной памяти – помнил лица и фамилии тысяч людей, оставаясь душой стройки.

В 2000 году вышла в свет книга «История Гидропроекта. 1930–2000», под ред. В. Д. Новоженина. – М., 2000. В книге изложена подробная история институтов Гидроэнергопроект и Гидропроект с момента их основания. К написанию книги были привлечены многие сотрудники института. Составители обратились к читателям: «Мы ставили перед собой задачу на фоне всем известных достижений отечественной и зарубежной гидроэнергетики, в которой мы участвовали, показать труд сотрудников института, назвать их имена, вспомнить выдающихся специалистов, талантом и трудом которых развивалась отрасль, отдать им нашу дань уважения и благодарности за все сделанное ими для страны. Слишком большой период для детального обобщения, разнообразие пережитых событий, в том числе и драматических, большая численность коллектива сужали наши возможности. Мы сделали все, что смогли, при самом добросовестном и ответственном отношении к поставленной цели». Книга получилась убедительной, с невероятно огромным объемом, поучительной и полезной информацией. Книга вышла тиражом 999 экземпляров и предназначалась не для продажи. К сожалению, эта книга не дошла до массового читателя и многих специалистов, работающих сегодня в

этой отрасли. Может быть, поэтому появляются в интернете домыслы журналистов, ссылающихся на книгу А. И. Солженицына «Архипелаг Гулаг», о том, что Сергей Яковлевич Жук был одним из участников сталинских репрессий в годы строительства Беломорско-Балтийского канала. Эту грязную инсинуацию подхватили и историки Гуверского института, сравнивая Жука с нацистским преступником Адольфом Эйхманом. Составители книги «История Гидропроекта» не могли не отреагировать на подобные выпады в адрес С. Я. Жука: «Своей книгой «Архипелаг Гулаг» А. И. Солженицын потряс мир, отразив, практически неизвестный до этого пласт жизни общества. Только настораживала безапелляционная позиция автора: ответственность за гибель тысяч людей он возложил прежде всего «на шестерых наемных убийц, записав за каждым тысяч по сорок жизней (прим. авт. Фирин, Берман, Френкель, Коган, Раппопорт, Жук). Очевидные противоречия между документальными материалами об С. Я. Жуке и этим утверждением заставили нас обратиться к А. И. Солженицыну с просьбой ознакомиться с имеющимися материалами и внести коррективы в новые тиражи его книги. Обмен информацией завершился телефонным разговором с Александром Исаевичем. Суть его ответа сводилась к следующему: «Книга написана 30 лет назад, переведена на 35 языков мира. Она выполнила свою задачу. Теперь эта тема для автора закрыта и он не собирается к ней возвращаться... Книга «Архипелаг Гулаг» – это «опыт художественного

исследования» и так к этому и следует относиться...»

Монтаж сегментного затвора шлюзовой камеры.

Инженеры

В России гидронамывка и гидромеханизация не находили практического применения, так как у инженеров сложился стереотип – на равнинных рельефах не гарантирована устойчивость намытого грунта при сооружении плотин или дамб. Но было известно, что американские инженеры с 1852 года с успехом применяли способ размывания золотоносной породы. Золотоискатели Калифорнии для этой цели применяли гидромониторы⁴⁰.

Вместе с С. Я. Жуком на МВС работали Николай Дмитриевич Холин и Николай Федотович Шапошников, оба выпускники Института инженеров путей сообщения. СЯ. Жук знал, что Н. Д. Холин уже пробовал гидронамывку на опытных участках. Сергей Яковлевич срочно разыскал Холина. Всего-то было сказано три слова: «Берись и делай – получится!». Николай Дмитриевич возглавил отдел гидромеханизации в Главном Управлении Дмитлага и доказал делом, что даже в

---

⁴⁰ Мощной струёй воды из брандспойта порода размывалась, грунт доставлялся на бруствер. Лёгкие частицы грунта вместе с водой стекали, а золотоносная жила, как более тяжёлая фракция, осаждалась и затем отправлялась на обогащательный участок. Этим способом воспользовались и другие американские и голландские инженеры, которые усовершенствовали технологию гидронамывки и стали применять её для строительства гидросооружений. Водой можно было намывать защитные дамбы, рыть котлованы и перемещать огромные массы земли для строительства оснований под укладку полотна железных дорог.

зимних условиях можно строить дамбы и плотины способом гидронамывки. За все годы эксплуатации канала не отмечено ни одного случая размыва оградительных дамб. С 1935 года до завершения строительства всех объектов в системе МВС был выполнен огромный объём работ этим способом.

На Глубокой выемке в Хлебниковском районе складывалось сложное положение: на протяжении всей трассы по возвышенности необходимо переместить свыше 10 млн куб. метров земли. За короткое время вывезти весь грунт в отвал за 5 км в низкую пойму Клязьмы. Быстро подвезли технику и понагнали эков со всех ближайших лагерей. Успели снять только верхний слой грунта. Через 3–4 метра выемки работа замедлилась и строительство «топталося» на месте. Техники много – десятки паровозов и сотни железнодорожных платформ. Но целая армия эков занималась только тем, что без конца перекладывали временные железные дороги, так как составы сходили с рельсов; гружёные автомашины проваливались в колдобинах, их приходилось разгружать, экскаваторы простаивали. Землекопov стали использовать на погрузочно-разгрузочных работах, на устройстве объездных временных автомобильных дорог. Сроки строительства срывались, эки надрывались и гибли. Только срочное вмешательство в организацию работ отдела гидромеханизации позволило ускорить выемку грунта по всей трассе. Были установлены гидромониторы на размывке, на погрузке и разгрузке грунта.

Гидромониторы в работе. Удалось сформировать конвейерную цепочку для перемещения земли по железнодорожным путям и отдельно по автомобильным дорогам. Способ гидроразмывки и перемещения грунта в отвал на большие расстояния ещё не раз станут использовать на других стройках. Н. Д. Холин предложил применить гидроразмывку и при добыче гравия – технология с успехом проявила себя на карьере склона Игнатовой горы у поймы реки Икши.

После успешного завершения на практике разных спосо-

бов применения гидромеханизации на стройках МВС Николай Дмитриевич Холин заслужил орден Ленина.

Николай Федотович Шапошников родился в Гурьеве Уральской области в 1891 году. В 1910 году поступил в Петербургский Институт инженеров путей сообщения, получил специальность инженера-гидротехника. Членство в ВКП(б) с 1920 года гарантировало пробиться в руководящие структуры. Он любил «ходить в начальниках» и с 1932 года уже прочно осел в органах ОГПУ-НКВД СССР. С 1934 по 1936 годы Н. Шапошников числился начальником Волжского района. Но справиться с огромным хозяйством района в условиях того времени не сумел.

Приказ НКВД СССР № 196 от 2 сентября 1935 года по Главному Управлению строительства Дмитлага гласил:

«Тов. Шапошникову. В виду систематического невыполнения плана первым участком (левый берег) принять на сентябрь месяц непосредственное руководство работами по плотине № 21 и дамбе № 210. Для чего перенести своё место пребывания на левый берег. Руководство правым берегом поручить одному из своих помощников».

*Подписано «нач. строительства Л. Коган и
зам. нач. стр-ва, нач. Дмитлага С. Фирин».*

1 июля 1936 года Шапошников снят с должности начальника района и оставлен в должности начальника работ по Волжскому узлу.

Наиболее сложными объектами на канале считались Таищевские болота и котлован под строительство шлюза № 5. Здесь строительство застопорилось. Грунтовые воды не давали возможности укладывать бетон – вода заливала котлован быстрее, чем схватывался бетонный раствор. И никто не мог подсказать, что и как нужно сделать в этой ситуации. Партийные чиновники закатывали истерики – вы срываете сроки, отставание на целый год. Только С. Я. Жук не терял самообладания, вместе с Холиным и Шапошниковым обсудили проблему. Н. Д. Холин отправился в Москву к метростроевцам, чтобы посмотреть, как они справляются с плывунами такой мощности.

В результате напряжённого труда Н. Холина и его команды выработалась технология комплексной гидромеханизации предстоящих работ: гидромониторами необходимо размыть торфяники, перетереть грунт в пульпу и её уже подавать на укладку дамбы для ограждения русла Сестры. Работа была выполнена. Такой способ стал применяться на других объектах.

Со шлюзом № 5 дело требовало совершенно другого подхода. По периметру котлована пробурили скважины, посадили металлические обсадные трубы, внутрь которых установили с большим зазором деревянные трубы. По боковой поверхности прорезали вертикальные сквозные щели, а нижние торцы труб забили заглушками. По спирали с небольшим шагом закрепили оцинкованную проволоку, поверх

проволами – мелкая сетка. В зазор между металлической обсадной трубой и деревянной засыпали чистый просеянный крупнозернистый песок. Обсадные металлические трубы удалили. Так были сконструированы оригинальные фильтры, которые позволяли насосами откачивать из деревянных труб только воду, не нарушая структуры грунта. Оползни прекратились, и на обезвоженном участке можно было удалить часть земли. Так, шаг за шагом, строители добивались до материкового грунта заданной глубины, закладывали бетонное основание, а затем и наращивали стены шлюзовой камеры. Работа насосов не прекращалась ни на минуту. За сутки откачивалось и отводилось за пределы стройки до 3,5 млн ведер воды. К этому времени вступил в работу механизированный бетонный завод, раствор стал подаваться круглые сутки. Работа по бетонированию котлована шлюза № 5 быстро набирала темпы. Н. Ф. Шапошников получил орден Трудового Красного Знамени.

Аналогичная ситуация складывалась и на прохождении трассы питьевого канала от Акулово на Москву в районе Ма-зуринских болот. Сюда с канала направлялись опытные рабочие и прорабы, которые справились с такими же по мощности плывунами.

5 февраля 1934 года начальником левобережного участка строительства Волжского гидроузла назначен Александр Георгиевич Ананьев – бывший зэк Беломорстроя, один из старейших инженеров-гидротехников. Он родился в 1887 го-

ду в Черниговской губернии, окончил Николаевскую Военно-инженерную Академию, служил в Туркестанском военном округе, участвовал в боевых действиях на фронтах первой Мировой войны. Во время штурма Зимнего дворца командовал ротой молодых прапорщиков, оборонявших Зимний. После захвата власти большевиками Александр Георгиевич скрывался от ищек ВЧК и продолжал работать то в Москве, то на Украине. Его дважды арестовывали. Последний арест и приговор Коллегии ОГПУ от 23 июля 1931 года – 10 лет лагерей, Беломорстрой. Закончились мучения на строительстве ББК и А. Г. Ананьева переводят на строительство канала Москва-Волга. Здесь опытного инженера назначают начальником участка Волжского гидроузла. Александр Георгиевич скончался через год, 5 марта 1935 года, так и не успев почувствовать себя свободным человеком. За работу на Беломорстрое он был досрочно освобождён. Только 2 декабря 1957 года постановление Коллегии ОГПУ в отношении Александра Георгиевича Ананьева было отменено и дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Пётр Иванович Василенко окончил Ленинградский Политехнический институт и получил специальность гидростроителя. В разные годы молодой талантливый инженер успешно работал в Ленинграде и Москве в проектных организациях – Энергострой и Гидроэлектрострой. Когда начались

работы по проектированию объектов ББК, Петр Иванович познакомился с Сергеем Яковлевичем Жуком и побывал на Беломорстрое. Его поразили новые идеи сооружения ГЭС и масштабы строительства.

В 1934 году С. Я. Жук пригласил П. И. Василенко на работу по строительству канала Москва-Волга на должность помощника начальника работ по всему комплексу Волжского гидроузла. Такая деятельность для Петра Ивановича была по душе. Он набирает инженеров и техников, создаёт отдел проектирования и мобильные группы конструкторов для разработки отдельных узлов и механизмов по всем объектам. Это и бетонный завод с механизированной подачей раствора, и гидросооружения со сложными механизмами для обслуживания ГЭС. П. И. Василенко смело взялся за реализацию новой идеи по способу монтажа элементов конструкций агрегатов Волжской ГЭС. Последняя его работа на канале – разработка конструкций основания и постаментов под установку монументальных гигантских скульптур Ленина и Сталина на берегах аванпорта.

За ответственное выполнение строительных работ на объектах Волжского гидроузла Пётр Иванович Василенко награждён орденом Ленина. В последующие годы он работал главным инженером в научно-исследовательском институте «Гидропроект» – профессор, доктор технических наук.

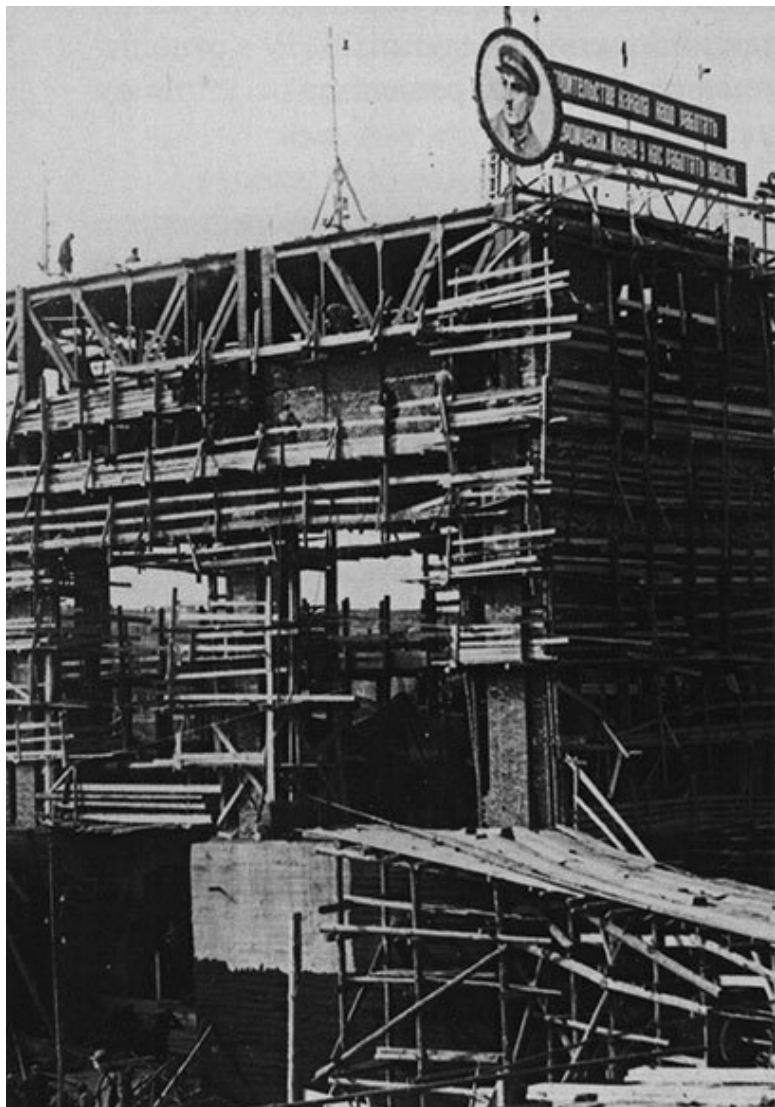
29 сентября 1936 года, когда Николай Федотович Шапош-

ников снят с должности начальника работ Волжского района, вместо него приказом № 88 назначен Георгий Николаевич Мачтет. Он родился в Молдавии, в Киеве окончил Политехнический институт, затем учился в Москве в Промакадемии. Инженер-строитель Г. Мачтет работал в Средней Азии, где занимался строительством железных дорог и ирригационных сооружений. С 1928 года по 1931 год работал на строительстве ДнепроГЭСа. На строительстве канала Москва-Волга Георгий Николаевич работал заместителем Главного инженера и начальником строительства работ на трудных участках. После завершения строительства его наградили орденом Ленина и рекомендовали остаться в Управлении эксплуатации канала. Последние годы жизни Георгий Николаевич Мачтет работал главным гидротехником Министерства городского и сельского строительства РСФСР.

Процеров Иван Александрович родился в Рязанской губернии. Окончил Институт инженеров водного хозяйства, получил специальность гидротехника и по распределению попал на работу в органы ОГПУ – НКВД На канале Москва-Волга Иван Александрович руководил работами в Южном районе. В 1936 году его срочно перебросили в район «Темпы» на руководство аварийными работами. За успешную работу на аварийных участках он награждён орденом Трудового Красного Знамени. После открытия навигации он остался в Управлении эксплуатации канала заместителем главно-

го инженера.

9 апреля 1937 года вышло постановление СНК СССР № 590. Согласно ему, установлен срок сдачи канала в постоянную эксплуатацию к 1 июля того же года, эксплуатация канала возлагалась до конца года на МВС, а с 1 января 1938 года объекты канала с полным штатом работников передавались Наркомводу СССР. В этом же постановлении записано, что к 1 мая закончить строительство и оборудовать 8 дебаркадеров на пристанях: Щукино, Хлебникове, Чиверёво, Большая Волга, Конаково, Лисицыне, Тверь (Калинин) и Рыбинск; а НКВД СССР к 1 июня сдать в эксплуатацию пассажирский вокзал в Химкинском порту и павильоны со служебными помещениями на пристанях: Запрудня, Торфяная, Дмитров, Яхрома, Влахернская, Икша, Пирогово. Также к 1 июля нужно построить пассажирский павильон на пристани Большая Волга. Наркомводу СССР разработать предложения по проекту и определиться со сроками строительства судоремонтных мастерских в Хлебниковском затоне. Предложения согласовать с СНК СССР. На ближайшую зиму 1937–1938 годов в Хлебникове организовать временную ремонтную базу.

Яхрома. Насосная станция № 183. Рядом с портретом Ягоды лозунг: «На строительстве канала надо работать героически. Иначе у нас работать нельзя».

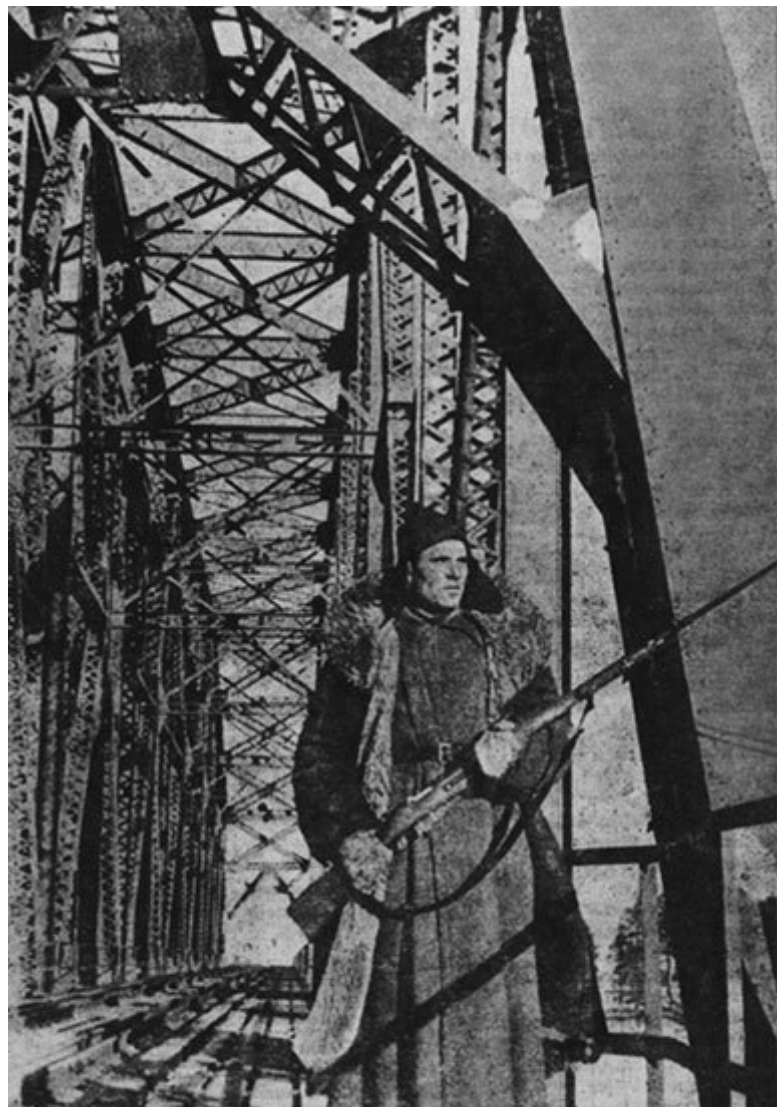
С весны 1937 года канал готовился к навигации. Приказом НКВД СССР за № 188 от 8 мая начальником Управления эксплуатации канала и Главным инженером назначен Александр Николаевич Комаровский, который работал на многих объектах МВС. Он окончил Московский институт инженеров транспорта. А опыт руководства, приобретённый на строительстве разных объектов, позволил ему быстро определять работоспособность основных узлов канала и организовать ремонтную службу для ликвидации недоделок. Канал попал в надёжные руки.

Великая Отечественная война внесла коррективы в жизнь канала и всех, кто оставался работать на его объектах. Во время войны Александр Николаевич командовал военизированными сапёрными подразделениями. После войны работал заместителем министра Министерства среднего машиностроения СССР, затем – заместителем министра Министерства обороны. Его деятельность так и осталась под грифом секретности. Доктор технических наук, профессор Александр Николаевич Комаровский заслужил семь орденов Ленина, звания Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной и Ленинской премий.

Мосты и их создатели

У каждого моста своя история, как и своя судьба у их создателей-инженеров. Спроектировать и построить красивый и надёжный мост – вершина инженерного искусства. А сами мосты олицетворяют символ высокой мысли их творцов. Было время, когда мостам присваивали имена революционеров или партийных деятелей, не имевших к мостам никакого отношения: мост имени Володарского, мост имени лейтенанта Шмидта... Конечно, типовые мосты, построенные индустриально-поточным методом, не претендуют на оригинальность, они выполняют лишь своё функциональное назначение. Но мосты, построенные по индивидуальному проекту с архитектурной привязкой к местности, выполняют и другую цель – воспитание эстетического восприятия красоты. Такие мосты должны носить имена своих создателей!

Опыт строительства железобетонных мостов в нашей стране в первые годы советской власти ещё не имел уверенного теоретического расчёта среди инженеров. Не было опытных сведений по эксплуатации таких мостов. Российские учёные Г. П. Передерий, П. А. Велихов и Н. С. Стрелецкий впервые взялись за решение проблемных задач по применению железобетонных конструкций в мостостроении.

Влахерхнский мост № 421. Центральный район. Автор проекта неизвестен.

В 1915 году, когда к железобетону относились с недоверием, Григорий Петрович Передерий разработал типовые проекты балочных железобетонных строений с расчётными пролётами 2, 4, 6, 8 и 10 метров для однопутных железнодорожных линий, что и определило предпосылки индустриализации в мостостроении. Дальнейшая эксплуатация железобетонных мостов подтвердила их жизнеспособность. Но строить мост с пролётом 120 метров решались далеко не многие инженеры. В расчётном отношении в подобных конструкциях оставалось уязвимое место – верхняя часть раздвоенной стенки у опорной пяты. В этом месте создавались условия для возникновения не поддающихся расчётам больших опорных моментов изгиба в конце балки. В практике случались обрушения таких мостов.

Южный район. Мост над шлюзом № 8. Инженер А. С. Бачелис. Архитектор В. Ф. Кринский.

Впервые окончательно привел к рациональной форме железобетонной конструкции моста с пролётом более 100 метров инженер Александр Семёнович Бачелис. Использовал он это в проекте моста через канал Москва-Волга железнодорожной линии Волоколамского направления (Тушино). Мост двухпутный построен в 1936–1937 годах. До сих пор расчёты и описание, как образец уникального моста, приводятся в учебниках «Курс мостов». Мост исправно служит уже 75 лет. Александра Семёновича уже нет среди нас, но мост украшает московский ландшафт и в истории инженерной мысли признан одним из лучших творений своего времени.

А. С. Бачелис родился 6 июля 1903 года. В 1927 году окончил Политехнический институт в Киеве. В 1928 году А. Бачелиса привлекают к строительству железнодорожного пути от Витебска на Невель. Закончилось строительство железной дороги, начался следующий этап проектирования и строительства по проектам инженера А. Бачелиса: 1929 год – первый проект из железобетона инженерных сооружений в Твери (Высоковская мануфактура) и серия из шести мостов и путепроводов по заданию Трансстроя; 1931 год – новая серия мостов для Ткварчелстроля в Грузии.

A. S. Бачелис на строителстве МВС.

А. С. Бачелис, студент Киевского Политехнического института.

Увлечение железобетонными конструкциями принесло А. С. Бачелису известность и признание таланта. Его работы становятся востребованными по срочным заказам со всей территории Союза: Москва, Владивосток, Ростов-на-Дону, Тбилиси, Запорожье, Ленинград; военно-морские объекты в Эстонии, мосты на Урале и та Александр Семёнович во время Великой Отечественной войны имел звание директор-подполковник и находился на положении военнообязанного с правом ношения формы. Он реализовал по своим проектам около сотни различных железобетонных сооружений.

Вершиной его творчества стал уникальный арочный железобетонный мост через канал Москва-Волга. Работу Александра Семёновича по достоинству оценили учёные, инженеры и руководители Наркоматов Путей сообщения и Строительства. Среди них академик Г. П. Передерий, С. Я. Жук, чл. кор. Академии Архитектуры СССР, д.т.н. П. Щусев, проф. В. Качурин, народный комиссар по строительству С. Гинзбург. За этот успех А. С. Бачелис награждён орденом Трудового Красного знамени.

Его разработки конструкций строительных элементов из железобетона были признаны изобретениями и на них получены авторские свидетельства. В последние годы жизни Александр Семенович публиковал научные статьи, выступал с докладами на конференциях, читал лекции в ВУЗах Ново-

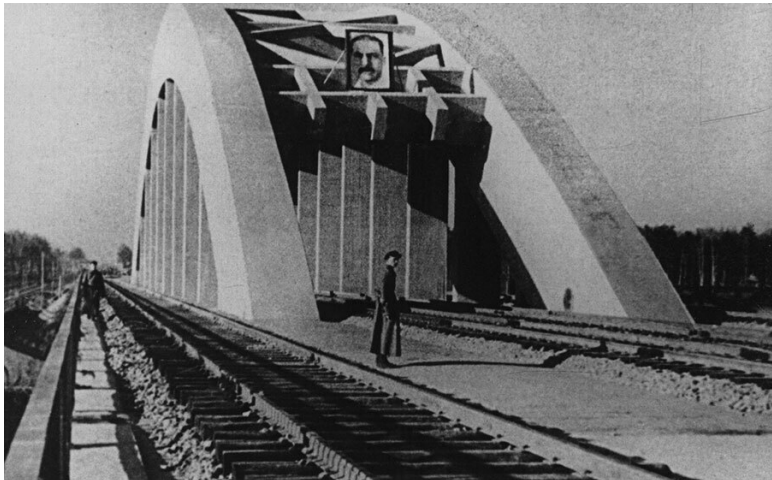
сибирска, Москвы и Ленинграда. Но, кроме любимой работы, ему приходилось тратить силы и время на борьбу с приспособленцами и выдвигенцами, а защитой ему в кляузных разборках служили его признанный талант и помощь С. Я. Жука.

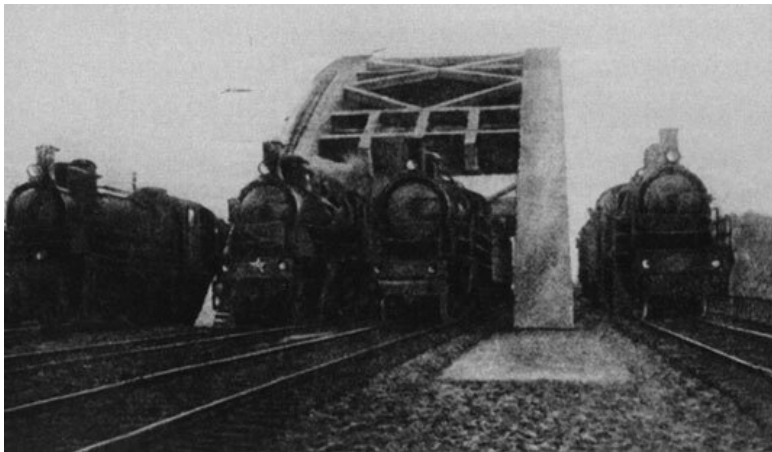
Прогулочные теплоходы в ожидании шлюзования.

Почтовая марка с изображением железобетонного моста А. С. Бачелиса.

*Мост над каналом Москва-Волга (Левобережная-Химки)
по проекту А. А. Белоголового.*

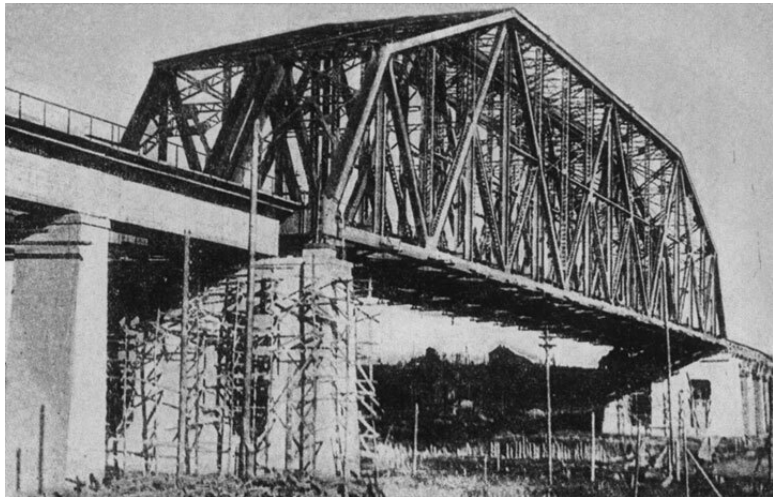
Испытание моста: четыре паровоза с полной нагрузкой проходят одновременно по четырём путям.

Между железнодорожными станциями Левобережная и Химки над каналом красуется ещё один оригинальный мост, построенный по проекту инженера путей сообщения Аполлона Аполлоновича Белоголового. Этот мост спроектирован с ездой по середине и позволяет пропускать суда по каналу без ограничений по высоте в просвете. Железобетонные арки выполнены конструктивно как безраскосные фермы. Кружала опираются на вертикальные стойки и зрительно создаётся восприятие лёгкости моста. Но вся оригинальность, с точки зрения инженерного искусства, заключается в том, что мост построен с расчётом на четыре железнодорожных ли-

нии: два пути внутри и два снаружи относительно арок. Мост построен в годы завершения строительства канала, но он так и не работает с полной нагрузкой. До сегодняшнего дня осуществляется только двухпутное движение внутри арок. Мост однопролётный – в свету 116 метров. Береговые устои объединены в монолит. В настоящее время активно прорабатывается вопрос об использовании двух свободных путей по внешним сторонам арок.

Железнодорожный мост через канал у Хлебниково построен инженером Ф. Н. Гревеницем, судьба которого сложилась драматически (25).

Интересна судьба железнодорожного моста, который соединил левый и правый берега канала недалеко от Влахернского гидроузла. Вероятно, первый железнодорожный мост в этой низменной местности был деревянным и сооружён при строительстве Савёловской железной дороги ещё в конце XIX века. Но, когда строился канал Москва-Волга, мост деревянный разобрали, построили металлический, которому присвоили № 421 (Влахернский). В лагерных газетах упоминается, что этот мост строился под руководством молодого инженера Козловского (более подробных сведений не обнаружено). Во время Великой Отечественной войны на Дмитровском рубеже будут происходить драматические события в ноябре-декабре 1941 года.

Влахернский мост № 421 восстанавливается. 1954 год.

В районе Яхромы передовые отряды немецких войск уже достигли западного берега канала и остановились. Воду из канала спустили в сторону Дмитрова. Под водой оказались поймы рек Сестры и Яхромы до Волжского водохранилища протяженностью до 60 километров. По открывшемуся дну канала и затопленным долинам рек не могли пройти ни танки, ни бронетехника, ни автомашины. Вся надежда немецкого командования на дальнейшее наступление возлагалась на железнодорожный Влахернский мост: кто будет владеть мостом, тот удержит плацдарм и сможем развивать военные действия на восточном берегу канала.

Георгий Константинович Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» писал, что «вечером 29 ноября 1941 года, воспользовавшись слабой обороной моста через канал Москва-Волга, немецкие танки захватили его и прорвались за канал. Впереди Дмитров... Здесь немцев остановили подошедшие передовые части 1-ой ударной армии генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова (подробнее см. в последующем тексте)».

Такая же обстановка складывалась и на северо-западном направлении со стороны Волоколамска. Схема действия немецких войск проста: дорога – мост (автомобильный или железнодорожный) – Москва. Она не составляла секрета и для ставки Верховного командования советских войск. Другое дело, что нечем было сдержать наступление немецких войск. Дороги и прилегающие участки минировались, но немцы обходили минные поля и продвигались к Москве. В самой Москве и ближних районах курсанты Военно-инженерной Академии вместе с инструкторами срочно минировали заводы, учреждения, мосты и другие стратегические объекты в столице и области.

На Волоколамском направлении герои-панфиловцы ценой жизни не пропустили фашистские танки. Продвижение немецких войск захлебнулось. По этому направлению было Волоколамское шоссе, проходящее под каналом, и железнодорожный мост Бачелиса над каналом: сложнейшая развязка в трех уровнях по вертикали – шоссе, канал, железнодо-

рожный мост.

В направлении Химки и Хлебниково было два железнодорожных моста через канал. Здесь и сосредоточились последние значительные оборонительные отряды советских войск. Поэтому немецкое командование не решилось на прорыв в этом месте, и приняло другой план действий: обходить укрепленные рубежи советских войск по Истринскому направлению и через Лобню.

Яхромский узел, взорванный немцами при отступлении.

Последний рубеж обороны Москвы у моста через канал Москва-Волга (Ленинградская железная дорога).

На Истринском участке немецкие войска попытались перерезать магистраль Волоколамск-Истра и выйти в тыл основной группировке 16-й армии, которой командовал К. К. Рокоссовский. 26 ноября части 78-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. П. Белобородова были вынуждены оставить город Истру, а 30 ноября передовые отряды немецкой 10-й танковой дивизии захватили деревню Нефедьево – в 35 километрах до Москвы. В начале декабря в малочисленном 89-м танковом батальоне, которым командовал опытный танкист Павел Данилович Гудзь, насчи-

тывалось несколько лёгких танков и всего один танк «КВ». После трехчасового боя немецкая группировка потеряла 12 танков из 18 наступавших. Дальнейшее продвижение частей немецкой 10-й танковой дивизии было остановлено. За героически проведенный бой лейтенант П. Д. Гудзь награжден орденом Ленина, а 78-я стрелковая дивизия переименована в 9-ю гвардейскую.

На Лобненском рубеже немцы, по данным разведки, не ожидали встретить серьёзного сопротивления со стороны группы артиллеристов зенитной батареи оборонительного отряда советских войск. 3 декабря против 23 немецких танков бой вели всего-навсего – три зенитных орудия. С первых же выстрелов обнаружилось огневые позиции зенитчиков и два орудия вывели из строя. Бой продолжал один расчёт сержанта Гайка Аваковича Шадунца. Немцы потеряли шесть танков и отступили. Г. Шадунц остался жив, получил орден Красного Знамени. Большинство его боевых друзей погибло, как и многие другие защитники Москвы: на Лобненском рубеже из восьми братских могил их останки перезахоронили в одну – на Пучковском поле. У 1 211 погибших бойцов медальонов не обнаружилось – они так и числятся без вести пропавшими.

Возвращаясь к Дмитровскому рубежу, воспользуемся сведениями из «Московского журнала» № 12 за 2003 год, в котором Глеб Борисович Удинцев опубликовал свои исследования о героическом подвиге советских лётчиков бомбар-

дировочной авиации: «Действительно, оборона была слабой – пехота без артиллерии не могла противостоять танкам. Немецкие передовые отряды вклинились между городским посёлком Яхрома и посёлком Деденево. Ближайший заминированный шоссе́нный мост сапёры успели подорвать. Со-седний железнодорожный мост был тоже заминирован, но подорвать его сапёры не успели. Немецкие танки прорва-лись по железнодорожному мосту к Перемиловским высо-там и вели бой на оборонительном рубеже советских войск. В Ставку доложили о прорыве немецких танков. Из Ставки приказ – уничтожить Яхромский мост любой ценой, не счита-ясь с потерями!»⁴¹

---

⁴¹ Мост назван Яхромским по общему определению Дмитровского рубежа. На самом деле железнодорожный мост расположен ближе к посёлку Деденево у станции Влахернская, поэтому назывался Влахернским № 421.

*Члены экипажа бомбардировщика (слева – направо):
штурман С. П. Чугуев и командир П. П. Глазков.*

Шесть бомбардировщиков вылетели на выполнение задания. В сложнейших метеоусловиях (низкая облачность, метель сплошной пеленой) бомбардировщики не смогли обнаружить мост и все экипажи, отбомбившись на запасные цели, вернулись на базу. Последовал категорический приказ – уничтожить мост любой ценой, вплоть до тарана. На следующее утро снова в полёт. Экипаж – командир, штурман и стрелок-радист. Вся ответственность ложится на командира, так как только он принимает решения обо всех действиях самолёта – от взлёта до посадки. Погода – как и вчера...

Экипаж командира Павла Петровича Глазкова принял решение идти к цели на бреющем полёте, штурману Семёну Порфирьевичу Чугуеву ориентироваться только визуально. Полёт проходил на такой высоте, что можно было столкнуться с заводской трубой. Только на десятом заходе над трассой канала удалось точно выставить прицелы для бомбометания по обнаруженному мосту. С одиннадцатого захода зацепили цель первым бомбометанием, со следующим заходом бомбы попали в опору моста и сбили металлические фермы вместе с движущимися немецкими танками. За выполнение этого задания лётчики представлены к званию Героя Советского Союза.

Из письма С. П. Чугуева Г. Б. Удинцеву от 10 апреля 1981 года: «К званию Героя мы были представлены за вылет на Яхромский мост оба. В моём личном деле есть это представление. Но потом была делёжка Звёзд. Командир нашего полка подполковник Бицкий заболел. За него остался Зайкин – вот он и забрал на свой экипаж две Звезды. Немалую роль сыграл в этом и комиссар полка майор Морозов...»

После декабрьского наступления Красной армии и отхода немцев за Яхрому отдельный инженерный батальон, который минировал этот мост, вернулся к его восстановлению. Оконечности ферм так искорёжены, что мост невозможно было восстановить в прежних размерах. К весне 1942 года сапёры установили деревянные опоры и нарастили настилы с торцов моста. Первые суда прошли по каналу под мостом

с открытием навигации. 58 специалистов, восстановивших мост и другие сооружения канала, были отмечены правительственными наградами. В феврале 1953 года мост перебазирован на реку Яхрому – ближе к Дмитрову. А на прежнем месте возведён новый. На главной опоре установлена мемориальная доска.

МОСТ ЧЕРЕЗ КАНАЛ ИМ. МОСКВЫ,
РАЗРУШЕННЫЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ВОССТАНОВЛЕН В
1954 г. ПО ПРОЕКТУ ИНЖЕНЕРА Ю. В. РЕЙНГАРДТ
– ШВАРЕВА

В 2008 году вышла книга В. С. Карасева «Яхромский мост. Очерк боевых действий на территории Дмитровского района в период битвы за Москву. Ноябрь-декабрь 1941 года» (М.: Дрофа, 2008, 256 с.). В этой книге автор подробно описывает боевые действия на территории Дмитровского района на основе анализа отечественных и немецких источников.

Наука и техника

На строительстве канала работали и другие инженеры и специалисты, имена которых до сих пор не известны не только широкому кругу читателей, но и некоторым исследователям.

К. К. Купалов-Ярополк.

Константин Константинович Купалов-Ярополк. Он родился 30 января 1903 года в Санкт-Петербурге, высшее техническое образование получил после окончания курса обучения в МИИТе (Московский институт инженеров транспорта) по специальности инженера путей сообщения в 1927 году. В послужном списке организаций, в которых ему довелось работать за почти 70 лет творческой деятельности, основную роль занимала работа в конторе завода Парострой, который в 1930 году переименовали в трест «Стальмост». Эту организацию возглавлял талантливейший инженер Владимир Григорьевич Шухов. После многочисленных переименований треста выкристаллизовался проектный институт, известный сегодня как ЦНИИПСК им. Мельникова. А до 1913 года эта организация именовалась «Строительная контора инженера А. В. Бари», в которой В. Г. Шухов работал помощником по инженерной части. Александр Вениаминович Бари – один из основателей Мытищинского вагонного завода, сегодняшнего ОАО «Метровагонмаш» в городе Мытищи. Проект завода выполнен в Строительной конторе инженера А. В. Бари, завод сдан «под ключ» в середине мая 1897 года.

С В. Г. Шуховым К. К. Купалов работал как руководитель проектной группы с 1928 по 1937 год. С 1937 года – начальник сектора проектирования сооружений, глав-

ный конструктор и руководитель сектора сооружений канала Москва-Волга. Последние годы жизни К. К. Купалов работал в МИСИ им. В. Куйбышева (сегодня МГСУ с филиалом в городе Мытищи) и руководил дипломным проектированием. На защите проектов Константин Константинович любил задавать вопросы «на засыпочку» и внимательно следил за тем, как оригинально мог ответить на поставленный вопрос студент-дипломник. Студенты знали о его пристрастии, но в своём кругу любовно называли Константина Константиновича – наш «К в кубе».

Ефим Христофорович Монаков родился в Архангельске в 1910 году. После переезда семьи в Москву и окончания школы начинал карьеру инженера-строителя с должности дворника в домоуправлении. В апреле 1930 года Е. Монаков поступил на должность чертежника в отдел треста «Сталь-мост», где в это время работал К. К. Купалов. Здесь он быстро приобщился к работе конструктора-проектировщика. В 1934 году Ефим Христофорович Манаков переведен в проектный отдел «Гидромонтаж» руководителем бригады по проектированию конструкций канала Москва-Волга.

Григорий Яковлевич Хелемский родился 28 марта 1907 года в Василькове Харьковской губернии. В 1932 году окончил Киевский строительный институт по специальности инженера водоснабжения и канализации; профессиональная

деятельность Г. Я. Хелемского начиналась в Управлении РК-КА. Его, как опытного инженера, привлекли к разработке водоснабжения Москвы. В Институте Госпроектстрой Минлегпрома он руководил разработкой проектов жилых комплексов вдоль Восточной трассы канала Акулово-Москва для работников службы эксплуатации.

«Органами ВЧК разыскивается особо опасный государственный преступник, уроженец г. Петербурга, 1879 года рождения, сын священника, бывший товарищ (помощник) председателя Государственной думы, бывший министр Временного правительства, бывший генерал-губернатор Финляндии⁴².

Обвинение – организация покушения на В. И. Ленина. Ищейки ВЧК только разводили руками – даже не знаем где искать. В 1921 году Н. В. Некрасова нашли и арестовали в Казани. Оставалось дело за малым – расстрелять. Но из Москвы срочно затребовали арестанта.

---

⁴² По книге Н. А. Фёдорова «Была ли тачка у министра?». Дмитров. Изд. Спас. 1997 г.

Н. В. Некрасов.

В кабинете у В. И. Ленина:

– Ну, как вы себя чувствуете? Наши чекисты, наверное, напугали вас? – спрашивает Владимир Ильич. – Но сейчас нас интересует другое: где бы вы хотели работать?

В кремлевский кабинет входил арестант (политзаключенный), а вышел ответственный работник Правления Центросоюза РСФСР. В. И. Ленин знал Н. В. Некрасова, как одного из умнейших и образованнейших представителей из среды

русской интеллигенции».

Н. Некрасов окончил Петербургский институт путей сообщения и был известен как крупный ученый в области мостостроения. По рекомендации В. И. Ленина Николая Виссарионовича назначили заведующим общеоперативным отделом, начальником Планово-экономического управления и членом Правления Центросоюза СССР. Н. В. Некрасов становится первым заведующим кафедрой планирования Московского Кооперативного института, но и как профессор он преподаёт в Горном институте на кафедре «Мосты и мостостроение».

3 ноября 1930 года (уже не было в живых В. И. Ленина) чекисты вновь арестовывают Н. В. Некрасова. Обвинение – «вредительство» в области снабжения населения промышленными товарами. В апреле 1931 года его привлекли к суду в качестве свидетеля по так называемому делу «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)». Финал судебного процесса: свидетель получает 10 лет спецлагерей! «Враг народа» Некрасов отправляется на строительство Беломорско-Балтийского канала.

После завершения строительства канала Некрасова переводят на строительство канала Москва-Волга в Управление МВС. Высококласного и работоспособного специалиста берегут. В Дмитрове ему построили отдельный дом, выделили прислугу из заключенных, на выходной день на служебном автомобиле отправляли к семье в Москву. После досрочно-

го освобождения Н. В. Некрасов переведен начальником каналостроительных работ в Завидово. С открытием канала Москва-Волга в судьбе бывшего министра Временного правительства – снова Кремль. Награда – орден Трудового Красного Знамени. Некрасова направляют начальником работ по Волгострою в Калязин. 13 июня 1939 года его арестовывают по старой памяти – «организация покушения на вождя мирового пролетариата». 14 апреля 1940 года вынесен приговор – расстрел.

Архитекторы

Призванные на строительство канала, архитекторы получили указания Л. М. Кагановича и Г. Г. Ягоды о необходимости создания единого архитектурного ансамбля. Нужно подчеркнуть идею монументальности всех комплексов гидротехнических и жилых строений в стиле сталинский ампи́р. Главным архитектором назначен Иосиф Соломонович Фридлянд. Он собрал коллектив из наиболее талантливых архитекторов, распределил группы по основным узлам и объектам канала.

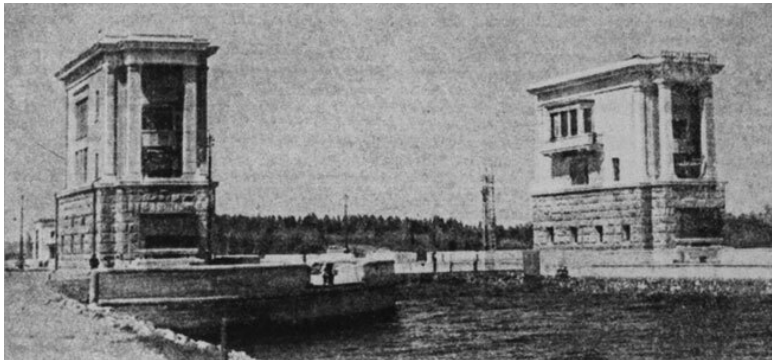
Оформление Волжского узла осуществляла группа архитекторов во главе с И. Белдовским. Архитекторы В. Лисицын и Пронин разрабатывали архитектурное оформление Мельдинского узла. На Оревском участке работы возглавлял архитектор Келлер. Над оформлением Яхромского узла работала группа архитекторов под руководством В. Я. Мовчана (Хвостюк, Кончели, Юзепчук и Савицкий). Влахернский узел в целом был спроектирован ААПастернаком, отдельные сооружения спроектированы при участии архитектора Яноша. На Икшинском узле работали Савицкий, Кринский, Вегман. Заградительные ворота № 114 оформляли Козырев и Шведер. На Акуловском узле работал Быстров, на Пестовской и Пяловской плотинах – Ревенко. Переключатель № 144 на водопроводном канале оформляли Козырев

и Янжул. Они же составляли архитектурные проекты здания Листвянской ГЭС. Всего по водопроводному каналу ими было спроектировано 25 различных зданий и сооружений.

По юго-западному направлению канала работала группа архитекторов под руководством Рухлядева (Кринский, Петров и др.). Речной вокзал в Химках – творение архитектора А. М. Рухлядева. Архитектурный проект шлюза № 8 и моста над шлюзом составил Кринский. Проект оформления Карамышевской плотины и ГЭС, шлюза № 9 выполнялся общими усилиями Рухлядева и Кринского. Для большей насыщенности тематического содержания архитектурного оформления технических сооружений канала необходимо было отразить органическую связь с ландшафтом и символами деяний ума и рук человеческих. Для решения этой задачи пригласили известных скульпторов Меркурова, Филье и др. В оформительских проектах появились фигуры людей, барельефы и горельефы; возникли вопросы планировки и озеленения территорий вокруг зданий и сооружений.

В 1936 году вышел очередной журнал «Строительство Москвы № 7» Изд. Моссовета, в котором размещены оформительские проекты по объектам канала. Замыслы архитекторов воплощены в реальные дела и многих наградили правительственными наградами. А что представляли собой архитекторы, как личности?

Шлюз № 4. Влахернский узел. Архитектор А. А. Пастернак.

А. А. Пастернак.

Александр Леонидович Пастернак родился 25 февраля в 1893 года. Его отец, Леонид Осипович, академик живописи, блестящий рисовальщик, был хорошо знаком с Л. Н. Толстым и иллюстрировал его роман «Воскресение». Мать, Ро-

залия Исидоровна, слыла одаренной пианисткой, отличавшейся от многих известных пианистов своей особой проникновенной манерой исполнения. Его старший брат, Борис Леонидович Пастернак, известный писатель, лауреат Нобелевской премии. Александр Леонидович нашел себя в архитектуре.

В 1902 году Александр поступил в 5-ю Московскую классическую гимназию, располагавшуюся на Поварской улице (некоторое время вместе с ним в одном классе учился В. В. Маяковский). В 1911 году А. Пастернак окончил гимназию с золотой медалью. По совету и настоянию родителей поступил на физико-математический факультет Московского университета. Одновременно с учебой Александр готовился к конкурсным экзаменам для поступления в Училище живописи, ваяния и зодчества. С 1913 по 1917 годы он учился в Училище на архитектурном отделении, но из-за неразберихи окаянных дней диплома так и не получил. В 1921 году Александр экстерном окончил Московский институт гражданских инженеров. Под руководством профессора Б. А. Коршунова на защиту диплома А. Пастернак представил проект «Саратовский вокзал в Москве» (Павелецкий). Получил звание инженера-архитектора. Дальнейшая жизнь – самостоятельная работа, общение с известными архитекторами в области строительства и архитектуры. В 1919 году А. Пастернак принимал участие в проектировании Шатурской ГЭС под руководством архитектора Л. А. Веснина, работал

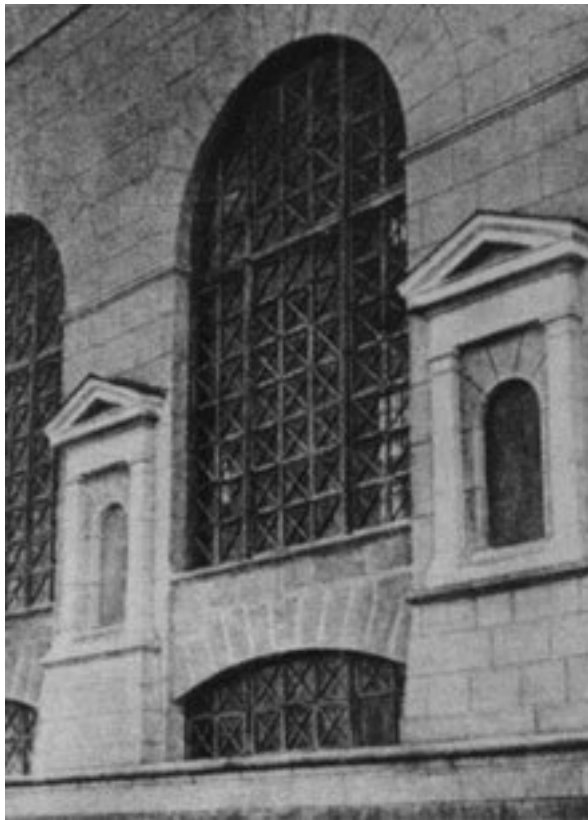
над проектами многих научно-исследовательских учреждений под руководством старейшего архитектора С. Чернышёва (комплекс зданий института им. Л. Я. Карпова и корпус Центральной химической лаборатории ВСНХ⁴³).

В 1924 году Александр Леонидович принимал участие в проектировании и строительстве временного деревянного мавзолея В. И. Ленина на Красной площади. Здесь произошло его знакомство с А. В. Щусевым, с которым он позднее часто встречался для обсуждения многих своих проектов и считал его своим великим учителем. В 1924 и 1925 годах А. Л. Пастернак работал в Германии стажером в мастерской известного архитектора Бервальда. С годами набирался свой опыт, обострялась интуиция художника-мыслителя и философа. С 1925 по 1927 годы он много и плодотворно трудился над созданием проектов зданий для московских учреждений. В 1927 году в составе бригады архитекторов им выполнен конкурсный проект Республиканской больницы для Самарканда, получивший III премию. Были выполнены и другие проекты. С 1928 по 1930 годы А. Л. Пастернак с коллегами занимался переработкой проекта Дома Центросоюза на Мясницкой улице (проект Ле Корбюзье), проектировал дома-коммуны, жилые дома для сотрудников Наркомфина в Москве, жилые комплексы кооперативов строительных рабочих в Москве, Свердловске и Магнитогорске. По его проектам под общим руководством академика архитектуры М.

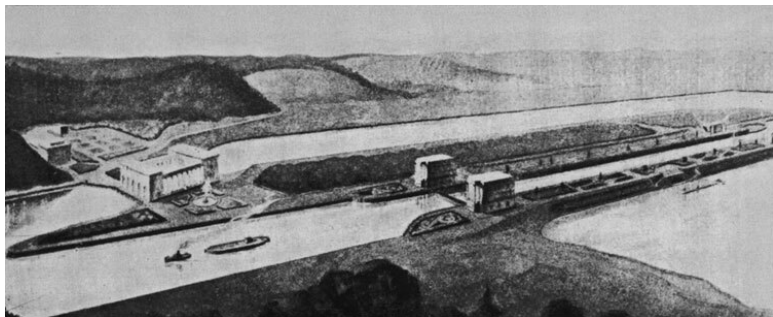
---

⁴³ ВСНХ – Высший совет народного хозяйства.

Я. Гинзбурга осуществлялись реальные работы по районной планировке Большой Уфы и в Крыму. Известен их проект жилого комплекса текстильной фабрики в Турции (Кайсери).

Шлюз № 4. Деталь фасада насосной станции. Арх. А. А. Пастернак.

Проект Влахернского шлюза № 4. Арх. А. Л. Пастернак, Я. А. Янош.

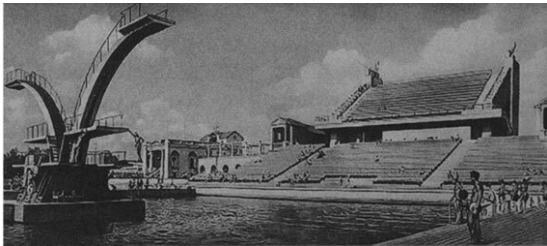
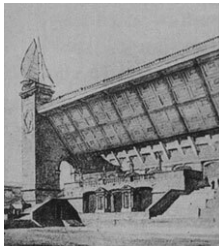
В 1935 году Александр Леонидович был приглашен вместе с В. Л. Мовчаном, Д. Б. Савицким, Г. Г. Вегманом, В. Ф. Кринским и другими архитекторами на работу по проектированию надземных сооружений канала Москва-Волга...

Среди восторженных откликов на постройку канала отмечали яркие достоинства гидротехнического комплекса Влахернского узла по проекту А. Л. Пастернака. Профессор В. Ф. Кринский отмечал, что «кажушаяся излишней простота как раз и является источником того общего впечатления единства, которое получается от всего узла в целом». По завершении строительства канала 15 августа 1937 года Александр Леонидович Пастернак награждён орденом Трудового

Красного Знамени.

Последующие годы мелькают в его биографии города, в которых остались частицы его жизни: Дзержинск, Ступино, Сочи, Ереван, Севастополь, Минеральные Воды. Усиливалась новая волна репрессий – борьба с космополитизмом. Осведомители-доносители не удержались от соблазна наступать на А. Л. Пастернака. В 1949 году его уволили с работы. После смерти «отца» всех народов Александра Леонидовича принял на работу М. Парусников, с которым продолжилось сотрудничество по проектированию жилищного строительства. Последние годы жизни он много работал над своими «Воспоминаниями». А. Л. Пастернак скончался 4 января 1982 года. Впервые его книга была издана в Германии в год его смерти и только через 20 лет она вышла в нашей стране.

Его сын Фёдор Александрович в предисловии к изданию «Воспоминаний» написал о том, что за несколько лет до своей кончины отец попросил отвезти его на машине на канал, чтобы ещё раз посмотреть на свою самую удачную работу – комплекс зданий Влахернского узла.

Водный стадион. Архитектор Г. Я. Мовчан.

Г. Я. Мовчан.

Геннадий Яковлевич Мовчан прожил долгую жизнь. Его воспоминания записаны Николаем Алексеевичем Фёдоровым в книге «Была ли тачка у министра?». По его проекту построен водный стадион «Динамо», ставший памятником ещё при жизни автора. Архитектурно-художественные формы проекта рецензировал и одобрил сам Иван Владиславович Жолтовский – мэтр архитектуры советского периода.

Г. Я. Мовчан родился в Сибири в 1901 году. Через 95 лет он вспоминал: «Когда свершился октябрьский переворот, мне было 16 лет. Затем Ленин разогнал Учредительное собрание. Кончился серебряный век в искусстве, который я считаю золотым. И у меня, приехавшего учиться в Москву, не было никаких иллюзий. Отца моего, инженера-путейца, репрессировали. Его отправили в сталинский концлагерь, цинично названный властями Свободный (по одноимённому городку). Позже я получил справку, что он погиб. Беда коснулась многих.

С Иосифом Фридляндом мы вместе учились в МВТУ. Это был небольшой выпуск, вскоре закрытого архитектурного отделения. Иосиф Соломонович пригласил на строительство канала и моего брата Владимира, которому вместе с Савицким и другими архитекторами поручили проектирование Яхромского узла, Александру Пастернаку – Влахернский узел. Тогда не было крупных проектных организаций, а

небольшие коллективы архитекторов формировались одновременно со строительством канала.

Курс в Бауманском выштехе назывался прозаично: отделение фабрично-заводской архитектуры. Руководил курсом Александр Васильевич Кузнецов – блестящий эрудит, отлично совмещавший историю архитектуры и современность; бывал за границей. Часто на занятия он приносил зарубежные журналы и показывал, как с помощью незаметных приспособлений моются окна на 30-м этаже небоскрёбов. Студентам читались интереснейшие лекции по архитектуре Византии, Рима, нашей страны.

Фридлянд предложил мне интересную работу – спроектировать водный стадион «Динамо» на акватории Химкинского водохранилища, который не вошёл в общую программу строительства канала. Москва-Волга. Однако проект разрабатывался и утверждался быстро: никаких долгих и нудных согласований. Да и кто станет возражать ОГПУ? В составе группы – три человека, мы работали с увлечением. Вместе со мной над проектом трудились Л. Мейльман и конструктор В. Шишов. Выбрали место привязки, заложили фундамент, но тут выяснилось, что у правительства нет денег на строительство. Пришлось сокращать и переделывать проект – второй вариант. Второй внешне похож на первый. Его я делал один, но поскольку было много повторов, то считаю соавтором и Л. Мейльмана. В проекте удачно сочетались принципы классики и советские новации – проект с успехом обошёл крупней-

шие зарубежные издания. Самые популярные фильмы снимались на фоне панорамы Водного стадиона.

Моим соратникам повезло меньше. Иосиф Соломонович Фридлянд был арестован и расстрелян вместе с Генрихом Ягодой, только за то, что приходился ему зятем. Л. Мейльмана выслали из Москвы: власти выяснили, что он, оказывается, родственник Троцкого и Каменева. И хотя это было очень опасно, я пришёл его проводить. Потом я пытался хлопотать о его переводе поближе к Москве, но тщетно.

Позже Хрущёв запретил совмещать преподавательскую и творческую работу. Дворник, ставший во главе государства решил, что негоже получать жалование в двух местах. Это безумие разорвало связь науки и подготовки новых специалистов».

Сам Геннадий Яковлевич Мовчан был вынужден бросить творчество. Его Водный стадион – уникальный памятник истории архитектуры советского времени – погибает, как и многие другие творения архитекторов, работавших на Москваловгострое (МВС). Зигзаги людских судеб, зигзаги политики, борьба направлений в искусстве – всё это прошло через жизнь академика, доктора наук, профессора Г. Я. Мовчана.

В «Записках уцелевшего» С. М. Голицына обнаруживаются некоторые подробности о судьбе архитекторов: «Когда Ягоду арестовали, незадачливый зять весь почернел. А однажды сотрудники архитектурного отдела утром явились

на работу и увидели двери в кабинет начальника распахнутыми настежь, множество бумаг валялось на полу. А на следующий день был вывешен краткий приказ начальника строительства, что должность Главного архитектора канала упраздняется, а его обязанности должен исполнять начальник отдела Перлин. И всё. А потом поползла цепочка.

При Фридлянде начальником архитектурного отдела был Пётр Дмитриевич Козырев. Высокий, красивый, с лысиной, с большими, всегда вдохновенными, светлыми глазами. Он зачастил к нам, разговаривал подолгу с моим братом Владимиром и его женой Еленой, приводил молодого талантливоего архитектора Янжула, внука академика. Козырева называли душой архитектурного отдела, ни один проект не проходил мимо него. Вот почему при всём разнообразии сооружений канала в них чувствовался единый замысел, единый архитектурный стиль. И творцом этого стиля в первую очередь был Козырев.

В другую эпоху, в других условиях он стал бы одним из ведущих архитекторов страны. Но его арестовали, и он исчез, вслед за ним посадили чуть ли не половину сотрудников отдела. А выскочка Перлин, наоборот, пошёл в гору, получил орден Ленина, его называли предателем, возведшим напраслину на своих сослуживцев. Секретарём у Козырева работала наша четвероюродная сестра Екатерина Владимировна Давыдова. Она вышла замуж за инженера Загряжского Андрея Анатольевича, его посадили. На канале он работал за-

ключённым, был освобождён в самом конце строительства. Но недолго супруги радовались встрече. Вскоре арестовали Катю, и она исчезла. А. А. Загряжский был замечен как выдающийся специалист и его назначили главным инженером Рыбинского гидроузла... Вот из скольких звеньев состояла цепочка: Ягода – Фридлянд – Козырев – Катя (все называли её «Катя красивая»). Но от Ягоды расходились цепочки и в другие стороны».

Архитекторы мастерской П., Д. Козырева, расстрелянные и захороненные в Бутово (тюремные фотографии).

П. Д. Козырев, старший архитектор Сталинской насосной станции МВС. Расстрелян 16.11.1937 г.

Ю. С. Янжул, старший архитектор Дмитлага НКВД СССР. Расстрелян 19.11.1937 г.

Е. В. Загряжская, секретарь архитектурной мастерской. Расстреляна 16.11.1937 г.

Когда С. М. Голицын писал свои «Записки», он ещё не мог отследить судьбы тех, кто работал в архитектурном отделе и был арестован, как и не знал судьбу своей родственницы Екатерины Владимировны Загряжской. Николай Алексеевич Фёдоров собрал много документального материала по строительству канала и успел опубликовать свои очерки в книге «Была ли тачка у министра?». Часть обнаруженных сведений он передал для публикации в будущую книгу памяти жертв политических репрессий «Бутовский полигон». Эта книга увидела свет в 2007 году. И теперь раскрываются подробности: «Проекты крупных гидроузлов разрабатывались в архитектурных мастерских непосредственно в Москве под руководством известных архитекторов – Георгия Вегмана, Александра Пастернака, Дмитрия Савицкого и других. Для проектирования менее объёмных и фундаментальных объектов в Дмитрове открылась мастерская, которую возглавил Пётр Дмитриевич Козырев. В мастерской,

разрабатывавшей проекты заградительных ворот, водоспусков, аварийных будок, вместе с вольнонаёмными работали и заключённые, и досрочно освобождённые. Дело архитектурной мастерской, сфабрикованное следователем, называлось «дело группы Козырева». В «группу» входило двенадцать человек. Эти люди были разносторонне образованы, выходцы из дворянских семей. Сам Козырев был сыном действительного статского советника, товарища министра путей сообщения во Временном правительстве. Пётр Дмитриевич после трёхлетнего заключения остался работать в Дмитлаге вольнонаёмным и стал старшим архитектором Сталинской станции МВС.

Вместе с П. Д. Козыревым работали Екатерина Владимировна Загряжская и Юрий Сергеевич Янжул – молодой талантливый архитектор. Все трое обвинялись в том, что «несли фашистскую идеологию».

Андрей Анатольевич Загряжский ещё в 1930 году был арестован и отбывал срок в Воркуте. По ходатайству друзей и по приказу С. Г. Фирина его этапировали из воркутинских лагерей в Дмитлаг и направили на работу в архитектурно-конструкторское бюро. Здесь его оценили как высококлассного специалиста и досрочно освободили. Ему разрешили поселиться на квартире вместе с женой. Но счастье было так коротко...

Андрея Анатольевича спасло от неминуемой гибели только то обстоятельство, что он был переведён на другую строй-

ку. А Екатерина Владимировна была арестована и ей «пришили» ещё и «дело Фирина» – её могила на Бутовском полигоне. Всю оставшуюся жизнь А. А. Загряжский писал ей письма и не получал ответа, но верил, что жена его жива и они когда-нибудь обязательно встретятся».

Врачи и музыканты

К 1935 году смертность среди эков достигла ужасающих размеров. Руководство ОГПУ было озабочено тем, что среди эков может в любой день вспыхнуть эпидемия. Требовалось найти высококлассного специалиста среди эпидемиологов. Выбор пал на Александра Дмитриевича Воскресенского, работавшего главным врачом инфекционного отделения Сокольнической детской больницы.

В следственной тюрьме ВЧК хранилась «зацепочка» еще с 1921 года о превентивном аресте и допросе Александра Дмитриевича Воскресенского и его супруги Лидии Александровны (в девичестве Бари). С них была взята подписка о не выезде из Москвы (Как же! Сын священника, а братья и младшая сестра жены эмигрировали в 1918–1920 г.г. в США). В семейных архивах Воскресенских сохранилась подлинная «бумага».

«Всероссийская Чрезвычайная Комиссия. Тюрьма.
Удостоверение № 136. Декабря 2 дня 1921 года.

Выдано гр. Воскресенской Лидии Александровне в том, что он (она) освобожден (освобождена) сего числа из тюрьмы и В. Ч. К. С него (неё) взята подписка о невыезде из Москвы И явке по первому требованию в В. Ч. К.» Печать Начал. Тюрьмы ВЧК подпись

Делопроизводитель подпись

А. Д. Воскресенскому в знак «уважения» к его профессии дали всего-то три года спецлагерей и срочно отправили в Дмитлаг на 1-й, самый опасный в санитарном отношении участок. Лидия Александровна оставалась в Москве. Младшего Александра, десятилетнего школьника, она не могла оставлять одного в квартире без присмотра и в полуголодном состоянии. Сашу Воскресенского отправили к отцу, в лагерную зону около деревни Иваньково. В лагере ему было очень интересно смотреть на строящиеся сооружения. Вот только в школу он не посещал с 1935 по 1938 годы, но вспоминал, что они с отцом ходили в соседнее село Подберезье в храм на богослужение.

Александр Дмитриевич за добросовестную работу был досрочно освобожден, ему скостили три месяца. Но он остался вольнонаёмным врачом и ожидал полной реабилитации. После завершения строительства канала Александр Дмитриевич Воскресенский награжден Почетным знаком «Строитель канала Москва-Волга», но в паспорте оставалась отметка о судимости. А это означало, что он может работать только на 101-м км от Москвы. Поехал в Александров Владимирской области, но работы не нашлось. Тогда устроился в Можайске.

В 1941 году немецкие войска подходили к Можайску и уже обстреливали и бомбили город, а врач так и не мог поехать к семье в Москву из-за отметки «101-й километр». Лидия Александровна сама сумела добраться до Можайска.

Она кинулась к мужу: «Бросай всё, с тебя сняли судимость!». Чудом успели вырваться в Москву. Во время Великой Отечественной войны Александр Дмитриевич много работал в госпиталях, был награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, стал профессором.

Лечебный пункт Центрального района строительства канала. В центре – врач-инфекционист А. Д. Воскресенский с сыном Александром.

Прошли годы. Сын Александр Александрович защитил диссертацию, стал кандидатом химических наук. Он много раз бывал в Мытищах. Его дед по линии матери, Лидии

Александровны, был одним из основателей Мытищинского вагонного завода – известный талантливый инженер и предприниматель Александр Вениаминович Бари.

Пётр Николаевич Триодин родился в 1887 году в Петербурге. В 1908–1912 годы он учился на медицинском факультете Университета в Юрьеве (Тарту) и брал уроки по музыкально-теоретическим предметам у профессора Петербургской консерватории Александра Константиновича Глазунова. П. Н. Триодин прибыл на строительство канала, имея за плечами опыт работы военврача ещё со времён первой Мировой войны 1914 года. После войны он жил в Смоленске, где был одним из организаторов Оперного театра и симфонического оркестра, в котором сам играл на фаготе. В конце 1940-х годов П. Н. Триодин переехал в Москву и здесь активно сотрудничал с оркестром русских народных инструментов имени Н. П. Осипова. На канале он организовал работу службы санитарного надзора. Но Пётр Николаевич был не только высокопрофессиональным врачом и музыкантом, он был и известным композитором. Ещё в 1910 году в Юрьеве (Тарту) прозвучала его 1-я симфония, затем в Смоленске – 2-я и фортепьянный концерт. На сцене филиала Большого театра была поставлена его опера «Степан Разин». В дни молодости он в содружестве с таким же одарённым музыкантом-врачом С. П. Черновым написал оперу «Князь Серебряный», которая была поставлена в театре С. И. Зимина, где выдержала 63 представления. Сам П. Н. Триодин виртуоз-

но играл на всех деревянных духовых инструментах, занимался инструментовкой и писал стихи. Таков был Главный инспектор санитарной службы Дмитлага. Его уважали подчиненные, но не жаловали начальники строительства из-за его жёсткой и принципиальной позиции специалиста-врача. По его настоянию приказом по Дмитлагу за № 433 от 15 ноября 1933 года Санитарному отделу было предписано приступить к организации специальных сангородков «в целях скорейшего восстановления сил и здоровья тех групп лагерников, которые по каким-либо причинам представляют собой неполноценную рабсилу». В 4-ом отделении Дмитлага на Оревском участке организовать сангородок на 1 500 человек с перспективой – на 2 500 человек. Назначить начальником санчасти А. Я. Долгобородова. На Рахмановском лагпункте организовать лазарет на 600 человек, ответственным врачом назначить С. Я. Колядко. На Андреевском лагпункте – лазарет на 500 человек...

Главный инспектор санитарной службы Дмитлага П. Н. Триодин.

Приказом начальника Дмитлага работы в зимнее время

прекращались при 30 градусах мороза (для нацменов – при 25 градусах). Санотдел Дмитлага подготовил и издал санитарный минимум для жилых помещений (бараков), в которых жили зэки: каждому лагернику полагалось не менее трех кв. метров жилой площади при кубатуре воздуха – не менее 6 куб. метров; температура в жилом помещении в зимнее время должна быть не ниже 14 градусов тепла в дневное время, а вечером – не ниже 18 градусов. 30 января 1934 года в Северном районе МВС был организован городок инвалидов с соответствующим режимом и лечением. Инвалидов использовали на подсобных работах.

По воспоминаниям сына, отец был руководителем и дирижёром симфонического оркестра Дмитлага, там же был и хор – более 100 человек. В Дмитлаге Пётр Николаевич находил коллег среди зэков (как врачей, так и музыкантов) и добивался их расконвоирования, досрочного освобождения, ходатайствовал о реабилитации. Здесь же, в Дмитрове, была поставлена его опера «Кому на Руси жить хорошо».

В 1941 году П. Н. Триодин добровольцем ушёл на фронт. После Великой Отечественной войны он готовил к постановке свою оперу «Дед Макар» (о партизанах Великой Отечественной войны). Главлит не утвердил сюжета и тотчас критики принялись за травлю. У Петра Николаевича уже не было ни сил отбиваться, ни возможности. Он скончался в 1950 году. Его имя предали забвению. И только народные хоры помнят, чтят и исполняют незабываемую русскую народную

песню в его обработке «Ах ты, степь широкая...»

Духовым оркестром в Дмитлаге руководил известный композитор и капельмейстер Макс Авельевич Кюсс – легенда Одессы. В Дмитлаге он был оформлен как стрелок ВОХ-Ра⁴⁴.

Родился Макс Кюсс в 1877 году. Его детство прошло в Одессе. После смерти отца на руках матери осталось трое детей. Всё образование Макса уместилось в четыре класса городского музыкального училища. Мать с трудом устроила его учеником жестянщика. Но вскоре он убежал из мастерской, где стучал по ведрам и кастрюлям, подбирая аккомпанемент под знакомые мелодии. Соседи и знакомые сочувствовали матери – непутёвый растёт сын.

В те годы в Одессе на площадках парков и бульваров по выходным дням и в праздники часто выступали военные духовые оркестры. Однажды Макс повезло – он впервые взял в руки трубу и вот чудо – сыграл знакомую мелодию. Музыканты обратились к матери – ваш сын талант, отдайте его в оркестр и мы научим его настоящему искусству. Мать только и могла ответить, что сын гораздо нужнее дома; может быть получит когда-нибудь настоящую профессию и станет человеком...

Молодой Макс собирает небольшой состав оркестра из любителей. Одесса, ласковая, цветущая и весёлая, радуется

---

⁴⁴ Приказ МКС № 40 от 25 марта 1933 года – стрелок ВОХР назначается капельмейстером музкоманды Дмитлага.

весне. На бульваре любительский оркестрик. На звуки знакомых мелодий собирается публика. Дамы в роскошных туалетах выбираются из экипажей в сопровождении кавалеров. Они приезжают послушать музыку в исполнении этого оркестрика под руководством молодого и обаятельного маэстро. Макс в порыве экстаза берёт то трубу, то скрипку и творит невероятное. Едва смолкали аплодисменты, как в оркестре зазвучали первые аккорды вальса «Грёзы любви», написанного М. Кюссом, и возникала мелодия «страсти томительной звуки».

Руководитель духового оркестра Дмитлага Макс Авельевич Кюсс.

Не имея систематического музыкального образования, он

стал известен как автор многочисленных произведений для духового оркестра и заслужил признание среди профессиональных композиторов. Маэстро с южного бульвара отправляется на службу капельмейстером во II-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, расквартированный во Владивостоке. Владивосток был не только портовым городом. Это город с большим контингентом сухопутных войск: в каждом полку свой духовой оркестр и марш своего полка. Ежегодно проводимые смотры духовых оркестров, с исполнением военно-строевого и концертного репертуара, всегда вызывали неизгладимое впечатление у жителей города.

В 1908 году на смотре духовых оркестров присутствовала вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, которая засвидетельствовала своё почтение оркестру Макса Кюсса, занявшему на смотре первое место. А Максу Авельевичу собственноручно вручила золотые часы. Эта награда оказалась единственной за всю творческую жизнь композитора. Здесь, во Владивостоке, М. Кюсс написал и свой бессмертный шедевр – вальс «Амурские волны». Дальнейшая работа – капельмейстер духового оркестра отдельного батальона Георгиевских кавалеров. В смутное время М. Кюсс вернулся в Одессу, надеясь здесь получить новый импульс вдохновения. Но к этому времени Одесса изменилась до неузнаваемости, достичь прежнего успеха не удавалось. В 1919 году он добровольно вступил в ряды Красной армии, а после Гражданской войны приехал в Москву и был назначен капельмей-

стером музвзвода 1-го конвойного полка. В последующие годы музвзвод будет преобразован в образцовый оркестр РПК (Рота Почётного караула). 1927 год круто изменил всю дальнейшую жизнь маэстро. Сохранилась выписка из аттестации Макса Кюсса – командира музвзвода:

«Тов. Кюсс с большими музыкальными познаниями. Своё дело любит и знает его хорошо. Оркестр поставить может... Как администратор слаб. Подход к подчинённым неумелый, не твёрд в требованиях, касающихся внутреннего распорядка. Политически отсталый и в этом отношении работает над собой недостаточно. Как специалист назначению своему соответствует. Как администратор нуждается в помощнике в лице старшины. Заключение аттестационной комиссии: подлежит увольнению из армии, как не представляющий ценности.

Как не пользующийся никаким авторитетом среди музыкантов и за преклонностью лет. Необходима замена новым капельмейстером». 26 января 1927 года.

Командир бригады Петров Военкомбриг Смирнов

В эти годы (1923–1928) ротой Почётного караула командовал выпускник Института Красных командиров Сергей Михайлович Кочкаринов⁴⁵. Потомки Сергея Михайловича

---

⁴⁵ От автора: Сергей Михайлович Кочкаринов – двоюродный брат моего отца Маслова Ивана Михайловича. Последние годы Сергей Михайлович работал Управляющим делами при Совете Министров РСФСР. Он был страстным рыбаком и вспоминал, как с друзьями-рыбаками они приезжали в 1939 году в Хлеб-

сохранили в семейных архивах запись процедуры развода караула по номерам постов и голос командира: «Ровняй-й-сь, смир-р-р-но! Равнение на середину...» Далее следовал доклад о готовности караула заступить в наряд. После доклада – развод караула под звуки марша «Привет республике», который написан М. А. Кюссом.

За свою творческую жизнь Макс Авельевич Кюсс сочинил более 300 произведений разного жанра. Им написаны многие вальсы и марши, в том числе: «Амурские волны», «Скорбь души», «Разбитая жизнь», «Грёзы любви», «Королева экрана». Не всё написанное удалось издать. Многие его произведения исполнялись уже под чужим авторством, а Макс Кюсс ещё несколько лет с оркестром из случайных музыкантов развлекал покупателей ГУМа. Его профессией оставалась музыка, а любимым инструментом – труба...

Знакомые сообщили Максиму, что в Дмитлаге требуется знающий дело музыкальный руководитель духового оркестра, там уже проводятся музыкальные мероприятия и нужен композитор. К Пушкинским дням, проводившимся на разных участках строительства канала, Макс Авельевич срочно составлял партитуры и расписывал голоса для духовых оркестров разных составов и ансамблей на заказанные темы.

Композитор – стрелок ВОХРа М. Кюсс организовал Цен-

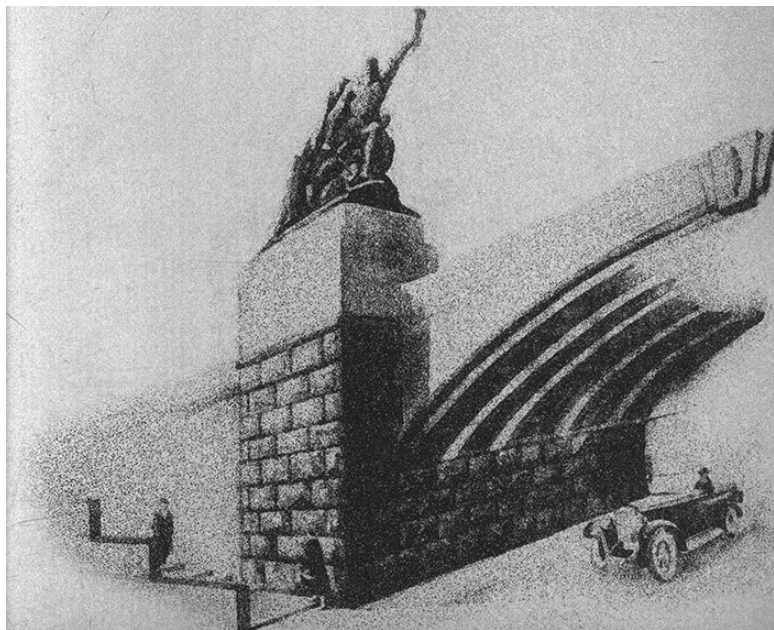

никово и по первому льду блеснили окуня, передвигаясь по льду на коньках до Пироговской плотины. От деревни Пирогово они добирались автобусом до станции Тарасовка и на электричке возвращались в Москву.

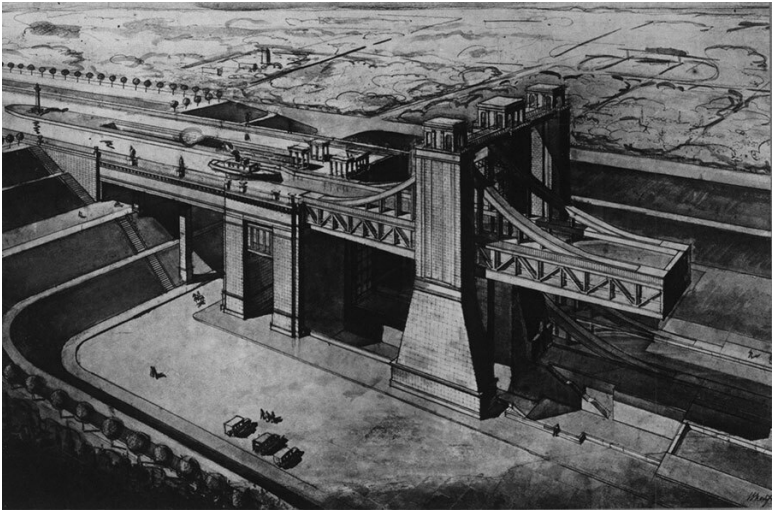
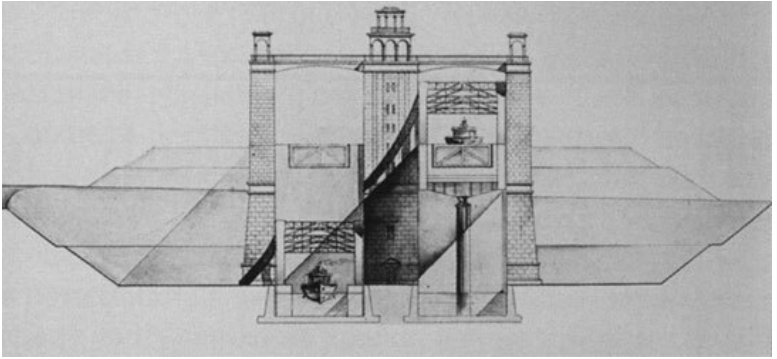
тральный духовой оркестр, который играл в зоне на трассе канала и обслуживал все политические мероприятия в Дмитрове. Вторым составом из вольнонаёмных музыкантов играли в городских кинотеатрах. Здесь, в Дмитрове, по его инициативе возродилась традиция смотров самодеятельных духовых оркестров.

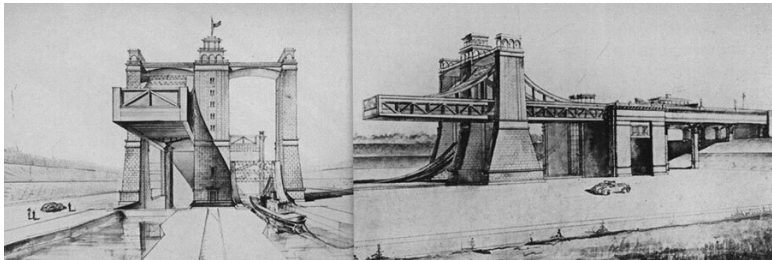
После завершения строительства канала его снова увольняют с подозрением на то, что он немец; политически отсталый и, стало быть, опасный. Макс Апельевич уехал в родную Одессу. Там он тоже занимался музыкой – руководил духовым оркестром в военномзыкальной школе при Управлении милиции. В Одессе его узнавали, а узнав, вспоминали маэстро и свою молодость. М. Кюсс снова пользовался популярностью, но его личная жизнь проходила в одиночестве. Он вёл замкнутый образ жизни – без родных и близких друзей, словно предчувствуя новую беду. Долго ждать не пришлось. В первые же дни Великой Отечественной войны его снова арестовали. Бдительность во имя бдительности – как же, немец – значит враг. Перед оккупацией Одессы его освободили, а немцы, захватив Одессу, по-своему распорядились его судьбой. Кюсс для них немецкий еврей – расстрелять...

Глава восьмая

*Судоподъемник на Северном канале. Разрез. Перспектива.
Фасад. Автор – архитектор Петров В. А.*

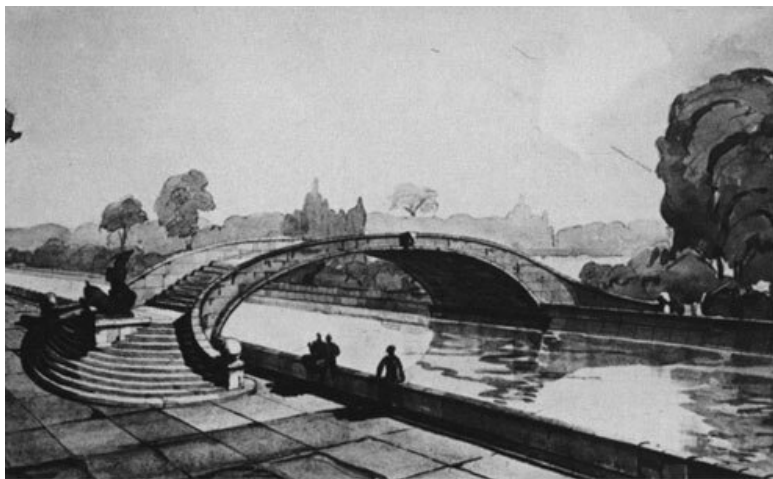
Несостоявшиеся планы

На канале Москва-Волга ещё продолжалась стройка, а руководители строительства и архитекторы уже были озадачены новыми планами и занимались проработкой предпроектных заданий. Составлялись эскизные варианты окончательной развязки канала. Эти замыслы так и не воплотились, так как большую часть рабочей силы после официального открытия канала перебросили на выполнение срочных работ в Завидовском районе. Также направляли людей на строительство гидротехнических сооружений в Угличе и Рыбинске. А вскоре началась Великая Отечественная война. О проектах и Генеральном плане реконструкции и развития Москвы забыли.

Генеральным планом предусматривалось создание в черте столицы водного кольца: соединить Химкинское водохранилище с Москвой-рекой через дополнительный самостоятельный, Северный канал, который должен соединить канал Москва—Волга с рекой Яузой. Целью сооружения являлось: подача грузов водой в юго-восточную часть столицы, создание судоходного кольца вокруг города, обводнение и оздоровление Яузы и прилегающих районов.

Северный канал должен начинаться на левом берегу Химкинского водохранилища напротив плотины. Трассу хотели проектировать через Старое Коптево, территорию Тими-

рязевской сельскохозяйственной академии, Останкинские пруды, Алексеевский студенческий городок. Она должна соединиться с новым водохранилищем на Яузе – ниже Ярославской железной дороги у завода «Красный богатырь».

Пеший мост Останкино. Автор – архитектор Аозинская Т. Н.

На канале предполагалось установить заградительные ворота, однокамерные шлюзы и судоподъемник, который должен был поднимать и опускать суда с одного уровня воды на другой. Шлюзы рассчитывались на подъем и опускание судов на 6,6 м; судоподъемник – на 25,4 м. Длина предполагаемого водного пути по реке Яузе – 13,8 км. 16 пассажирских

и 6 грузовых пристаней намечалось построить вдоль набережных канала, одетых в гранит, и Яузы. Все прилегающие к водному пути городские водоёмы и пруды должны были заполниться волжской водой. За счёт водных запасов Долгих прудов у с. Виноградово (г. Долгопрудный) проектировалось подпитывающее водохранилище, соединённое с каналом Москва – Волга. Расходы предполагалось отнести на «Дирижаблестрой». Северный канал должен был вступить в строй в весеннюю навигацию 1939 г. Но этот проект так и остался на бумаге в виде архитектурных эскизных проработок.

Случилось это к счастью или нет? Но если бы проект воплотился в реальность, то мы лишились бы уникального архитектурного исторического памятника – Ростокинского акведука⁴⁶, как неотъемлемой части знаменитого Мытищинского водовода.

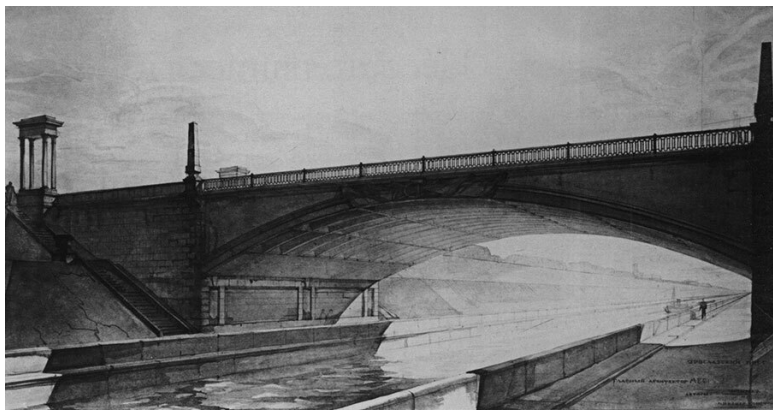
В 2004 году отмечалось 200-летие Мытищинского водопровода (водовода)⁴⁷. Его строительство началось ещё в 1779 году по указу императрицы Екатерины II. К юбилею акведука капитально отреставрировали, прилегающая территория неузнаваемо преобразилась. Здесь разбит прекрасный парк. В перспективе планируется создать Историко-просветитель-

---

⁴⁶ Акведук строился с 1783 по 1787 г.г. инженером Иоганом Герардом по проекту Фридриха Баура.

⁴⁷ В Мытищах издана книга В. И. Маслова «200 лет Екатерининскому Мытищинскому водопроводу».

ский центр на базе Московского музея воды, перебазировав его с Крутицкого Вала на новое место. А на территории Мытищинского водозаборного узла установлена стела с бюстом императрицы.

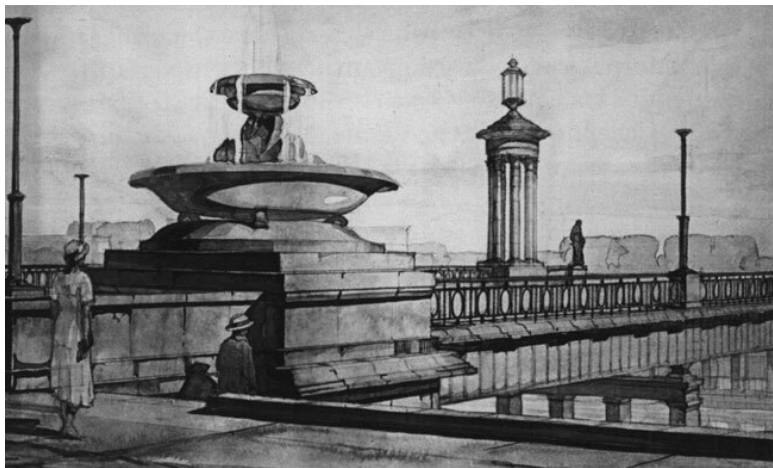
Мост на Ярославском шоссе через Северный канал. Перспектива. Автор – архитектор Савицкий Д. Б.

Воплотись проект в реальность, серьёзная проблема могла возникнуть и при последующей эксплуатации этого канала. Проектируемый завышенный уровень воды в канале и шлюзовых камерах и неизбежная фильтрация могли вызвать подпор грунтовых вод, питающих Яузу. Общий водосток в этом случае будет направлен в сторону более низкого уровня – в сторону Яузских плавней. Такая проблема могла, вполне реально, коренным образом изменить природу Лосиного

острова, как Национального парка.

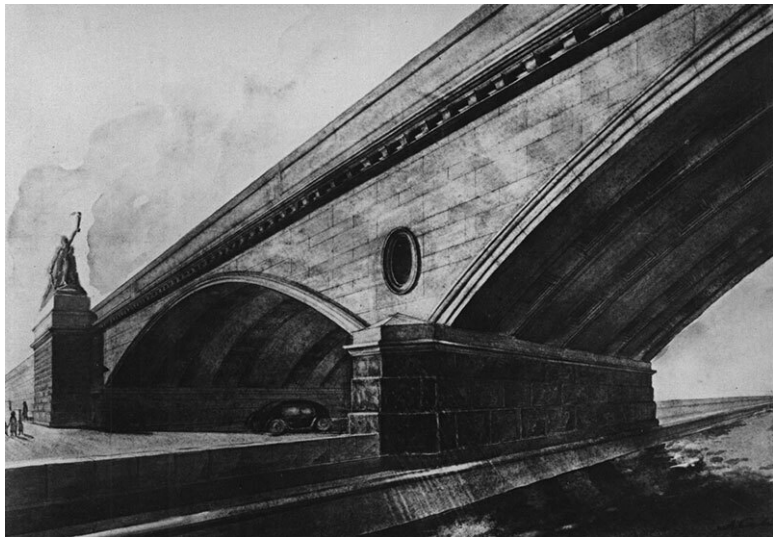
На участке Москвы-реки от Тушино до Южной гавани в районе Перерва-Кожухово планировалось построить обводной канал таким образом, чтобы обойти мелкие излучины Москвы-реки в районе Тушино и Серебряного бора и сократить трассу на несколько километров. Здесь же было запроектировано строительство железобетонных мостов и оградительных ворот. Планировалось также срезать трассу, построив канал в обход Воробьевых гор до Кожухово (Андреевский канал) и сократить водный путь ещё на 10 км. Конец водного пути – Южная гавань. Гавань была запроектирована на левом берегу Москвы-реки юго-восточнее подмосковного села Кожухово, на месте частично занятого огородами старинного Сукина болота. Южная гавань – это часть единого Московского порта. Здесь планировалось принимать грузы, идущие в столицу по Московско-Окской речной системе. В состав Южной гавани должны были входить: грузовая гавань, речной пассажирский вокзал, бункеровочный бассейн, пристань местного сообщения, левобережная оградительная дамба и станция перекачки нечистот с судов на станцию аэрации. Предусматривались места складирования и размещения строительных материалов, металла и различного оборудования; хлебофуража, плодоовощей и живого скота. Намечалось оборудовать и специальные причалы. Длина причальной линии была запроектирована длиной 2,2 км. Предусматривалась и механизация погрузочно-раз-

грузочных работ, а специальная железнодорожная ветка соединялась бы с окружной железной дорогой. Планировалось осушение Сукина болота, Нагатинской поймы и сооружение заградительной дамбы длиной 1,6 км. На правом берегу Москвы-реки планировалось построить набережную на протяжении 5,5 км. Гавань вошла в строй в навигацию 1939 года, но проекты обводных каналов остались только на рабочих топографических картах.

Ярославский мост. Деталь устоя.

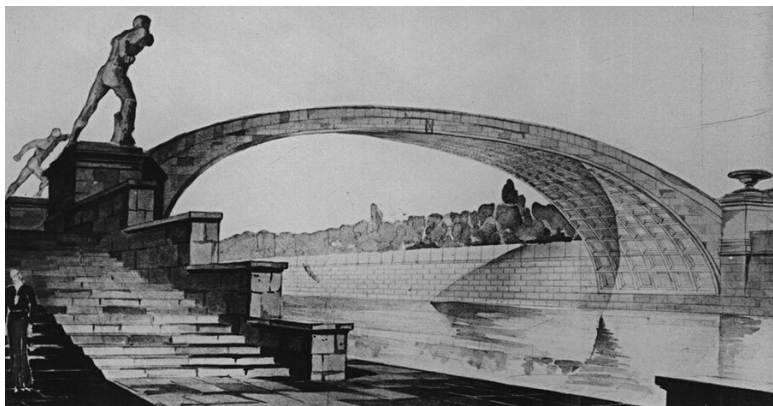
Дорцовый мост через реку Язу. Автор – архитектор Савельев.

В «Записках уцелевшего» С-М. Голицын вспоминает: «Однажды к нам в контору явился высокий статный военный в сопровождении трёх или четырёх гражданских лиц. Он отрекомендовался:

– Жуленев Иван Владимирович, начальник строительства Ковровской ГЭС.

Сразу с места в карьер он потребовал указать, как пройдёт створ плотины, бетонной и земляной, где намечено здание гидростанции. Оторопевший начальник геологической пар-

тии Николай Владимирович Альшанский сказал, что партия только начала изыскания, и где строить, пока неизвестно. Жуленев помянул имя товарища Берии, которому должен доложить о начале строительства, и объявил новость, приведшую нас всех в ужас: идут эшелоны с заключёнными, а фронта работ нет... Сразу после ухода Жуленева Альшанский уехал в Улыбышево, там забил тревогу. К нам прибыл сам (начальник отдела геологии) Семенов со специалистами из Гидропроекта... Члены комиссии с картой местности в руках переправились через Клязьму, с ними увязался и я. Мы подошли к старице, называемой озером Пакино, постояли в раздумье, председатель комиссии указал: «Вот тут!». Так без какой-либо геологической разведки был выбран створ плотины!

Пеший мост Сыромятники через реку Язу. Автор

– архитектор Лозинская Т. Н.

Не смогли раздобыть лодку и даже не измерили глубину озера. Озеро длинное, по словам погостовских жителей, глубокое, перегородят его двумя земляными перемычками, из середины между ними откачают воду, и получится готовый котлован под бетонное здание самой ГЭС. Казалось бы, как мудро выходило!

Проектировщики заверили Жуленева, что в самом скором времени выдадут чертежи. Когда выдадут? Как только геологи проведут разведку грунтов по всей полосе вдоль створа будущей плотины. И началась у нас горячка.

Наше счастье, что озеро и Клязьма замёрзли. Сперва бурили скважины ручным способом на небольшую глубину. Когда прибыли механические станки, стали бурить глубже, до ста метров. Под дном озера известняк оказался рыхлый, да ещё с пустотами. Позднее разведка под земляную плотину на правом берегу Клязьмы давала керны, твёрдые, как скала. Тут бы и ставить гидростанцию и бетонную плотину. Да было уже поздно: в Москве проектировщики до поздних вечеров сидели, не поднимая голов, перебросить будущие сооружения – означало признать свои ошибки. А такое признание тогда называли бы вредительством... И не решились. Чтобы закрепить грунты под дном озера Пакино, и днём и ночью загоняли через скважины цементный раствор. Под землёй раствор растекался в стороны... Очень скоро стало ясно, что

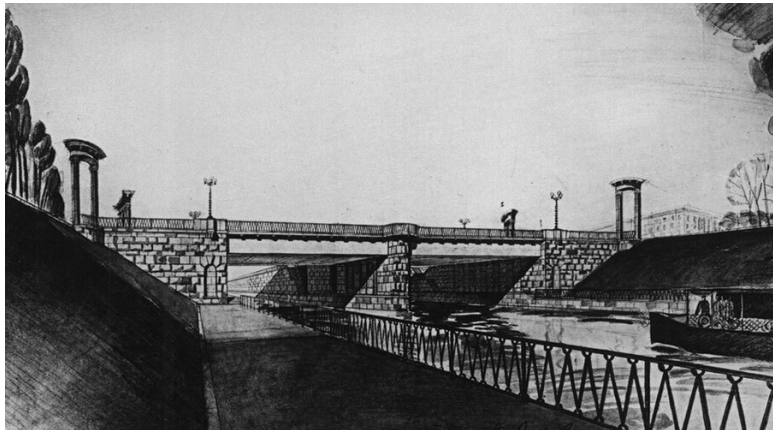
строить на дне озера нельзя, но всем пригрозили: будете болтать – знаете что? И прикусили языки. И появился приказ Жуленева: насыпать поперёк озера две перемычки. Всю зиму и всю весну 1941 года работники геологической партии усердно бурили скважины, загоняя в них раствор, а я привязывал скважины и наносил их на план.

Пристань на Северном канале.

На станцию Федулово, первую остановку от Коврова в сторону Владимира, стали прибывать эшелоны с зэками. Сколько их прибыло, не знаю – цифры держались в секрете. Эти зэки были краткосрочники – от года до трёх лет – за опоздание на работу более 20 минут. Среди них было много женщин. Выглядели они несчастными, ошарашенными неожиданно свалившимися на них бедами, были среди них совсем юные девушки. Они таскали на носилках и возили на тачках тяжёлые смёрзшиеся комья земли; кто выполнял норму, получал полную пайку – 600 граммов хлеба, кто не выполнял – получал меньше.

Начальник строительства Жуленев был из тех молодых специалистов, какие выдвинулись ещё на канале Москва-Волга, каким в НКВД доверяли полностью; их называли «ге-пеушными инженерами». За предыдущую работу он был награждён орденом Ленина. Он был беспощаден для зэков. Никому никаких поблажек не давал, требовал выполнять приказ – засыпать обе перемычки через озеро до наступления весны.

Богатырский мост через Яузу. Перспектива. Автор – архитектор Кринский В. Ф.

Началась весна 1941 года, началось бурное таяние снегов, перебираться на другой берег Клязьмы было опасно. После ледохода река вышла из берегов и начала затоплять пойму. На её пути поперёк озера Пакино встала верхняя перемычка. Вода забурлила, вспенилась. Её уровень поднимался всё выше, сперва поверх перемычки потекли струи, вскоре начали низвергаться потоки. Перемычку размыло в два счёта, вода ринулась на нижнюю перемычку. И труд тысяч эков за несколько минут пропал полностью. Жуленев с бледным, как кость, лицом стоял на берегу, скрестив руки на груди в позе Наполеона в битве при Ватерлоо, когда его войска получили сокрушительное поражение.

Через неделю Клязьма вошла в свои берега, и опять женщины-зэки потащили носилки с грунтом. Снова постепенно поднимались обе перемычки...

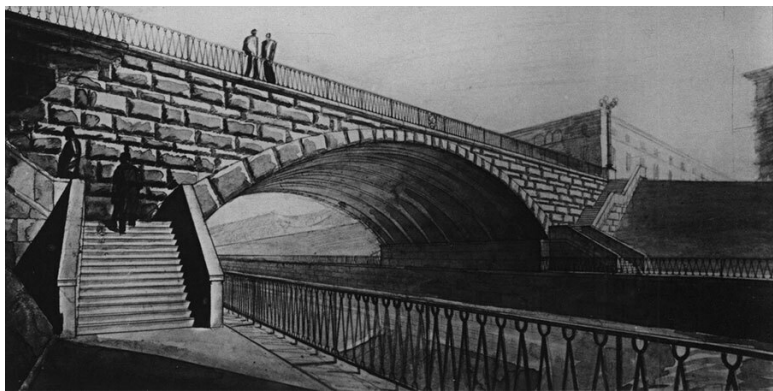

Шлюз № 2 на Яузе. Автор – Кринский В. Ф.

Приехал на стройку старший геолог Федотов и сказал, что вышло постановление о строительстве на Клязьме и её при-

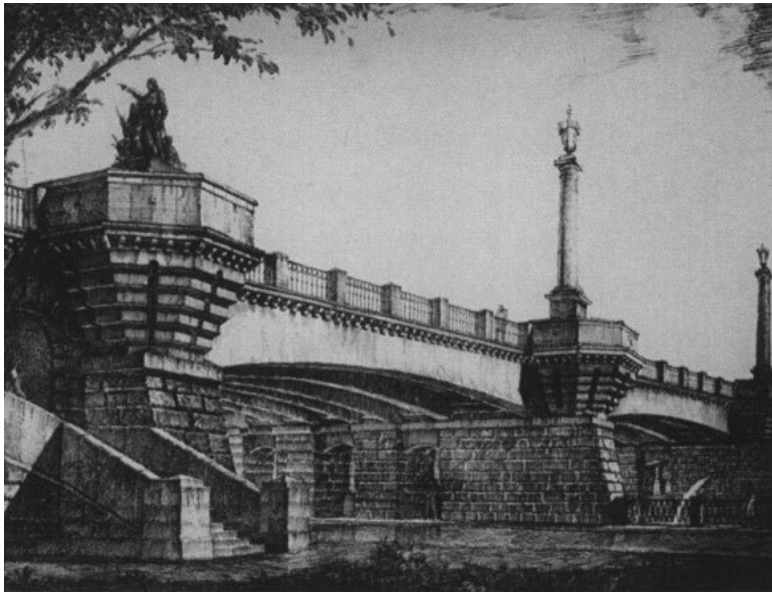
токах ещё четырех ГЭС... Я убедил Федотова, что мне необходимо побывать на площадках будущих ГЭС: на реке Уводь у села Усолье, в Гороховце, Вязниках и на реке Тезе. На место будущей четвертой ГЭС, на реку Тезу я попасть не успел. Внезапно всё в нашей стране переменялось, всё перемешалось – грянула война. Строительство Ковровской ГЭС было закрыто. Как же обрадовались геологи, что не придётся ставить ГЭС на рыхлом известняке и на карстовых пустотах! Так и течёт величаво и спокойно красавица Клязьма, и на тучных берегах её поймы накашивают колхозы и совхозы многие копна сена».

Мост на Новом шоссе через Северный канал. Автор – архитектор Кринский В. Ф.

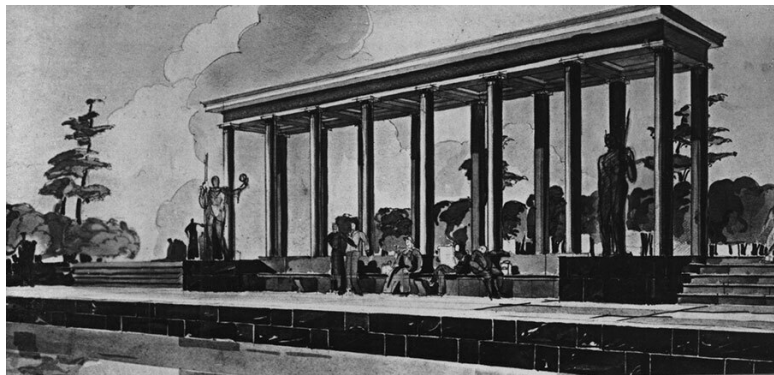
Сергей Михайлович Голицын после завершения строи-

тельства канала Москва-Волга был принят на работу в Гидропроект (ГП-1) и направлен, как геодезист, на строительство Куйбышевского гидроузла. Первоначальные изыскания проводились на левом притоке Волги реке Сок у деревни Старо-Семейкино, затем изыскания пришлось проводить у посёлка Красная Глинка. После проведения изысканий – многочисленных шурфов и бурения скважин до глубины 200 метров – был проведён анализ геологических структур. Правительственные комиссии пришли к выводу, что строить ГЭС на слабых известняках с карстовыми пустотами нельзя. Работы проводились с 1938 по 1940 годы. И было принято решение передислоцировать всех зэков и вольнонаёмных на строительство Верхневолжских гидроузлов. А С. М. Голицын получил направление на строительство Ковровской ГЭС. В его «Записках» имеется небольшой комментарий: «Я тепло распрощался со своими рабочими-зэками. Мы запаковали геодезические инструменты, засели в камералке подводить итоги. Рассказывали, как произошло это историческое событие.

Высокояузский мост через реку Яузу. Автор – архитектор Кессель. В Москву был вызван главный инженер Жук. Отправился он в Кремль и где-то на дорожке встретил Сталина в сопровождении свиты. Великий вождь пожал ему руку и сказал якобы следующее:

– Идёмте с нами в кино, говорят, очень интересный фильм. – Зашёл разговор о том, о сём. Вдруг Сталин добавил: – Между прочим, мы решили ваше строительство закрыть. Так ли происходил тот достопамятный разговор или это легенда – не знаю».

Пассажирская пристань на Северном канале. Автор – архитектор Лозинская Т. Н.

Москва – порт пяти морей

Постановление о Генеральном плане развития и реконструкции Москвы было принято СНК и ЦК ВКП(б) 10 июля 1935 года. За основу взят доклад первого секретаря МК и МГК партии Л. М. Кагановича. В Генеральном плане каналу от Волги до Москвы отводилось первостепенное значение. Функциональное назначение канала – это и будущее архитектурное оформление столицы. Всё должно гармонично сочетаться с её жизнью и обликом, образуя единое целое по основным направлениям: «Московско-волжский канал, создав сквозные кратчайшие водные пути между морями и главнейшими бассейнами страны, войдёт в эксплуатацию в 1937 году и на много лет решит вопрос водоснабжения Москвы, откроет пути к невиданному благоустройству и красоте города. Москва должна быть самым мощным экономически и самым красивым городом мира. Первая столица социалистического пролетариата волей истории оказалась в сердце континентальной страны, на берегу извилистой реки, в средоточии древних волоков для лодок и челнов и сухопутных дорог...

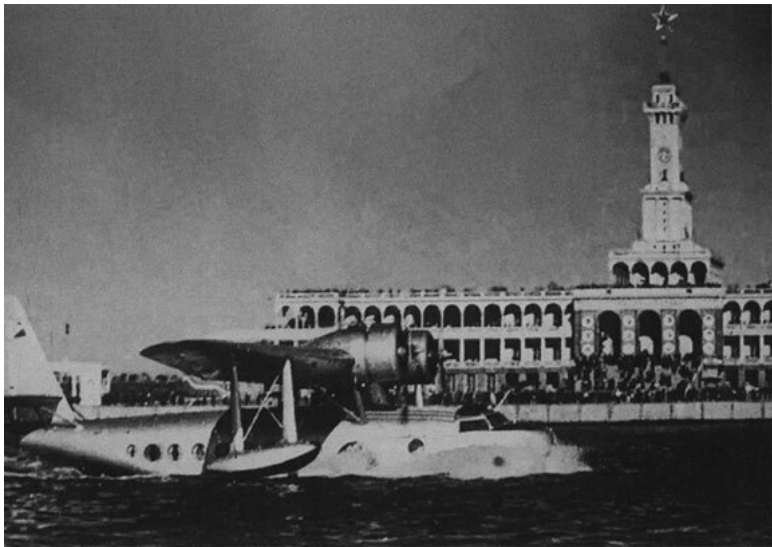
Канал им. Москвы. Речной вокзал в Химках. Пристань.

Тридцать семь речек-ручьев омывают московские кварталы. Среди них – Филька, Таракановка, Капелька, Жабинка, Синичка, Подон-Чуриха, Лихоборка, Кровянка, Чёрногрязка, Нищенка. Эти речки, как и Москва-река, и Яуза, издавна превращены в сточные коллекторы. Они иногда проступают из труб прудами – Синичкиным, Птичьим; Антроповыми ямами, Чёрными, Постылыми, Чёртовыми и наполняют воздух зловонием. Вода в них обновляется только раз в году весной. В старой Москве было два фонтана – на Лубянке и на Театральной. В новой Москве будут бить сотни фонтанов. В старой Москве был один канал – канава у Балчуга. В новой Москве их будут десятки. Отравленной, грязной водой текут под московскими улицами тридцать семь речек со старыми грязными названиями. Как врага встречают они тоннели метро, стремясь затопить метростроевцев, двигаются грязными пловунами на подземные войска новой Москвы – на комсомольцев. Прошлое отравило московские речки. Они зловонны уже много сотен лет. Купеческая Москва

забила, забросала, забыла их. Новой и чистой придёт к новой
Москве волжско-москворецкая вода...

Химкинский порт. Речной вокзал. Архитектор А. М. Рухлядев.

S43 у здания Северного речного вокзала в Москве. Лето 1937 года.

Вид на башню.

Вода для современного города, для его промышленности и быта значит не меньше, чем электроэнергия. Основные производства – металлургия, ткацкое, химия – требуют огромного количества воды. Москва до революции потребляла 8 миллионов вёдер воды ежедневно; в 1933 году – 40. С введением в строй канала – 195. Великие города мира стоят на больших реках, как Лондон на Темзе, Париж на Сене,

у моря – как Нью-Йорк и Гамбург; на великих озёрах – как Чикаго. Нью-йоркский житель потребляет воды свыше пятисот литров в сутки, втрое больше москвича; парижанин – в два с половиной раза. Фонтаны и водоёмы украшают Рим и Буэнос-Айрес, Вену и Монтевидео. Вода нужна для гигиены человеческого тела. Вода – это спорт, вода – зелень лип и газонов, вода – это чудесные прогулки по окрестностям города, вода – это озонатор воздуха и победа над пылью.

Химкинский порт. Речной вокзал. Архитектор А. М. Рухлядев.

Наружная галерея.

Рабочий потребляет, если можно так выразиться, свой город огромными кусками: ежедневно ездит он на завод и обратно – его глаз хочет отдыхать на прекрасных архитектурных ансамблях, а тело хочет удовольствия от самого переезда. Сравните обычный трамвай и речной трамвай – и вы поймёте разницу передвижения в жаркий, утомительный летний день...

В витринах магазинов на улице Горького выставлены проекты новых домов, общественных зданий, площадей и набережных – это ведь облик Москвы ближайших пятилеток. Москва должна быть самым красивым городом мира не только в центре, как капиталистические города, но и в рабочих районах. Дворец Советов будет отражаться в полноводной Москве-реке также, как дворцы комсомола и техники, дворец труда и радиодом, великолепные новые дома на Берсеневской, Раушской и других набережных. Комбинат «Правды» строится на равнине Ямского поля, среди трухлявых коттеджей и серых заборов. Он будет построен и мимо него потечёт великолепный магистральный канал внутригородского водного транспорта. Пусть воды каналов расширяют наши улицы и создают архитектурные пейзажи невиданной красоты. Каналы пройдут по Камер-Коллежскому валу, около Ленинградского шоссе, у фабрики «Богатырь», по Садовой, в районах Петровско-Разумовского, Бутырского ху-

тора, Останкино. Реки выступят из труб в районе Пресни, Александровского сада, на участках Бульварного кольца. Вода раскроется в разных местах рядами проточных прудов, водных лент, каскадов и перепадов. Неглинка украсит парк ЦДКА, Екатерининский парк, Цветной бульвар и, пройдя по трубе к Александровскому салу, опять раскроется водными лентами и будет спадать каскадами в Москву-реку. Краснопресненская набережная превратится в водяную лестницу, используя рельеф склона. 150 гектаров водного зеркала в Москве удесятятся. Застойные ямы – Чёртовы, Антроповы, Синичкины – превратятся в чистые проточные водоёмы.

Речной вокзал со стороны города.

Великие водные дороги скрестятся в Москве. Москва превратится в порт пяти морей. Велика Волга. Более тысячи городов и деревень стоит на ней. Широка Волга. Но хозяйственно это была не одна река, а несколько рек, так как грузы приходилось перегружать с судна на судно. Волга была разделена на куски мелководьем, как Днепр – порогами. Днепрострой срастил переломленный хребет старой реки. План Большой Волги создаст единую реку с одинаковой глубиной почти по всему протяжению могучей реки. Обновлённые реки пересекутся в Москве, Это будут новые реки – водные пути, сращённые, подпертые энергетическими станциями. Москва будет столицей пятиморья: пять морей станут, связавшись через реки, частями одной системы. В третьей пятилетке из Москвы можно будет проехать в Балтийское, Белое, Каспийское и Чёрное моря, в Кольский залив Ледовитого океана; добраться до бассейна Северной Двины, Днепра, Оби и ни разу не сходить с парохода.

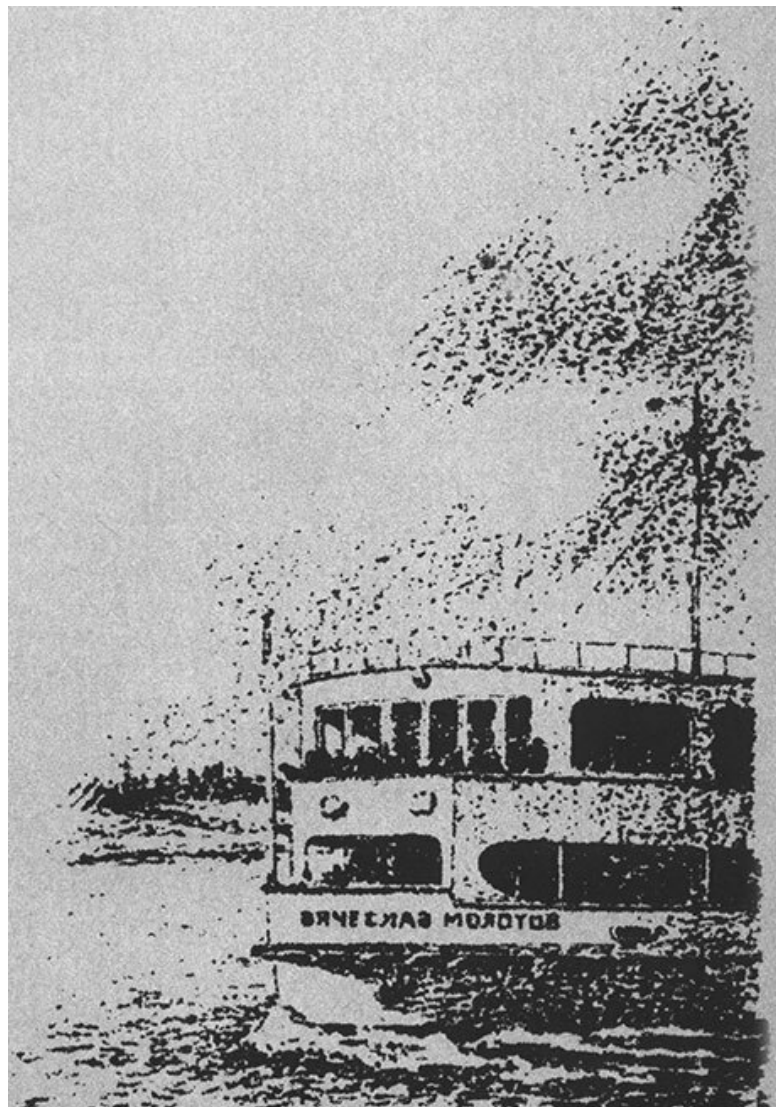
Таков великий план обводнения Москвы. Москва преодолет свой старый облик большой деревни. В наши дни она хорошеет, превращаясь в европейскую столицу – ровные дома, асфальтированные проспекты. Но и этот облик временный. Москва будет преодолевать своё старое сходство с капиталистическим городом. Вода и зелень придадут ей вид города-парка. Липы, тополя, кедры, пинии, мичуринские ги-

бридные деревья, плодовые сады по загородным шоссе, самый рост города, когда будут включаться новые зелёные массивы, – всё это изменит Москву. Со временем бывшие уездные города Московской губернии превратятся в города-сателлиты, города спутники и столица поглотит их: Ногинск и Орехово-Зуево, Дмитров, Мытищи и Пушкино, Подольск и Коломну, Каширу и Серпухов. Это кольцо будет омываться Окой. Его пересекут Пахра и Гжелка, Сосна и Талица, Клязьма и Яуза. Канал будет включён в границы города, а озеро Сенеж будет внутренним прудом.

Свежие полевые ветры будут овеивать массивы Лосиног острова и Малаховского парка. То, что сегодня называется планом Большой Москвы, станет только центром города. И будут к великому городу подступать индустриализованные колхозы и совхозы, фабрики, асфальтированные шоссеиные дороги красивее сегодняшних улиц, большие светлые дома и плодовые сады пышнее наших парков, ухоженные поля. Над этим просторным поселением здоровых людей – чистых, просторных и красивых домов; бесшумных, бездымных и беспыльных машин – будет весело звенеть жаворонок, как он звенит над гречневым полем; пчёлы будут спокойно летать за мёдом на Яузский бульвар. И люди скажут, что вот и стирается разница между городом и деревней. Мы на подступах к эпохе коммунизма».

Глава девятая

Дмитров. Митинг, посвященный открытию канала Москва-Волга.

Предварительные итоги

До завершения строительства и открытия канала оставались считанные дни. Ожидание скорого окончания стройки вселяло приподнятое настроение в сердцах ээков и руководителей, учёных, инженеров-проектировщиков, строителей и охранников. В глубине души заключённые представляли встречу с семьёй – выжили, освободились! Руководители предвкушали правительственные награды и повышения по службе. Инженеры и архитекторы по-своему переживали предстоящий финал: как-то удалось реализовать свои творческие замыслы.

20 апреля 1937 года в типографии МВС и Дмитлага НКВД СССР отпечатан финансовый отчёт (1 500 экз.) по строительству канала Москва-Волга за период с начала строительства по 15 апреля 1937 года. Затраты расписаны по статьям: рабсила, гужсила, работа механизмов и транспорта, стоимость материалов и оборудования, накладные расходы; в сумме – итого.

Отчёт был предварительным, чтобы убедиться в том, что расходы не превышают суммы финансирования по ранее утверждённым сметам. Весь отчёт разбит по затратам на основные объекты.

Волжский узел: шлюз № 1 – однокамерный у аванпорта для подъёма и спуска судов на реке Волга. До

постройки плотины у Рыбинска и Углича подъём судов будет производиться на 17,8 м; после подпора горизонта воды Угличской плотиной – на 11 м. Земляная плотина № 32 в старом русле Волги, Ивановская ГЭС № 191, бетонная плотина № 21 на русле Волги, Левобережная дамба № 210 (8,21 км). Отработано 8 008 575 человеко-дней.

Узел канала в районе Техника: аварийные ворота на 4-ом км. трассы, на 7-ом км. и под каналом на реке Сестре. Отработано 3 048 556 человеко-дней.

Мельдинский узел в районе Темпы: шлюз № 2 на 16 км. трассы канала однокамерный, высота подъёма судов 6–8,5 м; насосная станция № 182 (мощность 8 100 ведер воды в секунду). Отработано 3 314 576 человеко-дней.

Яхромский узел: 5,5 км. к югу от города Дмитрова по пойме реки Яхромы. Глубокая выемка 16 м на Голявинском бугре (канал № 287). Пересечение с речками Пьявица и Скородайка (дамбы по высоте 6 м). Шоссейный мост № 402 – через канал на пересечении с Рогачевским шоссе. Шоссейный мост № 403 – через канал у ст. Яхромы на отводе Дмитровского шоссе. Шлюз № 3 однокамерный на 64-ом км. у ст. Яхромы Савеловской ж/д для подъёма и спуска судов на 8 м. Две насосные станции. Ж/д мост № 421, двухпутный через канал на пересечении с Савеловской ж/д. Шлюз № 4 однокамерный на 68-ом км. в районе ст. Влахернская, подъём судов на 8 м. Отработано 8 405 267 человеко-дней.

Икшинский узел: сооружения расположены между 75-м и 92-м км. трассы канала. Шлюз № 5 однокамерный, подъём и спуск судов на 8 м; шлюз № 6 однокамерный на 88-м км – подъём и спуск судов на 8 м. Икшинская земляная плотина № 22: высота 17 м, наибольший напор воды 14 м. Отработано человеко-дней – 6 284 636.

Учинско-Клязьминский узел: образован земляными плотинами (Акуловская, Пестовская, Пяловская и Пироговская). Основные затраты пришлись на прокладку трассы по Пестовскому и Новосельцевскому буграм, ГЭС № 197, 198 и 199. Земляная плотина № 23 у деревни Пестово, № 24 на реке Уче у деревни Пялово, № 25 на реке Уче у деревни Акулово, № 27 на реке Клязьме у деревни Пирогово. Отработано человеко-дней – 5 106 541.

Хлебниковский узел: канал № 291 (Новосельцевский бугор) проходит по Клязьминскому водохранилищу и поступает в канал № 292 (Химкинское водохранилище). Глубина выемки составила 23 м. Кроме землеустроительных работ через канал построены мосты, перенесены железные дороги. Отработано человеко-дней – 10 023 861.

Сходненский узел: Химкинское водохранилище. По отводному каналу № 305 через ГЭС вода поступает в канал № 314 (река Сходня), а из него в Москву-реку выше села Тушино. Отработано человеко-дней – 689 317.

Химкинский узел: Химкинское водохранилище.

Подпор воды определяется высотой 162 м над уровнем Балтийского моря. Шлюзы № 7 и № 8 опускают суда на 36 м. Отработано человеко-дней – 443 159.

Хорошовское спрямление: заградительные ворота № 116 для преграждения подачи воды во время отсутствия судоходства и регулирование воды для предотвращения ее застоя. Отработано человеко-дней – 718 400.

Карамышевский узел: обеспечивается подъём воды в Москве-реке до 6 м на участке от впадения канала в неё у села Щукино. Карамышевская плотина, ГЭС, шлюз № 9: обеспечивается подъём и спуск судов на 6 м. Отработано 1 791 466 человеко-дней.

Перервинский узел: обеспечивает подъём воды на 6 м на участке между с. Карамышево и Перервинской плотиной. Шлюзы № 10 и № 11 служат для пропуска мелких судов. Отработано человеко-дней – 1 894 271.

Завидовский район: на участке между Ленинградским шоссе и Октябрьской ж/д в зоне затопления оказалась большая территория на протяжении 20 км. Переселение на новые места жителей сёл и деревень. Отработано 1 728 736 человеко-дней.

Водоводный канал: обеспечивает подачу воды из отстойного Акуловского водохранилища к Сталинской насосной станции. Основные затраты на устройство трассы с укладкой ж/б труб и более 10 дюкеров. Отработано 3 649 710 человеко-дней.

Сталинская насосная станция: обеспечивает очистку

и подачу воды в водопроводную сеть Москвы. Отработано человеко-дней – 1 378 920.

Истринский узел: сооружён для дополнительного водоснабжения г. Москвы через Рублёвскую водопроводную станцию. Земляная плотина № 38, ГЭС № 195. Отработано человеко-дней – 1 668 560.

Управление, подсобные предприятия и хозяйства: отработано 5 415 484 человеко-дней.

По финансовому отчёту стоимость всех выполненных работ и оборудования составила 1 790 млн. рублей. За время строительства канала и других объектов МВС было отработано 72 342 666 человеко-дней.

Отчёт подписали: начальник строительства Комиссар Госбезопасности III ранга Берман, начальник финотдела НКВД и финотдела МВС – дивинтендант Берензон, зам. начальника финотдела МВС – Кагнер, главный инженер – дивинженер Жук, главный бухгалтер – Инжир.

В отчёте указывалось, что техническая оснащённость по всем объектам МВС составляла: экскаваторы ковшовые ППГ-1, «Ковровец», немецкие многоковшовые откосники фирмы «Любек» – 171 шт. Гидромониторы фирмы «Хенди» и отечественные «Гидроторф» – 190 шт. Тракторы отечественные гусеничные ХТЗ и ЧТЗ – 275 шт. Землесосы – 84 шт. Бетономешалки – 240 шт. Паровозы и мотовозы нормальной и узкой колеи – 376 шт. Железнодорожные платформы грузовые – 1 000 шт. Автомшины грузовые – 3 050

шт. (на месте переделывались под самосвалы). На строительстве работало 14 800 лошадей (устными приказами внушали, чтобы лошадей берегли больше, чем людей).

Казалось бы, что общестроительной техники достаточно, чтобы без надрыва завершить строительство канала и всех сооружений в системе МВС. Но глубокие выемки у посёлка Деденево и деревни Новосельцево и плывуны создавали препятствия для применения техники. Так, земляных работ механизированным способом выполнено всего 25 %, а остальное – лопата и тачка.

Следует учесть, что кроме строительства канала, как такового, выполнялись и другие сложные строительные работы: растворные узлы и канатные дороги для подачи бетона к месту его укладки, возводились металлические и железобетонные мосты, строились объездные временные автомобильные и железные дороги местного значения, монтировались мачты ЛЭП, разрабатывались вспомогательные карьеры и устраивались временные заводы по изготовлению береговых откосных плит и элементов мостовых конструкций.

Таким образом, большая часть техники сосредоточивалась на вспомогательных объектах вдоль трассы канала, а изнурительная ручная работа на самой трассе так и оставалась основным двигателем и, одновременно, тормозом всего строительства. Приписки, так называемая туфта, являлись неотъемлемой частью при подсчёте объёмов любых работ, а иначе зэки не могли бы выжить. Такая система доходила и

до искажения государственной отчётности, но в печати раздувались только ура-победы.

На самом деле сроки строительства постоянно срывались, а авралы и штурмовщина усиливались и ожесточались. Особенно в период окончания всей стройки МВС. Одновременно увеличивалось число травмированных и погибших зеков под оползнями земли с крутых и высоких откосов, при обрушении опалубок и бетонировании.

Под шум бесконечных авралов и трескотню призывных речей незаметно вклинивалась в жизнь Дмитлага и всей системы МВС очередная чистка неугодных людей. Как уже упоминалось, 29 марта 1937 года был арестован нарком НКВД и Генеральный Комиссар Госбезопасности Г. Г. Ягода. Все руководители стройки от НКВД сникли и замерли в ожидании – что будет с ними в ближайшее время!? Кого потянет за собой Г. Ягода?

Почти месяц прошёл в тревожном ожидании. 28 апреля С. Г. Фирин под благовидным предлогом отозван в Управление делами НКВД. 29 апреля вместо С. Фирина начальником Дмитлага назначен Зиновий Борисович Кацнельсон (26). Г. Ягоду заменил Николай Иванович Ежов (27). Надвигалась самая крутая и беспощадная волна репрессий.

Флотилия у стен Кремля в ожидании официального открытия канала Москва-Волга.

*Руководители партии и правительства на стройках
МВС.*

Г. Г. Ягода (слева) и В. М. Молотов с помощниками.

К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, И. В. Сталин и Н. И. Ежов (слева-направо).

Воля большевиков и вождя повернула Волгу в красную столицу

Флотилия судов во главе с флагманом «Иосиф Сталин» 30 апреля прибыла в Дмитров. 1 мая здесь состоялся митинг, на котором приветствовали делегатов, отправлявшихся на соответствующие торжества в Москву. 2 мая к Химкинскому речному вокзалу флотилия подошла в полном составе. В 12.00 «Иосиф Сталин» остановился у стенки причала. Тысячи встречающих, собравшиеся на митинг, ожидали приезда партийно-правительственной делегации самого высокого уровня, как это было на открытии Беломорско-Балтийского канала. Но И. Сталин с ближайшим окружением на митинг не приехал. На митинг прибыли представители партийно-правительственной номенклатуры: Хрущёв, нарком водного транспорта Пахомов, начальник строительства канала Берман, председатель Мособлисполкома Филатов, председатель Моссовета Булганин и др. На митинге единодушно приняли приветствие инициатору и вдохновителю строительства канала товарищу Сталину: «В день великого международного праздника солидарности трудящихся всего мира мы, представители трудящихся Москвы и строители канала Москва – Волга, собрались для встречи первых волжских судов, пришедших в нашу красную столицу по новому водному пути. В этот радостный день мы шлём Вам, великому

вождю трудящихся всего мира, организатору и вдохновителю всех наших побед, своё слово горячего большевистского приветя... Великая русская река Волга по воле большевиков повернула к Москве – столице родины социализма» (из газеты «Москваволгострой», 1937 год).

Для И. Сталина Л. Каганович был наиболее надёжным и преданным сатрапом, а Г. Ягода со своими службами оказался не тем «козырем», на кого можно было бы делать ставку в дальнейшей политической игре. Поэтому при окончании строительства канала Москва-Волга была разыграна очередная карта: якобы готовится покушение на самого вождя и его ближайшее окружение. Для придания правдоподобности будущего спектакля И. Сталин демонстративно не прибыл на открытие канала в Химкинский речной порт.

Г. Ягода, как и С. Фирин, были арестованы преднамеренно до открытия канала, а дальше потянулась цепочка уже плановых арестов. В процессе следствия добавились (были арестованы) государственные и партийные «друзья-помощники», которые, якобы, готовили государственный переворот в стране и занимались шпионажем...

17 июня открылось пассажирское сообщение на канале Москва-Волга в северном направлении. В Дмитров направились «Клим Ворошилов» и «Вячеслав Молотов», в 14.00 отчалил и «Иосиф Сталин» для показательного открытия новой пассажирской линии Москва-Тверь.

В течение месяца в Москву съезжались делегации строи-

телей с разных объектов МВС и рабочих с заводов, поставивших оборудование для гидроузлов и шлюзов канала. ЦПКиО им. Горького, Колонный зал, Большой театр – всюду митинги, народные гуляния: празднично, весело...

42 ордена Ленина украсили грудь строителей, инженеров, руководителей и других специалистов, имевших непосредственное отношение к строительству канала и всех объектов Москваволгостроя. В списках награждённых были и другие специалисты, труд которых отмечен орденами Трудового Красного Знамени – 209 человек, Красной Звезды – 25 человек и орденом Знак Почёта – 129 человек.

Официальное открытие канала Москва-Волга состоялось 15 июля 1937 года. К этому дню типографией МВС и Дмитлага издан фотоальбом тиражом 60 000 экземпляров. На первых страницах, как и во всех центральных газетах, были напечатаны тексты соответствующих постановлений об окончании строительства канала, о награждении работников строительства и заводов-поставщиков и льготах для строителей. Все постановления были подписаны исторической датой 14 июля 1937 года. Москва, Кремль⁴⁸.

---

⁴⁸ ГАРФ. Ф.-5446.Оп. 1. Д. 133. А. 320.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

В связи с окончанием в установленный правительством срок строительства канала Москва-Волга и передачей его в эксплуатацию, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Предложить Наркомвнуделу СССР наградить ценными подарками и денежными премиями отличившихся на строительстве вольнонаёмных работников.

2. Установить для строителей канала Москва-Волга специальный нагрудный знак.

3. Предложить Наркомвнуделу СССР представить в ЦИК СССР списки бывших заключённых, добровольно оставшихся для работы на канале по вольному найму, особо отличившихся на строительстве канала Москва-Волга для снятия с них судимости.

4. Досрочно освободить за ударную работу на строительстве канала Москва-Волга 55 000 заключённых. Обязать ВЦСПС принять меры к скорейшему их устройству на работу.

5. Предложить Наркомвнуделу СССР при освобождении заключённых за ударную работу на

канале Москва-Волга выдавать им, кроме специальных удостоверений, свидетельствующих об их работе на канале Москва-Волга, также проездные билеты и денежные награды в размере от 100 до 500 рублей.

Председатель ЦИК СССР М. КАЛИНИН

Председатель СНК СССР В. МОЛОТОВ

Секретарь ЦИК СССР А. ГОРКИН

***ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР
«О НАГРАЖДЕНИИ РАБОТНИКОВ
СТРОИТЕЛЬСТВА КАНАЛА МОСКВА-
ВОЛГА И ЗАВОДОВ-ПОСТАВЩИКОВ»***

Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет: За выдающиеся успехи в деле строительства канала Москва-Волга наградить **ОРДЕНОМ ЛЕНИНА**:

Афанасьева Г. Д. – нач. Хлебниковского района; Аменицкого Б. А. – нач. сооружения моста № 414; Баумгольца А. И. – нач. энерго-монтажного отдела строительства; Бовшова Я. М. – нач. Завидовского района; Василенко П. И. – пом. нач. работ Волжского района; Васнецова Б. А. – нач. строительства сооружения монументов; Вознесенского И. Н. – консультанта энерго-монтажного сектора строительства; Георгиевского П. К. – нач. механического завода строительства; Грановского М.

Б. – нач. монтажных работ Сходненского района; Гранкина Г. Д. – нач. работ Водопроводного района; Заикина И. Ф. – нач. Южного района; Журина В. Д. – зам. главного инженера строительства; Комаровского А. Н. – нач. работ Центрального района; Кочегарова А. И. – нач. Перервинского участка и нач. работ; Кострова И. Н. – нач. работ Южного района; Муценко М. П. – нач. работ речного порта; Мачтет Г. Н. – нач. работ Волжского района; нач. отдела топографических изысканий строительства Муравьёва М. С.; Марчук М. И. – секретаря парткома строительства и Дмитровского райкома ВКП(б); Макуха В. И. – нач. работ Карамышевского района; Николаева С. Ф. – зам. нач. работ района «Темпы»; Папиоровского В. И. – нач. автотракторного отдела строительства; Павского Г. Е. – нач. сооружения шлюза № 4; Погарского С. И. – нач. сооружения шлюза № 5; Попова М. Н. – нач. планово-производственного отдела строительства; Плинера И. И. – зам. нач. ГУЛАГа НКВД СССР; Прохорского Ф. Т. – нач. Центрального района; Рухлядева А. М. – ст. архитектора строительства; Саламова К. П. – нач. работ района «Соревнование»; Семёнова И. С. – пом. нач. технического отдела строительства; Семенцова В. А. – пом. главного инженера и нач. геологического отдела строительства; Симановского П. Ш. – зам. нач. Дмитлага; Скачкова И. В. – нач. сооружения шлюза № 1; Ставицкого Е. А. – нач. монтажных работ Центрального района; Телегина А. М. – нач. работ Хлебниковского района; Усиевича А.

А. – нач. Водопроводного района; Успенского Д. В. – зам. нач. Дмитлага НКВД; Фидмана А. И. – главного инспектора строительства; Холина Н. Д. – нач. отдела гидромеханизации строительства; Шестопёрова С. В. – нач. бетонного отдела строительства; Юдина Т. И. – нач. экскаваторных работ района «Техника»; Ястребову В. Д. – зам. нач. монтажных работ Карамышевского района.

Предвиденные трудности

К 1 октября 1937 г. закончились испытания всех гидроагрегатов на Ивановской ГЭС и на шлюзах. 15 ноября подошла к концу первая навигация по каналу Москва-Волга. За 4 месяца произведено 9 767 операций по шлюзованию и пропущено 29 681 различных судов. Впервые шлюзы стали выполнять комплексную задачу – обеспечение транспортирования судов, передачу воды для последующих накопителей и дальнейшей подачи её в водопроводные сети Москвы, а также выработку электроэнергии для подпитки сетей Мосэнерго.

Но история канала на этом не остановилась. Она имела продолжение в связи со строительством всей системы Волго-Волжского водного пути. Отбор воды из Волги, требуемый для нормального функционирования канала Москва-Волга, значительно сократил водные ресурсы, необходимые для обеспечения судоходства по Волге от Иваньково до Рыбинска. Волга обмелела, грузовые перевозки по реке на этом участке прекратились.

Проектировщики сложившуюся ситуацию предвидели. В одном из пунктов Постановления СНК СССР № 908 от 7 июня «О работе канала Москва-Волга» было записано: обязать Наркомвод (т. Пахомова) и НКВД (т. Бермана) – в 5-ти дневный срок совместно разработать график движения

судов (пассажирских и грузовых) по каналу; в трехдневный срок установить период поддержания глубин не менее 1 метра на участке Ивановково-Рыбинск для пропуска судов по Волге⁴⁹.

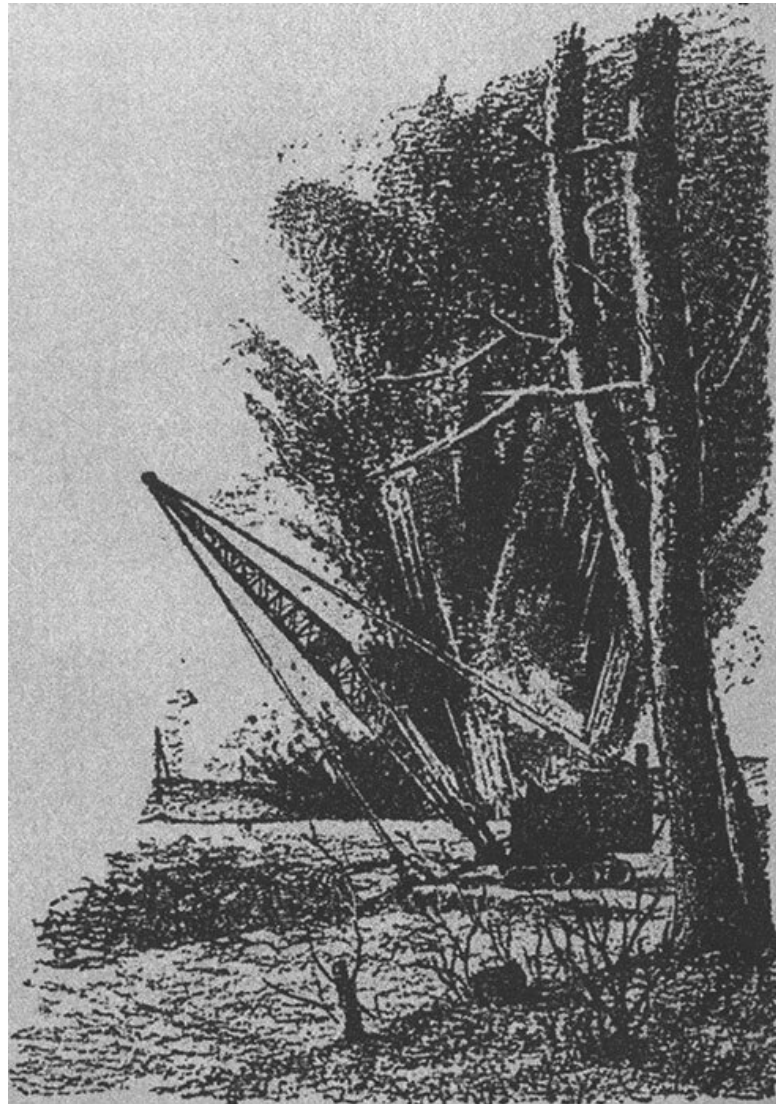
Гидроузлы в Угличе и Рыбинске ещё строились. Их строительство будет завершено только в первые годы Великой Отечественной войны. На этих стройках будет использована аналогичная система НКВД-Волголаг. С завершением строительства канала в Волголаг станут в срочном порядке перебрасывать оставшихся на свободе руководителей, инженеров и зеков, срок заключения которых ещё продолжался. Недалеко от Рыбинска, в деревне Переборы, будут сформированы три лагеря мужских и один для женщин, переброшенных сюда со строительства Куйбышевского (Самарского) гидроузла и других лагерей истроек (подробнее описано в главе Судьба Верхневолжья).

---

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. Д. 132. Л. 60, 61.

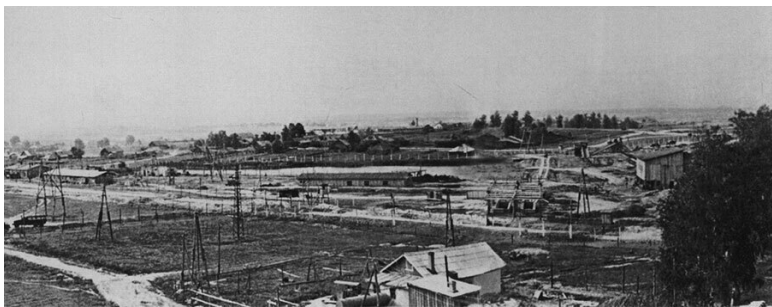
Глава десятая

Строительство Учинской насосной станции. 1953 г.

Лагерь и строительная площадка Учинской насосной станции. 1953 г.

Прокладка дюкера через Клязьминское водохранилище.

Строительство Северной водопроводной станции

Генеральным планом реконструкции и развития Москвы предусматривалось строительство трех водопроводных станций, которые должны обеспечивать подачу воды в городскую водопроводную сеть из Истринского водохранилища, Акуловского и Клязьминского. В 1934 году представили проекты строительства Истринской и Восточной (Акулово-Москва) водопроводных станций, их строительство закончилось ко времени открытия канала в 1937 году.

Проектирование третьей, так называемой Северной станции, началось с 1935 года. Первое проектное задание было рассмотрено на сессии Мосгорисполкома и утверждено в 1939 году. Водозабор и насосная станция первого подъёма должны располагаться у деревни Афанасово недалеко от Дмитровского шоссе. Здесь предусматривалось создание специального водохранилища для Северной водопроводной станции (СВС). Вода в это водохранилище по проекту должна подаваться (закачиваться) насосными станциями «нулевого» подъёма из канала Москва-Волга. Очистные сооружения и насосная станция второго подъёма проектировалось расположить недалеко от деревни Новоархангельское у села Троицкое. Великая Отечественная война отодвинула планы строительства на неопределенный срок.

Зимой 1946 года комиссия из представителей Технического Управления Моссовета, Московского водопровода и конторы Мосводоканала обследовала территорию южного берега Клязьминского водохранилища и представила к рассмотрению три варианта строительства Северной водопроводной станции.

По первому варианту предполагалось построить очистные сооружения в районе деревень Афанасово-Беляниново, а водопроводные магистрали направить в сторону Ярославского шоссе. Но этот вариант имел определённые недостатки: станция существенно удалялась к востоку и попадала в сферу действия Восточной станции, рельеф местности не позволял осуществить подачу воды в городскую сеть самотёком, не было близко расположенных транспортных магистралей для доставки строительных материалов и оборудования. Вариант был отклонён.

Вторым вариантом намечалось использовать пойму Долгих прудов с устройством плотины и создания накопителя-водохранилища в качестве первичного отстойника. Для постоянного пополнения накопителя необходимо было подпитывать его водой до необходимого уровня насосами из Клязьминского водохранилища. Вдоль поймы Долгих прудов располагались населённые пункты Виноградово и Заболотье, а также Долгопрудненская агрохимическая опытная станция. Поверхностные воды и водоносные горизонты создавали предпосылки по ухудшению качества воды. И

это обстоятельство послужило причиной отклонения второго варианта.

Третий вариант предполагал расположить все гидротехнические очистные сооружения на месте бывшей деревни Горки, на 23-м километре от Москвы по Дмитровскому Шоссе.

Решением Совета Министров РСФСР выделен участок земли площадью 320 гектар из состава земель, принадлежащих колхозам села Виноградово, деревни Горки, деревни Грёзное и Долгопрудненской агрохимической опытной станции (Тюриково поле).

Проект водозаборных станций разрабатывался коллективом проектировщиков конторы «Мосводоканалпроект». А. А. Лакидин, Н. В. Смирнов, Н. П. Гарманов, М. О. Ляцкий, И. Н. Извеков – это были ведущие квалифицированные специалисты. Проектом предусматривалось строительство двух водозаборных станций: основная – на месте у бывшей деревни Пялово (затоплена) для забора воды из Учинского водохранилища и резервная – недалеко от деревни Терпигорево (у Тёмного оврага) для забора воды из Клязьминского водохранилища. Первая водозаборная станция стала называться Учинской, вторая – Клязьминской. Обе водозаборные станции должны подавать воду на водоочистную станцию, на которой бы осуществлялась водоподготовка и водоочистка перед подачей её в городскую сеть Москвы.

Зал фильтров Северной водопроводной станции.

Основная задача проектировщиков – обеспечить необходимую мощность водных ресурсов на дальнейшую перспективу с учётом и увеличения населения Москвы, и восстановления и развития предприятий; создать условия инженерной и санитарной защиты, а также работоспособности всех гидротехнических сооружений и коммуникаций в случае чрезвычайных ситуаций. По всему комплексу Северной водопроводной станции (водозаборные узлы и очистные сооружения) проектом предусмотрены резервы мощности – это было оправданной необходимостью, которая остаётся актуальной до сих пор. Наиболее сложная задача, возникшая перед проектировщиками – как расположить насосные станции,

чтобы предотвратить их «всплытие». Если установить горизонтальные насосы, то размеры здания получались весьма громоздкими; если разместить насосное оборудование ниже уровня воды водохранилища, то нет гарантии от возникновения аварийной ситуации. После консультаций со специалистами Всесоюзного Института гидромашиностроения для Северной водопроводной станции были спроектированы центробежные насосы вертикального типа. Опытный образец был изготовлен на Московском заводе «Борец» под руководством инженера-конструктора МТ. Коченева.

Очистные сооружения проектировались как два отдельных блока, которые связывались между собой по всей технологической цепочке. Каждый блок представлял собой законченный комплекс сооружений со всем хозяйством, необходимым для очистки, дезинфекции и подачи чистой воды в город самостоятельной насосной станцией 2-го подъёма. Для обоих блоков были предусмотрены резервуары для сбора и последующего удаления осадков (ила) на рядом расположенные иловые карты. На Северной станции впервые был использован способ обезвоживания иловых осадков путём вымораживания их на открытой площадке (карте). Насосные станции первого и второго подъёмов проектировал инженер М. О. Ляцкий, магистральные водоводы – инженер Е. Ф. Юшкин.

Между насосными станциями первого подъёма и второго подъёма в первые годы эксплуатации существовало расхож-

дение по суммарной производительности насосов. Учинская и Клязьминская станции подавали на Северную станцию 20 куб. м/сек, а последняя подавала в Москву 14 куб. м/сек. В первые годы эксплуатации, когда станция набирала проектную мощность, это несоответствие не вызывало опасений и станция была работоспособна. Но как только потребность подачи воды в Москву стала превышать её предельно допустимое расчётное количество, то возникла проблема. Нужно было срочно изыскать возможности установки дополнительных мощных насосов второго подъёма, а это значило установку дополнительных насосов. Ценой невероятных усилий удалось в кратчайшие сроки построить дополнительное помещение, заложить фундаменты и установить насосные агрегаты: производительность увеличилась до 28 куб. м/сек.

Все последующие годы на Северной водопроводной станции совершенствовалась технология очистки воды, внедрялись более современные виды оборудования и системы автоматизированного управления технологическими процессами и контроля воды. Реконструкция и модернизация всех видов технологического и энергетического оборудования Северной водопроводной станции – процесс непрерывный во имя главной цели: надёжное обеспечение чистой водой жителей Первопрестольной. Однако и город Мытищи восполняет свой водный ресурс до 40 % от Северной станции. А любая история имеет свой зачин – предысторию.

Сошлись на стройке: ЗЭКИ, НЕМЦЫ И ВОЛЬНЫЕ

В 1947 году в честь 800-летия Москвы канал Москва-Волга переименован, он стал называться каналом имени Москвы. В этот год и началось строительство объектов Северной водопроводной станции. В ценах 1947 года проектная сумма определилась в 900 миллионов рублей. В послевоенные годы найти рабочие руки для строительства было делом весьма сложным: восстанавливались разрушенные города, заводы, шахты, железные дороги и мосты... Моссовет обращается с запросом в правительственные структуры и скоро появляется постановление о строительстве Северной водопроводной станции, в котором коротко и ясно изложено – поручить строительство Министерству внутренних дел (МВД СССР); организационные вопросы возложить на заместителя министра В. В. Чернышёва. Для МВД это дело знакомое, старые кадры знали, с чего следует начинать: организовать строительное управление – «Севводстрой»; обеспечить рабочей силой – зэками; привлечь инженерно-технический состав; выделить из имеющихся фондов строительную технику, включая автотранспорт и подвижные ремонтные мастерские – «Подрем». Положение о Строительном управлении и его главной задаче – строить промышленные объекты водопроводных сооружений и жилой посёлок для будущих экс-

плуатационников – было рассмотрено и утверждено на правительственном уровне. И. В. Сталин одобрил это решение.

Директивным графиком предусматривалось осуществить первый пуск воды в водопроводную сеть Москвы в конце четвёртого квартала 1951 года, а весь комплекс сооружений закончить в 1956 году.

Начиналось строительство с возведения подсобных сооружений, но в первую очередь – барачов и зон лагерей для эков. Первый лагерь был построен на территории сегодняшних сооружений второго блока. Когда окончательно определилось место под строительство производственных сооружений, лагерь был перебазирован за пределы этой территории по соседству с электроподстанцией № 176 («Горки») у Дмитровского шоссе на месте резервной иловой площадки. Первым начальником Севводстроя был назначен генерал-майор Завгородний.

Одновременно со строительством лагерей немецкие военнопленные начали строить здания для администрации и дома в жилом посёлке. Военнопленные размещались в лагере у Заболотья, откуда их привозили на работу на автомашинах. В это время строились два дома-общежития на первой линии посёлка, позднее здесь разместилось Управление Севводстроя. На пятой линии возводили два двухквартирных, три одноквартирных и четыре четырёхквартирных дома. Весной 1948 года началось строительство двухэтажной школы и нескольких барачов для вольнонаёмных рабочих на

Тюриковом поле. У деревни Заболотье разбили два лагеря: отдельно для женщин и мужчин – это считалось второй зоной. Третья зона располагалась в Лианозове, четвёртая – в Манюхино. Отдельный лагерь – у деревни Коргашино. Всего в лагерях находилось до 8 000 заключённых.

Военнопленные немцы, по воспоминаниям ветеранов Северной станции, работали добросовестно. Они специализировались, в основном, на строительстве гражданских объектов. Некоторые здания, построенные немцами, сохранились до нынешних дней в Мытищах и ближайших районах. Проработали они до 12 декабря 1948 года. Началась репатриация, военнопленные вернулись в Германию. Их места заняли отечественные зэки. Основной контингент – уже не пресловутая «58» статья, а получившие сроки за бытовые и мелкие уголовные преступления, нарушения трудового законодательства и техники безопасности (при несчастных случаях со смертельным исходом). Среди них много специалистов – плотники, столяры, каменщики, сварщики, электрики и механики. Но в лагерях были и рецидивисты – «воры в законе». До сих пор сохранились воспоминания среди ветеранов Северной станции о побегах заключённых. Особый интерес вызывали два случая: побег удачный и побег «трагикомичный». В первом случае группа зэков устроила побег по трубам водовода и вышла на свободу за территорию зоны. Во втором случае зэкам не повезло, они проникли в трубы Клязьминской насосной станции (у деревни Терпигорево) и,

поднимаясь по трассе, вышли в зоне Северной станции. Побег получился из зоны в зону.

Первые послевоенные годы стали голодными для всех – и тех, кто был в зоне, и тех, кто был на воле. Мало кого интересовала судьба заключённых, самим бы выжить. Большинство детей, родившихся в 1940–1941 годах, пухли от голода. А «провинившиеся» перед государством родители отработывали «принудиловку» – после основной работы они бесплатно работали на ремонтно-восстановительных работах. Была и такая «статья».

На строительстве работали и вольнонаёмные, частью – из бывших зэков. Многие так и остались работать на станции после ввода её в эксплуатацию. В 1949 году началось строительство железнодорожной ветки от станции Бескудниково Савёловской железной дороги. В 1950 году её довели до Деревообрабатывающего комбината, а к 1951 году продлили до складов аммиака и хлора. Строительство железнодорожной ветки проводил второй район Севводстроя под руководством инженеров И. М. Хотимского и С. П. Панфилова. Когда ветка была построена, по ней стали подвозить строительные материалы для основных производственных сооружений.

Вторым начальником Севводстроя был назначен генерал-майор Горшков, который проработал всего-то с 1948 года по 1949. Третьим – генерал-майор Юхимович. На его долю пришлась самая трудная пора: срочно и одновременно

строить прирельсовые склады, мастерские, крытый гараж; выяснять с проектировщиками очерёдность строительства сооружений и подавать заявки на необходимое оборудование.

Только в 1951 году определилось приоритетное направление – строить Клязьминскую водозаборную насосную станцию и первый блок очистных сооружений. Строительство стопорилось, а «сверху» давили: «Вы срываете директивные сроки, отстаёте от графика строительства!» Главный инженер В. В. Гордеев выбивался из сил. По требованию «верхов» начали строительство сооружений первого блока очистных сооружений и одновременно развернули строительство подземных коммуникаций (водостоки, канализация, водовод, дренаж).

Трубопроводы стали укладывать от зданий – от верхних отметок к нижним. И поверхностные воды стали заливать траншеи. Траншеи глубиной до 9 метров, а экскаватор может выбирать грунт на глубине не более 3–4 метров. Нижнюю часть приходилось выбирать вручную. Если посмотреть сверху вниз – зрелище не из приятных: глубокая пропасть, на дне которой копошились-работали люди, утопая в грязи. Дорог с твёрдым покрытием не было, подвезти строительный материал к строящимся сооружениям не представляло никакой возможности. Ни лошади, ни автомашины, ни даже тракторы не могли пробиться по бездорожью.

Решили строить лежнёвые дороги. Укладывали из брусьев

основание – сплошной поперечный настил по ширине автомашины, а по продольному направлению закрепляли из таких же брусьев желоба для колеи по ширине колёс. Движение автомашин было односторонним, а гужевой транспорт по лежнёвке вообще не ходил. Руководителей стройки «приглашали на ковёр» для очередной проработки: «Вы не только срываете директивные сроки, вы ещё и допускаете перерасход сметы!» Вот в таких условиях формировалась своеобразная школа для строителей-руководителей. При строительстве второго блока, когда главным инженером был назначен Боничук, таких ошибок и проблем уже не возникало.

Учинская и Клязьминская станции

В 1949 году строительство Клязьминской насосной станции начиналось с вырубki и очистки просека под укладку в траншеи мелкого заложения двух водоводов первого подъёма воды и устройства узкоколейной железной дороги. Узкоколейку быстро забросили, а строительные материалы стали доставлять автомашинами по объездным дорогам, но, в основном, в зимнее время. После завершения строительства насосной станции узкоколейную дорогу разобрали, полотно уплотнили щебнем, уложили асфальт. Получилось добротное шоссе от насосной станции до станции очистки.

В 1950 году приступили к строительству корпуса Клязьминской станции, но предварительно решали: на каком конкретном месте строить здание и каким способом производить забор воды. Предлагались два варианта. «Мосводоканалпроект» представлял инженер М. О. Ляцкий, от «Севводстроя» – главный инженер В. В. Гордеев.

М. О. Ляцкий предложил строить станцию дальше от берега – ближе к основному руслу реки Клязьмы, где была наибольшая глубина реки, тогда вода будет поступать к насосам через проёмы (подводные окна). Строительство осуществляли кессонным способом. Для этого нужно насыпать остров и дамбу, соединяющую остров с берегом.

В. В. Гордеев предложил строить станцию на берегу от-

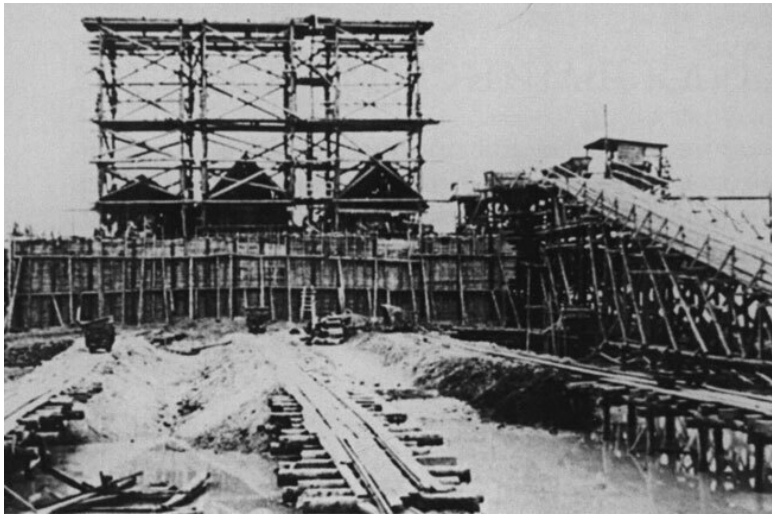
крытым способом. В этом случае забор воды насосами можно будет производить непосредственно по трубам водовода (в четыре нитки диаметром 1 400 мм.). Экономия могла бы составить около 3 млн. рублей. Заманчивая идея, но руководители строительства решили пригласить стороннюю экспертизу.

Оба варианта стали предметом обсуждения в Техническом отделе Мосгорисполкома. Представитель Института ВОДГЕО, профессор Г. И. Долгов, дал заключение: трубы в процессе эксплуатации вскоре обрастут изнутри мельчайшими двустворчатыми моллюсками Дрейсенна. Тогда производительность водоводов будет снижаться изо дня в день, а удалять отложения моллюсков будет весьма затруднительно. Предложение В. В. Гордеева было отклонено.

Пройдёт несколько лет, уже будет работать насосная станция, но придёт другая беда – моллюски стали забивать металлические сетки перед водоприёмными окнами, как и предсказывал профессор Г. И. Долгов. При промывке смесителей приходилось удалять десятки кубометров ракушек. Чтобы избавиться от этой напасти, пришлось применять хлорирование воды. Тогда все берега Пироговского и частично Клязьминского водохранилищ были усеяны погибшей молодью разных видов обитающей здесь рыбы. Особенно много погибало молоди судака. Дело в том, что вода в водохранилищах стала относиться к классу озёрной (по определению В. И. Вернадского). В такой воде в летнее время

при температуре около 18 градусов моллюски вымётывают миллиарды икринок. Их развитие включает стадию свободно плавающих личинок, которые служат кормом для рыбы. Все, кто содержит аквариумных рыбок, знают, что от хлорированной воды из-под крана рыбки гибнут через несколько часов.

А с моллюсками Дрейсенна продолжают бороться путём покраски внутренней поверхности водопроводов и применения катодной защиты, путём обработки ультразвуковым излучением. Но наиболее эффективным остаётся старый способ – хлорирование. Пройдёт ещё много лет, моллюски будут продолжать размножаться, а чистой воды становиться всё меньше и меньше. Население Москвы и области увеличивается, расширяются производства и строятся новые предприятия. Водные запасы реки Волги исчерпаны, а резервные водохранилища мелководны. Человечество ещё не научилось производить воду. Мы её только потребляем, не задумываясь над тем, каким трудом достаётся каждая капля чистой воды из-под крана в каждой квартире.

Строительство насосной станции Клязьма кессонным способом.

Вернёмся к строительству Клязьминской насосной станции. Земснаряды намыли песчаный остров, здесь была создана строительная площадка. На площадке собрали кессон – огромную металлическую коробку – с толщиной стенок в 15 мм. Наружная и внутренняя вертикальные стенки сваривались ручной дуговой сваркой из листов стали, расстояние между стенками выдерживали равным будущей ширине опорного фундамента при строительстве здания станции. В верхней части кессона смонтировали потолочное перекрытие, связав его со стенками. В перекрытии установили

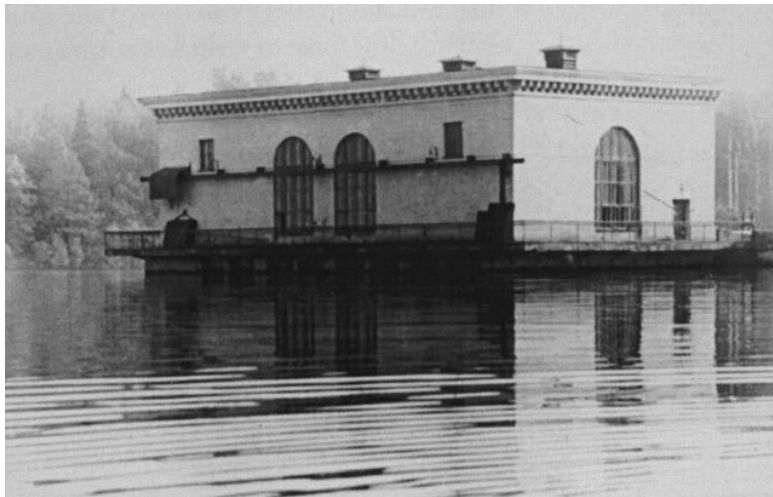
две шлюзовых камеры. Одна камера – для пропуска рабочих внутрь кессона, другая – для удаления выбираемого грунта. Камеры перекрывались герметичными затворами-люками. Для предотвращения прорыва воды внутрь кессона во время работы кессонщиков снаружи компрессором подкачивали воздух с избыточным давлением в 4 атм. Работа велась круглосуточно в четыре смены, по 10 человек в каждой. Высота кессона составляла 3 метра, но глубина заложения фундамента здания – 6 метров. На эту глубину, до материкового грунта, пришлось осаживать кессон. В процессе осадки произошло отклонение всей конструкции от вертикали на 20 см. Перекос удалось выправить, и дальнейшее погружение станции проходило без затруднений.

После окончания строительства убрали остров, а здание Клязьминской насосной станции до сих пор зрительно воспринимается как дом, плывущий по водной глади водохранилища. Станцию ввели в эксплуатацию. Санитарная инспекция, в том числе и московская городская, стали настаивать на её консервации – вода в водохранилищах в санитарно-гигиеническом отношении может быть не безопасной – по берегам создаются рекреационные зоны для многочисленных отдыхающих. Станцию несколько раз отключали до нескольких месяцев, но серьёзных проблем с качеством воды не возникало.

Четвёртым начальником строительства Северной водопроводной станции назначен полковник С. А. Могилевский.

Под его руководством с 1951 года по 1955 год выполнен весь комплекс водопроводных сооружений. Организационно Управление Севводстроя разделили на районы.

Первый район строил очистные сооружения первого и второго блоков, Клязьминскую насосную станцию под руководством Н. И. Харитонова, Ю. К. Куликовского и М. Т. Гальченко. Второй район строил жилой посёлок со всей полагающейся инфраструктурой. Работы на строительных объектах возглавляли Е. Б. Пушкин, П. А. Внуков и А. А. Хочьян. Третий район строил магистральные водоводы первого подъёма от Учинской и Клязьминской станций до очистных сооружений Северной станции и водоводы второго подъёма от Северной станции до Московской водопроводной кольцевой магистрали. На этом районе был самый большой объём строительных работ, которыми руководили М. М. Фёдоров и А. И. Ривенсон.

Насосная станция Клязьма. 1952 г.

При укладке водоводов от Учинской насосной станции до очистных сооружений Северной станции переход через Пироговское водохранилище осуществлялся дюкерами из стальных труб диаметром 1 400 мм и длиной сварного трубопровода по 900 метров. Эту сложную техническую операцию выполнял отряд «Подводречстроя» Министерства речного флота под руководством начальника отряда Л. Д. Троценко. Сварка труб, проверка герметичности сварных швов и последующая изоляция труб осуществлялись на береговой площадке. На площадке был устроен стапель (приспособление для сборки и сварки труб). Для стапеля приспособо-

били узкоколейную железную дорогу с установленными на рельсах подвижными тележками, на которых производилась сварка труб на всю длину дюкера. Торцы труб забивались заглушками. Затем с помощью катеров каждая труба спускалась на воду, дюкер целиком доставлялся наплаву к месту погружения. Сложность операции заключалась в том, чтобы трубы точно уложились в траншею на дне водохранилища. Траншеи были заранее подготовлены земснарядами: углубление дна – 2 метра; ширина – 4 метра. Перед спуском дюкера из труб удалялись заглушки, трубы заполнялись водой и дюкер опускался в траншею на дно водохранилища; затем водолазы обследовали точность укладки труб, а с барж производилась подсыпка траншеи щебнем.

Строительство Учинской насосной станции осуществлялось с преодолением особенностей, которые ранее не встречались при всех строительных работах на Севводстрое. Строительная площадка размещалась на берегу Пяловского водохранилища, недалеко от бывшей деревни Пялово, которая была затоплена при строительстве канала Москва-Волга. Территория площадки была выбрана в непосредственной близости к водохранилищу на пересечении с отводным аварийным каналом, обходящим Акуловское водохранилище с юго-востока. В этом месте грунт оказался настолько насыщен водой, что откачивающие скважины, работавшие круглосуточно и на всю мощность, не справлялись с подтапливающей водой, которая не давала возможности углублять кот-

лован. Обычно такие скважины устраивались по периметру котлована и они легко справлялись с подтапливающей водой, но в этом месте вода стала интенсивно поступать в средней части котлована. Пришлось срочно устраивать дополнительные откачивающие скважины. Работы по выемке земли производились вручную с применением транспортёров, а бетонирование основания и стен здания насосной станции вели по частям. Строительные материалы доставлялись по железнодорожной ветке от Мытищ до Пирогово, а затем автомашинами подвозились до площадки. Строительство затягивалось. Казалось бы, что построить Учинскую станцию значительно проще, чем Клязьминскую. Строительство велось открытым способом и никаких кессонов не требовалось. Но сравним сроки строительства: Клязьминскую станцию построили за восемь месяцев, а Учинскую станцию строили два года!

Оказалось, что денег на продолжение строительства нет – в 1953 году вышло постановление о снижении сметной стоимости строительства за счёт исключения «излишеств». Смета была урезана с 900 млн рублей до 650 млн. Только в 1954 году строители приступили к монтажу основного энергетического и гидротехнического оборудования. Всё это время строительством станции и всего комплекса прилегающих сооружений руководил инженер Е. Б. Пушин.

1951 год. Строительство сооружений Северной водопроводной станции первой пусковой очереди подходило к за-

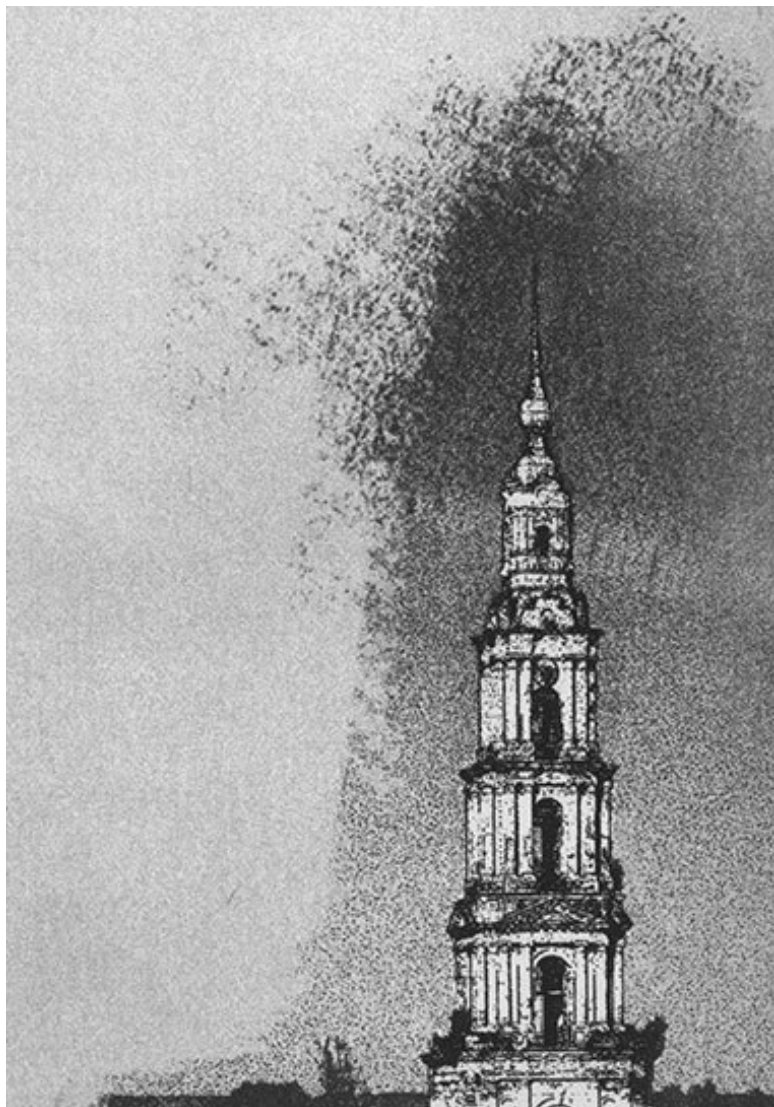
вершению. Решением Мосгорисполкома и распоряжением УВКХ и треста «Мосводопровод» от 1 сентября организовано первое звено по созданию рабочей комиссии по приёмке станции в эксплуатацию: Михаил Прокопьевич Сергеев – начальник станции, Иван Антонович Гусев – главный инженер, Георгий Павлович Кудряшов – главный энергетик, Пётр Иванович Дерюгин – главный механик, Лев Сергеевич Круглов – начальник очистных сооружений.

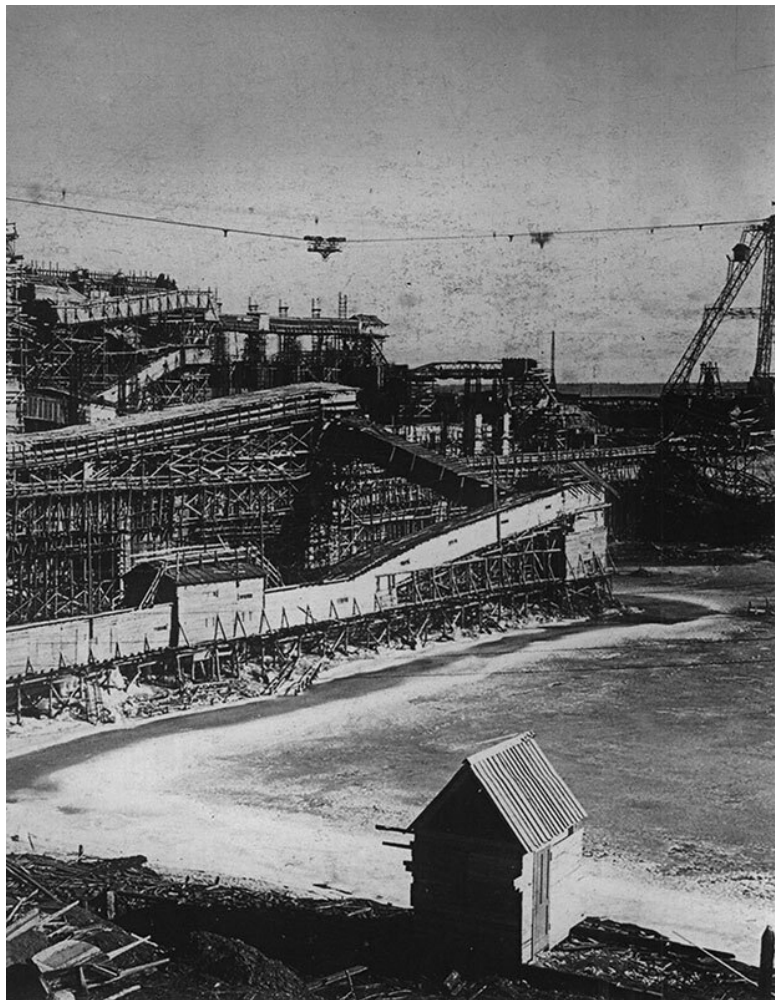
12 апреля 1952 года представители Государственной комиссии ознакомились с данными санитарного анализа чистой воды. Было получено разрешение на пробный пуск и дальнейшую эксплуатацию всех гидротехнических сооружений первого блока. Этот день считается Днём рождения Северной водопроводной станции⁵⁰.

---

⁵⁰ Эта глава написана по материалам рукописи главного инженера Ивана Антоновича Гусева, которая была передана автору внуком Ивана Антоновича – Павлом Гусевым.

Глава одиннадцатая

Строительство Рыбинской ГЭС.

Нельзя, но для партии можно

1919 год. При Российской Академии наук создаётся Российский гидрологический институт, как объединяющий центр научно-исследовательских работ. К 1931 году в этот государственный орган представлялись все проекты по строительству Волжских гидроузлов по утверждённой схеме под названием «Большая Волга». Утверждала заключения Особая партийно-правительственная комиссия, которая откровенно давила на экспертов, руководствуясь директивными указаниями высших партийных структур. В конечном итоге принимались такие волюнтаристские решения, которые приводили к неоправданным людским страданиям и жертвам. Но партийные чиновники никогда не признавались в своих ошибках.

1932 год. 23 октября вышло Постановление СНК СССР № 1626 «О рассмотрении схематических проектов строительства Ярославской, Нижегородской и Камской ГЭС». Приказ сверху – немедленно приступить к строительству. Ещё не существовало рабочего проекта, как началось строительство Ярославского гидроузла на Волге в створе села Норского недалеко от Ярославля. Одновременно со строительными работами проводились проектно-изыскательские работы и исследования. Уже было истрачено 1 353 тыс. рублей, в том числе на Ярославский узел – 1 279 тыс. рублей.

Но углублённые исследования показали, что строить нельзя.

1933–1935 г.г. Председатель Госплана СССР В. И. Межлаук формирует состав Правительственной комиссии из 24 членов. На экспертизу поступило большое количество проектов, составивших в общем объёме 667 томов и книг – труд ведущих академиков и профессоров И. Г. Александрова, Г. К. Ризенкампа, А. В. Чаплыгина, Б. К. Александрова (28) и др. По расчётам проектировщиков глубина судоходного фарватера от Ярославля до Астрахани всего 3–3,5 метра. Для крупнотоннажных судов необходимо, как минимум, 4 метра. Требуется дополнительное изучение этого вопроса. В районах южнее Самары регулярные засухи. Потребуется огромные затраты, для создания оросительных систем, так как в межень воду придётся поднимать на высоту до 70 метров выше горизонта Волги, а такого оборудования пока не разработано. Значит, выход только один – строить дополнительные водохранилища ниже Самары. Г. К. Ризенкампф предупреждает, что из-за больших расходов воды на ирригацию и при значительных потерях от испарения потребуется изъять из стока Каспия до 27 млрд кубометров воды. Это вызовет сильное обмеление моря. Такое положение приведёт к колоссальным затратам на переустройство всех морских портовых сооружений, огромным валютным расходам на компенсацию Ирану, а также к сокращению рыбных промыслов и потере рыбной продукции до 50 %. «Непонятливому» профессору члены Правительственной комиссии объясняют: «Это вы так

думаете, а товарищ Сталин считает, что эти проблемы будут решены в ближайшие 10–15 лет». Однако ничего не изменилось и по сию пору.

М. И. Калинин и Я. А. Рапопорт на стройке.

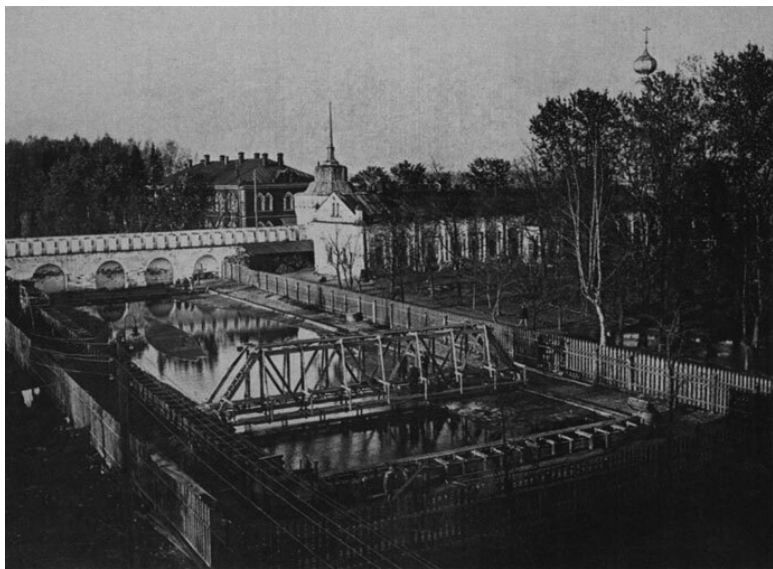
В разорённом Толгском монастыре в Ярославле была оборудована лаборатория. В ней построили модель реки Волги и специальную установку для определения влияния напора воды на устойчивость конструкции плотины (с заданным под-

пором в 11 метров) и ГЭС. Проведённые исследования на модельном комплексе показали, что строительство Ярославского гидроузла приведёт к сильному обрушению берегов в районе города Тутаева, затоплению ряда населённых пунктов и промышленных предприятий в Ярославском, Тутаевском и Рыбинском районах, а также к заболачиванию пойменных угодий в междуречье Мологи и Шексны. Кроме этого, запроектированный объём воды в будущем водохранилище не позволит регулировать Волжский сток, а ГЭС не сможет работать из-за недостатка воды даже в половодье. Как быть и что делать?

В эти же годы экспедиция Академии наук СССР занималась геоботаническими, геоморфологическими и почвенными исследованиями территорий, прилегающих к зонам затопления в случае постройки Ярославской ГЭС. Экспедицией сделан предварительный вывод: после создания гидроузла произойдёт подъём грунтовых вод примерно на 2 метра; а территория междуречья, лежащая ниже отметки 95 метров по уровню Балтийского моря, подвергнется сильному заболачиванию. Повышение грунтовых вод приведет к увеличению площади торфяников. Компенсация нарушенного полеводства и луговодства возможна в двух направлениях: агротехнические мероприятия для повышения урожайности культур на оставшихся землях и освоение новых земель. О более серьёзных негативных последствиях на заседаниях в Госплане СССР докладчики старались не упоминать или го-

ворили осторожно, опасаясь подвергнуться критике партийно-правительственной комиссии, хотя сами считали новые земли неудобными и бросовыми. Некогда богатейший и перспективный край обнищал.

Испытательный модельный комплекс Ярославского гидроузла.

Почему экспедиция Академии наук проигнорировала сведения ранних исследований 1922–1925 годов Государственного Лугового института имени В. Р. Вильямса? Ведь проводились крупные научные исследования уникальных лугов

Молого-Шекснинского междуречья. Эти заливные луга на протяжении сотен лет имели большое экономическое значение не только для Ярославской губернии. Как писал об этом краевед Николай Макарович Алексеев (музею Мологского края присвоено его имя): «На рубеже XIX–XX веков Молого-Шекснинский край сформировался как один из ведущих центров маслосыроделия в России. Неслучайно, только на территории северо-западной части Ярославской губернии в 1907 году выработано более 150 тысяч пудов масла. В Рыбинске существовали три иностранные конторы по закупке русского масла и реализации его за границей. Первая из контор, английская, открылась в России в 1901 году. В начале 1906 года указанные конторы отправили в Лондон и Копенгаген (главным образом из Мологского и Пошехонского уездов) около 150 тысяч пудов сливочного масла на сумму около двух миллионов рублей».

Учёные Лугового института отмечали, что до 90 % площадей поймы сосредоточено в нижнем течении Мологи и Шексны. Эта пойменная площадь около 800 кв. километров ежегодно заливалась полыми водами. Обилие природной площади является прочной кормовой базой для развития животноводства. Правильный подход и этот район мог бы стать одним из крупнейших центров снабжения рынков Москвы и Ленинграда продуктами животноводства.

В 1930 году приняты постановления о создании на территории Молого-Шекснинского междуречья агропромышлен-

ного комбината на площади более 3 000 кв. километров. Предусматривалось ускоренное развитие производства семян лугопастбищных трав, молочного животноводства и коневодства, овцеводства, птицеводства и пчеловодства.

Позднее, согласно плану реконструкции междуречья на 1934–1937 годы, волевым порядком были внесены изменения. А последующие события, разворачивавшиеся вокруг проблемы строительства Ярославской ГЭС, привели к тому, что огромные потенциальные возможности развития Молого-Шекснинского междуречья так и не были использованы. Судьба приготовила этому благодатному краю печальную участь – сегодня это дно Рыбинского водохранилища.

1935 год. Институт «Гидростройпроект» НКТП СССР решительно возражает против строящегося Ярославского гидроузла и предлагает вместо него построить Рыбинский и Угличский, увеличив высоту плотин для обеспечения возможности регулирования Волжского стока и транзитного судоходства по Волге на участке от Ивановско до Рыбинска. Госплан СССР назначает экспертную комиссию из представителей Управления строительства канала Москва-Волга. В состав комиссии вошли С. Я. Жук, В. Д. Жулин, Г. А. Черников и др. После анализа строительных работ и данных по результатам испытаний на модельном комплексе (река Волга – ГЭС) комиссия выдала заключение: сооружение Ярославского гидроузла прекратить, начать строительство Рыбинского и Угличского, обобщив их в единый каскад Верх-

невожских гидроузлов. 14 сентября 1935 года принято Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 29 о строительстве Рыбинского и Угличского гидроузлов. Строительство, как всегда, передали в Управление Волгострой НКВД СССР.

Со времени принятия этого постановления прошло около года. Местным жителям было объявлено об этом только 4 сентября 1936 года, а 1 января 1937 года внесена дополнительная поправка об увеличении подпорного уровня Рыбинского водохранилища с 98 до 102 метров по шкале Балтийского моря. Такая поправка обещала увеличение мощности ГЭС с 200 мегаватт до 330 мегаватт. При этом площадь водохранилища увеличивалась в два раза, что, в конечном итоге, привело к затоплению огромной территории и трагедии живших на ней людей. Никакие доводы членов Специальной комиссии – нельзя превышать уровень выше 98 метров, это приведёт к огромным затратам и невозможным потерям – партийными структурами не воспринимались. И появился официальный документ – указ № 622/2 о ликвидации Мологского района Ярославской области. В нем записано:

«В связи с предстоящим затоплением части территории Мологского района Ярославской области в районе строительства Рыбинского гидроузла:

1. Ликвидировать Мологский район Ярославской области, присоединив входящие в его состав сельские советы: Бор-Дорковский, Гореловский и Жеребцовский – к Брейтовскому району; Займищевский, Истоминский и Погорельский – к

Рыбинскому району и Веретейский сельский совет – к Некоузскому;

2. Считать упразднёнными город Мологу и сельские советы: Бабинский, Кулигский, Леонтьевский, Новолокский, Рындинский и Становский».

Указ подписан Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР и Секретарём Президиума Верховного Совета с 20 подписями членов Президиума (подписи неразборчивы). Так начиналась очередная великая спешка и очередная трагическая эпопея переселения жителей этого края. Ни местные власти, ни Управление Волголага не были готовы к скорому решению сложного комплекса проблем.

Желаю вам, товарищи, успехов!

В посёлке Переборы Рыбинского района 7 декабря 1935 года был образован Волголаг со всей необходимой структурой управления – три лагеря зэков для мужского населения в общей зоне и лагерь для женщин в самостоятельной зоне. Начальником строительства назначен старший майор ГБ Я. Д. Рапопорт (в 1940 году его сменил В. Д. Журин). Заключённых привозили из ближайших лагерей, в том числе и со строительства канала Москва-Волга. Основной контингент зэков был переброшен в Волголаг со стройки Куйбышевского (Самарского) гидроузла. Там обнаружилась такая же ситуация, как и на строительстве Ярославской ГЭС. Строительство начинали, не дожидаясь результатов геологических изысканий. Предполагалось, что плотина будет строиться на скалистом основании, но геологи после углублённых исследований обнаружили вместо скального грунта песчанисто-рыхлый известняк. На таком основании плотину и ГЭС строить нельзя.

И покатались эшелоны с зэками в Волголаг. К январю 1936 года лагерников насчитывалось 19 420 человек, в 1941 году – 85 505. Руководство Волголага к тому времени имело опыт строительства Беломорско-Балтийского канала и канала Москва-Волга.

В 1937 году С. Я. Жука временно закрепляют главным ин-

женером на стройке Угличского и Рыбинского гидроузлов, так как приближались ответственные работы по бетонированию оснований плотин и шлюзов. Руководители Волголага работали на свой страх и риск, так как технический проект Угличского и Рыбинского гидроузлов и генеральную смету строительства Экономический Совет СНК СССР утвердил только 23 мая 1938 года.

Работы на стройке продолжались. Были, как и в других лагерях, авралы и штурмы, погибали от непосильной работы и истощения зэки. Здесь, как и на других стройках, расстреливали, так называемых, отказчиков.

На стройках Волголага отбывали сроки представители разных национальностей. Но пайка и баланда были для всех одинаковы по разработанным в НКВД нормам питания.

Продукт	По приказу от				
	10.08.1939	03.12.1942	21.01.1943	06.05.1948	10.08.1949
Хлеб ржаной	600	500	500	700	700
Мука пшеничная	10	-	-	10	10
Крупа разная	130	-	-	-	-
Мясо	30	10	8	20	20
Рыба	128	50	45	60	160
Масло растительное	10	-	-	-	3
Макароны	100	55	50	120	120
Сахар	10	5	5	17	15
Чай суррогатный	2	2	2	2	2
Картофель и овощи	500	-	-	-	-
Томат-пюре	10	10	10	10	10
Перец стручковый	0.13	0.1	0.1	0.1	0.1
Лавровый лист	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1
Соль	20	8	8	20	20

Сервировка на столе каналоармейца.

Норма довольствия № 1 для заключённых в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР, занятых на основных производственных работах и выполняющих норму выработки (на одного человека в день в граммах). Питание было трёх категорий: для не выполнявших норму выработки, выполнявших норму и перевыполнявших⁵¹.

В зимнее время зэки выбивались из сил: ранний подъём, торопливый завтрак «для нищего», развод бригад по участкам на работу. Ветер пронизывает сквозь лохмотья, холод

---

⁵¹ «ГУЛАГ: Главное Управление лагерей. 1918–1960». М., 2000, с. 543; ГАРФ: Ф. 9401. Оп. 1 а. Д.35. Л.61–64,119; Д. 140.Л. 38–39; Д. 275. Л. 102.

пробирает до костей. А работа с мёрзлой землёй никак не выполняется, чтобы дотянуть до нормы и заработать пайку. С работы возвращались обмороженные и обессиленные. Ручной труд в Волголаге ничем не отличался от условий работы на строительных объектах канала Москва-Волга: те же «друзья» зёков – лом и кирка, лопата и тачка. Только после завершения подготовительных работ вводилась строительная и специальная техника.

С середины апреля, в паводок, 1941 года две плотины перекрыли воды Волги и двух её притоков Мологи и Шексны. Началось затопление Молого-Шекснинского междуречья и образование Рыбинского водохранилища, которое теперь называют Рыбинским морем. В результате постройки Рыбинской ГЭС и водохранилища затоплено 4 550 квадратных километров территории Верхневолжья. На 3/4 подтоплен Весьегонск. Затоплены или подтоплены набережные, отдельные улицы и пригороды городов Калязина, Мышкина, Углича, Пошехонья, Череповца и других городов и населённых пунктов. Практически на новое место перенесён районный центр Брейтово. Переселено более 130 000 человек.

В 1942 году закончились монтажные и пусконаладочные работы первого агрегата гидротурбины Рыбинского гидроузла. И. Сталин прислал поздравление строителям.

*РЫБИНСК, Волгострой НКВД СССР тов.
ЖУРИНУ, тов. ПРАВОТОРОВУ, тов. ВДОВИНУ, тов.
АНДРИАНОВУ, тов. ЯКОВЛЕВУ, тов. ГРИГОРЬЕВУ.*

Поздравляю строителей и монтажников Волгостроя НКВД и коллектив Рыбинской гидроэлектростанции с вводом в промышленную эксплуатацию гидротурбины мощностью 55.000 киловатт. В трудных условиях военного времени Вы смонтировали и ввели в действие новую мощную турбину, которая будет подспорьем в электроснабжении Москвы. Выражаю уверенность, что работники Волгостроя и Рыбинской ГЭС приложат все силы для быстрой достройки Рыбинской гидроэлектростанции до её проектной мощности. Желаю Вам, товарищи, дальнейших успехов в Вашей работе.

И. Сталин

Музей Угличской ГЭС. Турбина выработала ресурс. Вес одной лопасти 20 тонн.

Наталия Ильинична Сац

В Волголаге отбывала срок известная в те годы – режиссёр, драматург и театральный деятель – Наталия Ильи-

нична Сац, Она родилась в 1903 году в Иркутске, куда уехал отец, скрываясь от надзора полиции после встречи в Швейцарии с Г. В. Плехановым и В. Д. Бонч-Бруевичем. В музыкальных кругах Илья Александрович Сац был известен как виолончелист, дирижёр и театральный композитор. Постепенно семья переехала в Москву, где отец писал музыку к спектаклям ведущих московских драматических театров. Наталия Сац в 1917 году окончила Музыкальный техникум имени А. Н. Скрябина и стала заниматься пропагандой музыкального искусства для культурного развития детей. Она входила в состав дирекций нескольких московских детских театров.

Композитор А. А. Половинкин и Н. И. Сац на корабле «Кап Аркона» по пути в Буэнос-Айрес. В 1936 году Наталия Ильинична основала Центральный детский театр.

В своих «Новеллах» она писала: «Видели вы когда-нибудь «колесо счастья» на народных праздниках? Оно так весело блестит разноцветными электрическими огоньками, и все время кружится высоко-высоко. С первых дней моей работы в Детском отделе театральномузыкальной секции я почувствовала себя самой счастливой, словно ухватила за это колесо и сладостно быстро закружилась вместе с ним. А держаться приходилось крепко, на ходу менять руку, но не падать же вниз – удержаться, во что бы то ни стало! Было ли трудно? Очень. Но отец говорил мне: «Трудности для того и созданы, чтобы их преодолевать. Крепить волю, когда твердо знаешь, чего хочешь, что может быть интереснее этого?!»

Н. И. Сац была разносторонне образованным и музыкально одаренным человеком. Вся свою жизнь она посвятила воспитанию детей через театральное действие. В воспоминаниях о детских и юношеских годах Наталия Ильинична сохранила до наших дней память о встречах с К. С. Станиславским и С. В. Рахманиновым, Е. Б. Вахтанговым и Л. А. Сулержицким, И. М. Москвиным. В годы работы в детском театре она привлекала к постановкам детских спектаклей художников-оформителей В. А. Фаворского и И. Е. Ефимо-

ва; композитора С. С. Прокофьева, написавшего симфоническую сказку «Петя и волк»; солистов Большого театра И. С. Козловского и В. В. Барсову. Эти творческие контакты позволили сформироваться таланту Наталии Ильиничны как выдающегося оперного режиссера. В 1931 году она была приглашена в Буэнос-Айрес на постановку спектаклей в оперном театре («Театро-Колон») – «Свадьба Фигаро» Моцарта и «Кольцо Нибелунгов» Вагнера. Газеты Буэнос-Айреса с восторгом писали о ее работе: «Первая женщина – оперный режиссер мира!»

После возвращения из Аргентины Н. И. Сац с удвоенной энергией принимается за работу над новыми спектаклями в Детском театре. Она встречается с А. М. Горьким, К. Чуковским, А. Барто, с В. Э. Мейерхольдом, Д. Б. Кабалевским, А. Н. Толстым и др.

«Жизнь – явление полосатое, – писала Наталия Ильинична, – 21 августа 1937 года часы моей жизни остановились. В расцвете счастья я вдруг оказалась в тюрьме. Когда меня ввели в камеру и зазвенел ключ, я была почти каменной... Утром подняла голову с подушки, не понимая – где я, а соседка по кровати, взглянув на меня, всплеснула руками и зажала себе рот... За одну ночь мои каштановые волосы стали седыми».

На допросах Н. Сац не оговорила мужа, как ни упорствовал следователь. Итог – на четыре вопроса по обвинению мужа, она на каждый ответила «нет!». Следователь за-

ключил: «Ваш муж арестован. Вы не могли не знать о его преступлениях. Будете изолированы сроком на пять лет». Наталия Ильинична ни на секунду не сомневалась в честности и невиновности мужа, считала его настоящим партийцем-ленинцем.

А дальше – Сиблаг, потом – Рыблаг (дер. Переборы). В Сиблаге она стала заниматься самодеятельностью – стихи, песни, отрывки из театральных пьес. Н. И. Сац за короткое время сумела поставить «Бесприданницу». Слух о ее режиссерской работе быстро распространился по лагерям. Из Рыблага пришел запрос – срочно нужен специалист для организации досуга заключенных. Снова на этап...

Н. И. Сац после возвращения из Алма-Аты в Москву. Рядом А. И. Микоян и Н. С. Хрущев.

В Рыбинском лагере она узнала, что здесь дожидаются своей участи польские музыканты, бежавшие в первые дни оккупации Польши. Они были задержаны без документов, но с музыкальными инструментами. Наталия Ильинична су-

мела из этих беженцев создать ансамбль – «Драмджаз под руководством Наталии Сац». Среди заключенных Н. Сац нашла певцов и чтецов-декламаторов, танцоров и драматических актеров. Она сама писала сценарии, репетировала с вокалистами, подбирала репертуар и занималась режиссурой.

Первые же выступления такой агитбригады ознаменовались ошеломляющим успехом. Концерты стали востребованы и вне зоны. 21 августа 1942 года Наталия Ильинична Сац снова стала вольной, но куда ехать, где искать работу. Уже не было в живых отца, матери и мужа, старший сын добровольцем ушел на фронт, младшая дочь – в детском доме. Пришлось задержаться в Рыбинском лагере еще на год. Она писала в Москву всем, кого знала по прежней работе и тем, кто оставался в Москве. С первым известием из Москвы она рванулась навстречу свободе и счастью – есть работа! Позади шесть лет этапных теплушек, бараков, жизни под конвоем.

Направление получила в Казахстан, в Алма-Атинский театр оперы и балета. В 1944 году она поставила «Чио-Чио-сан» Дж. Пуччини с Куляш Байсеитовой в главной роли. Затем – «Сказка о царе Салтане» (1954, Саратовский театр оперы и балета), «Три толстяка» (1973, «Комише опер», Берлин). До самой кончины Наталия Ильинична вспоминала своего мужа: «Он был самым большим счастьем и самым страшным горем моей жизни (Израиль Яковлевич

Вейцер, сгинувший в недрах Лубянки, был наркомом внутренней торговли СССР).

Наталья Ильинична Сац – кандидат искусствоведения, Лауреат Ленинской премии, Народная артистка СССР, Герой Социалистического труда. Реабилитирована в 1964 году.

Над Заволжьем стон...

Трагедию переселенцев усугубила и война. Не успев обустроить дом на новом месте, найти новую работу и хоть как-то наладить быт, вчерашние переселенцы столкнулись с другой бедой. Мужчины, кормильцы семьи, ушли на фронт; многие – навсегда. Но и из оставшегося мужского населения ближайшие предприятия не могли обеспечить работой. Работу можно было найти на другом берегу Волги, но моста через Волгу не было, переправлялись на речном старом катере. В конце марта 1943 года этот катер, переполненный боявшимися опоздать на работу людьми, перевернулся и затонул у самого причала. Эту трагедию вспоминал рыбинский старожил Кирилл Градусов: «На пароходе черно от народа, а люди бегут и бегут по мосткам, скользят, матерятся, просят: «Подожди!» Перелезают через перила, втискиваются. Только дал задний ход, а тут сильный порыв ветра. Гляжу «Контролёр» (название катера) носом зарывается в воду. Паника. Давка. Из трюма напирают, верхние не пускают. Прыгают за борт, цепляются друг за друга. Крик, визг. Утопленников вытаскивали целую неделю, клали вдоль берега. И среди них девочка лет шести, красные варежки на верёвочке из рукавов. По берегу ходят родственники, своих ищут. Найдя, бросаются на трупы, целуют, обнимают, крестят, кричат-плачут. Над Заволжьем стон...» От этого короткого трагическо-

го эпизода до трагедии всего Верхневолжья того времени – полшага...

до взыскания на Волге Красносельского
районного земельного комитета Защита
Хохлову Клим. Яков. 2

ВЯЗИ ЗАТОПЛЕНИЕМ МОЛОГИ ДОМ 40 КОМУН
УЛИЦЕ УВЛАДЕЛЬЦЕМ КОТОРОГО ВЫ ЯВЛЯЕТ
СТ НЕМЕДЛЕННОЙ РАЗБОРКЕ ТОЧКА РЕШЕНИЕМ
КОМ И КОМИССИИ ДЕНЕЖНАЯ КОМПЕНЗАЦИЯ ОПР
РАЗМЕРЕ 1439 РУБЛЕЙ ТОЧКА ТЕЛЕГРАФСТЕ
ОН И НОМЕР КНИЖКИ ДЕНЕЖНОЙ КНИЖКА ПЕРЕВЕ

Представитель Рыбачского Производства
г. КУБАТОВУ.

2367. К нам поступило письмо жалобной от
адресата г. Молога перевозчиков злая тема на но
вое место переселения (Ляп, об отводе отлога уча
стка на Ляпе молва, что участок будет отле
жен, когда приплывете о томиком к нам. Я отчет, ч
что это не нормально и создает разного рода разг
ворки среди переселенцев, а по этому просьба орган
взять отлога участков при первом требовании пере
селенцев. В практических мерах просим сообразить. Кроме
этого поступают жалобы на бюрократическое отношение

Просьбы. Заявления. Жалобы. Отписки.

При заполнении водохранилища полностью затоплен старинный город Молога, первое упоминание в летописях о котором относится к 1149 году. В начале XX века этот город достиг своего расцвета, как город классической русской провинции. Здесь имелись духовные и культурные центры: Воскресенский и Богоявленский соборы, четыре церкви. Вблизи города – Афанасьевский женский монастырь. По инициативе земства в Мологе открыты мужская и женская гимназии, четыре училища, ремесленная школа, две церковно-приходские школы, гимнастическая школа имени П. М. Подосенова. В городе работало музыкально-драматическое общество, открыты три библиотеки и пять благотворительных заведений. Действовали и такие учреждения как казначейство, телеграф, почта и кинематограф. Под опекой земства работала больница на 30 коек, амбулатория и аптека. Их услугами жители города и уезда пользовались бесплатно.

Город Молога и его окрестности за всю историю этого края не знали подобной трагедии. Старообрядцы во время переселения увозили гробы со своими предками, чтобы продолжать жить на новом месте вместе с памятью о своих отцах и дедах. Одиноким старикам оказались на грани нищенства и без родного угла, им некому было помочь. Об этой истории повествует фильм «Молога» и пронзительные стихи научного сотрудника музея Мологского края Снежаны Евсеевой.

Старик

*В саду, на лавочке у дома
Сидит старик, а взгляд... пустой.
Его жена старушка Тома
Давно ушла уж в мир иной.*

*Он вспоминал те дни, что прожил,
И как деревья здесь сажал.
И вдруг сказали: «Хватит, пожил!»
И дан приказ, чтоб выезжал.*

*Здесь всё, что дорого и мило
И дом, и сад, и печь, где спал, —
Да здесь моей жены могила, —
Подумал он. И резко встал.
Расправил плечи, оглянулся,
Отбросил в сторону клюку.
Как будто ото сна очнулся, —
Оставить всё? Нет, не могу!*

*Зашёл он в дом, закрыл замок,
И обратился молча к Богу.
Нет, по-другому он не мог,*

Не мог оставить он Мологу.

Подробнее об этих трагических событиях можно ознакомиться в музеях Рыбинска, Весьегонска, Углича, Калязина да и других музеев по всему Верхневолжью. В экспозициях представлены архивные документы, от знакомства с которыми содрогнётся всякий здравомыслящий человек: письма, жалобы, отписки, приказы, воспоминания живых свидетелей трагедии переселения. Через пятьдесят лет в местных архивах обнаружен рапорт начальника Мологского отделения Волголага лейтенанта ГБ Складорова начальнику Волго-Строя-Волгоголага майору В. Д. Журину. В рапорте сообщается, что 294 жителя добровольно пожелали «уйти из жизни со своим скарбом при наполнении водохранилища».

Более 700 сёл и деревень, три монастыря и более 50 храмов навсегда исчезли, как и бывшие дворянские усадьбы, как и уникальные заливные луга. Во вновь образовавшихся водоёмах образовались застойные зоны, в которых стали интенсивно размножаться сине-зелёные водоросли, так как прекратилось естественное самоочищение воды. В бывшем месте слияния Мологи и Шексны исчезло самое крупное в мире стадо стерляди (здесь когда-то существовала деревня Стерлядьёво), прекратился нерестовый ход белуги, волжского осетра и севрюги. Почти до нуля сократилась промысловая добыча рыбы частичковых пород: лещ, подлещик, синец, плотва, краснопёрка, чехонь (в вяленом виде эта рыба из-

вестна под общим названием «вобла», во все времена незаменимый продукт питания русской армии).

При обмелении Рыбинского водохранилища обнажаются останки храмов и домов, монастырских и городских кладбищ.

Канализационные системы во многих городах оказались под водой. В Калязине по улице Ленина, вдоль набережной, по сей день ежедневно курсируют ассенизационные машины для откачки и транспортирования фекальных стоков на станцию биологической очистки.

В 1950-х годах в городе Череповце завершили строительство металлургического гиганта «Северсталь». Железная ру-

да доставлялась с Кольского полуострова, а коксующийся уголь – из Печорского бассейна. Metallургический комбинат развивался, вступали в действие металлообрабатывающие и химические предприятия (коксовые батареи) и верховья Рыбинского водохранилища превратились в отстойник промстоков. К 1986 году ситуация достигла масштабов экологической катастрофы. Каждые 7–8 лет, а в засушливые годы и чаще из-за сокращения Волжского стока Рыбинское водохранилище отдаёт свои запасы воды, мелеет. Уровень воды опускается на 2,5 метра и обнажаются затопленные территории с останками разрушенных храмов и домов; кладбища с поваленными плитами и крестами – лицо трагедии, омытой слезами и страданиями людей.

Бывшие богатейшие рыбные ресурсы семейства осетровых пород на сегодняшний день на грани исчезновения по всей Волге, перегороженной восемью мощными гидроузлами. За все годы советской власти неоднократно предпринимались попытки исправить положение. Создавались лаборатории и заводы по искусственному разведению осетра. Сегодня выпускается в Каспий миллион мальков, а нужно, по подсчётам учёных, не менее 100 миллионов. В 1970 годах советские рыбозаводчики пытались воспроизвести новую породу бестер путём искусственного скрещивания белуги и стерляди, чтобы рыба была размерами как белуга, а по вкусовым качествам – как стерлядь (лысенковщина). Но этот гибрид не давал потомства. Пришлось отказаться от этой за-

теи. В последующие годы изобрели искусственную (белковую) чёрную икру. В центральной прессе появились хвалебные статьи с портретами изобретателей, которые с улыбкой вкушали бутерброды со своим «изобретением»⁵².

На волжской набережной Рыбинска сегодня установлены щиты с текстом:

«Уважаемые жители города! Исследования воды, проведённые Территориальным отделом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ярославской области в городском округе – город Рыбинск и Рыбинский Муниципальный район – выявили несоответствие качества воды санитарно-эпидемиологическим нормам. По результатам проведённых исследований максимальное превышение нормативов достигло:

– по показателю бактериологического загрязнения в 48 раз;

– по показателям фекального загрязнения в 240 раз (кал, моча);

– по санитарно-вирусологическим загрязнениям в 2,7 раза (холера). Администрация городского округа город Рыбинск предупреждает: купание в загрязнённой воде опасно для Вашего здоровья!».

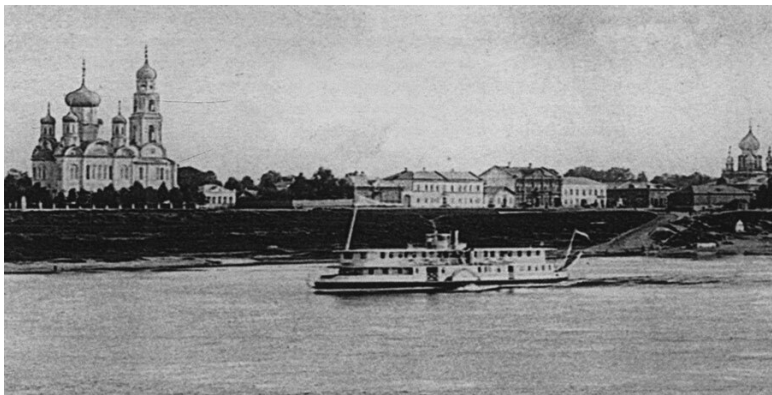
---

⁵² Но в народе это изобретение встретили с юмором: «Наконец-то изобрели синтетическую чёрную икру по вкусу ничем не уступающую и даже превышающую вкус ливерной колбасы».

Нетрудно представить себе – какую воду пьют жители Рыбинска и соседних городов и какую рыбу едят? А набережная в Рыбинске представляет печальное зрелище. Постоянная волна подмывает и разбивает инженерную защиту. Скоро могут проявиться и оползни в черте города. Аналогичную картину можно видеть и в Угличе, и в Калязине...

Судьба Верхневолжья

Вечером над Московским морем стоит такая тишина, что вода кажется расплавленным свинцом в отсветах вечерней зари. Где-то на дне покоятся останки старинного русского города Корчева – очередного «Града Китежа». Корчева, ныне мало кому известный город, когда-то считался уездным. Располагался он в Тверской губернии в 76 верстах от Твери и в 40 верстах от станции Завидово железной дороги Москва-Петербург. На одном из заливов Московского моря или Волжского водохранилища (Иваньковское водохранилище) сегодня расположена резиденция Президента Российской Федерации. А город Корчева исчез из истории.

Город Корчева исчез под водами Иваньковского водохра-

нилица.

До монгольского нашествия была на этом месте слобода. Через 200 лет слобода переросла в большое село, которое разрасталось и развивалось. В 1781 году село стало уездным городом, но в 1796 году Корчева осталась «за штатом». В 1803 году городу вернули прежний статус. В начале XIX века в городе насчитывалось 3,5 тысячи жителей. Домов каменных было 29,432 дома деревянных, 3 церкви, 48 лавок, 2-х классное городское училище и одно начальное. Учащихся насчитывалось до 200 человек.

Сам город располагался на берегу Волги в низине – ровной пойме на более поздних намывных песчаных почвах (знаменитая Телятинская мель) и для земледелия почвы не были пригодны. Зато от самой околицы простирались заливные луга. В поймах рек почва иловатистая и торфяно-болотистая.

Здесь испокон века местные жители сажали и выращивали все овощи, обеспечивали себя и молоком: коров держали столько, сколько могли заготовить сена с двух укосов сезона. Пшеница не культивировалась, на материковых землях выращивали рожь, ячмень, овёс, картофель, лён и кормовые травы. За пшеницей ездили в Рыбинск, где была самая крупная зерновая (хлебная) биржа Верхневолжья. Только сюда могли доходить баржи, нагружённые зерном, с нижней Волги.

Население составляли в основном русские, но было несколько общин обрусевших карелов православного вероисповедания, на отрубках селились немцы и поляки. Старообрядцы создали несколько приходов во многих поселениях. Благодаря развитому промысловому характеру уезда, местная торговля процветала, товары успешно реализовывались на базарах и ярмарках. Наиболее крупный торговый центр – Кимры, затем город Корчева и прилегающие сёла: Горницы, Ильинское, Стоянцы, Фёдоровское, Селиково, Белый Городок и деревня Негодяево. Несколько скромнее проходили ярмарки в Талдоме, Семендяеве, Скнятине и в Троице-на-Нерли.

В уезде насчитывалось 76 школ. Школы и училища поддерживали состоятельные купцы из старообрядцев, поэтому грамотных крестьян было более половины всего населения уезда.

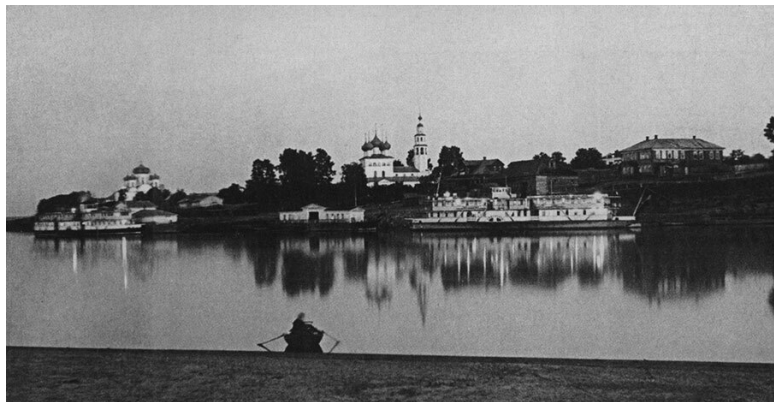
Возникновение города Корчевы связано с посещением этих мест Екатериной II. Соизволила императрица воочию убедиться в том, как живут её поданные в глухомани лесной и болотистой. В 1767 году, как гласит одна из легенд, отправилась она из Твери вниз по Волге на галере «Тверь» и, обозревая окрестности, восхищалась окружающей природой. Якобы императрица останавливалась в процессе приятной поездки и сходила на берег. В знак признательности от увиденной красоты пейзажей императрица повелела: «Желаю увековечить сие дикое место, давшее нам чудесный при-

ют. Отныне быть здесь новому городу, лес корчевать». Так и пошло название Корчева. По другой легенде императрица, обозревая окрестности слободы во время охоты, была поражена смелостью прыгавших через пни зайцев. И она, якобы повелела раскорчевать сие место. Так появился герб города Корчевы: верхняя часть – царская корона на малиновом фоне (принадлежность к Тверской земле), в нижней части – заяц на зеленом фоне.

К 1892 году в Корчевском уезде жителей насчитывалось более 120 тысяч. По плотности населения уезд принадлежал к числу средних по Тверской губернии.

По окончанию строительства канала Москва-Волга жители города Корчевы уже были переселены в основном на земли близ Конакова, некоторые – в район Дмитрова. Наиболее стойкие старообрядцы, не желая покидать во время заполнения Иваньковского водохранилища могилы своих предков, оставались в своих домах до смертного часа – либо сжигали себя вместе с домом, либо привязывали двери веревками или цепями – так и уходили из жизни с молитвами.

Позднее, в 1940–1941 годах, когда построили Рыбинский и Угличский гидроузлы, образовалось Рыбинское водохранилище. Подтоплению подверглись окраины Рыбинска, Мышкина и Калязина, Весьегонска, десятки деревень – сотни и тысячи человеческих судеб ломались «через колено». Исчез под водами Рыбинского водохранилища город Молога – ещё один «Град-Китеж».

Город Молога теперь на дне Рыбинского водохранилища.

Гордость земли Мологской

Тридцать лет с момента затопления водохранилища трагедия междуречья старательно замалчивалась. Память о Мологе исчезала. Всё меньше оставалось живых свидетелей, кто помнил жизнь до затопления поймы. С 1969 года стали проходить ежегодные земляческие встречи в Ленинграде и Рыбинске. Аналогичные встречи потомков бывших жителей затопленного города Корчевы происходят и в Конаково. Сюда приезжают все, кому дорога память о жизни их предков. Здесь читаются стихи и воспоминания старожилов. А некоторые добираются до единственного дома, уцелевшего после затопления Московского моря, чтобы отдохнуть на берегу залива и ещё раз поклониться родным местам отцов и дедов. В этом сохранившемся доме много лет располагался «Дом рыбака» Росохотрыболов Союза.

В 1991 году 14 апреля объявлен Днём памяти Мологи. 12 августа 1995 года открыт музей Мологского края. Музей стал филиалом Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

В 2010 году издательством «Гранд-Холдинг» выпущена книга «Города под водой». Автор-составитель: В. И. Ерохин. В 2007 году вышла в свет ещё одна уникальная книга «Молога. Земля и море»⁵³. В этих книгах – каждая фо-

⁵³ Рыбинск: Издательство «Рыбинский Дом печати», 2007. – 304 с.

тография, каждая строка пронизаны щемящей болью и любовью к судьбе родного края. В предисловии к книге «Молога. Земля и море» – обращение Генерального директора ОАО НПО «Сатурн» Ю. В. Ласточкина к читателям: «Из шестидесяти пяти лет с начала затопления Молого-Шекснинской поймы последние пятнадцать лет отмечены небывалым вниманием к Мологе, истории её жизни и гибели. Эти годы прошли в спорах о судьбе водохранилища и, к счастью, привели к пониманию необходимости экономического и социального развития оставшихся незатопленными мологских земель. Эта книга не только о природе, истории, культурном наследии и людях, живших на Мологской земле, но и о том, как легко могут приниматься принципиальные, стратегические решения без должной проработки, вдумчивого анализа, моделирования последствий. Решения, которые можно осуществить, но которые практически невозможно «отменить». Решения, которые кардинально меняют жизнь людей, но так и не достигают заявленных целей».

Белуга заходила на нерест в верховья Волги. Фотография на память с зимней ярмарки в Рыбинске.

Историки, краеведы и архивисты Верхневолжья воссоздают подлинную всеобъемлющую историю своего края, восстанавливают из забвения имена выдающихся соотечественников. Здесь жили и трудились на благо Отечества многие представители российской культуры, предприниматели из разных сословий, государственные чиновники и священнослужители.

Граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин – президент Академии художеств, действительный член Российской академии наук, историк, археограф и историковед, обер-проку-

пор Синода.

Фёдор Григорьевич Солнцев – уникальный художник-изограф русских древностей. Специалисты того времени оценивали его влияние на формирование культуры русского общества в один ряд с Карамзиным и Пушкиным.

Павел Михайлович Подосенов – городской голова города Мологи – основатель приходского мужского училища и начального женского училища, Александровского детского приюта и гимнастической школы (школа имени Подосенова).

Тимофей Каменевич-Рвовский – иеродиакон Мологского Афанасьевского женского монастыря, историк-исследователь Российской государственности, трудами которого пользовались Н. М. Карамзин и В. Н. Татищев.

Николай Николаевич Глебов – потомок дворянского рода Глебовых, которые начинали воинскую службу ещё при Василии Тёмном и продолжали служить при Петре I в генеральских чинах, гордившиеся боевыми орденами и ранами. Н. Н. Глебов участник Русско-турецкой войны. В 1774 году по ранению вышел в отставку и был избран предводителем дворянства Мологского уезда. Андрей Николаевич Глебов, сын Николая Николаевича – боевой офицер, участник Отечественной войны 1812 года. За Бородинское сражение удостоен ордена Святого Владимира IV класса с бантом. За последующие бои награждён многими боевыми наградами. Выйдя в отставку в 1823 году, избран предводителем дво-

рянства Ярославской губернии.

Земля Мологского края помнит династию князей Куракиных, роднившихся с князьями Волконскими, которые многие годы занимались просвещением и были попечителями учебных заведений.

Сельский священник отец Алексей Преображенский – исследователь-этнограф, посвятивший более 50 лет своей жизни изучению и описанию особенностей уклада крестьянской жизни небольшой реликтовой общности жителей, населявших Покрово-Сицкую волость, их местного диалекта и трудовых навыков, семейных традиций. Эта община занималась судостроением, всё мужское население – уникальные плотники.

Священник отец Павел Груздев, прошедший свой жизненный путь от инока Афанасьевского монастыря через ссылки и лагеря ГУЛАГа и сохранивший духовную чистоту. Был рукоположен в сан архимандрита в селе Верхнее-Никольское в 1958 году. Тридцать три года он служил в храме Святой Живоначальной Троицы.

Леонид Демьянович Блинов – «художник морского ведомства», как называли его сокурсники Императорской Академии художеств. Мальчик из Мологского уезда окончил Академию со званием классного художника, совершил три кругосветных путешествия и создал целую «живописную энциклопедию морей»: около трёх тысяч картин, этюдов и зарисовок.

Николай Васильевич Харитонов – выходец из крестьянской семьи, самобытный талантливый художник. В 1901 году он поступил в Академию живописи, где занимался у И. Е. Репина и уже в 1909 году стал известен, как зрелый мастер, написавший серию портретов, жанровых картин, пейзажей русского Севера и Кавказа.

Среди художников Верхневолжья яркой звездой сияет имя Василия Васильевича Верещагина, брата Николая Васильевича Верещагина – основателя производства сыра в России. Василий Васильевич был талантливым рисовальщиком и блестящим живописцем, художником-баталистом. Он хорошо изучил Кавказ и Туркестан, Индию и Балканы, Сирию и Палестину, любимый Русский Север. Об этих местах он оставил богатейшее художественное наследие. Выставки его работ проходили в России, Западной Европе и Америке. Правдивая кисть Василия Верещагина запечатлела героизм русского солдата в Средней Азии и на Балканах, а также народный подвиг русского человека в Отечественной войне 1812 года.

Не оставались в стороне купцы и предприниматели, строившие на свои деньги храмы, больницы, детские приюты и учебные заведения. В Калязине до сих пор существует Калязинский машиностроительный техникум. Комплекс зданий возведен в 1903 году на средства купца Николая Михайловича Полежаева. В Рыбинске в том же 1903 году построено коммерческое училище на средства купеческого обще-

ства, которое обеспечивало продолжение обучения выпускников по финансово-кредитной политике в странах Западной Европы. В советское время в этом здании стал размещаться авиационный техникум. Сегодня фасад здания украшает ещё одна вывеска с текстом: «Рыбинская Государственная авиационная технологическая Академия им. П. А. Соловьёва».

Предприниматели братья Бландовы – Владимир Иванович и Николай Иванович – потомственные дворяне, бывшие морские офицеры занялись совместно с Николаем Васильевичем Верещагиным организацией торговли и развитием промышленного производства мясомолочной продукции. Бландовы основали производство экологически чистых продуктов: освоили процесс пастеризации молока, оснастили производство современным оборудованием, бактериологической и химической лабораториями. Сыроварни и маслобойни Бландовых открывались по всей России: от Петербурга до Кургана и Барнаула, от Вологды до Кисловодска. В Москве торговым домом «Братья В. и Н. Бландовы» открыто 59 молочных магазинов, в которых покупателю представлялась возможность купить: кавказский, русско-швейцарский, голландский, лимбургский сыры, честер, бакштейн, тильзитский, зелёный, французский и швейцарский; масло сливочное из гретых сливок, из сырых сливок, экспортное, голштинское, солёное; русское топлёное, чухонское и подсырное.

Каждый москвич знает аптеку № 1 на Никольской ули-

це, но немногие знакомы с её историей. А всё начиналось с основания в городе Молога совместного предприятия Александра Николаевича Авенариуса и Владимира Карловича Феррейна – химического завода по производству лекарственных препаратов.

Завод был построен в 1897 году и постепенно осваивал выпуск препаратов на основе использования луговых трав Молого-Шекснинской поймы. Приобреталось самое современное оборудование, инженеры химики совместно с фармакологами занимались исследованием трав и составлением технологии приготовления лекарств. С 1913 года предприятие стало перебазироваться в Москву.

Старо-Никольская московская аптека была основана в 1701 году русским предпринимателем Даниилом Гурчиным. В 1832 году Карл Иванович Феррейн (отец Владимира Карловича) купил аптеку за 80 тысяч рублей. С тех пор эта аптека на протяжении многих лет была связана с именем Феррейнов. После смерти отца Владимир Карлович объединил аптеку со всеми фармацевтическими и химико-бактериологическими лабораториями, складами, стеклодувными мастерскими и фабрикой в паевое «Товарищество В. К. Феррейнъ». Товарищество стало одним из крупнейших фармацевтических предприятий России.

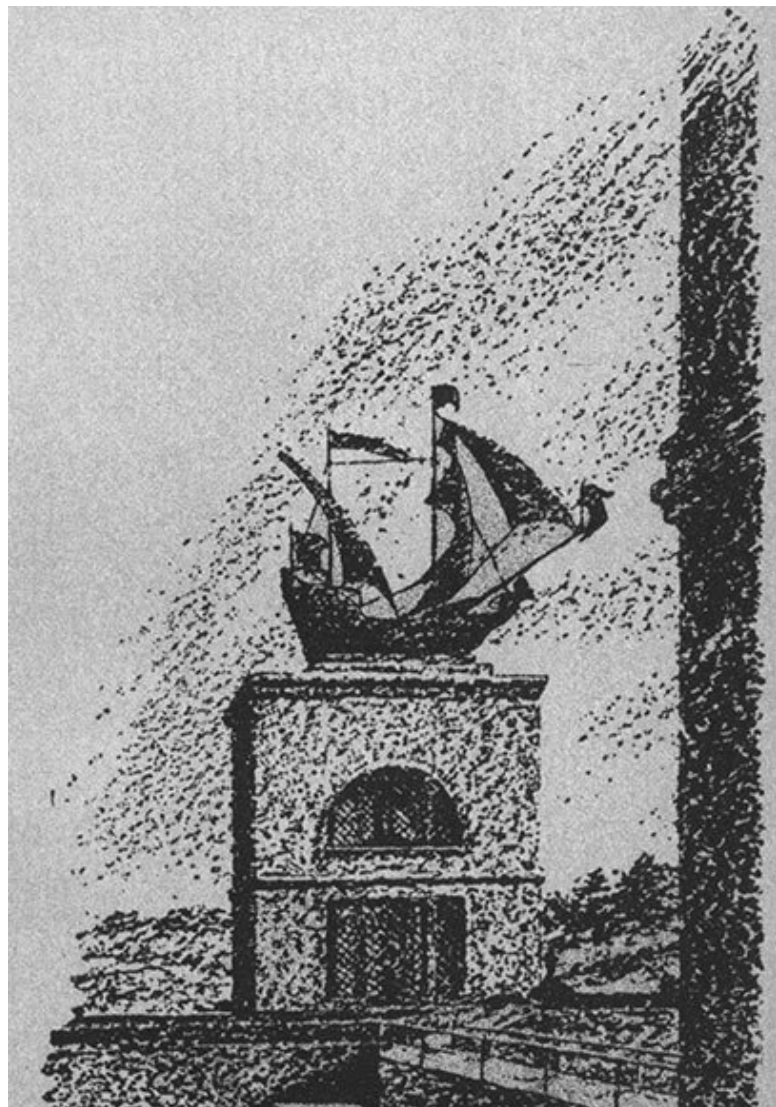
В период первой Мировой войны фирма Феррейн поставляла для русской армии более 300 наименований лечебных препаратов. Каждый день отправляла на передовые позиции

50 тысяч аршин стерильных бинтов. Часто – безвозмездно. После октября 1917 года «Товарищество В. К. Феррейна» перестало существовать. Новая власть распорядилась отобрать всё: фабрики, мастерские, аптеки, склады, лаборатории, земли под лекарственными растениями. Семья В. К. Феррейна покинула Россию, а он остался в Москве. Не мог он расстаться со своей главной аптекой на Никольской. Владимир Карлович вернулся в аптеку, но уже не как крупный учёный-фармацевт и руководитель с мировым именем, а в качестве скромного кладовщика. Через год он решил покинуть предавшую его родину. В Крыму на морском причале Владимир Карлович скончался от сердечного приступа.

В Калязине есть колокольня Николаевского собора, которая поднимается над Волгой как немой укор тем, кто посягнул на святыни Верхневолжья. У этого памятника, как и у города, своя многострадальная история, связанная с трагедией края в период «великих» строек. Александр Исаевич Солженицын не мог пройти мимо самой большой утраты русской культуры – гибели Калязинского Троицкого монастыря: «Кто хочет посмотреть единым взором, в один окоём, нашу не дотопленную Россию – не упустите посмотреть калязинскую колокольню. Она стояла при соборе, в гуще изобильного торгового города, вблизи Гостиного двора, и на площадь к ней спускались улицы двухэтажных купеческих особняков. И никакой провидец не предсказал тогда, что древний этот

город, переживший разорения жестокие и от татар и от поляков, на восьмом своём веку будет, невежественной волей самодурных властителей, утоплен на две трети в Волге... Как по израненным, бродишь по уцелевшим улочкам, где и с покошенными уже домишками тех поспешно переселённых затопленцев... И для них тут, и для всех, кто однажды увидел это диво, ведь стоит колокольня! Как наша надежда. Как наша молитва: «Нет. Всю Русь до конца не попустит Господь утопить...»

Глава двенадцатая

Спешиш итурмовать.

В колхоз – единоголосно.

Воспоминания старожилов

30 января 1930 года в Политбюро принято решение «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Санкциями предусматривалось изъятие зерна под видом невыполнения обязательств по сдаче хлеба. Местные власти принялись за тех, кто жил побогаче, но таковых оказалось мало. Принялись за середняков – опять мало. Взялись за бедняков, у которых и брать-то было нечего. Часто отбирали всё, даже то, что оставалось на семена. В деревнях мужики не хотели отдавать последнее зерно и оказывали сопротивление хлебозаготовительным отрядам. Эти события в последующие годы послужили к введению властями дополнительных санкций: создать армию уполномоченных и в помощь им – добровольных осведомителей. Указания и инструкции давались устно, чтобы не было огласки: отобрать у населения охотничьи ружья, а для тех, кто будет сопротивляться изъятию хлеба или не пожелает добровольно переселяться, применять меры силового воздействия. Люди были в полном смятении. Они не могли понять и принять такие наскоки верховной власти.

Последняя утиная охота. Лапины

1933 год. Осень в Иванькове зараннилась мелким дождём

и пролётные утки с северных краев задержались. Местные охотники уже отчаялись отстрелять дичь, терялись в догадках – неужели не прояснится погода хотя бы на два-три дня?

Маркел Лапин уже дважды забегал к своему приятелю Ларьке, который должен был вернуться из отлучки. Хотел справиться о новостях, Но Ларька что-то задерживался. Дружили они с детства. Две зимы всего ходили в школу – один букварь на двоих искурили.

На четвертый день к вечеру объявился сам Ларион, привез кое-чего из охотничьего запаса и уйму новостей. Три дня он гостил у свояченицы. Не забыл, привёз и заветную четвертинку с белой головкой. Маркел тоже загодя купил обычную расхожую четвертинку, но держал её в запасе. После короткого разговора порешили, что «белую головку» оставят на охоту, а маркелову выпьют сейчас – со встречей. Вышли во двор. Присели на чурбаки. Скрутили по козьей ножке, задымили махрой собственного приготовления и стали рассуждать да гадать по приметам – будет ли погода? Маркел каким-то чутьем угадывал, что друг вернулся не в настроении. Что-то тревожило его, да с расспросами никак не подступишься. Раньше Маркел не замечал за Ларионом такой привычки отмалчиваться. Бывало, как вернется с отлучки, то все обстоятельно расскажет: где был, да с кем встречался, что узнал нового, да как дальше жить. Но теперь что-то ни разговор, ни выпивка не клеились. Помолчали. Маркел не выдержал:

– Слышь, Ларион, пойдём на задворки да поглядим, нет ли выползков. А то може сходим да жерли поставим на ночь. У темного оврага-то на днях дядя Миколай двух хороших налимов добыл.

Ларион только покачал головой и отмолчался. Маркел опять подступился:

– Ну да чё там в Подберезье-то слышать?

– Да разное болтают: будто бы скоро отселять нас будут, а когда да куды – толком никто не знает.

Вошли в избу. Ларион достал ружье и припасы, проверил – ствол чистый, шептало смазано, все готово. Старая двустволка «ижевка» исправно служит вот уже 25 лет. Еще от отца досталась. Маркел же думал о своей новенькой «тулке». Опять стал завязываться разговор о предстоящей охоте и право первого выстрела досталось Маркелу.

– Слушай, – завел старую песню Ларион, – а ить теперь ты опосля меня встанешь на дальнем-то болоте. У тебя ведь один ствол – цилиндр, а другой – получок. Цилиндром-то шире возьмешь, а уж получоком добавишь по уходящей-то утке. Я ить первые две-три пары пропущу на тебя. Моя-то «ижевка» возьмет следующих на подлёте. У меня левый чок, а правый-то получок. Так что я подальше достану, когда утки осмелеют да начнут стороной обходить.

Через два дня прояснилось. Ну, теперь самая охота. Днем утки табуняются на большой воде – выстрелом не достанешь, а на ночь-то как повалят все разом на болотины, чтобы под-

кормиться да набраться силёнок на следующий перелет – вот уж тут не зевай. Местных уток охотники не трогали, нет у них такого запаса жира как у северных, мясо тиной пахнет, да и жёсткое – не угрызешь. По старой дружбе и неписаным законам охотники давно поделили всё займище и болотины – кому и где стоять, да чей первый выстрел. Приятели ушли на дальнее болото, образовавшееся когда-то от старого русла Волги. Встали на свои места так, чтобы не осыпать дробью друг друга. Маркел встал на дальнем конце болота, ближе к Волге. Ларион – на своё любимое место у старой ветлы, свалившейся в позапрошлом году и давшей корни молодой поросли, за которую он любил прятаться. Из-за редкого укрытия хорошо просматривался горизонт. И Ларион издали легко обнаруживал подлетающих уток. Так что Маркел первым выжидал уток с большой воды, а к Лариону утки подлетали низиной со стороны другого болота, где были другие стрелки, от которых утки шарахались и шли на Лариона, прижимаясь к земле.

Солнце уже коснулось краем дальнего плёса со стороны Корчевы, и ветер сразу стих. Эта давняя примета для охотников означала, что вот-вот первый табунок самых нетерпеливых уток снимется с большой воды. Они сделают пару кругов, выглядывая место, куда бы через несколько минут шлёпнуться камнем с высоты в самую гущу кочковатой осоки, чтобы мгновенно укрыться от выстрела. Первый табунок Ларион пропустил и только успел крикнуть Маркелу: «Гля-

ди в оба!» Маркел сдуплетил и два чирка ткнулись к его ногам. Если бы он промазал, то право первого выстрела переходило бы к Лариону. Так что всё по уговору – кто первый купил четвертинку, тому и первый выстрел. А дальше пошла охота, которую так ждали приятели. Утки стремительно подлетали к болоту то слева, то справа, меняя высоту. Кряквы тянули низом, но Ларион и эту утиную хитрость знал. Он пригнулся так, что хорошо видел на ещё не очень тёмном небе три крохотные приближающиеся точки. Первым приблизился селезень, сзади – две утки. Они заметили охотника и, чуть затормозив стремительный полет, свернули влево. Ларион ждал этого момента. Мгновенно вскинув ружье, сбил селезня. Оставшиеся утки рванулись на соседнее болото. Темнело быстро, а утки все подлетали и подлетали. Азарт овладел охотниками. Выстрелы гремели одиночными и дуплетом так, что стволы ружей стали горячими. Первым опомнился Маркел, когда опустел патронташ. Да и Ларион сдуплетил еще два раза и всё – шабаш, хватит.

Уже в темноте нашли старое кострище, подобрали прошлогодний краснотал и сухие отжившие прутья малины. Огонь схватился быстро, и уже задымилась над низиной жиденькая струйка дыма, которая скоро повисла над редким кустарником белесой пеленой. Глаза друзей повеселели. Пока грелся на костре чайник, Ларион и Маркел смастерили квачи, макнули их в дёготь и запалили нехитрые светильники. Высветив факелом свои места, подобрали трофеи. До-

стали хлеб, сало, соленый береговой дикий лук и маркелову «расхожую». Разом заговорили, размахивая руками, каждый о своем удачном выстреле. Азартная получилась охота. По традиции добычу не считали и не разбирали, где какая утка попала под выстрел – кряква или серая, чирок или нырок, чернеть или красная утка.

Водку разливали аккуратно. Пили неспешно маленькими глотками, чтобы насладиться этим нектаром жизни, ради которого долгое время воздерживались даже по праздникам. После каждого глотка занюхивали ржаным пахучим хлебом и стрелками солёного лука... Начались разговоры за жизнь вперемешку с едой. Сало было с прослойкой – любовинкой. Его нарезали тонкими ломтиками, в середину между ломтиками клали ещё пучок лука и неспешно жевали, слушая, как закипает чайник...

Маркел уже выговорился, а Ларька только приготовилась досказывать новости, как вдруг кто-то зашлепал по воде. Охотники насторожились, но всё стихло. Может подранок, контуженный выстрелом, опомнился и забил крыльями, чтобы скрыться за ближайшей кочкой. Ан нет, это уже лиса пришла за своей добычей. Закурили, помолчали и, не говоря ни слова, достали заветную «белую головку». Вот уж теперь, как было заведено по русской традиции охотничьего счастья, требовалось выпить за удачную охоту...

Маркел уже заваривал чай, чтобы перед рассветом хлебнуть душистого крепкого чайку и собираться домой. Заварку

всегда готовила жена Маркела – Аграфена, но он называл её ласковым именем Граня-Грушенька, так было заведено в семье. Ещё бабушка Маркела передала ей секрет заварки, зная по запаху, какой травки добавить, каких и сколько сушёных ягод вложить. И уж обязательно сходит на задворки, чтобы нарвать душистой особой мяты.

Насладившись ароматом предутреннего чая, охотники пошли к своей добыче, чтобы выпотрошить уток. Сучком через гузки удалили внутренности, а внутрь натолкали крапивы. Справившись с делом, пошли собрать гильзы да заодно посмотреть – нет ли оставшихся подранков. Освободившись, подладили костер, подбросив сухого коровьего помета, и продолжили разговор. Ларион первым раскрыл щербатый рот, вовлекая в разговор приятеля, и уже не было никакой возможности остановить его в неспешном рассуждении:

– Вот говорят, что каку-то плотину большую удумали строить, канал ажно в Москву поведут, а здесь море будёт.

– А как же с нами-то? А как наши-то деды, которы тут под крестами-то лежат? Или и Их с нами?

– Дак и я думаю, что-то здесь не эдак делается, да уж и по дворам ходят, записывают. В Корчеве-то мужики ни в какую. Не согласны, говорят. А старoverы дак и в дом не пускают переписчиков-от.

– Да... Старoverы народ, что кремень. У их свои порядки, эти люди сурьёзные. Оне ить не пьют, не курят да и живут справно – работящие, мастеровые. А чё же с нами-то будёт?

Може сошлют куды, как на каторгу, а може де тут, поблизо-сти оставят?

Азарт охоты уже утих. Полезли в душу томительные, тягостные сомнения. Как-то невольно переключились на воспоминания последних событий из обихода привычной жизни. Ларион опять заговорил:

– Я ить эти дни ходил сам не свой, всё из рук – не ладится. То с колхозами поначудили, то раскулачивать начали – утобрали всё, что нажито и досталось от отцов. Никто не пикни, кто осмелился возразить – считай пропал, а детишки-то по миру пойдут. Со староверами-то власти хлебнут неприятностей. Люди-то уж и так озлобились. Как дальше жить?

Приятели надолго примолкли. Уже разбежались последние клочья облаков и небо засветилось со стороны Калязина. Ларион слегка передернулся от утреннего ветерка и поднял задремавшего Маркела.

– Слышь, Маркел, – то ли спросил, то ли разбудил друга Ларион, – давай собираться, путь-то долгой.

Часа через два присели передохнуть. Б это время над Талдомскими болотами стали подниматься журавли. Они долго кружили над родным местом, скликая и проверяя: все ли поднялись на крыло. Вожак сделал последний круг, и стая стала выстраиваться в извечный порядок. Клики у журавлей особый, первым зовёт к перекличке вожак. Ему откликаются журавли-отцы, подхватывают клики – журавлихи. Молодые пока помалкивают и стараются поближе держаться матери.

И вот уже с каждым взмахом крыла журавлиная песня слышится слабее и слабее. А приятели стояли притихшие и провозжали журавлиный клин.

Не успели они проводить прощальным взглядом журавлей, как со стороны Кимр до их чуткого уха долетел по утреннему ветерку дальний стон большого колокола будто бы с высокой колокольни Никольского собора.

– Слышь, Маркел, с чего бы это, ить не благовест, – заметил Ларион, – я ить слышу: не та пауза меж ударами-то. Что-то уж больно тревожно, не случилось ли беды какой?

Чем ближе охотники подходили к своей деревне, тем явственнее и тревожней вещал колокол. И что-то не выбежали за околицу любопытные ребятишки встречать своих деревенских охотников. Первой заторопилась навстречу Аграфена, что-то замахала руками.

– Да чё подеялось-то? Скажи ты хоть толком-то, – уставился на жену Маркел.

Аграфена придавленно запричитала:

– Не знаю, как и сказать-то, а токо приехали из райцентра каки-то уполномоченные да велят всем сначала ружья сдать, а потом начнут описывать всё, что в дому.

– А ружья-то зачем сдавать? – удивился Маркел.

– А я почём знаю, вот и бегу сказать вам, а уж вы сами должны смикитить.

Наутро приятели предстали перед уполномоченным, который расположился в избе-читальне, обложившись бумага-

ми и стопкой газет. С виду он был невысок, моложавый, излишне полноват, лицом брыластый, глаза с прищуром. На приветствие руки не подал и только криво ухмыльнулся:

– Ну, чё без ружей-то пришли? – спросил уполномоченный, отводя взгляд в окно. Первым отозвался Ларион:

– А это по какому праву, пошто ружья-то изымаете?

– Вы, полагаю, грамотные и без меня знаете, что партия и правительство намерены воплотить идею товарища Сталина – построить гигантский канал от Волги до Москвы. Строительство канала позволит обеспечить жителей столицы питьевой водой и расширить возможности водного транспорта для доставки народно-хозяйственных грузов. Во, почитайте, что об этом пишут газеты. Специальным постановлением наркома ВНУДЕЛ нашего земляка товарища Ягоды все жители города Корчевы и ближайшие поселения будут выведены из зоны затопления, а здесь будут располагаться каналоармейцы – строители канала. Теперь, надеюсь, понятно?

– А зачем ружья-то наши понадобились? – недоумевал Ларион.

– Я русским языком сказал, что здесь будут каналоармейцы.

– А зачем же этой армии наши ружья, аль у их своих нету?

– Много будешь спрашивать, не успеешь состариться! А ну марш за ружьями! – повысил голос уполномоченный.

Но охотники не дрогнули. Они степенно встали и неторопливо вышли из помещения. Пока шли вдоль улицы, Ла-

рион стал вспоминать:

– А я ить ёво помню, Маркел!

– Откель же он, по говору-то вроде местный.

– Годов эдак пятнадцать назад, а то и поболее, были мы как-то с отцом на охоте. Собрались бекасов пострелять, да родственников проведать в Малых-то Ручьях. Далёко зашли. Знакомый отца, дед-то Михей, как раз возвращался с Корчевы. Лошадь надо было подковать, да что-то ещё прикупил на базаре, ну и едёт по просёлку-то. Лошадь тянет плохо, устала видать, да и напоить бы надо. Остановился в Негодяеве у крайней-то избы, журавлём достал воды да торбу с овсом повесил лошадёнке. Покуда калякал со знакомым мужиком, мальчишки всё крутились вокруг лошади. Ну поговорили, да разошлись. Тронул Михей лошадь, она вроде бы побойчее пошла. Но не успел и отъехать далеко-то, как оба задних колеса, один за другим, свалились и дед с телегой опрокинулся. Мальчишки в хохот. А дед схватил кнут да за ими, оне бежать. Мы как раз из проулка-то и выходим. Михей кричит: «догонь их, дёржи, дёржи!» Отец и пальнул вверх из ружья-то. Ребята врассыпную, а один-то потрусоватей, видать, остановился да в слёзы. Как щась помню: соплишки до нижней губы, да губёнки трясутся. Вот по этим-то губам я и признал ёво. Дед Михей-то в сердцах хотел ёво кнутом-от, да отец заступился: «Ладно, дед, он и так перепугался, може и в штаны напустил!»

Через час охотники принесли свои ружья, присели на сво-

бодную лавку. А уполномоченный уже бойко выкрикивал:

– Следующий! Так, Маркел Лапин, стал быть. Какой калибер, номер ружья, какого завода; да не забудь: проверь – не заряжено ли?

– Пиши. Калибер шышнадцатый, левый ствол – цилиндр, правый – полчок; номер эва какой, гляди сам. Тульский завод, курковка.

– Давай ты, Ларион Васильев!

– Калибер двадцатый, левый ствол – чок, правый – полчок; номер сам смотри, а завод Ижевский, бескурковка.

Так и расстались друзья со своими ружьями и приготовились к худшему. На всякий случай Ларион спросил:

– А когда ружья-то вернут?

– А вот этого не знаю, не уполномочен я на возврат, моё дело изъять ружья, – ответил бывший знакомец.

Охотники нехотя поднялись с лавки, уже было направились к выходу. Но Ларион задержался и как-то тягуче выдал сквозь беззубый рот:

– Погоди, уполномоченный, утольются медведю коровьи слезы...

– Ступайте, ступайте подобру-поздорову, а не то сами пойдёте канал строить.

Управившись с хозяйскими заботами, Маркел затосковал и через неделю зашёл навестить своего приятеля. Разговорились.

– Слышь, Ларион. Моя-то вчерась сказывала, что будто бы

наши ружья отвезли в Едимоново. Там и уполномоченные сымают квартиру. Вечерами-то песняка задают, пируют.

– Небось, деньжонки завелись, – отозвался Ларион, – чё не пировать. Оне ить не сеют, не пашут – каки у их заботы. Нам эта публика знакома: жрать – до поту, срать – до слёз, как работать – так замёрз.

– Да уж эдак, эдак. Денег-то, поди, как у дурака махорки – во всех карманах. Токо што дураку деньги, все одно... пропьют аль промотают. А мы-то чё будём делать?

– Давай снасти готовить, да будём рыбалить. Може и перетьёмся, покуда не начнут переселять. Ты-то куды думаеш податься?

– Не знаю покуда, може в Дмитров. Там у меня старшой-то сын Василий прижился, работу нашёл, да едва концы с концами сводит – пятеро детей. Старшая-то замужем, а младший-то в школе учится. Давно не видались-от.

– А ты по зимнику-то съезди, навести да погляди: чё там-то?

– А ить и взаправду, надо бы навестить...

Маркел Лапин перебрался к старшему сыну Василию в Дмитров. Здесь он был свидетелем строительства канала. Только и сокрушался при виде того, как несчастных зёков возили в телегах-грабарках на захоронение в ближайшие карьеры. Он не дождался окончания стройки – не выдержало сердце, и вскоре упокоился на сельском кладбище, рядом с могилой своей Грани-Грушеньки.

Судьба внуков Маркела разбросала по всей Московской губернии. Внуков было пятеро – Иван Васильевич, Павел Васильевич, Макар Васильевич, Клавдия и Ирина. Теперь уже и их никого нет в живых. Иван Васильевич Лапин принципиально не хотел работать на каком-либо заводе или фабрике, не признавал и артели. Он называл их – «мудышкины фабрики». Была у него своя швейная машинка (старая Zinger), с которой он не расставался всю свою жизнь. Кочевал из одной деревни в другую, где обшивал – там и кормился. После Великой Отечественной войны оставались у кого-то шинели или шинельное сукно, из которого он мастерил всё, что можно было носить. Иван Васильевич бывал и в нашей семье. Из отцовской шинели смастерил мне и брату зимнее полупальто (прим. автора). Приладив материал, чтобы застрочить шов, он ловко запускал маховик машинки и правой рукой подхватывал рукоятку. В это время он успевал спеть несколько запомнившихся мне фраз: «И-и-эх, проливали кровь свою не да-а-а-ром... з-а-а-пил, запил, загулял парень молод-о-ой, молодой...» Часто Иван Васильевич вспоминал своё детство, долго и подробно рассказывал мне о жизни своего отца и деда. Как матерно ругнулся на советскую власть и попал в штрафную роту. Как был свидетелем смертельного ранения генерала Ватутина. Иногда задавал трудный вопрос: «А знаешь ли ты в чём смысл жизни?». Я начинал что-то лопотать. Тогда он спрашивал по-другому: «А зачем жить, если нет страсти? Не знаешь? Ну, ну... узна-

ешь, когда состаришься, да токо поздно будёт».

Лапины собирались у сестры Клавдии Васильевны, когда она со своей семьёй жила в посёлке Красная Звёздочка. У самой было четверо детей (моих закадычных приятелей): Юрка, Вовка, Славка и Веруша. Но всегда кто-то из дмитровских родных или знакомых с Большой Волги останавливался у них то на день, то на неделю. В доме были две гармонии – баян и хромка, все дети учились играть у отца.

Глава семейства, Григорий Павлович Сердюк, был участником Мытищинского истребительного батальона в составе 3-й роты. Командиром роты был Маслов Иван Михайлович (отец автора этих строк). Истребительный батальон проводил разведывательные и боевые операции в районе Серпухов-Тарусы. Григорий Павлович первым вернулся домой после тяжелейшего ранения. Последние годы жизни Клавдия Васильевна и Григорий Павлович доживали в Мытищах на улице Пионерской, дом 3.

Младший брат Ивана Васильевича, Павел Васильевич, работал на фабрике «Пролетарская победа», где кормил сторожевых собак. Он тоже подрабатывал портняжным делом, иначе не прожить было на копеечную зарплату и пенсию инвалида с детства. А Иван Васильевич то исчезал на месяц-два, то появлялся. Когда была у него запойная неделя, он предстával перед родственниками, просил в долг только на четвертинку. Он мог пропитаться, что называется «до нитки», но машинку-кормилицу никогда не терял. Однажды об-

ратился ко мне с неожиданной просьбой: «Слушай-ка, ты ить грамотный, в техникуме учишься, напиши Маленкову-то письмо, похлопochи – може мне дадут всёшки пенсию, как участнику войны?» Но что было ему ответить? Шёл 1953 год, на десятый день после смерти Сталина.

Курочкина Аграфена Михайловна

Моя мама умерла в 1921 году, когда мне исполнилось всего полгода. У мамы было десять сестер и братьев. Я воспитывалась у маминых сестер, а когда подросла, то была нянькой для своих двоюродных сестрёнок.

Всё мое детство и юность прошли в деревне Квашонки – это около 12 км от Савёлова. Ближайшие соседи по деревне, да и все жители округи, на зиму запасали дары Талдомских болот. Здесь всегда в изобилии были ягоды: клюква, морошка, брусника, черника, гонобобель (голубика), малина и ежевика. А уж о грибах и говорить нечего. В одной деревне занимались выделкой кожи, в другой – скорняки, в третьей плели кружева, шили мужские сапоги, женские сапожки и полусапожки, шубы, тулупы. Все держали корову, а то и две: детей-то выхаживали на молоке. Так что работали круглый год, не ленились. Были работящими, да заботливыми. В наших местах не бывало засушливых и голодных годов. Все знали время работы и время праздникам. Не было в округе ни особо богатых людей, ни бедных. Вином не баловались.

Словом, жили как-то спокойно.

В 1917–1920 годы случилось много приезжих из Петрограда и Москвы – хотели здесь переждать окаянные дни и спастись от голода. Помню и 1930-е годы, когда пошли по домам комиссии с представителями сельсовета – сдавайте золото и все драгоценности. Начались обыски, но ни того, ни другого не находили. Зашли к нам, схватили одеяло: «Небось, в одеяло зашили?». А я уцепилась, плакала и кричала: «Не хватайте, это мамино!». Соседей вывели на улицу, родителей посадили в телегу и отправили в сельсовет, а десятирých детей оставили около дома. Закрыли ворота на замок и опечатали. Сказали, что дом конфискован. Сначала в этом доме открыли ФЗУ, но перед войной забросили. Нынче этот дом обваливается. Никто больше в нём не жил. Но я до сих пор не могу забыть тех детей, когда они пошли по соседям с просьбой приютить, но все боялись и закрывали перед ними двери.

Дядя Александр работал в соседней деревне Николо-Кропотки заведующим магазином. Привезли зимой несколько ящиков водки из Кашина. Дядя с грузчиком сгрузили все в амбар, заперли на замок и опечатали. Тогда у каждого магазина был сторож в тулупе и с ружьем, так что никто ничего не трогал. Объявилась ревизия, открыли амбар, а там все бутылки полопались: водка, видно, была разбавлена водой. За халатность дяде присудили прямо в сельсовете полтора года. А работать отправили на канал Москва – Волга. Вернул-

ся дядя Александр – одна кожа да кости. Рассказывал, что таких, как он, называли доходягами, а умирало их столько, что и представить себе трудно. Многие ослабевшие падали за тачкой. Чтобы не мешались под ногами, их засыпали землей. Было и так, что дядин племянник стоял охранником на вышке, а дядя под его прицелом таскал тачку. Заключение не выдерживали лагерной жизни и убегали, их вылавливали, а иногда и стреляли на месте. Всем жителям было приказано докладывать в сельсовет, если кто видел где-то беглых. А если не скажешь, то и тебя упекут.

Образцово-показательный лагерный барак.

Мобильная штурмовая бригада.

До сих пор не могу понять, кому понадобилось переименовать Талдом в Ленинск? Потом – снова в Талдом В 1940-х годах в Квашонках был образован учебный центр и ФЗУ, в котором я училась скорняжному делу. Училище окончила перед войной и два года отработала по обязательной практике. В самом начале войны нас молодых девчат срочно собрали на станцию Влахернская Савёловской железной дороги.

Поселили в землянках, стали обучать прожекторному делу. Через две недели от сырости и холода у меня отнялись ноги. Я не могла ходить, меня отправили в госпиталь. Через месяц я уже работала в Москве на заводе Ильича, где мы собирали мины и гранаты для Красной армии. После войны обосновалась в Старых Мытищах на улице Бутовского. Скорняжному делу посвятила свыше 60 годов, а в Мытищах живу уже более 50 лет.

Из памяти детства – Талдомские болота были местом гнездования серых журавлей. Мы называли эти места Журавлиным царством. Перед войной начали заниматься торфоразработками. Болота стали осушать, а журавли – покидать свою родину. В послевоенные годы эти места были объявлены заповедными. Выставили охрану, чтобы не допускать местное население и приезжих на сбор грибов и ягод. Многие годы понадобилось, чтобы журавли убедились в своей безопасности. Но пока их мало возвращается на родину предков. Наверное, всё как у людей. А я бываю в Квашонках каждый год, там моя милая родная деревня и моя Память.

Сури́н Анато́лий Васи́льевич

Перед самой войной поступил я в ремесленное училище. Жили мы в Яхrome. Началась война, а я не успел окончить его. Немецкие войска уже подходили к Яхrome, кругом стрельба... Первый раз в жизни увидел убитого красноар-

мейца, и на душе стало как-то жутковато – а что, если также убьют меня или отца?

Решили мы с отцом спрятать швейную машинку у родственников. Везём машинку на санках и вдруг – немцы. Подошли. Спрашивают: «Что это?» Отец трясущимися руками развязал веревку и открыл верхнюю крышку. Немцы были удивлены: «О-о-о! Zinger... Zinger!» Потом на ломаном русском языке сказали нам, чтобы мы не боялись их, шли дальше, что они нас не тронут. Один из них оглянулся и добавил, что сзади идут «СС», тогда будет плохо. И мы разошлись.

Через два-три дня начались бои. Ближайшие соседи, как и мы, боялись выходить из дома и прятались в подвалах, чтобы не попасть под артобстрел. Поздно вечером или ночью украдкой ходили к соседям и обменивались новостями, говорили, что немцы по Яхромскому железнодорожному мосту прорвались через канал и стали продвигаться к Перемилову, а автомобильный мост наши саперы успели подорвать. Но вскоре и железнодорожный мост был взорван, наши войска перешли в наступление, а немцы через неделю отступили назад за Яхрому.

Отец сказал мне: «Анатолий, в Яхроме делать нечего, иди в Дмитров. Там завод фрезерных станков работает, и тебя туда примут». Так я оказался на заводе, где мне доверили растачивать стволы для минометов под мины диаметром 120 мм. Начальник цеха убедился, что я неплохой токарь, потом мне стали давать все токарные работы, связанные с из-

готовлением снарядов для «Катюши» и глубинных бомб. И вот я, совсем мальчишка, вставал чуть свет и бежал на работу из Яхромы в Дмитров, а это 8 километров. Дорог и мостов через канал не было. Пробирался тропинками, а то и по сугробам. Вода из канала была спущена, поэтому было трудно спускаться и карабкаться на откосы. И так каждый день всю зиму. Уже к лету 1942 года мосты временно восстановили. Стали восстанавливать и канал, ремонтировали оборудование. Я уже работал в ЦРБ (центральная ремонтная бригада). Здесь пришлось столкнуться с серьезной и трудной работой. Приходилось придумывать и изготавливать специальные приспособления и оснастку, чтобы растачивать пяты шаровых опор для осей шлюзовых ворот и детали для агрегатов гидротурбин. Ремонт таких узлов ещё никто не занимался. Поэтому было и трудно, и интересно. Здесь пришло первое понимание того, что токарное дело требует такого же усердия и любви, как и любое искусство.

Позднее, более тридцати лет я работал токарем на экспериментальном участке комбината «Мосстройпластмасс», и для меня Мытищи – это город моей судьбы. Здесь уже сыновья и внуки. А свои юношеские годы я помню, как сейчас. Они незабываемы.

Кудинова Вера Михайловна

Вера Михайловна Кудинова из деревни Юрьево вспоми-

нала своё детство, родителей и братьев, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны. Единственный дом в деревне построен её прадедом из кирпича мытищинских заводов, о чём свидетельствуют клейма на многих кирпичах – «И. Г. Герасимовъ» и «И. П. Воронинъ». Сегодня эта деревня оказалась по другую сторону канала им Москвы, напротив Витенева:

– Ещё не был построен канал. Местные жители с детьми пешком ходили в Пушкино или на Клязьму, торговали на рынке свежим творогом, сметаной или молоком. Снабжали постоянных клиентов зеленью с огородов – свежей морковью, зеленым луком, салатом, редиской. Дети, кто был постарше, самостоятельно ходили в другую сторону – в Катуар. Жили не богато, обходились своим хозяйством. Школа была в Витеневе, собирались гурьбой у околицы и все вместе шли через поле, потом через парк, оставшийся от имения М. Е. Салтыкова-Щедрина. Там и сейчас сохранились несколько старых вязов. За деревьями парка показывалась старая церковь, рядом кладбище, здесь похоронены наши предки и моя матушка.

В 1933 году началось строительство канала. Понагнали заключенных, огородили поле колючей проволокой с вышками для часовых, построили бараки. Поначалу-то мы боялись заключенных. Потом обвыкли, стали их жалеть. Помню, как они ночью пробирались под колючей проволокой к нашему дому, просили у отца: «Не дайте помереть с голоду,

ну хоть что-нибудь поесть!» Отец говорил, что если прознают соседи или уполномоченный, да донесут на нас, то и его могут отправить на канал. Боялись мы, но мама все равно что-то варила из скудных запасов, подкармливала несчастных. Отец предупреждал: «Не сказывайте никому, а то беда будет и нам!» А бабушка увещевала: «Идёте в школу-то мимо колючки, дак суньте кусочек хлеба тем, кто поближе стоит».

Хоронили заключенных много и каждый день, прямо за лагерем в ямах. Потом окопали это место рвом. Когда заканчивали строительство канала, то церковь в Витенева и кладбище затопили. Там осталась моя матушка, на затопленном кладбище. Сейчас на этом месте пристань железобетонная со стороны Витенева. А на берегу, в Витенева-то, теперь новый храм во имя Успения Пресвятой Богородицы и крест Покаяния. На закладном камне высечены слова:

КРЕСТ УСТАНОВЛЕН В ПАМЯТЬ ОБ УЗНИКАХ,
ПОГИБШИХ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАНАЛА
ИМ. МОСКВЫ, А ТАКЖЕ ЖИТЕЛЯХ с. ВИТЕНЕВО,
ПОХОРОНЕННЫХ НА УНИЧТОЖЕННОМ
КЛАДБИЩЕ

Из близких родственников по тем-то годам осталась только тётушка Елена Григорьевна Федосеева, ей уже за девяносто годов. На лето она приезжает в свой дом в деревню Румянцево. Видать от Бога у нее талант был и память свежая. Всю жизнь она лечила больных со всей округи. Сама научи-

лась врачеванию, ить никто не учил, а скольких людей-то выходила и не перечесть. Вправляла вывихи, лечила ушибы и переломы, принимала роды, отпаивала настоями трав – знала, как лечить любую болезнь.

Медведевы

Медведевы – старожилы посёлка Пироговский – поделились своими воспоминаниями:

– На пригорке у бывшего посёлка Красная Звёздочка в 1934–1935 гг. был лагерь заключенных – строителей Восточного канала. Около шоссейной дороги на Пирогово, заключенным построили восемь барачков и гараж. В барачках после зеков разместились рабочие московской фабрики Кардо-Лента. Долгие годы у самой дороги сохранялся летний клуб из щелястых досок, в котором заключенным показывали кинофильмы. На левой стене нарисована огромная картина Восточного канала – две нитки железобетонных плит среди лесного массива. Еще один барачок располагался на окраине деревни Коргашино (взрослые почему-то называли деревню «Карюхино»). Рядом были разработаны карьеры, в которых добывали песок. В послевоенные годы около карьеров оставались три огромных горы чистейшего песка – место, где загорали и согревались на теплом песке местные ребяташки, купавшиеся в образовавшихся озерах.

Наиболее ёмкий по размеру и глубине карьер сохранил-

ся до сих пор недалеко от южной оконечности Пироговской плотины. Рядом ещё несколько бараков для зэков, куда позднее заселились рабочие ДОЗа, образовался посёлок. Между деревнями Коргашино и Пирогово у шоссеной дороги был карьер поменьше. Теперь на этом месте стоят несколько домов, и появилась улица Совхозная. За поселком ДОЗа, рядом с деревней Сеноедово, расположена самая чистая во всей округе деревенька Зимино. Предки жителей этой Деревни обосновались здесь после 1812 года – потомственные извозчики, не желавшие возвращаться в Москву, разорённую французами. Славилась она тем, что здесь были хорошие луга, а подступающий лес изобилдовал большими полянами с подростом ели и сосны вперемешку с березой. В этих местах всегда был хороший урожай белых грибов. Со всей округи собирались грибники в Зиминский лес за белыми-колюсовиками, осенними белыми-боровиками и подосиновиками. В изобилии осенью появлялись маслята и рыжики.

Лучше всех грибников знал эти места дед Иван Батырев из деревни Подрезово. Он всегда возвращался из леса с полной корзиной отборных белых и подосиновиков. Потом что-то забросил любимое занятие. В откровенной беседе признался, что не может больше ходить по грибы в любимый лес: «Встал, как всегда, чуть свет и к лесу, но даже и подойти не смог. Стояли охранники в оцеплении и не пускали. Спросил: «А в чем дело?» «А вон, видишь?» Каждый день вывозили 5–6 подвод с мертвыми заключенными то с посел-

ка Кардо-Лента, то с ДОЗовских барачков. Телеги прикрывали рогожкой, из-под которой торчали голые ноги. Увозили с просёлочной дороги в лес, а где хоронили – никто не знает. С тех пор и не хожу по грибы: неприятно и как-то жутковато, уж сколько лет прошло, а всё перед глазами стоит эта процессия, иногда и по ночам снится».

Мобильная женская бригада.

Женский образцовый барак.

Не обошла стороной история строительства канала и нашу семью. В поселке фабрики «Пролетарская победа» жили дед Василий Алексеевич Медведев с бабушкой Евдокией Николаевной. Перед войной ещё корову держали. Однажды прихватило корову, да чтоб не пропала по болезни, решили забить. Позвал дед знакомых мужиков, забили корову. Соседи просили, да знакомым распродали часть мяса. Тут как тут уполномоченный Редченко: «Почему забили скотину без

разрешения? Обязаны уведомить, я вас всех посажу!»

Дед со знакомыми мужиками ушли в ближний лес на Курганы или Верстовую. Выкопали землянку и решили ждать – что будет? Бабка потихоньку еду носила, но вскоре её арестовали и отправили в лагерь около деревни Коргашино. Работу нашли с учётом возраста – на кухню, а из зоны не выпускали до окончания строительства канала. Домой её принесли на руках, ходить она уже не могла и только сокрушалась, что забыли захватить из лагеря её подушку.

А дед с наступлением холодов решил не возвращаться домой, боясь ареста. Вместе со знакомыми мужиками уехал к каким-то родственникам в Петушки Владимирской области. Но и там их сыскали органы НКВД. Из Петушков – этапом в Сибирь (Зауралье). Лагерьей тогда по всей стране было предостаточно.

Прошел по лагерю слух, что из заключенных формируется войсковое пополнение в армию к Константину Константиновичу Рокоссовскому. Дед обратился с просьбой о зачислении: лучше на фронт, чем загибаться в лагерных застенках. Войну прошёл пулемётчиком почти до победы, вернулся домой после ранения.

В 1946–1948 годах на том самом месте, где прятался дед, недалеко от первого переключателя Восточного канала были выделены участки известным военачальникам под строительство дач. Место было выбрано среди соснового леса почти на берегу реки Клязьмы. Ближе к поселку Мураш-

ки построили дачу И. Д. Папанину, известному полярнику. По другую сторону от канала, ближе к фабричному посёлку, располагались дачи генералов и маршалов – Захарова, Субботина, Рокоссовского, Вершинина, Боголюбова и Русских.

Здесь снова судьба свела деда с К. К. Рокоссовским. На его даче жил дальний родственник маршала Иван Петрович, который присматривал за хозяйством и всегда приглашал фабричных мужиков поправить сантехнику или отопительную систему, дров напилить и наколоть, траву покосить на участке. Дед часто встречался с Константином Константиновичем, они всегда вспоминали войну, да кто и как погиб. Сам маршал был удивительно прост в общении, разговаривал с мужиками на равных, с искренним уважением.

Букин Александр Константинович

По воспоминаниям Александра Константиновича Букина из Мытищ:

– Мой дед был мастеровым человеком. В 1910-х годах обустраивались дачи на землях сегодняшних микрорайонов Тайнинки и Перловки. Плотникам и столярам всегда работы было достаточно. Но дед вспоминал и более ранние годы, когда многие москвичи выкупали земли у крестьян деревни Шарاپово, чтобы обосноваться на мытищинской земле. В те годы уже был составлен кадастр по категориям землепользования: земля пахотная, земля под застройку дома или под

дачный участок.

Законодательными актами местные власти пользовались с оглядкой на 1878 год. Волостное правление уже не было столь строго к тем, кто покупал участок пахотной земли, а потом без разрешения строил жилой дом.

Купля и продажа земли осуществлялась на сходе крестьян на Шараповских прудах у часовни. Московские покупатели знали традицию торгов и везли с собой два ведра водки. Одно ведро водки выставлялось на стол и выпивалось всем сходом до начала торгов, чтобы немного развязались языки. Эта процедура называлась «магарыч» – бесплатное угощение. Коли магарыч выпит – дело кончено. Хоть в убыток продать, а магарыч выпить. Барыш барышом, а магарыч даром, как говорит русская пословица.

Навеселе начинали торговаться. К вечеру объявлялся шабаш, выставлялось второе ведро водки. Сделки и договоры оформлялись уже в Волостном правлении на следующий день, где от заявленной суммы осуществлялись все положенные сборы...

Урядник объезжал ранним утром все купленные участки и приглядывал, не строит ли хозяин дом. Владельцы земли потихоньку все же строили дома на тех участках, на которых не было разрешения на строительство. Уже срубили было весь дом, осталось установить стропила и накрыть кровлю. Но тут-то и объявлялся урядник: «Эт-т-то что такое? Почему без позволения?»

Приходилось хозяину еще раз откупаться – ставить новый магарыч. Урядник уезжал довольный и предупреждал: «Завтра утром чтобы крыша была, а я ничего не видел!» С ближайших строек собирались знакомые плотники и всю ночь работали, а утром крыша уже была на месте.

Чем не угодил дед советской власти, так мы и не узнали. Но только и осталось в памяти, что работал он на канале Москва-Волга на строительстве опалубок под железобетонные сооружения. Отец пытался найти деда. Он узнал, что дед работал где-то в районе Жостова, но никаких сведений так и не обнаружил. Отец вспоминал, что на Жостовском участке смертность среди заключенных была больше, чем на других. Мёртвых возили, как и везде, – вереница телег тянулась ранним утром к карьеру. Хоронили их каждый день у Осташковского кладбища, где ранее был карьер кирпичного завода, а сегодня на этом месте бухта Радости.

Здесь экскаватор бессилён.

Тачка – орудие каналоармейца.

Двухъярусные нары.

Из воспоминаний бывших зэков Дмитлага⁵⁴

Г. Долманов: «Мы, санитары, работали по всей трассе канала от Химок до Кимры. Духовой оркестр играет на краю котлована, а его строителей – «кулаков» и «вредителей», бытовиков и голодающих, профессоров и комдивов, раздавленных и искалеченных непосильной работой на канале, без музыки и почестей везут на грабарках-телегах в лес подальше

---

⁵⁴ По книге «Была ли тачка у министра?..» Н. А. Федоров, Дм., изд. Спас, 1997.

от глаз – «свобода» после смерти. И появляются новые безымянные могильные холмики...

Головы эков неотступно сверлила только одна мысль: как прожить день, как выполнить норму – сил больше нет, от голода кружится голова, ноги подкашиваются; только бы не упасть, свои же затопчут. Не выполнил норму – пайку хлеба урежут до 200 г. Но задание никак не выполняется ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. Последний кусок и тот отберут уголовники. Многие пытались бежать, но расплата была жестокой. Многих расстреливали прямо на месте. Умерших ежедневно свозили в большие ямы, складывали рядами, присыпали землей, на следующий день появлялся новый ряд. Весной талая вода сходила, грунт оседал, и из земли торчали чьи-то руки или ноги.

Из барачков вместе с умершими вытаскивали и ослабевших. Обессиленные зэки едва раскрывали рот, но уже не было сил ни говорить, ни сопротивляться. Не разбираясь, тащили в морг. Периодически производили эксгумацию из захоронений для выяснения причин смерти: отравление от корневищ и луковиц хвоща, камыша, разных трав и даже отбросов с помойки, которыми зэки пытались заглушить голод; кровоизлияние в легких – признак того, что человек задохнулся еще живой во время захоронения. Пытались объяснить руководителям Дмитлага, что нужно улучшить питание заключенных, но те видели в невыполнении нормы только саботаж».

В 1934 году арестовали К. Кравченко и направили на станцию Ударная. Далее он вспоминает: «У меня была специальность, но за то, что я в дороге пытался бежать, меня поставили на общие работы: копать и отвозить на тачке землю метров за 200. Пайку хлеба давали как за выработку 1 кубометра бетона на строительстве или 16 кубометров при работе на торфе. Работа – в пору ноги протягивать. Приехал отец, привез кое-что из продуктов. Увидев меня, ужаснулся: «Не еду тебе надо привозить, а три доски на гроб».

Прорвало перемычку, вода хлынула в дюкер. Прораб погнал всех с тачками в ледяную воду, назад не выбрался никто. Я на себе испытал, как медленно убивала изнурительная работа, жизнь угасала как свеча; видел, как с отчаяния многие рубили или резали себе руки или ноги; видел, как и умирали за тачкой. Здесь отбывали срок даже такие, кто перешёл железнодорожные пути в неполюженном месте. Нас привезли 3 000, а к 1937 году дожили и освободились только 500 человек. Сидели с нами зэки из инженеров и ученых: «За дело Рамзина», «По шахтинскому делу» – профессор Эйхенвальд (29), крупные специалисты – академик Лукин, Крохин, Лазо, Зимин...»

Из воспоминаний местных старожилков Восточного канала⁵⁵

«Наиболее близкие к мытищинской земле лагеря заключенных были расположены в Пушкинском и Мытищинском районах. В трех километрах от Пушкино была когда-то Акулова гора и улица с одноименным названием. Здесь отдыхал и работал В. В. Маяковский в 1920-х годах. Здесь же провел своё детство известный писатель Ю. Нагибин. Сегодня на этом месте нет горы, нет и небольшого домика-дачи, в которой жил и работал В. Маяковский. Рядом расположен огромный карьер. В этом карьере добывали песок и гравий для строительства плотины и Акуловского гидроузла.

В 1932 году в соседнем поселке Листвяны был организован лагерь спецназначения для строительства Акуловского гидротехнического узла канала Москва-Волга с жилыми бараками за колючей проволокой, с арками-проходными в рабочую зону и часовыми. Контрольно-пропускных пунктов было два. Один – в сторону канала, другой – в сторону железнодорожной станции Мамонтовская. На территории современного поселка Акулово располагалась рабочая зона за колючей проволокой. Утром заключенных под конвоем гнали на работу, а вечером возвращали в жилую зону – бараки располагались на месте современных домов по улицам Рабочая

⁵⁵ По книге «Посёлок Акулово» И. Ю. Байкова, М., изд. Лето, 2003.

и Солнечная. На улице Школьная располагался двухэтажный дом барачного типа для инженерно-технических работников. Рядом был построен деревянный кинотеатр, который служил и клубом, здесь устраивались мероприятия культурно-воспитательной части (КВЧ) лагеря.

После завершения строительства оставшимся в живых зэкам по амнистии «подарили» свободу. Тем, кто изъявил желание остаться на работе по обслуживанию канала, предлагалось временное жилье. Ограждения из колючей проволоки убрали, а бараки заселились бывшими зэками и бывшими работниками охраны. Это далеко не простая ситуация накладывала отпечаток неприязненных отношений на долгие, долгие годы».

По воспоминания Е. Н. Власовой:

– Плотины строили заключенные. Кто сидел за кочан капусты, кто за колоски, – до 10 лет давали по постановлению Сталина, Политбюро и Правительства. В Листвянском лагере на строительстве плотины было полно узбеков, казахов. Многие из них умирали от непривычного климата, от плохой или неприемлемой еды и непосильного труда. Хоронили их на Мамонтовском и на Звягинском кладбищах.

Помню, как эшелоны с заключенными останавливались в Пушкине. Всех, кто был в вагонах, выводили, ставили на колени и обыскивали, а потом этапом гнали мимо Акулова, Курова, в Пестово. Заключенных не везли, а вели с охраной и

собаками.

В зоне затопления водохранилищами, Учинским и Пестовским, оказались деревни Акулово, Курово, Чапчиково, Кавезино, Суходол, Немчиново, Соколово, Хохлово, Кузнецовка. Всего было переселено 489 дворов. Сейчас о старых деревнях напоминают только названия заливов: Суходольский плёс, Куровский залив, да старые могильные плиты в лесу недалеко от залива. Старожилы поселка Акулово знают только один ответ о чем бы их ни спрашивали: «Акуловская плотина построена на костях». Если землекопы падали возле своей тачки, то их засыпали землей и затапывали. А тех, кто умирал в жилой зоне, вывозили на телегах на кладбище. По 10–15 человек за день умирали. В Пялове тоже есть могильник заключенных. Только теперь там уже лес вырос.

По воспоминаниям П. С. Филатова, работавшего на Акуловском гидроузле с 1938 года:

– Основной ГУЛАГ был в Дмитрове. Там находилось 36 тысяч заключенных, а в Мамонтовке их было две тысячи. Все делалось вручную, экскаваторов не было, были только лошади с телегами-грабарками, их было около тысячи. Лошади тащили грабарки, как муравьи, цепочкой друг за другом; а землекопы бросали землю в эти повозки. Первый экскаватор появился на Акуловском гидроузле в 1934 году, к концу года в конно-транспортном цехе было четыре автомашины ГАЗ, и было выделено 10 лошадей для хозяйственных

целей.

По воспоминаниям Н. В. Боровкова:

– Акулово, конечно, не простой поселок. Это место переплетения человеческих судеб. Здесь остались жить не только бывшие строители-заключенные, но и бывшие охранники. А охраняли заключенных войска НКВД и надзиратели из тюрем. Это определяло их очень непростые отношения. Например, один очень улыбчивый и приятный человек (сейчас его уже нет в живых) рассказывал, как он запросто застрелил человека, когда сам был охранником: «Заключенный побежал, я выстрелил, он упал, вот и всё!»

Были ли у него угрызения совести? Не знаю, но улыбался он всегда и всем, просто расплывался в улыбке. Те, кто приехал после окончания строительства канала, тоже не были обыкновенными людьми. Это были первопроходцы, сами делавшие свою судьбу, и далеко не каждый мог бросить пусть и плохонькое, но привычное своё хозяйство, и начать новую жизнь на необжитом месте.

У каналцев, как их стали называть после войны, и жителей самого посёлка Акулово сложилась своя судьба (здесь до сих пор московская прописка). Жители Акулова в 1996 году обратились к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с просьбой благословить их желание построить в посёлке церковь – символ покаяния, вечной памяти, веры и очищения Акуловской земли от людских страданий.

Глава тринадцатая

Судьбы руководителей строительства первых советских каналов

Прежде чем занять высокий пост государственного уровня, многие из молодых людей, увлечённые романтикой новых идей и обладавшие авантюрным характером, в 17–18 лет вступали в партию, принимали активное участие в революционных событиях. Они сражались на разных фронтах в Гражданскую войну, их награждали орденами Красного Знамени, красными революционными шароварами или именным оружием. С 1920 по 1930 годы работали в ВЧК, ГПУ, ОГПУ и НКВД. Молодость прошла в бесконечных скитаниях по всей стране. Поэтому они, как правило, имели кое-какое начальное образование; а в анкетах, в графе «специальность», писали – «не имеется». Они считались профессиональными революционерами, но когда угасли революционные страсти, эти «профессионалы» ничего другого не знали и не умели работать по гражданской профессии. Они стали искать рабочее место в военных и полумоенных организациях. Многие знали друг друга с молодых лет, поэтому тащили знакомых на свободные должности. Включившись в свою стихию в органах ГБ, чекисты продолжали работать «на износ».

Коган Лазарь Иосифович (1889–1939). Родился в Ени-

сейской губернии в семье мехоторговца. Получил домашнее образование. В период революционного движения молодой Л. Коган примыкал к анархистам-коммунистам. В 1908 году Киевским военным окружным судом был приговорен к смертной казни, которую заменили на вечную каторгу. Отбывал свой срок в центральных тюрьмах Украины (Елизаветградский и Херсонский централы).

После революционных событий 1917 года Л. И. Коган служил в Красной армии: батальонный комиссар, начальник партийной школы. С 1920 года – начальник Особого отдела 9-й армии, начальник Особого отдела Терской области ЧК. С 1926 года Коган уже служит в ОГПУ. В 1930–1932 г.г. он числится помощником начальника Особого отдела ОГПУ, начальником Управления лагерями ОГПУ. С 1932 года зам. начальника ГУЛАГа. До августа 1936 года – начальник строительства канала Москва-Волга. С 1936 по 1937 год – зам. наркома лесной промышленности СССР. В 1935–1937 г.г. Л. Коган – член ЦИК СССР. За службу в Красной армии награждён орденом Красного Знамени. За строительство Беломорско-Балтийского канала – орденом Ленина. Арестован 31 января 1938 года, расстрелян 3 марта 1939 года, реабилитирован посмертно.

Фирин-Пупко Семён Григорьевич (1898–1937) родился в Вильно (Литва). Активный участник революционных событий. Служил в Красной армии – комиссар штаба; в Разве-

дуправлении штаба Западного фронта и Управлении штаба РККА. К 1930 году С. Фирин был известен в органах ОГПУ – НКВД: заместитель начальника в Особом отделе ОГПУ, с июня 1932 года – помощник начальника ГУЛАГа и начальник лагеря Беломорстроя. С 1933 года – заместитель начальника ГУЛАГа и начальник Дмитлага. Орден Красного Знамени получил в 1925 году. За заслуги по строительству Беломорско-Балтийского канала С. Г. Фирин награждён орденом Ленина. В 1937 году был арестован, а 14 августа расстрелян, реабилитирован посмертно.

Берман Матвей Давыдович (1898–1939). Родился в Забайкалье, его отец был владельцем кирпичного завода. В 19 лет вступил в партию. По всей Сибири, в Средней Азии и во Владивостоке его знали как сотрудника ЧК, ГПУ и ОГПУ. Образование получил в Иркутском военном училище, что дало ему некоторые военные знания, но гражданской специальности не имел. В 1927 году М. Д. Берман награжден орденом Красного Знамени.

С 1930 по 1938 годы судьба кидала его из угла в угол в системе ОГПУ – ГУЛАГ – НКВД: 1930 г. – заместитель начальника, а с 1932 г. – начальник ГУЛАГа; с 1936 г. – возглавлял переселенческий отдел, был начальником строительства канала Москва-Волга, одновременно числился заместителем Наркома ВНУДЕЛ. За успешное завершение строительства Беломорско-Балтийского канала в 1933 году

награждён орденом Ленина. До ареста в декабре 1938 года МД. Берман – член ЦИК СССР, Нарком связи, депутат Верховного Совета. В 1937 году за заслуги перед правительством награждён орденом Красной Звезды. Расстрелян М. Д. Берман 7 марта 1939 года, реабилитирован посмертно.

Горянов Анатолий Георгиевич (наст. фамилия Беркович, 1898–1937). Окончил Политехнический институт. Дальше – служба в Красной армии, ВЧК, ГПУ, ОГПУ, Особый отдел в армейских штабах; с 1922 года А. Горянова привлекали к партийной и хозяйственной работе в Средней Азии и в Закавказье; в 1929 году – вновь ОГПУ.

С 1930 года возглавлял технический отдел ЭКУ ОГПУ СССР. В ОГПУ был ответственным за использование арестованных спецов. Его задача заключалась в организации работы «шарашек». На строительстве Беломорско-Балтийского канала А.Торянов номинально числился начальником ОКБ от ОГПУ, одновременно числился и в ЦКБ авиационного завода № 39. С 1934 года – начальник Отдела лесной охраны НКВД, где возглавлял Главное управление геодезии и картографии. Орденом Красной Звезды награждён в 1931 году. Арестован в июле 1937 года и расстрелян в октябре того же года, реабилитирован посмертно.

Ягода Генрих Григорьевич (наст. имя Енох Гершонович, 1891–1938) родился в городе Рыбинске. Участник револю-

ционных волнений 1905–1907 годов. Большинство исследователей полагает, что к большевикам Ягода примкнул только в 1917 году, а предшествовавшие 10 лет активно сотрудничал с анархистами, за что был судим и репрессирован. Семья переехала в Симбирск (Ульяновск), а потом в Нижний Новгород. Отец Генриха Ягоды (Григорий Филиппович) и отец Якова Свердлова (Михаил Свердлов) были двоюродными братьями и занимались одним ремеслом – были граверами-печатниками. Оба помогали революционерам, занимаясь изготовлением фальшивых документов, и даже организовали подпольную типографию.

Генрих Ягода какое-то время учился в гимназии, но сколько классов окончил – неизвестно. Есть только сведения, что он якобы экстерном окончил восемь классов. Последующие годы (до 1917) он активно занимался подпольной революционной деятельностью в Саратове, в Москве, в Петербурге. В 1915 году призван в армию и отправлен на фронт, был ранен. Революционные события 1917 года – это уже его стихия, он активный участник реальных действий, поэтому его замечают.

В 1918 году Генрих Ягода уже управляющий делами Высшей военной инспекции Красной армии. Он посещал Южный и Юго-Восточный фронты, где встречался с И. В. Сталиным. С 1919 года по 1934 год его биография пестрит аббревиатурами – ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД (особые отделы, секретно-оперативные и т. д.).

После смерти председателя ОГПУ Вячеслава Рудольфовича Менжинского 10 мая 1934 года на должность Наркома ВНУДЕЛ назначен его заместитель Генрих Григорьевич Ягода. В это время изменилось название структур службы государственной безопасности, но суть дела осталась – что ГПУ, что ОГПУ, что НКВД. К этому времени ГЯгода имел правительственные награды: два ордена Красного Знамени (1927 и 1930 г.г.) за активную деятельность в органах Государственной безопасности, орден Трудового Красного Знамени от Закавказской федерации (1932 г.), орден Ленина за успешное завершение строительства Беломорско-Балтийского канала.

29 марта 1937 года Г. Ягода был арестован. Обвинение: как своевременно не сумевший справиться с разоблачением троцкистско-зиновьевского блока и причастность к шпионажу. Приговор приведен в исполнение 15 марта 1938 года, не реабилитирован.

История не простила ни палачам, ни судьям

В марте 1938 года в Колонном зале Дома Союзов (бывш. Дворянское собрание) был разыгран очередной открытый судебный фарс под руководством главного обвинителя – прокурора СССР Андрея Януарьевича Вышинского и главного судьи – председателя Военной Коллегии Верховного суда СССР Василия Васильевича Ульриха.

На скамье подсудимых: бывший член Политбюро Николай Иванович Бухарин, бывший глава правительства Алексей Иванович Рыков, бывший Нарком ВНУДЕЛ Генрих Григорьевич Ягода, бывший секретарь ЦК (зам. наркома иностранных дел) Николай Николаевич Крестинский, бывший нарком внешней торговли Аркадий Павлович Розенгольц и другие пособники «врагов народа» – «врачи-убийцы», якобы имевшие непосредственное отношение к смерти Менжинского, Куйбышева, Горького и известных военачальников.

Генрих Ягода обратился к судьям: «Граждане судьи! Я был руководителем величайших строек. Я смею просить пойти работать туда хотя бы в качестве исполняющего самые тяжелые работы...» И ни тени сожаления о сотнях тысяч загубленных жизней, ни раскаяния.

Участь всех подсудимых была predetermined И. Стали-

ным ещё до суда – расстрел. Вслед за Г. Ягодой такая судьба постигла и его бывших соратников по ОГПУ: Якова Ягранова, Георгия Прокофьева (заместители), Артура Артузова (нач. иностранного отдела), Глеба Бокия (нач. шифровальной службы), Марка Гая (нач. особого отдела), Владимира Кишкина (нач. отдела по борьбе с диверсиями на транспорте), Льва Миронова (нач. отдела по борьбе с вредительством в промышленности), Карла Паукера (нач. охраны членов Политбюро и оперативного наблюдения) и т. д.

Фёдор Раскольников.

Психологическая атака И. Сталина и его ближайшего окружения на всё население страны оказалась настолько сильна, что подсудимые сознавались даже в том, чего не было. Надеялись на снисхождение за заслуги – сохранение жизни или малый срок заключения. Никакие клятвенные заве-

рения, признания во имя светлого будущего никому из подсудимых не помогли. Они ещё не осознавали, что тиран признаёт только абсолютную власть, а всё остальное – это политический мусор.

Подсудимые оказались жидковатыми на расправу. Никто не посмел сказать открыто, что они сами пешки в политических интригах И. В. Сталина, что он и есть главный враг народа. Только «из-за бугра» наши соотечественники могли полемизировать с вождями: князь Курбский – с Иоанном Грозным, а Фёдор Раскольников – со Сталиным.

Открытое письмо Сталину⁵⁶

«Сталин, вы объявили меня «вне закона», этим актом вы уравнили меня в правах – точнее бесправии – со всеми советскими гражданами, которые под вашим владычеством живут вне закона. Со своей стороны я отвечаю вам полной взаимностью: возвращаю вам входной билет в построенное вами «царство социализма» и порываю с вашим режимом. Ваш «социализм», при торжестве которого его строителям нашлось место лишь за тюремной решёткой, также далёк от истинного социализма, как произвол вашей личной диктатуры не имеет ничего общего с диктатурой пролетариата.»

---

⁵⁶ Фёдор Раскольников, бывший полпред в Болгарии. «Новая Россия». 1939. № 71.1/X.

Стихийный рост недовольства рабочих, крестьян, интеллигенции властно требовал крутого политического манёвра, наподобие ленинского переход к НЭПу в 1921 году. Под напором советского народа вы «даровали» демократическую конституцию. Но в вашем понимании всякий политический манёвр – синоним надувательства и обмана. Вы культивируете политику без этики, власть без честности, социализм без любви к человеку.

Что сделали вы с конституцией? Испугавшись свободы выбора, угрожавшего вашей личной власти, вы растоптали конституцию, а выборы превратили в жалкий фарс голосования за одну единственную кандидатуру. Вы сделали всё, чтобы дискредитировать советскую демократию, как дискредитировали социализм. Вместо того, чтобы пойти по линии намеченной конституцией поворота, вы подавляете растущее недовольство населения насильем и террором. Постепенно заменив диктатуру пролетариата режимом личной диктатуры, вы открыли новый этап, который в истории нашей революции войдёт под именем «эпохи террора». Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста... Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозник и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и маршал Советского Союза – все в равной мере подвержены ударам бича, все кружатся в дьявольской кровавой

карусели...

Вы начали кровавые расправы с бывших троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, потом перешли к истреблению старых большевиков, затем уничтожили партийные и беспартийные кадры, прикрываясь лозунгом борьбы с троцкистско-бухаринскими «шпионами».: Вы сковали страну жутким страхом террора, даже смельчаки не могли бросить вам в лицо правду. Волны самокритики «невзирая на лица», почтительно замирают у подножия вашего престола. Вы непогрешимы, как Папа! Вы никогда не ошибаетесь! Но советский народ отлично знает, что за всё отвечаете вы. – «кузнец всеобщего счастья».

С помощью грязных подлогов вы инсценировали судебные процессы, превосходящие вздорностью обвинений знакомые вам по семинарским учебникам средневековые процессы ведьм. Вы прекрасно знаете, что Пятаков не летал в Осло, что М. Горький умер своей смертью, а Троцкий не сбрасывал поезда под откос. Над гробом Ленина вы принесли торжественную клятву выполнять его заветы и хранить как зеницу ока единство партии. Вы клятвопреступник, вы нарушили заветы Ленина. Вы оболгали и расстреляли многолетних соратников Ленина: Каменева, Зиновьева, Бухарина. Рыкова и других, невиновность которых нам была хорошо известна. Перед смертью вы заставили их каяться в преступлениях, которых они никогда не совершали и заставили их мазать грязью себя с ног до головы. А где ге-

рои Октябрьской революции и гражданской войны: Бубнов, Крыленко, Антонов-Овсеенко, Лыбенко? Вы их, как и старую гвардию, арестовали и большую часть расстреляли.

Вы растлили и загадили души ваших соратников. Вы заставили идущих с вами с мукой и отвращением шагать по лужам крови вчерашних товарищей и друзей. В кратком курсе истории партии, написанной под вашим руководством, вы обокрали мёртвых, убитых и опозоренных вами людей и присвоили себе их подвиги и заслуги. Вы уничтожили партию Ленина, а на её костях построили новую партию «Ленина-Сталина»; которая служит удачным прикрытием вашего единовластия. Вы торжественно провозгласили лозунг о выдвигении молодых кадров, но – сколько этих молодых кадров гниёт в ваших казематах и сколько их вы уже расстреляли? С жестокостью садиста вы избиваете кадры, полезные и нужные стране, так как они кажутся вам опасными с точки зрения вашей личной диктатуры. Накануне войны вы разрушаете Красную Армию, вы уже обезглавили армию и флот. Вы расстреляли талантливых военачальников и полководцев. Вопреки всякому здравому смыслу в момент величайшей опасности вы продолжаете истреблять руководителей армии, средний командный состав и младших командиров. Вы арестовали маршалов – Блюхера и Егорова... Пользуясь тем, что вы никому не доверяете, настоящие агенты гестапо и японской разведки в изобилии подбрасывают вам подложные документы, порочащие та-

лантливых и честных людей. Вы сами создали атмосферу подозрительности и взаимного недоверия, всеобщего сыска и всемогущества НКВД, которому вы отдали на растерзание Красную Армию и всю страну...

Вы разрушаете хозяйственный механизм страны, подрывая авторитет директоров, инженеров и мастеров. Вы упорно продолжаете аресты и травлю инженеров, директоров и рабочих, как ещё не разоблаченных «вредителей»... Вы душите литературу и искусство. С завидным упорством вы продолжаете беспощадно уничтожать писателей. Где Борис Пильняк, Сергей Третьяков, ответственный партийный работник и известный литератор Александр Аросев, Михаил Кольцов, Тарасов-Родионов? Где, наконец, Галина Серебрякова, виновная только в том, что она была женой Сокольников? Вы лишаете советских учёных, особенно в области гуманитарных наук, минимума свободы научной мысли, без которой творческая работа исследователя становится невозможной. Выдающихся учёных с мировым именем – академиков Чичибабина и Ипатьева – вы провозгласили на весь мир «невозвращенцами», наивно думая их обесславить, но вы только опозорили себя. Аучишие учёные бегут из вашего «рая», отвергая ваши «благодаяния»: квартиру, автомобиль, карточку на обеды и пайки в совнаркомовских столовых. Нет области, нет уголка, где бы можно было заниматься любимым делом без надзора НКВД. Где конструктор аэропланов Туполев? Арестован. Где вы-

дающийся деятель театрального искусства Всеволод Мейерхольд? Арестован...

В грозный час военной опасности, когда главный объект германо-японской агрессии наша родина, когда единственная возможность предотвращения войны – открытое вступление СССР в блок демократических государств и скорейшее заключение военного и политического союза с Англией и Францией, вы колеблетесь, выжидаете и мелко хитрите... Вы исходите не из любви к родине, которая вам чужда, а из животного страха потерять личную власть.

Как и все советские патриоты, я работал, на многое закрывая глаза. Я слишком долго терпел. Мне невыносимо трудно было рвать последние связи не с вами, не с вашим режимом, а с остатками старой ленинской партии, в которой я пробыл без малого 30 лет. Мне мучительно больно лишаться своей родины... Неужели вы не понимаете, что интересы вашей личной диктатуры ежедневно вступают в непримиримый конфликт с реальными интересами рабочих, крестьян, интеллигенции; с интересами всей страны, над которой вы измываетесь как тиран, дорвавшийся до единоличной власти? А если понимаете, то вы примитивный циник, абсолютно лишённый чувства меры политического цинизма. В судорожных поисках опоры вы лицемерно расточаете комплименты «беспартийным большевикам», насаждаете привилегированные группы, осыпаете их милостями, кормите подачками, но вы никому не гарантируете не толь-

ко привилегий, но и права на саму жизнь. Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго. Бесконечен список ваших жертв, как и список ваших преступлений. Нет возможности их перечислять, но рано или поздно народ нашей страны прозреет и посадит вас на историческую скамью подсудимых, как предателя социализма и революции, как главного вредителя – подлинного врага народа, организатора голода и судебных процессов».

17 августа 1939 года. Париж. Ф. Ф. Раскольников

Из воспоминаний Бориса Бажанова, секретаря Сталина

«Теперь я вхожу в секретариат Сталина. У этого учреждения будет большая история. Сейчас во главе его номинально стоит Назаретян. Амаяк Назаретян – армянин, очень культурный, умный, мягкий и выдержанный. Он в своё время вёл со Сталиным партийную работу на Кавказе. Со Сталиным на «ты» сейчас всего три человека: Ворошилов, Орджоникидзе и Назаретян. Все трое они называют Сталина «Коба» по его старой партийной кличке. В конце года он отделяется от Назаретяна не очень элегантным способом. Назаретян уедет на Урал председателем областной контрольной комиссии, потом вернётся в Москву и будет работать в аппарате ЦК и комиссии советского контроля,

но к Сталину больше приближаться не будет. В 1937 году Сталин его расстреляет.

Борис Бажанов.

Дру гой помощник Сталина, Иван Павлович Товстуха, наоборот, до самой своей смерти (в 1935 году) будет играть важную роль в сталинском секретариате и при Сталине. Постоянно работают в секретариате сейчас три помощника Сталина: я, Лев Мехлис и Григорий Каннер. Сравнительно ясно всё на счёт меня и Мехлиса. Ничего тёмного в нашей работе нет. В частности, всё, что адресуется и приходит в Политбюро, получаю я. Всё, что приходит на имя Сталина лично, получает Мехлис и докладывает Сталину. У Гриши Каннера официально функции неопределённо-бытовые. Он занимается безопасностью, квартирами, автомобилями, отпусками, лечебной комиссией ЦК, ячейкой ЦК, на первый взгляд всякими мелочами. Но это надводная часть его работы. Подводная часть – о ней можно только догадываться.

В первые дни моей работы я десятки раз в день хожу к Сталину докладывать ему полученные для Политбюро бумаги. Я очень быстро замечаю, что ни содержание, ни судьба этих бумаг совершенно его не интересуют. В секретариате Сталина мне разъясняют, что Сталин никаких бумаг не читает и никакими делами не интересуется. Меня начинает занимать вопрос, чем же он интересуется. В ближайшие дни я получаю неожиданный ответ на этот вопрос. Я захожу к Сталину с каким-то срочным делом, как

всегда, без доклада. Я застаю Сталина говорящим по телефону. То есть не говорящим, а слушающим – он держит телефонную трубку и слушает. Не хочу его прервать, дело у меня срочное, вежливо жду, когда он кончит. Это длится некоторое время. Сталин слушает и ничего не говорит. Я стою и жду. Наконец я с удивлением замечаю, что на всех четырёх телефонных аппаратах, которые стоят на столе Сталина, трубки лежат, а он держит у уха трубку от какого-то непонятного и мне неизвестного телефона, шнур от которого идёт почему-то в ящик сталинского стола. Я ещё раз смотрю. Все четыре сталинских телефона: этот – внутренний цекистский для разговоров внутри ЦК, здесь вас соединяет телефонистка ЦК; вот «Верхний Кремль» – это телефон для разговоров через коммутатор «Верхнего Кремля»; вот «Нижний Кремль» – тоже для разговоров через коммутатор «Нижнего Кремля»; по обоим этим телефонам вы можете разговаривать с очень ответственными работниками или с их семьями; «Верхний» соединяет большие служебные кабинеты, «Нижний» – большие квартиры; соединение происходит через коммутаторы, обслуживаемые телефонистками, которые все подобраны ГПУ и служат в ГПУ.

Наконец, четвёртый телефон – «вертушка». Этот телефон автоматический с очень ограниченным количеством абонентов (60, потом 80, потом больше). Его завели по требованию Ленина, который находил опасным, что сек-

ретные и очень важные разговоры ведутся по телефону, который может подслушивать соединяющая телефонная барышня. Для разговоров исключительно между членами правительства была установлена специальная автоматическая станция без всякого обслуживания телефонистками. Таким образом секретность важных разговоров была обеспечена. Эта «вертушка» стала, между прочим, и самым важным признаком вашей принадлежности к высшей власти. Её ставят только для членов ЦК, наркомов, их заместителей, понятно, у всех членов и кандидатов Политбюро; всех этих лиц в их кабинетах. Но у членов Политбюро также и на их квартирах. Итак, ни по одному из этих телефонов Сталин не говорит. Мне нужно всего несколько секунд, чтобы это заметить и сообщить, что у Сталина в его письменном столе есть какая-то центральная станция, при помощи которой он может включиться и подслушать любой разговор, конечно, «вертушек». Члены правительства, говорящие по «вертушкам», все твёрдо уверены, что их подслушать нельзя – телефон автоматический.

Сталин поднимает голову и смотрит мне прямо в глаза тяжёлым, пристальным взглядом. Понимаю ли я, что я открыл? Конечно, понимаю, и Сталин это видит. С другой стороны, так как я захожу к нему без доклада много раз в день, рано или поздно эту механику я должен открыть, не могу не открыть. Взгляд Сталина спрашивает меня, понимаю ли я, какие последствия вытекают из этого откры-

тия для меня лично. Конечно, понимаю. В деле борьбы Сталина за власть этот секрет – один из самых важных: Он даёт Сталину возможность, подслушивая разговоры всех Троцких, Зиновьевых и Каменевых между собой, всегда быть в курсе всего, что они затевают, что они думают, а это – оружие колоссальной важности. Сталин среди них один зрячий, а они все слепые. И они не подозревают и годами не будут подозревать, что он всегда знает все их мысли, все их планы, все их комбинации и всё, что они о нём думают и всё, что они против него затевают. Это для него одно из важнейших условий победы в борьбе за власть. Понятно, что за малейшее лишнее слово по поводу этого секрета Сталин меня уничтожит мгновенно. Я смотрю тоже Сталину прямо в глаза. Мы ничего не говорим, но всё понятно и без слов. Наконец я делаю вид, что не хочу его отвлекать с моей бумагой, и ухожу. Наверное, Сталин считает, что секрет я буду хранить...

Меня интересует, каким образом Сталин, будучи антисемитом, обходится двумя секретарями-евреями, Каннером и Мехлисом. Я быстро выясняю, что они взяты в целях камуфляжа. Во время гражданской войны Сталин возглавлял на фронтах группу вольницы., ненавидевшей Троцкого, его заместителя Склянского и их сотрудников-евреев в наркомвоене, что родило в партийной верхушке подозрения в сталинском антисемитизме. В последующем переходе к гражданской работе Сталин, чтобы рассеять эти подозре-

ния, взял в свои ближайшие сотрудники Каннера и Мехлиса. В этом выборе ему никогда не пришлось раскаиваться. Они всегда были его преданными сотрудниками. Каннера он, впрочем, всё же на всякий случай в 1937 году расстрелял – Каннер был его поверенным и исполнителем уж в слишком большом числе тёмных дел.

Чтобы как-то разбавить партийную ячейку ЦК Каннер предлагает ввести в состав кого-нибудь из рабочих, и он ставит вопрос перед нами. Мы обдумываем. Мехлис вздыхает: «Мы партия рабочих, а в ячейке ЦК – все служащие, канцеляристы, и бюрократы, ни одного рабочего; а тут нужен бы по партийной ортодоксии рабочий от станка или, по крайней мере, ручного труда. А какой тут в ЦК ручной труд?» Я им объясняю, что когда я работал у Молотова секретарём «Известий ЦК», то журнал приходил в напечатанном виде из типографии в экспедицию ЦК и оттуда рассылался по партийным организациям. В экспедиции был один рабочий, который все эти тюки паковал, таскал и рассылал. Маленький лысый и, кажется, не дурак. Фамилия – Поскрёбышев... Поскрёбышев становится секретарём партийной ячейки ЦК. Он чрезвычайно послушен, до крайности, и даже слишком часто бежит к Каннеру за директивами. Так создавалась карьера будущего секретаря Сталина. В 1928 году он будет работать помощником у Ивана Павловича Товстухи, после смерти Товстухи в 1935 году займёт его место – помощником Сталина и заведующим Осо-

бым сектором, и восемнадцать лет будет верным денщиком Сталина, перед которым будут дрожать министры и члены Политбюро. Правда, он будет иметь неосторожность жениться на родной сестре жены Седова (сына Троцкого). Но когда его жена будет в 1937 году арестована по приказу подозрительного Сталина, он и глазом не моргнёт, и будет неотлучно пребывать при Сталине до его смерти в 1953 году. Только за несколько месяцев до смерти Сталина он будет устранён и в трепете станет ждать своего расстрела, но Сталин не успеет этого сделать.

Всю вторую половину 1923 года секретарь Сталина Товстуха выполняет очередное «полутёмное» дело, порученное ему Сталиным... 21 января 1924 года умирает Ленин. Борьба за наследство идёт между тройкой и Троцким. Тройка ведёт энергичную пропаганду в партии, выставляя себя как верных и лучших учеников Ленина... Для Сталина одна часть написанного Лениным представляет особую важность. И во время дореволюционной эмигрантской грызни, и во время революции и гражданской войны Ленину приходилось делать острые высказывания о тех или иных видных большевиках, и, конечно, не столько в печатных статьях, сколько в личных письмах, записках, а после революции – в правительственной практике во всех резолюциях на бумагах и деловых записках. Наступает эпоха, когда можно будет извлечь из старых папок острое осуждение Лениным какого-нибудь верного партийца и, опубликовав его, нанести

смертельный удар его карьере: «Вот видите, что думал о нём Ильич». А извлечь можно много. И не только из того, что Ленин писал, но и из того, что о нём писали в пылу спора противники. Достаточно вспомнить дореволюционную полемiku Ленина с Троцким... Л чего только нет в личных записках Ленина членам правительственной верхушки и своим сотрудникам. Если всё это собрать, какое оружие в руках Сталина! Сталин раньше других понял значение архивных материалов для использования их в борьбе за власть. И это дело он поручит Товстухе с соблюдением строжайшей секретности. (За Сталиным числились по архивным данным с 1921 года 15 ленинских документов, в 1925 году – 68 документов из архива ЦК, Истпарта и т. д. Таким способом вождь формировал сценарий развития страны не по марксистско-ленинской философии, а по принципу – не так важен Шекспир, как комментарии к нему).

После кончины Ленина наступила некоторая растерянность – как будет после него? В партийной верхушке отношение разное: некоторые искренне потрясены – Бухарин и Цюрупа, которые были по-человечески сильно привязаны к Ленину. Немного переживает смерть Ленина Каменев – он не чужд человеческих черт. Но тяжёлое впечатление производит на меня Сталин. В душе он чрезвычайно рад смерти Ленина – Ленин был одним из главных препятствий по дороге к власти. У себя в кабинете и в присутствии секретарей Сталин в прекрасном настроении, сияет. На собра-

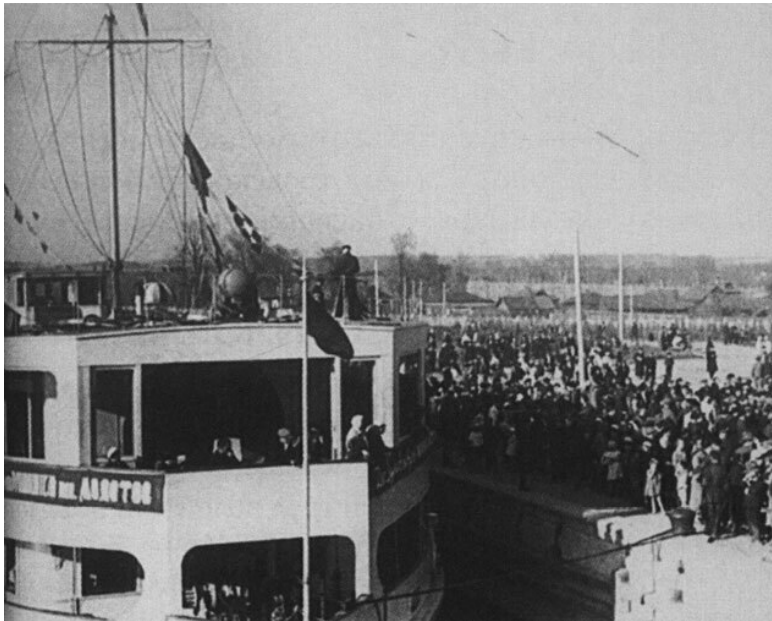
ниях и заседаниях он делает трагически скорбное лицемерное лицо, говорит лживые речи, клянётся с пафосом в верности Ленину. Глядя на него, я поневоле думаю: «Какой же ты подлец».

Послесловие

Флотилия судов торжественно двигалась по каналу к Кремлю: тысячи восторженных людей, флаги, транспаранты, ликующие крики, гудки, аплодисменты – все сливалось в счастливый апофеоз. Канал построили! Освободились! Выжили! В дни всеобщего восторга одним вручали ордена, других заталкивали в «воронки». Ещё не успевали орденосцы осознать значимость полученных наград, как уже «воронок» дожидался их у подъезда дома.

С лицевой стороны – неподдельный восторг и гордость за величие успеха перед Родиной. С оборотной стороны – море слез, страданий и гибель многих тысяч соотечественников. Чем же объяснить такой феномен в сознании толпы и руководителей? Абсурдом понятий добра и зла. Двуличие власти порождало двуличие эпохи...

Теплоход Вячеслав Молотов проходит шлюз в районе г. Дмитрова. 02.05.1937 г.

Теоретические исследования Н. Маккиавели о политике «управлять» стали настольными книгами многих вождей и правителей. Самым выдающимся произведением Маккиавели является «11 Principe», которое принесло ему всемирную известность как трактат о Государе и Государстве. В нем Н. Маккиавели описывает правителя, подобного Цезарю Борджиа, который, попирая на каждом шагу правила нравствен-

ности, утверждал в государстве свою единоличную власть, руководствуясь принципами:

- всё, что служит целям политики, признается хорошим, а все, что противодействует им – дурным;

- для достижения намеченных целей государь и правительство могут смело прибегать ко лжи, обману, вероломству и жестокостям;

- для правителя совершенно излишне заботиться о том, чтобы обеспечить себе уважение и преданность подданных;

- население обязано лишь бояться правителя, слепо повиноваться ему, вести себя смиренно, доставлять нужные деньги и нужных солдат;

- правителю должно быть совершенно безразлично: счастлив ли при этом народ или нет;

- государь должен обращать преимущественное внимание на развитие военной силы своего государства и на дипломатическое искусство, как охрану против внешних и внутренних врагов;

- государь должен беспощадно истреблять всех врагов.

В. И. Ленин и И. В. Сталин почитывали политические трактаты Маккиавели и принимали их за основополагающую базу методов управления государством, находя в них умо- заключающие созвучия, но при этом прикрывались марксизмом. Российский народ об этих трактатах и о Маккиавели слухом не слыхивал. А русский крестьянин в солдатской шинели с винтовкой на плече задумчиво всматривался

в портрет Маркса – говорят, что книги толстые пишет, видать очень умный; да только мыслей там путаных столько, сколько волос в его кудлатой бороде. Вот Ленин – этот всё ставит на место: земля – крестьянам, фабрики – рабочим...

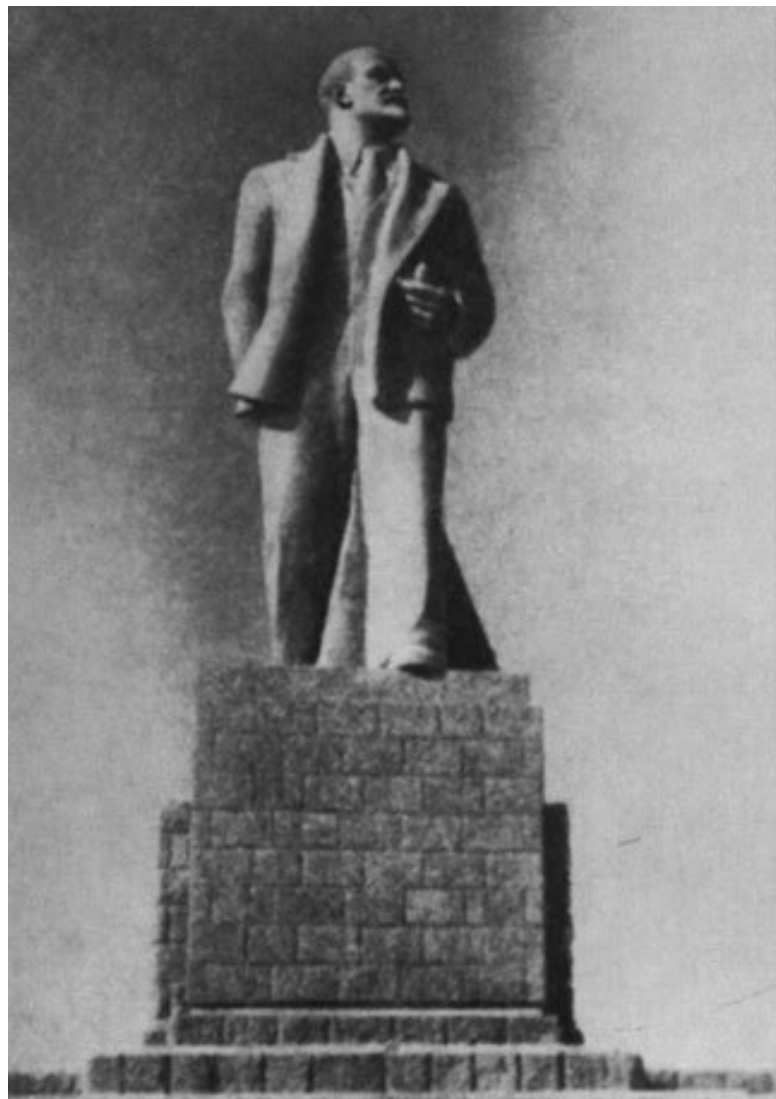
На берегу Московского моря, рядом с Иваньковской плотинной, до сих пор стоит памятник В. И. Ленину. На противоположном берегу стоял памятник И. В. Сталину. В 1937 году воздвигались эти 25-метровые глыбы-скульптуры. Ответственным исполнителем работ был Матвей Берман – зам. наркома НКВД. Скульптор – Сергей Дмитриевич Меркуров.

Уже вода заполнила канал, а на берегу рукотворного моря разыгрывался финал заключительного действия. Строилась опалубка и заливался колоссальный фундамент, который должен был служить надёжной опорой для гранитных скульптур – громад весом в 540 тонн. Голова Сталина прибыла с Украины, где её вырубили из гранитного монолита, весом в 22 тонны. М. Берман дал напутствие строителям: «Если при монтаже голова вождя упадет, ваши полетят тоже!». Однако голова самого М. Бермана была вскоре признана «вражеской» и слетела к ногам вождя.

Прошло 25 лет, и дошла очередь до вождя. Великий вождь всех времен и народов, тиран и деспот, «друг» строителей канала Москва-Волга и Волголага стоял на берегу Московского моря с петлей на шее.

Завалить всю скульптуру не смогли ни тракторами, ни лебедками. Решено – взорвать!!! И твердокаменная голова раз-

летелась на куски, которые до сих пор валяются под водой на отмостке берега.

*Гранитная фигура Ленина у входа в канал Москва-Волга.
1937 г.*

И. В. Сталин не состоялся, да и не мог состояться, как генерал и учитель всех времён и народов. Никакого сталинского коммунизма мы не построили, несмотря на то, что для философского обоснования объективной закономерности Октябрьской революции и развития страны по Марксу, Энгельсу и Ленину был создан Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЭЛ). Институт появился в 1921 году и под различными названиями просуществовал до 1991 года. Он развивался и изменялся вместе со всей советско-партийной системой власти, являясь её неотъемлемой частью. И, естественно, прекратил своё существование вместе с ней, пройдя трудный путь борьбы с примитивным догматизмом верховного руководителя страны и его окружения. Незыблемость и верность марксистско-ленинских идей в условиях советской действительности диктовалась понятиями, исходящими только от живого вождя и учителя. После смерти И. Сталина эту эстафету приняли те, кто на следующем отрезке времени возглавлял ЦК КПСС. По этому Институту, как и по всей стране, катался каток для уплотнения идеологического асфальта. Здесь культивировались доносы, социалистические обязательства, личные планы, встречные планы и даже рационализаторские предложения и стахановское движение.

Первый директор ИМЭЛа Давид Борисович Рязанов мечтал о деятельности Института как научной лаборатории по марксоведению и пытался направлять его работу на основе научного подхода к исследованию архивных материалов, но поплатился за это жизнью. Вместо научной работы ему предписывалось заниматься пристройкой «нужных» цитат из трудов классиков к условиям советской действительности, что приводило к вульгаризации марксизма. А с высоких трибун раздавались пассажи за пассажем о том, что учение марксизма-ленинизма всесильно, потому что оно верно; что построение социализма в нашей стране завершено окончательно и бесповоротно...

В 1930—40 годах отдел пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) усиленно внедрял в сознание людей сталинские идеи построения социализма через средства массовой информации. Поэты и композиторы с невероятным усердием откликались на призыв власти и воспроизводили эти идеи в стихах и песнях: «Мы раздуваем пожар мировой, церкви и тюрьмы сравниваем с землёй. Ведь от тайги до британских морей Красная Армия всех сильнее... Так пусть же Красная сжимает властно свой штык мозолистой рукой, и все должны мы неустойчиво идти в последний смертный бой!»; «Наш паровоз, вперёд лети! В Коммуне остановка, иного нет у нас пути, в руках у нас винтовка... Наш паровоз мы пустим в ход, такой, какой нам нужно. Когда прикажет нам народ, пойдём врага бить дружно»; «Веди ж, Будённый, нас смелее в

бой! Пусть гром гремит, пускай пожар кругом: мы беззаветные герои все, и вся-то наша жизнь есть борьба! Борьба!»; «В строю стоят советские танкисты... Гремя огнём, сверкая блеском стали пойдут машины в яростный поход. Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин и первый маршал в бой нас поведёт!». Трудящиеся массы по-своему, через фольклор, откликались народным творчеством. Такая шапкозакидательская пропаганда внедрялась в сознание людей, но всё это выглядело похвальбой и примитивной провокацией. А сталинское социалистическое государство становилось пугалом для цивилизованных стран. Англия и Франция терялись в сомнении – кого больше опасаться: зарождающегося фашизма в Германии или набирающего силу сталинского социализма.

Самомнение Сталина о себе и о созданной под его руководством несокрушимой и легендарной армии (им же обезглавленной) привело к тому, что он непростительно и преступно профукал 22 июня 1941 года. И начало Великой Отечественной войны обернулось для народа нашей страны очередными великими и неоправданными жертвами. Зато после Победы без угрызания совести И. Сталин перед зеркалом истории примерил мундир генералиссимуса. Великий вождь мог стать гением, если бы не спровоцировал войну, а предотвратил её.

Гранитная фигура Сталина у входа в канал Москва-Волга. 1937 г.

По замыслу вождей не получилось научного обоснования построения коммунизма, по большому историческому счёту, как пишет В. Г. Мосолов в своей книге «ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии»: «Весь пар ушёл в свисток, а идеи остались в чернильнице».

К очередному юбилею советско-партийной власти фронт ИМЭЛа украсили панно – чеканкой из нержавеющей стали с профилями портретов Карла Генриховича Маркса, Фридриха Фридриховича Энгельса и Владимира Ильича Ленина (в стиле «запоздалого» ренессанса). Москвичи незамедлительно отреагировали на эту затею и назвали ИМЭЛ – «Дом трёх слепых». Сегодня в этом здании размещается Российский Государственный архив социально-политической истории с колоссальным запасом архивных документов. Теперь здесь есть все возможности для внимательного и вдумчивого изучения архивных материалов, чтобы не повторять ошибок партийных идеологов любых уровней власти и не заниматься публичными разборками. Наука ждёт талантливых исследователей для более глубоких познаний сложнейших исторических процессов и правильных выводов.

Эпилог

Между Яхромой и Дмитровом на левом берегу канала установлен огромный крест Памяти и Покаяния. У основания креста белым камнем выложены даты строительства «1932–1937». Напротив, на правом берегу, на Перемиловских высотах, установлен монумент павшим в 1941 году. Автор памятника – академик А. Г. Постол. 25-тонная фигура автоматчика была доставлена в Перемилово из Ленинграда в разобранном виде, отдельно самолетом доставили в Москву головную часть. Гранит для отделки опорной части привезли из Украины, а каменные барельефы были изготовлены на Мытищинском камнеобрабатывающем заводе имени Екатерины Белашовой.

Крест Памяти и Покаяния на берегу канала между Яхромой и Дмитровом.

На стене смотровой площадки вырублены стихи Р. Рождественского:

Запомните:

От этого порога

В лавине дыма, крови и невзгод,

Здесь в сорок первом началась дорога

В победоносный

Сорок пятый год.

К 60-летию разгрома немецких войск под Москвой рядом с монументом установлена большая горизонтальная стена – плита с указанием войсковых соединений, принимавших участие в боях за освобождение Перемиловских высот и Дмитровской земли.

ГЕРОЯМ БИТВЫ ЗА МОСКВУ
СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ, ПРИНИМАВШИЕ
УЧАСТИЕ В ОСВОБОЖДЕНИИ ДМИТРОВСКОЙ
ЗЕМЛИ В НОЯБРЕ-ДЕКАБРЕ 1941 г.

1-Я УДАРНАЯ АРМИЯ

20-Я АРМИЯ

30-Я АРМИЯ

БРОНЕПОЕЗД № 73 ВОЙСК НКВД

ЗДЕСЬ, НА ПЕРЕМИЛОВСКОЙ ВЫСОТЕ,

ВОЙНУ ПОВЕРНУЛИ ВСПЯТЬ!

К 2007-му году более 170 тысяч судов прошли по каналу. Капитаны судов при подходе к памятникам всегда подадут протяжные гудки – сигналы Памяти всем, кто погиб при строительстве канала и в битве за Москву на её рубежах...

29 мая 2007 года в Дмитрове по инициативе Федерального Государственного Унитарного предприятия (ФГУП) «Канал им. Москвы» и Государственного музея-заповедника «Дмитровский Кремль» состоялась научно-практическая конференция, посвященная истории строительства канала. Участников мероприятия пригласили на Яхромский узел. Здесь гостей ожидал теплоход, на котором по каналу гости отправились к местам Памяти. На воду были спущены венки и цветы. С протяжным гудком теплоход отчалил в сторону Дмитрова.

К 70-летию разгрома немецких войск в битве за Москву городу Дмитрову присвоено Почётное звание – ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ.

С мероприятиями по случаю 70-летнего юбилея канала имени Москвы совпало и другое знаменательное событие в жизни России. Впервые по водному пути от Соловков до Бутовского полигона был совершён Крестный ход с благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Он начался у стен Соловецкого монастыря, где в советское время располагался первый специальный лагерь особого назначения (СЛОН). Крестный ход проходил по воде не случай-

но. На всем пути встречались местные жители, которые делились своими воспоминаниями о муках и страданиях заключённых – строителей каналов; указывали места, где располагались лагеря (кое-где сохранившиеся постройки и брошенные механизмы), места захоронения погибших.

В косторезной мастерской Соловецкого монастыря был изготовлен символический поклонный крест. Бригада из 4-х мастеров трудилась над его изготовлением около 5-ти месяцев. Высота креста составляет 12,5 метров, ширина перекладины – 7,5 метров. Материал также символически был выбран из трёх пород древесины: сибирского кедра, карельской сосны и абхазского кипариса.

Крест установили на самоходной барже. Баржа с Поклонным Крестом в сопровождении теплохода отбыла из Соловков по Беломорско-Балтийскому каналу через Мариинскую водную систему с заходом в Рыбинск, Углич, Калязин и по каналу имени Москвы прибыла в Дмитров. Пришвартовались на Яхромском гидроузле канала.

На Перемилловских высотах установлен монумент воинам, павшим в 1941 году.

5 августа 2007 года Дмитров встречал делегацию во главе с епископом Серпуховским владыкой Романом (ранее владыко был благочинным церковью Дмитровского района и настоятелем Борисоглебского монастыря).

Первую службу памяти о погибших во время сталинских репрессий совершили в Борисоглебском храме – здесь, в монастыре, во время строительства канала располагалось управление Дмитлага НКВД СССР и 3-й отдел со следственной тюрьмой и пыточной. Заключительная служба состоялась в кафедральном соборном Успенском храме.

Крестный ход по водному пути продолжился по каналу, Москве-реке и мимо храма Христа Спасителя, встречавшего поклонный крест колокольным звоном. На следующий день поклонный крест установили на Бутовском полигоне. Именно здесь, в Бутово, 70 лет назад 8 августа 1937 года начались массовые расстрелы репрессированных. Тех, кому были навешаны ярлыки «враг народа», «инженер-вредитель», «социально опасный элемент». За 15 месяцев 1937–1938 годов было расстреляно 20 тысяч 765 человек. Поклонный крест – это символ Памяти о жертвах политических репрессий и символ скорби о погибших, а также – Знак примирения, в котором должен пребывать Человек. На этом держится величие веры и мудрость Церкви.

Приложение. Из истории строительства наиболее крупных судоходных каналов в мировой практике

Суэцкий канал

Мысль о необходимости строительства канала, который соединил бы Красное море со Средиземным, волновала египтян с древнейших времён. Дальновидный политик Сезострис предпринял первую попытку ещё в 1600 году до н. э., но потерпел неудачу. Частично с задачей справились через 200 лет, во время правления фараона Рамзеса II. Канал был прорыт между устьем Нила и северным побережьем Красного моря через озеро Тимза и оказался достаточным для прохождения судов. В более поздние годы канал то приходил в забвение, то вновь возрождался.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

ДАМИЕТТА

Оз. Мохзав

ПОРТ САИД

Эль-Мунзав

Кантара

Канал пресной воды

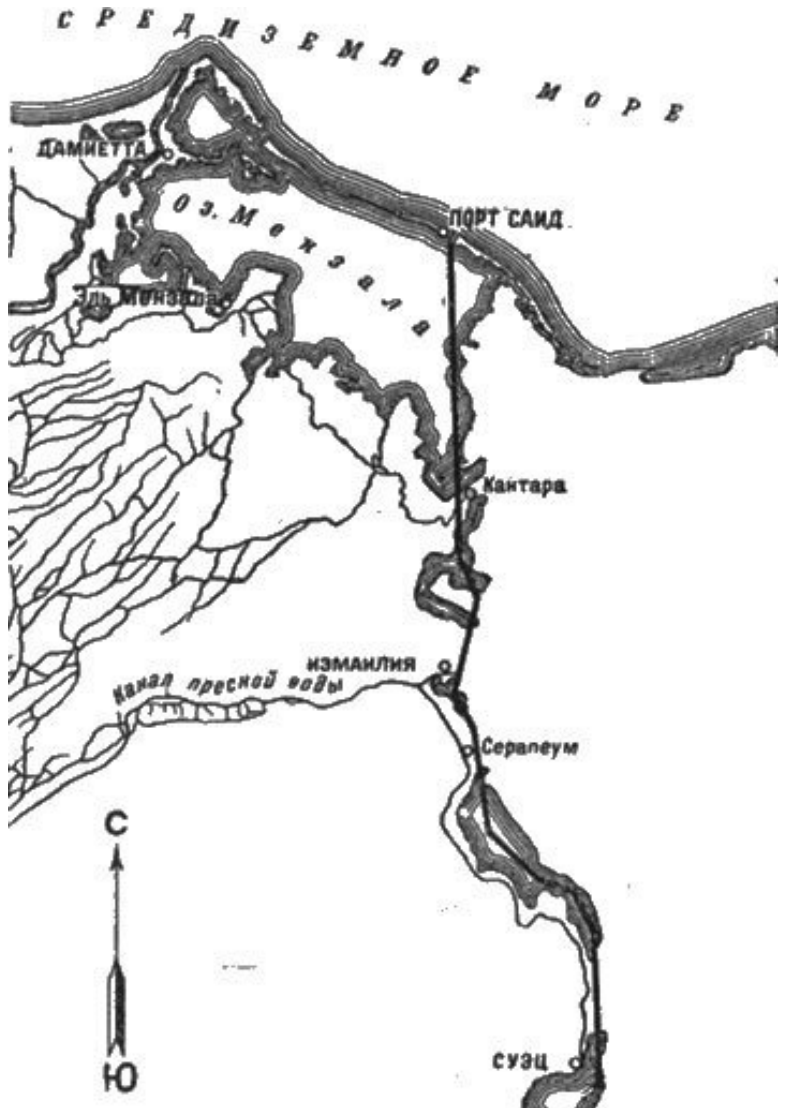
ИЗМАНИЯ

Сералеум

С

Ю

СУЭЦ

В эпоху географических открытий мысль о строительстве судоходного канала на Суэцком перешейке возникла и у европейцев. Им требовались торговые пути в сказочную Индию, манившую большими запасами дешёвого золота, драгоценных и полудрагоценных камней, прекрасным чаем и различными пряностями. Первый проект Суэцкого канала представил Людовику XIV французский математик Лейбниц. Но бесконечные войны так и не позволили начать задуманное.

Наполеон во время военной экспедиции в Египет в 1798 году обратил внимание на возможные геополитические последствия при осуществлении давно задуманной идеи. Тут же поручил Особой комиссии изучить вопрос о возможности строительства судоходного канала. Комиссию возглавил инженер Лепен. Вывод обескуражил: построить бесшлюзовой канал невозможно, так как уровень воды в Красном море почти на 10 метров выше уровня воды в Средиземном море. Тем не менее, предварительная смета была составлена на 40 млн франков. Но Наполеон отказался от покорения Египта и возвратился в Европу.

Через два года в Париже он вспомнил об инженере Лепере и пригласил для доклада. Внимательно выслушав Лепера, Наполеон с горечью произнёс: «Это великое дело! Но я не в состоянии осуществить его в настоящее время. Быть может турецкое правительство когда-нибудь возьмётся за него, со-

здаст себе славу и упрочит существование Турецкой империи».

После за дело взялись англичане. В 1841 году английские офицеры (специалисты по фортификационным сооружениям) провели исследования на Суэцком перешейке и опубликовали собственные выводы. Информация о перепаде уровней воды в 10 метров между Красным морем и Средиземным не соответствует действительности. Об этом же писали и математики Лаплас и Фурье. Через шесть месяцев собралось Международное общество из наиболее авторитетных инженеров: Талабо (Франция), Стефенсон (Англия) и Негрелли (Австрия). Под их руководством появился новый проект строительства канала, по трассе совпадающего с тем, который ранее предлагал Лепер. Оставалось убедиться на практике – существует ли перепад уровней воды. Проект обсуждался, время шло.

Инициативу перехватил пробивной дипломат Фердинанд Лессепс. Он объявил, что берётся построить канал без шлюзов по типу «искусственного Босфора» и что канал будет достаточным для прохождения морских судов. Лессепс, лично знавший вице-короля Египта Саида-пашу, поспешил в Каир и добился аудиенции. 19 мая 1855 года Саид-паша подписал на имя Ф. Лессепса фирман (указ), разрешавший ему основать международную компанию по строительству Суэцкого канала. В этом же году Лессепс сумел добиться ратификации фирмана со стороны турецкого меджлиса (парламента). Че-

рез четыре года была создана промышленная компания по финансированию строительства канала. Основной капитал составил 200 млн франков (400 тысяч паёв по 500 франков). И началось строительство Суэцкого канала.

Работать приходилось под палящим солнцем и пыльными бурями в песчаной пустыне, лишённой пресной воды. Днём температура достигала 45 градусов в тени, а ночью – резко снижалась. Люди страдали от изнурительных перепадов жары и холода. На строительстве работали и египтяне, и европейцы. Всех рабочих насчитывалось до 40 тысяч человек. Как писали историки, смертность среди строителей составляла до 50 %. Одни умирали, на их место в надежде на хороший заработок приходили другие. 1 600 верблюдов бесконечным караваном доставляли воду работавшим на трассе. В 1860 году французский инженер М. Кувре изготовил сухопутный многоковшовый экскаватор, и первая партия была срочно направлена на строительство канала. В 1863 году к месту работы провели отводной канал для подачи пресной воды из Нила. Это значительно облегчило условия работы строителям.

На этапе завершения строительства трассы со стороны Красного моря уже применялись двусторонние землечерпалки для дноуглубительных работ с приводом от паровых машин, сделанных по аналогии с расчётами и чертежами изобретения Августина Бетанкура (30). 16 ноября 1869 года строительство Суэцкого канала в основном было завершено.

Со стороны Средиземного моря провели дноуглубительные работы по отдельным трассам специальных каналов для захода судов в порт Саид и выхода судов из порта. Затраты на строительство канала оказались свыше 500 млн франков. Длина канала составила 160 км, ширина по поверхности 60–100 метров, по дну 34–37 метров, глубина 9 метров. Выемка грунта 7 5 млн куб. метров.

В 1870 году по заказу египетского правительства Д. Верди написал гениальную оперу «Аида». Премьера состоялась в Каирском оперном театре в 1871 году в честь окончательного завершения строительства Суэцкого канала. В течение короткого времени опера с триумфом обошла все столицы мира.

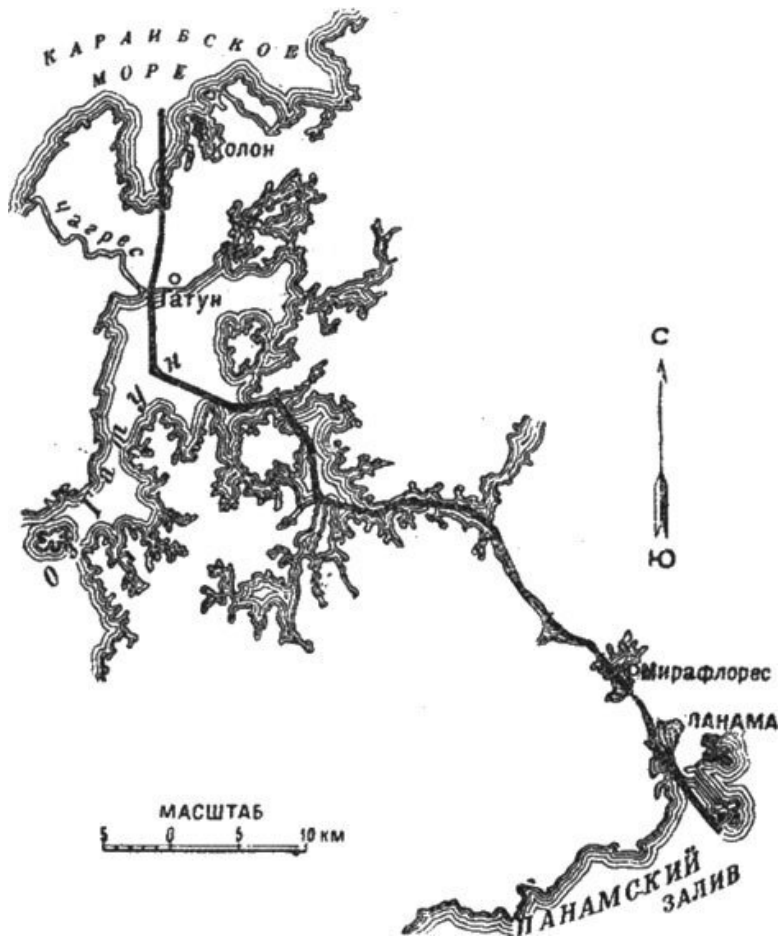
Так как канал строился в основном на французские капиталы, то и право на его эксплуатацию в течение 99 лет получили французы. По условиям договора, после этого срока канал должен перейти под юрисдикцию правительства Египта. В 1891 году выкуплена значительная часть облигационных займов, когда на акцию в 500 франков приходилось дивиденда 112,14 франков. В 1895 году общая сумма доходов от эксплуатации канала составила 80 702 000 франков. За вычетом 25 млн расхода чистый доход составил 55 067 000 франков. Биржевая ценность акций сильно колебалась, поднимаясь до 3 475 франков за одну акцию, благодаря биржевой лихорадке и славе Лессепса. Английские банкиры сумели выкупить у египетского хедива (31) его акции. Этим финансовым ма-

нёвром они весьма упрочили свои позиции в вопросах коммерческого использования канала. Так постепенно англичане становились фактическими хозяевами Суэцкого канала.

Панамский канал

Воодушевившись успехом строительства Суэцкого канала, французские банкиры захотели опередить англичан и построить канал на Панамском перешейке. Именно в этом месте Христофор Колумб во время своего четвёртого путешествия тщетно искал возможность выхода из Атлантического океана к восточной части Индии. Европейские и американские предприниматели понимали, что при наличии канала путь из Сан-Франциско в Индию сократится на 9 527 км. Это сулило хорошую финансовую перспективу. Корабли могут курсировать через Панамский канал, Атлантический океан, Гибралтарский пролив, Средиземное море, Суэцкий канал и... вот она – сказочная Индия. Создаётся ещё одно международное общество по строительству нового и многообещающего канала. Председателем общества избрали французского генерала Тюра. По его поручению организуются две экспедиции: одна под руководством Люциана-Наполеона-Бонапарта Уайза, другая под руководством Армана Реклю. Обе экспедиции завершились успешно.

Парижский географический конгресс одобрил идею строительства Панамского канала. Руководителем строительства

становится уже известный специалист по строительству Суэцкого канала – Ф. Лессепс. В конце 1879 года он отправился в Панаму для проведения изыскательских работ и определения окончательного варианта трассы. Через год исследования показали, что канал возможно построить на уровне двух океанов.

В 1881 году создается акционерное общество, которое приступило к строительным работам. Первоначальным проектом предполагалось: на протяжении 75–80 километров прорезать перешеек открытым каналом и повторить вариант Суэцкого канала. При наибольшей высоте возвышенной части в 102 метра над уровнем Атлантического океана ширина канала составила бы 28 метров. На равнинной трассе – 50 метров. Глубина со стороны атлантического входа – 8,5 метров, а со стороны Тихого океана – 10,5 метров. Первая проблема возникла из-за неясности в таком вопросе: строить шлюзы в начале и в конце канала, так как разница во времени приливов и отливов составляла 5–6 часов, а уровень воды поднимался и опускался на шесть метров. Поэтому был разработан новый вариант: со стороны Тихого океана построить двойные приливные шлюзы, а со стороны Атлантического – отливные и приливные.

Предполагалось привлечь до 40 тысяч рабочих. Земляных работ планировалось выполнить столько же, сколько при строительстве Суэцкого канала – примерно 75 млн куб. метров, а расходов понести 843 млн франков. В течение пер-

вого же года строительства стало ясно, что заявленная смета недостаточна, чтобы прорыть канал на океанском уровне. Но кредиторы согласились добавить средств. Работы продолжились.

Рабочие жестоко страдали от убийственно жаркого и влажного тропического климата – умирали в основном от лихорадки. Смертность среди европейских строителей достигала 6,4 %, среди местных – 7,2 %. Бесконечные оползни и обвалы с горных склонов, обрушения скалистых монолитов сводили выполненную работу к нулю. Под обвалами гибли рабочие, засыпало землёй дорогостоящее строительное оборудование.

К концу 1888 года уже было израсходовано 1,4 млрд франков, а выполненная работа составляла менее 30 % от запланированного объёма. Несмотря на многочисленные ухищрения Лессепса, предприятие обанкротилось. Канал забросили...

Тогда же начались и разбирательства в финансовых махинациях среди государственных чиновников и различных обществ. Французская печать будоражила общественность. В 1897 году Особая следственная комиссия выявила, что даже премьер-министр Франции Жорж Клемансо запачкался в скандальном деле со строительством канала. Премьер вынужден был подать в отставку.

В 1900 году в Париже состоялась Всемирная выставка достижений в области промышленного строительства, в кото-

рой приняли участие и российские инженеры, и предприниматели. На этой выставке были представлены натурные и макетные образцы в области строительного искусства российских инженеров, которые удостоились высших наград. Талантливый инженер Владимир Григорьевич Шухов получил Почётный диплом и Большую золотую медаль за работы в области строительства уникальных металлоконструкций. Другой российский инженер Евгений Карлович Кнорре был удостоен Гран-при за разработку новой технологии при строительстве многопролётного железнодорожного моста через Енисей у Красноярска⁵⁷. Ранее, в 1890-х годах, оба инженера вместе работали над проектом третьей трассы уникального водопровода Мытищи – Москва.

Комиссия, занимавшаяся расследованием «Панамской аферы», по рекомендации Парижского географического Конгресса обратилась к Е. К. Кнорре с предложением продолжить строительство Панамского канала. В инженерных кругах Кнорре был известен и пользовался высоким авторитетом. В Императорском техническом Училище (сегодня – МГТУ имени Н. Э. Баумана) он читал курс «Строительство мостов и плотин», имел запатентованные изобретения. На семейном совете не достигли единодушия по такому лестному и интригующему предложению. В России как-то спокойнее, да и авторитет среди соотечественников выше. Евгений

---

⁵⁷ Металлические фермы изготавливались на берегу и затем надвигались на опоры, а для установки опор применялись трёхкамерные кессоны.

Карлович колебался. Его супруга всю ночь молилась о том, чтобы он отказался от заманчивого предложения. И Кнорре отказал французским коллегам. Его ожидали стабильные заказы на продолжающемся строительстве Транссибирской магистрали Москва – Владивосток.

В 1903 году США поддержали Панаму в стремлении освободиться от колумбийской зависимости. В качестве компенсации за услугу штаты получили право на продолжение строительства незадавшегося канала. В 1904 году Военное ведомство приступило к ревизии объёмов предстоящей работы по очистке заброшенных трасс. Ведомство располагало достаточным количеством строительной техники для ускоренной выемки грунта и устройства откосов канала. И вот, 15 августа 1914 года по Панамскому каналу прошло первое судно.

Панамский канал по протяжённости составляет около 80 км. За первые девять лет его строительства погибло около 20 тысяч человек, в том числе 1 200 инженеров и техников. 75 % земляных работ – скалистые грунты при значительных высотах на трассе. Во время реконструкции канала специалисты Военного ведомства США по возможности механизировали земляные работы. Армия наёмников составляла 40 тысяч человек. Крупные аварии случались и во время строительства, и во время эксплуатации канала. Огромные оползни в сезон дождей выводили канал из строя до полугода. В настоящее время канал реконструируется.

Каналы США и Европы

Используя опыт строительства Панамского канала, американцы в 1934–1937 годах построили на своей территории комбинированный канал от Бофорта до Бостона по восточному побережью Атлантического океана. Трасса была проложена на протяжении 900 километров. Глубина канала – 7,5 метров, ширина по дну – 38 метров. Это самый дешёвый канал в мировой практике по затратам на километр пути. Трассу проложили частично по суше, частично по мелководью морских бухт и заливов, выступающим косам и устьям впадающих рек.

В Германии, Голландии, Франции и Англии искусственные каналы, построенные более 100 лет назад, работают и по сей день. Немецкие инженеры создали первые гидравлические судоподъёмники вместо механизмов шлюзования. В 1934 году в Германии был построен судоподъёмник, который мог поднимать и опускать суда из одного бьефа в другой на высоту 36 метров (шлюзованием за один подъём можно переместить судно по высоте не более 15–16 метров). Самые крупные каналы Германии – Кильский (морской) и Средне-Германский (по суше).

Российские каналы

Великий Волжский путь с древнейших времён играл важнейшую роль в торговых отношениях между Европой и Азией, в формировании внутренней политики Руси. Волга являлась и оборонительным рубежом.

Волжский путь имеет протяжённость более 3 500 км. Он простирается от Валдайской и Среднерусской возвышенностей до Урала на востоке и до Каспийского моря на юге. Волжский бассейн занимает третью часть Европейской территории России.

Первую попытку построить на территории древней Руси судоходный канал между Волгой и Доном, соединив притоки рек – Камышенку с Иловлей, предпринял турецкий султан Селим в 1568 году. Но начавшиеся работы остановили из-за отступления турецких войск перед русским войском.

В период царствования Алексея Михайловича Романова возникла необходимость соединить Волгу с Москвой-рекой, так как сокращалась торговля и ощутимо скудела казна. За два года до своей кончины (1674) он подписал указ о начале изысканий возможного водного пути от верховьев Волги до Москвы-реки.

Пётр I в своей бурной деятельности был больше озабочен строительством каналов вокруг новой столицы. Были планы соединить водным путём Санкт-Петербург с Москвой, а на

севере – с Белым морем через Карелию. Но не забывал Пётр I и другую стратегическую задачу: пробиться в Западную Европу южным водным путём и укрепить рубежи. В 1696 году русские войска заняли Азов. Теперь можно было вернуться к строительству незадавшегося канала между Доном и Волгой, чтобы обеспечить водным путём доставку грузов из Москвы к Азовскому форпосту и пробиться к Чёрному морю. Для разработки проекта канала был приглашён голландский адмирал Корнелий Крейс, который произвёл топографическую съёмку местности, исследовал грунты и гидрологию Дона и Волги. Проект был представлен на голландском языке. Предисловие – на русском: «Прилежное описание реки Дону или Танаиса, Азовского моря или озера Меотского, понта Эйксинского или Чёрного моря. При сём приложено изображение прокопа во еже Иловлю вести Камышенкой рекой в Волгу или Астраханскую реку. Тем иловлинским наводнением водити из Дону Иловлею и Камышенкой реками в великую реку Волгу корабли и прочие водные суда». Проект одобрила Парижская Академия наук. Работы по строительству заброшенного канала между Волгой и Доном Российский император поручает немецкому полковнику Бреккелю и английскому гидротехнику Перри. Была прорыта большая часть канала и построено несколько шлюзов. Но и эта работа не завершилась – началась война со Швецией, работы прекратились в 1701 году. Была и другая мысль – соединить Дон с Окой, начиная от Ивановского озера, откуда Дон берёт начало, че-

рез реки Шатью и Упу. В 1711 году Пётр I потерпел поражение в военном эпизоде с турками и едва не попал в плен. Пришлось подписать перемирие, по которому Молдавия и отвоёванный Азов вновь остались под властью Турецкой империи. Строительство Ивановского канала было отложено.

Но были и успехи. 12 января 1703 года был подписан указ о строительстве каналов в Вышнем Волочке. Удалось соединить реки Цну, Мсту и Тверцу с устройством шлюзов. Судходство открылось в 1709 году, и тогда же одержана блестящая победа над шведами под Полтавой. В последующие годы построены Мариинская, Вышневолоцкая и Тихвинская водные системы путей сообщения. С 1719 по 1764 год усовершенствованием Вышневолоцкой системы успешно занимались талантливые самоучки – отец, сын и внук Сердюковы. В 1718 году Пётр I подписал указ о строительстве самого крупного канала того времени – в обход Ладожского озера, между устьем Волхова и истоком Невы. Строительство поручено графу Миниху. Предприятие для того времени оказалось весьма трудоёмким и дорогостоящим. Для решения финансовой задачи даже установили особый налог в размере 70 копеек с каждого двора, а с купечества – по 5 копеек с каждого рубля уставного капитала. Для ускорения работ военно-инженерным ведомством выделялись целые полки солдат. Когда канал построили, Петра I уже не было в живых. Но канал длиной в 103 версты был назван в его честь – канал имени Петра Великого.

В эти же годы монахи и послушники Соловецкого монастыря своими силами строили уникальные системы гидротехнических сооружений, которые даже сегодня приводят в изумление не только туристов, но и гидростроителей. Работы по строительству каналов и систем водного сообщения продолжались и при Екатерине II, и при Николае I. По специальному указу Екатерины II был построен самотёчный водовод – закрытый канал – от Мытищ до Москвы для снабжения жителей Первопрестольной питьевой водой. Автор проекта – генерал-поручик Фридрих Вильгельм Баур, руководил работами Иоганн Герард. Водовод вступил в строй в 1805 году. С 1812 года до 1840-х годов Москва восстанавливалась после захвата её французами и опустошительных пожаров. До ремонта водовода и строительства каналов руки не доходили.

При Николае I продолжались работы по усовершенствованию каналов Вышневолоцкой системы. Разработан новый проект по соединению Волги с Москвой-рекой через реку Сестру, Сенежское озеро и реку Истру, впадающую в Москву-реку. Так можно было доставлять карельский гранит к строящемуся храму Христа Спасителя на Воробьёвых горах (32). Однако в эти годы общественность заговорила о необходимости строительства железных дорог.

В связи со строительством и развитием сети железных дорог, с последней трети XIX века до начала 1930-х годов внутренних судоходных каналов в России не строилось.

Русско-японская война, революционные события 1905 года, первая Мировая война 1914 года, февральские и октябрьские революционные события 1917 года, Гражданская война и последующая разруха – всё это отодвигало развитие водных путей сообщения.

В 1908 году при Николае II появляется проект по строительству железной дороги от Москвы на Мурманск через Савёлово – Кашин, Красный Холм и далее до Петрозаводска и Романова-на-Мурмане (с 1917 г. – Мурманск). Несмотря на то, что шла Первая Мировая война, железная дорога от Петрозаводска на Мурманск была построена и сдана в эксплуатацию в ноябре 1916 года, как северная часть от первоначального замысла. Эту железную дорогу стали называть Мурманкой. Она имела протяжённость в 1056 км.

Железная дорога строилась во время войны и в экстремальных условиях Заполярья. В мировой практике таких примеров ещё не существовало (по темпам укладки пути и срокам сдачи в эксплуатацию)⁵⁸. В марте 1918 года Мур-

---

⁵⁸ В связи с острой нехваткой рабочих в условиях военного времени на строительство дороги направляли военнопленных. Исследователь истории строительства железных дорог И. Г. Выпов в статье «Путь на Мурман» пишет: «Всего за время сооружения дороги на строительстве участвовало 140 тыс. рабочих. Здесь были и прикомандированные в небольшом количестве, работали и арестанты. Им поручались, как правило, только погрузочно-разгрузочные работы. Военнопленные, более 25 тысяч, в основном чехи и словаки, а позднее – венгры и немцы. Доставили около 10 тысяч китайцев, показавших хорошую сноровку при укладке полотна. Производительность труда пленных была на 25 % ниже, чем вольнонаёмных». Наёмные рабочие приезжали из средней полосы России и Поволжья

манск был оккупирован англичанами, к которым присоединились воинские подразделения французов и американцев. Оккупация продолжалась два года. Интервенция закончилась бесславно.

Неимоверным трудом была восстановлена Мурманская железная дорога. Она уже работала, хотя пропускная способность её оставалась ещё низкой – до 12 пар поездов в сутки. Ближайшей доступной сырьевой базой по-прежнему оставалась богатейшая Карелия: железная руда для машиностроительных и судостроительных заводов Ленинграда – стальное литьё и прокат, бокситы – сырьё для производства алюминия и его сплавов, богатейшие залежи полевого шпата, кварца, гранита, мрамора и других нерудных минералов для развития строительной индустрии, полиметаллические руды, содержащие олово, цинк, молибден и ванадий, сырьё для производства минеральных удобрений.

Благодаря восстановлению Мурманской железной дороги, впервые появилась возможность построить Беломорско-Балтийский комбинированный судоходный канал от Белого моря до Онежского озера. Решение этой задачи позволяло значительно увеличить грузопоток сырьевых запасов с Северного региона и доставлять грузы в Ленинград че-

---

(около 30 тыс.) и Финляндии (около 5 тыс.). Подражались на работу по договору, но из-за невыносимых климатических условий многие просто-напросто бросали работу и уходили. По состоянию на 1 августа 1916 года умерло 617 человек, из которых 422 – от цинги. Всего на строительстве Мурманки скончалось 0,23 % от зарегистрированных больных.

рез реку Свирь, Ладожское озеро и Неву. Для доставки грузов в Москву и другие промышленные центры страны водным транспортом можно через Мариинскую водную систему: Онежское озеро – река Вытегра – Белое озеро – река Шексна – река Волга. А дальше – в зависимости от места грузополучателя. Суда могут направляться по Волге в сторону Ярославля (Волжско-Камский бассейн) или в сторону Москвы (Московско-Окский бассейн), но для этого направления необходимо соединить Волгу с Москвой-рекой. Таким образом, первоначально важно было построить Беломорско-Балтийский канал, а затем – канал от Волги до Москвы-реки, связав их единой водной системой... Дальнейшее развитие водной системы – Волгострой.

Необходимо отметить, что ещё до Октябрьской революции 1917 года Министерством путей сообщения России реализовывались различные государственные планы, как по строительству железных дорог, так и по улучшению водных путей для торгового и военного флота. В основу многих проектов закладывались принципы соединения реки Волги с Балтийским, Беломорским и Черноморским бассейнами с выходом к Ледовитому океану.

Первая ГЭС в России была построена в 1892 году на Алтае на реке Берёзовке под руководством инженера Н. И. Кошкарлова для обеспечения электроэнергией рудников. А самая крупная ГЭС – на реке Мургаб в Туркестане. На Волге провели дноуглубительные работы и торговый флот не ис-

пытывал проблем с мелководьем (по всей Волге насчитывалось 230 мелей и перекатов) вплоть до 1918 года.

В 1909 году в Министерстве путей сообщения разработаны основные магистральные направления. По ним можно было реально приступить к проектированию водных путей и осуществлять строительство гидротехнических сооружений. Направления следующие: Северо-Российское (от Балтийского и Белого морей до реки Оби), Средне-Российское (от реки Вислы до Владивостока, в том числе через Волгу), Южно-Российское (от Днестра до Волги), Черноморско-Балтийско-Беломорское (от Волги до Ледовитого океана), Обское (от Иртыша до Ледовитого океана), Енисейское (от Енисея до Ледовитого океана), Ленское (от озера Байкал до Ледовитого океана). Так появился общий план развития единой водной системы России, по которому можно соединить Волгу с Балтийским, Белым, Каспийским, Чёрным и Азовским морями и Ледовитым океаном.

В 1913 году Россия по выработке электроэнергии на душу населения достигла уровня развитых капиталистических стран. В 1914 году Россия занимала третье место в мире по использованию водной энергии после США и Канады⁵⁹.

В стенах Российской Академии наук разрабатывались проекты по использованию ветровой энергии и энергии приливов. Значительный вклад в развитие всей отечественной

---

⁵⁹ К 1916 году на территории Российской империи действовало 78 тысяч мелких ГЭС, вырабатывавших 35 млн кВт/ч в год.

концепции развития энергетического освоения водных ресурсов страны внесла Комиссия по изучению естественных производительных сил России, образованная в 1915 году. В нее вошли ведущие учёные и инженеры Российской Академии наук, которые занимались составлением водного кадастра и учётом энергетических ресурсов рек. В работе по исследованию различных направлений развития отечественной энергетики принимали непосредственное участие известные в те годы учёные: Б. Е. Веденеев (33), Г. К. Ризенкампф (34), В. И. Вернадский, В. Г. Глушков, Г. О. Графтио, А. П. Карпинский (первый выборный президент Академии наук), инженеры В. М. Родевич, С. П. Максимов, П. Ю. Шмидт, Н. А. Копылов, А. В. Винтер, Г. М. Кржижановский и другие.

Появлялись новые проекты по использованию водных ресурсов со строительством ГЭС на реках Волхове и Свири, Днепре, Оби и Енисее. По ближайшему плану создания единой водной системы уже были проведены геологические и гидрологические изыскания, картографические работы и разработаны рабочие варианты. Большевики взяли готовые разработки применительно к реальным возможностям. В апреле 1918 года В. И. Ленин поручил Академии наук составить план реорганизации промышленности и экономического подъёма страны. Принципы реализации задуманного Ленин решил воплотить в плане ГОЭЛРО (Государственная электрификация России) и просил возглавить

эту работу своего старого друга по революционным делам Г. М. Кржижановского. Так по инициативе В. И. Ленина в 1921 году был сформирован и принят план ГОЭЛРО, который явился продолжением и воплощением дореволюционных планов развития энергетики России. Этим планом предусматривалось строительство 20 ГРЭС (Государственных районных электростанций, использующих для выработки электроэнергии различные виды топлива) и 10 ГЭС (гидроэлектростанций, использующих энергию воды). Наиболее известные ГРЭС по плану ГОЭЛРО – Шатурская, Каширская, Кизеловская, Горьковская, Челябинская и др. В последующие годы построены Приднепровская (1966 г.), Конаковская и Криворожская (1970 г.), а позднее – Западно-Сибирская (самая мощная – 4000 МВт).

Из 10 ГЭС первыми планировались к постройке Волховская ГЭС и две ГЭС на реке Свирь, далее – Днепровская (ДнепроГЭС).

Общий перспективный план электрификации предусматривал строительство восьми крупнейших гидроузлов (35) с гидроэлектростанциями (на Волге): Ивановский гидроузел (1933–1937), Угличский (1935–1942), Рыбинский (1935–1950), Горьковский (1948–1957), Куйбышевский (1949–1957), Сталинградский (1951–1962), Саратовский (1956–1971) и Чебоксарский гидроузел (1968–1989).

Примечания

1. **Ворошилов Климент Ефремович** (1881–1969) родился в городе Луганске. С юных лет начинал работать в слесарных мастерских. Знакомство с большевиками привело к увлечению новыми идеями о построении нового общества. К 1918 году он уже известен как член РВС ряда армий и фронтов. В 1925 году К. Е. Ворошилов назначен наркомом по военным и морским делам и председателем РВС СССР. С 1934 года – нарком обороны СССР, в 1935 году ему присвоено звание маршала, во время Великой Отечественной войны – член Государственного Комитета обороны (ГКО). Входил в ближайшее окружение И. В. Сталина, один из активных организаторов массовых репрессий 1930–1950-х годов. Дважды Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда.

2. **Киров Сергей Миронович** (1886–1934) родился в городе Уржуме (Вятская губерния). В 1901 году там же окончил горное училище, затем поступил в Казанское механико-техническое училище. После Октября был направлен для партийной работы на Северный Кавказ, затем в Астрахань. В 1926 году С. М. Киров был избран первым секретарём Ленинградского губкома ВКП(б) и Северо-Западного Бюро ЦК ВКП(б). Во время строительства Беломорско-Балтийского канала держал под личным контролем выполнение всех за-

казов, размещённых на заводах Ленинграда. Награждён орденом Ленина и орденом Красного Знамени. 1 декабря 1934 года в Смольном он был застрелен, похоронен у Кремлёвской стены.

3. Река Маныч протекает по Кумо-Манычской впадине, на Северном Кавказе, её длина 219 километров. Воды сильно засолены. Пресную воду получают на опреснительных установках. В летнее время река пересыхает и прекращается судоходство. Работы по реконструкции искусственных каналов Кумо-Манычской впадины начались в 1932 году, Невинномысский канал соединил реки Западный Маныч, Кубань и Егорлык, что позволило установить регулярное судоходство.

4. Суда с мелкой осадкой (до 2,5 метра) и подводные лодки во время блокады Ленинграда были передислоцированы по Беломорско-Балтийскому каналу в акваторию Мурманского порта, где принимали участие в боевых действиях.

5. Межлаук Валерий Иванович (1893–1938) родился в городе Харькове. Окончил историко-филологический и юридический факультеты Харьковского университета, основатель Красной гвардии на Украине. С 1918 по 1937 годы В. И. Межлаук – на руководящей работе в партийных и государственных структурах ВСНХ, СТО, ЦИК, ЦК ВКП(б). С 1937 года – председатель Госплана СССР. Награждён орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Автор научных работ по вопросам социалистической экономики. В 1938 году репрессирован, реабилитирован посмертно.

6. Смилга Ивар Тенисович (1892–1938). Экономист, политический деятель. В годы Гражданской войны член РВС на ряде фронтов, начальник Политуправления РВС. В 1921–1922 годах И. Смилга – заместитель председателя ВСНХ, с 1924 по 1926 годы – заместитель председателя Госплана СССР, с 1925 по 1927 годы – ректор Института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. В эти годы Ивар Тенисович входил в состав ЦК ВКП(б) и претерпел много переживаний, его исключали из партии как одного из лидеров «троцкистской оппозиции». В 1930 году он был восстановлен в партии и его направили на строительство канала Москва-Волга заведующим КВЧ. Карамышевского района. После окончания строительства канала И. Т. Смилга был арестован и расстрелян в 1938 году, реабилитирован посмертно.

7. Бейшлот (голл. *Vijslot*) – водоспуск с подъёмными щитами для регулирования стока воды.

8. Мамонтов Иван Николаевич (1846–1899) приходился родственником Савве Ивановичу Мамонтову и был совладельцем «Промышленного и торгового Товарищества бр. А. и Н. Мамонтовых». Ему принадлежал дом за Пресненской заставой в Москве и имение Пекуново в Тверской губернии. Кандидат права. Мировой судья Яузского участка (1876–1877). Почётный мировой судья Московского столичного съезда мировых судей (1882–1890). Гласный Московской городской Думы (1882–1888). Председатель думской

финансовой комиссии и автор книги о думской деятельности. Губернский гласный Московской губернии Московского уезда, член уездного училищного совета (1890). Попечитель Петровско-Пресненского мужского начального училища. Иван Николаевич был женат на Екатерине Александровне Робер, у них было семеро детей. Усадьба Пекуново располагалась на левом берегу Волги. В имении часто бывали гости, в том числе знаменитые персоналии того времени, представители мира искусства и культуры дореволюционной России. Бывал здесь и Фёдор Иванович Шаляпин. Рядом с имением был построен винокуренный завод, на котором работали в основном крестьяне из деревни Пекуново. В 1887 году Иван Николаевич построил школу в селе Городище для крестьянских детей. На протяжении многих лет И. Н. Мамонтов самостоятельно проводил археологические изыскания – раскопки древнерусских курганов Пекуновского могильника, а обнаруженные находки сдавал в Тверской музей. Иван Николаевич Мамонтов похоронен у церкви в селе Городище (ныне улица Ратмино, г. Дубна). Во время революции имение И. Н. Мамонтова было разгромлено. На его месте создан совхоз «Дубна-Переворот». В 1948 году двухэтажный дом Мамонтовых сгорел.

9. Косарев Александр Васильевич (1903–1939). В 15-летнем возрасте добровольцем вступил в Красную армию. С 1927 года был секретарём ЦК ВЛКСМ, с 1929 по 1933 г.г. – генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ; делегат XIII–XVII съез-

дов партии, на XV съезде был избран членом ЦКК ВКП(б), на XVI съезде – кандидат в члены ЦК ВКП(б); член Оргбюро ЦК ВКП(б) и член ЦИК СССР. Награждён орденом Ленина. Репрессирован и расстрелян в 1939 году.

10. Агранов Яков Саулович (1893–1938) окончил 4 класса городского училища и с 1915 года примкнул к большевикам. Продвигаясь по коридорам партийной власти, работал сотрудником секретариата СНК РСФСР. С 1919 года Я. С. Агранов перебрался в органы ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. В 1935 году – комиссар ГБ 1-го ранга. В годы политических репрессий осуществлял надзор за разработкой сценариев судебных процессов. С 1936 по 1937 годы – начальник Главного управления госбезопасности НКВД СССР. В 1937 году арестован и расстрелян в 1938 году.

11. Плашкоут – плоскодонная баржа с установленными на палубном настиле механизмами для разработки грунта с использованием воды. Выбирая грунт перед носовой частью, баржа создаёт собственный канал и продвигается по воде для дальнейшей работы: добыча песка, перемещение грунта.

12. Чубарь Влас Яковлевич (1851–1939) родился в Запорожской области, учился в Александровском механико-техническом училище, активный участник революционных событий 1905–1907 годов. В 1917 году В. Я. Чубарь – комиссар ВРК в Главном артиллерийском управлении. С 1925 года – председатель СНК Украины, заместитель председателя СНК СССР, Член президиума ВСНХ, член Политбюро

ЦК ВКП(б). В 1937 году – нарком финансов СССР. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

13. Приговор был приведён в исполнение в день выхода приказа № 187. Список расстрелянных опубликован в книге «Бутовский полигон»: – М., 2007 (Феликс Домбровский, Фёдор Рысенко, Анатолий Чупилин, Павел Попов, Яков Чумаченко, Леонид Кузмичёв, Фёдор Калистратов, Василий Поросятников, Андрей Серый, Сергей Бородов, Иван Дурдин).

14. МОЗО – Московский земельный отдел.

15. РИК – районный исполнительный комитет.

16. МОИК – Московский областной исполнительный комитет.

17. Санинститут им. Ф. Ф. Эрисмана. Фёдор Фёдорович Эрисман (Фридрих Гульдрейх) – швейцарец, специалист по глазным болезням (1824–1915). Основоположник санитарной гигиены в России. С 1869 года жил и работал в Петербурге, где опубликовал впервые в России «Руководство к гигиене» (1877). В 1878 году руководил дезинфекционными работами в русской армии в Болгарии во время Русско-Турецкой войны (1877–1878). Занимался обследованием санитарного состояния промышленных предприятий Москвы. Профессор кафедры санитарной гигиены Московского университета (1882–1896). Ф. Ф. Эрисман пропагандировал достижения земской медицины. В 1927 году кафедра была преобразована в Московский НИИ им. Ф. Ф. Эрисмана. В 1966 году был образован филиал Института в горо-

де Мытищи.

18. Греч Александр Николаевич родился в 1899 году – историк искусства и археолог, один из основоположников научного краеведения, организатор Общества по изучению истории русской усадьбы (с 1928 по 1930 годы – председатель общества). В 1930 году краеведение запрещено, А. Н. Греч был арестован и находился в заключении на Соловках (1930–1935). В 1937 году – повторный арест, его «под общую гребёнку» обвинили в шпионаже и расстреляли в 1938 году. Реабилитирован в 1957 году. Так наши предшественники-краеведы жертвовали своей жизнью, пытаясь спасти бесценное достояние отечественной культуры.

19. В оркестре роговой музыки использовались усовершенствованные русские охотничьи рога. Первый оркестр создан в 1751 году капельмейстером, виртуозом-валторнистом Я. А. Маршем, который служил в оркестре у С. К. Нарышкина. Инструменты изготавливали их листовой латуни. Они имели конусообразную форму длинной трубы с раструбом. Узкий конец рога имел раздвижную трубку для настройки инструмента. В трубку вставлялся мундштук для извлечения звука. Каждый рог мог издавать только один звук. Рога изготавливались разных размеров, по одному на каждый звук хроматической гаммы. Таким образом, роговой оркестр – это, как бы разобранный орган, на каждой из труб которого мог играть отдельный исполнитель. Рога в оркестре разделялись на группы: басовую, теноровую, альто-

вую и дискантовую. Поэтому размеры каждого инструмента определялись тем звуком, для которого он был предназначен. Диапазон звуков составлял 4 октавы и позволял исполнять сложные музыкальные произведения. По образцу рогового оркестра Я. Мареша были созданы многочисленные оркестры. Самый низкий звук мог издавать басовый рог длиной 2,5 метра, а самый высокий – дискантовый рог длиной 95 мм. Большие оркестры насчитывали до 300 исполнителей. Роговые оркестры обладали мощным и в то же время мягким, вибрирующим звуком, особенно эффектным при музицировании под открытым небом. Репертуар оркестров складывался главным образом из обработок русских и украинских народных песен и танцев, иногда исполнялись даже оперные увертюры и отрывки из симфоний. Несмотря на значительные технические (музыкальные) трудности, музыканты роговых оркестров достигали высокого исполнительского мастерства.

20. В одной из передач ЦТ на канале «Культура» в авторской программе Феликса Разумовского «Кто мы» была показана могила Николая Ивановича Астрова на Ольшанском кладбище. Могила и крест – в ухоженном состоянии, на табличке – имя, отчество и фамилия, даты рождения и смерти.

21. Иоганн Герард (1720–1808) – военный инженер, учился в Австрии, на русской службе с 1765 года. Он занимался строительством Вышневолоцкой водной системы, Ла-

дожского канала, руководил строительством Новой Голландии в Петербурге. Автор проектов и строитель многих мостов, каскадов и плотин искусственных прудов, канала по Садовой набережной Екатерининского парка. В 1804 году строительство Мытищинского водовода было закончено, и И. Герард вернулся в Петербург, где приступил к сооружению Обводного канала и продолжил Введенский канал, соединивший Обводной канал и Фонтанку.

22. Сиверс Яков Ефимович (Якоб-Иоганн; 1731–1808) – граф, действительный тайный советник, с 1748 по 1755 годы служил в русских посольствах в Дании и Англии. В 1764 году Екатерина II назначила его Новгородским губернатором, а с 1776 года – генерал-губернатором Новгородской, Тверской и Псковской губерний. По инициативе Я. Сиверса в 1782 году был утверждён Корпус гидравликов для подготовки специалистов по гидротехническим работам из офицеров, окончивших инженерный, артиллерийский и кадетские корпуса. С 1798 года Корпус гидравликов преобразован в Департамент водяных коммуникаций. Я. Е. Сиверс стал его первым директором (1798–1808).

23. Румянцев Николай Петрович (1754–1826) – известен как разносторонне образованный дипломат. С 1781 по 1795 годы служил посланником в Германии, где окончил университет (Лейпциг). По возвращению в Россию Николай Петрович назначен сенатором и членом Государственного Совета. При учреждении Александром I Комитета ми-

нистров в 1802 году Н. П. Румянцев назначается министром коммерции, а с февраля 1808 года министром иностранных дел.

24. Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991). Родился в Белоруссии, окончил 2-х классную школу, с 14 лет – ученик и подмастерье в сапожных мастерских. Увлечение революционными идеями приводит его к подпольной работе с анархистами, затем с большевиками в Белоруссии и на Украине. С 1925 по 1928 год – генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1930 по 1935 год – первый секретарь Московского комитета партии – руководитель работ по составлению Генерального плана реконструкции и развития Москвы, возглавлял строительство первой очереди Московского метрополитена. С 1937 года – нарком топливной промышленности. По воспоминаниям Н. К. Байбакова, работавшего под началом Л. М. Кагановича (см. «От Сталина до Ельцина», Москва, ГазОил пресс, 1998), «железный» нарком был фигурой во всех смыслах внушительной. Его известность, влияние и власть удивляли многих своей огромностью и могли приводить простых смертных в трепет и страх. «Мы все знали, как близко он стоял к Сталину, – вспоминает Байбаков. – Ему ничего не стоило, грубо и часто ни за что, обругать, обидеть и оскорбить подчинённого. А необузданная вспыльчивость зачастую вредила и делу. Мог он, толком не разобравшись, под влиянием «минуты» подмахнуть приказ о снятии с должности лично ему не угодившего в чём-то, но дельного

работника. Хозяйственным управленцам наркомата нередко приходилось менять толстые стёкла на его письменном столе, потому что он их разбивал вдребезги, швыряя на стол трубку в бешеной ярости после какого-нибудь неприятного разговора. А иногда до того раскалялся, что грозил карами и тюрьмой за невыполнение его, наркомовских указаний. Я догадывался, что это не пустые угрозы, что он вполне способен выполнить и выполнял их. Люди из его «аппарата» вдруг без всяких причин исчезали и больше нигде не появлялись. Доходило и до рукоприкладства... Помню, по вине ответственных работников Наркомата путей сообщения была дважды подряд сорвана подача цистерн для вывоза нефти из Ишимбая, что привело к остановке промыслов. Не без тревоги шёл я к нему, зная его вспыльчивый и буйный нрав. – Лазарь Моисеевич, опять сорвали поставку нефти из Ишимбая, не подали цистерны, остановили промыслы. – А ты разговаривал с Арутюновым? Ты там был? – резко спросил он. – Я не был, но по телефону разговаривал. Но должных мер не приняли. Глаза Кагановича гневно сверкнули. – Чёрт бы вас побрал! – Разъярённо закричал он, выходя из-за стола. – Это бюрократизм – говорить только по телефону! Надо съездить туда! Или вызвать сюда! Голос звенел на предельных нотах, губы нервно дрожали, пальцы сжались в кулаки. В ярости нарком схватил меня за грудки – и с бешеной силой отбросил от себя. Я, скорее всего, упал бы, но успел ухватиться за край тяжёлого стола. – Немедленно поезжай в наркомат. И чтоб ци-

стерны были! Со всего маху хватил трубкой о стол, брызнули осколки разбитого в очередной раз стекла... Каганович, по обыкновению, ночью собирал нас и давал задания подготовить к утру ту или иную справку или записку по интересующему его вопросу. Он уезжал, а мы весь остаток ночи спешили составить эту справку или докладную. Бывало, читает он их, а по выражению лица видно, что смысл читаемого до него не доходит. Иногда, поморщившись, не сдержав себя, швырял эти бумаги в корзину и давал нам новое торопливое указание». Большинство наркомов были «железными», и Л. М. Каганович не исключение. Это ему принадлежит идея о применении военно-полевых судов в гражданском судопроизводстве Министерства любви, так называемых «троек».

25. Инженер Фёдор Николаевич фон Греневиц происходил из старинного немецкого рода, обосновавшегося в России с начала XIX века и Греневицы стали частью нашей истории и культуры. В советское время семья фон Греневиц подверглась жесточайшим репрессиям – Соловки, расстрелы и ссылки. Фёдора Николаевича чекисты отыскивали в Казахстане – понадобился опытный инженер-мостостроитель, и его этапировали на строительство канала Москва-Волга. Здесь он построил железнодорожный мост через канал в Хлебниково, после чего ему поручили весьма сложную задачу – установить звезду на шпиле Северного речного порта в Москве, и Греневиц с успехом справился со всеми задачами и техническими сложностями. Он продолжал работать

на других объектах канала до своего ареста 4 ноября 1937 года. Это был его пятый по счёту арест. 3 декабря он был расстрелян на Бутовском полигоне.

26. Кацнельсон Зиновий Борисович (1892–1937). До службы в Дмитлаге – заместитель наркома НКВД Украины. Арестован и расстрелян после открытия канала Москва-Волга.

27. Ежов Николай Иванович (1895–1940). На партийной работе с 1926 года – секретарь ЦК ВКП(б), председатель КПК при ЦК ВКП(б), нарком Внудел СССР, генеральный комиссар ГБ. В 1937 году Н. И. Ежов назначен вместо Г. Г. Ягоды и через два года сам был арестован, расстрелян в 1940 году. Не реабилитирован.

28. Александров Борис Капитонович родился в 1889 году. В 1917 году окончил Политехнический институт в Петербурге и занимался проектированием ГЭС. В 1948-м он уже известен как талантливый инженер-гидротехник с большим опытом работы – профессор Московского энергетического института. Б. К. Александров принимал участие в проектировании объектов канала Москва-Волга и разрабатывал проекты по строительству гидроузлов в Рыбинске и Угличе. В 1953 году – член-корреспондент АН СССР. Борис Капитонович награждён орденом Ленина и орденом «Знак Почёта» за проектирование и строительство Камской ГЭС.

29. Эйхенвальд Леопольд Борисович родился в 1877 году в городе Митаве Курляндской губернии, в пятнадца-

тилетием возрасте приехал в Москву к родственникам. Здесь он окончил Московское военное училище, после чего служил поручиком Вяземского полка в Риге. После Русско-японской войны Л. Эйхенвальд уволился в запас и поступил в Московский императорский университет (МГУ) на физико-математический факультет. В 1908 году он выехал во Францию, где работал на заводе Грамли, затем учился в Бельгии в Электротехническом институте города Льежа – участник многих конгрессов и конференций, проходивших в Западной Европе. В 1915 году Леопольд Борисович вернулся в Россию и работал в Москве на военном радиозаводе, затем в Главном управлении радиосвязи, и в эти же годы – начальником группы эксплуатации радио в Наркомате почты и телеграфа. В 1930 году Л. Эйхенвальд арестован и приговорён к расстрелу – с заменой на 10 лет заключения с конфискацией имущества. «Ввиду высокого уровня профессиональной подготовки» его отправили отбывать наказание в отдел полпредства ОГПУ, где он преподавал в пограничной школе. В это время Л. Эйхенвальд написал учебник для слушателей школы. С курсов пограншколы его затребовали на строительство в МВС. К окончанию строительства канала Москва-Волга он был досрочно освобождён и приглашён в качестве вольнонаёмного на работу руководителем группы документации по монтажу электрических схем управления ГЭС (Волжский район). Л. Б. Эйхенвальд был арестован 16 января 1938 года, расстрелян 7 апреля того же года, захоро-

нен в Бутово.

30. **Августин Августинович Бетанкур** (Августин Хо-се Педро дель Кармен Доминго де Канделярия и Молина) – основатель Российской Школы инженеров путей сообщения (1809–1824). А. Бетанкур родился на Канарских островах в 1758 году, скончался в 1824 году и похоронен на Лазаревском кладбище в Петербурге.

31. **Хедив** (по-турецки *hidiv*) – государь, повелитель. В 1914 году, после низложения хедива Аббаса II Хильми англичанами, титул Хедива был заменён титулом султана Египта.

32. **Первый проект храма Христа Спасителя на Воробьёвых горах.** Окончилась Отечественная война 1812 года. 25 декабря – в День Рождества Христова – император Александр I подписал манифест, гласивший: «В ознаменование благодарности Нашей и Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились Мы в первопрестольном граде Москве создать церковь во имя Спасителя Христа». В 1815 году был объявлен конкурс на создание проекта будущего храма. 12 октября 1817 года Александр I заложил камень в основание храма. Торжество происходило в присутствии 40 тысяч зрителей на Воробьёвых горах, где сегодня смотровая площадка МГУ. Но начавшееся строительство затянулось на долгие годы. Грунт в этом месте вот уже много веков постоянно оползает к Москве-реке, да и подрядчики оказались не совсем честными. Начались тяж-

бы, и через 10 лет решено было перенести строительство в центр Москвы. 10 сентября 1839 года уже Николай I принял на себя верховное попечительство над строительством храма Христа Спасителя на новом месте. Началось строительство. Глубина заложения фундамента достигала 13,5 метров, толщина стен составляла 3,2 метра. По проекту требовалось 40 млн кирпича. Нынешний храм Христа Спасителя восстановлен на этом уже историческом месте.

33. Веденеев Борис Евгеньевич (1885–1946). Энергетик и гидротехник, академик АН СССР. В 1909 году окончил Петербургский Институт путей сообщения, занимался строительством портовых сооружений. В 1920 году принимал участие в разработке плана ГОЭЛРО, руководил строительством Волховской и Днепровской ГЭС. Лауреат Государственной премии (1943). Автор способа определения стоимости строительства ГЭС по так называемому методу приведенного бетона. Награды: три ордена Ленина и другие.

Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959). В 1894 году окончил Петербургский технологический институт – энергетик; принимал участие в проектировании и строительстве первой в России ТЭЦ, работающей на торфе. С 1919 года – председатель Главэлектро ВСНХ, в начале 1920 года по заданию В. И. Ленина написал работу «Основные задачи электрификации России» и возглавил комиссию по составлению плана ГОЭЛРО. В декабре 1920 года выступал с докладом о плане на VIII съезде Советов. Первый пред-

седатель ГОСПЛАНА СССР (1921–1930), принимал непосредственное участие в составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. В 1929 году присвоено звание академика АН СССР. Председатель Главэлектро Наркомтяжмаша (1930–1932), председатель Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР и заместитель наркома просвещения РСФСР (1922–1939). Вице-президент АН СССР (1922–1939), в 1930 году основал и до конца жизни возглавлял Энергетический институт АН СССР. Награды: Герой Социалистического Труда (1957), пять орденов Ленина и другие.

Александров Иван Гаврилович (1875–1936) – учёный в области энергетики и гидротехники. В 1901 году окончил Московское инженерное Училище путей сообщения, принимал участие в составлении плана ГОЭЛРО. С 1921 года член Президиума ГОСПЛАНА СССР. Автор проекта Днепровской ГЭС, занимался электрификацией железных дорог в Средней Азии и строительством Байкало-Амурской магистрали – академик АН СССР. Награды: орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени.

34. **Ризенкампф Георгий Константинович** (1886–1943). В 1909 году он окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения по специальности инженер путей сообщения, профессор (1921). В области гидротехники начал работать с 1910 года в министерстве земледелия, где занимался составлением проектов орошения Голодной сте-

пи. В проектах впервые было обосновано и предложено комплексное использование водных ресурсов Сыр-Дарьи и за-проектирована Беговатская ГЭС. В 1918 году Ризенкампф возглавил специальное Управление ирригационных работ в Туркестане, а в 1919 году был привлечён к составлению плана ГОЭЛРО по Средней Азии. Ризенкампф был основателем Научно-мелиорационного института в Ленинграде и его директором до 1929 года. В 1932 году он возглавил особое Центральное бюро по энергетическому, ирригационному и транспортному использованию Волги в системе ГИД-ЭП (Гидроэнергопроект), где за три года разработан проект, который впоследствии использовали при проектировании каналов Москва – Волга, Волго-Донского, орошения За-волжья и др. крупных гидросооружений. Георгий Константинович одновременно заведовал кафедрой мелиорации в Ленинградском политехническом институте, где консультировал проектирование по орошению Кура-Араксинской низменности и схеме использования ресурсов Аму-Дарьи. Ризенкампф был крупнейшим специалистом в области комплексного использования водных ресурсов, проектирования и строительства ирригационных и гидроэнергетических объектов, организации полномасштабных научных исследований в стране в области гидротехнического строительства (им опубликовано свыше 30 оригинальных научных работ, в том числе – «Курс ирригации»).

35. Гидроузел – комплекс или группа гидротехнических

сооружений, объединённых по расположению, целям и условиям их совместной работы. Основные элементы – гидроэлектростанция, водосливная плотина, дамба (голл. Dam), шлюзы и водохранилище. Шлюз (голл. Sluis) служит для обеспечения перехода судов из одного водного бассейна (бьефа) в другой с разными уровнями воды в них. Фарватер (голл. Vaarwater)

– безопасный в навигационном отношении проход по водному пространству.

Об авторе

В. И. Маслов на Угличской ГЭС.

Маслов Валентин Иванович родился в 1936 году, коренной мытищинец. По специальности инженер-механик, преподаватель спецдисциплин Мытищинского машиностроительного техникума, автор учебника по сварке (девять изданий), Заслуженный Учитель РФ и Почетный работник Министерства образования.

В. И. Маслов известен как краевед и автор книг по истории Мытищинского края: «Отчизне посвятим», «Минувших дней людские судьбы», «200 лет Екатерининскому Мытищинскому водопроводу», «По берегам Мытищинских рек», «Духовые и ударные музыкальные инструменты». Он автор

многочисленных статей в газетах и журналах: «Инженер», «Отчина», «Подмосковный летописец», «Наука и технологии в промышленности», «Проектирование и инженерные изыскания», «Среднее профессиональное образование», «Лосиный остров». Его литературные труды отмечены премиями:

- лауреат премии имени Митрополита Московского и Коломенского Макария;
- дважды лауреат премии «Зодчий» имени Д. Кедрина;
- дипломант премии имени М. Пришвина (Министерство культуры Московской области).

Кроме этого В. И. Маслов награжден юбилейными медалями имени В. Г. Шухова, имени А. И. Дельвига; почетным знаком «Исследователю Транссиба», «200 лет Петербургскому государственному университету путей сообщения» (Союз научных и инженерных общественных объединений). В. И. Маслов занимается общественно-просветительской деятельностью. Он участник многих международных симпозиумов и коллоквиумов, где выступает с докладами о значении культуры интеллектуального труда. Мытищинцы знают его и как интересного фотографа.

За многолетнюю многогранную просветительскую деятельность Валентину Ивановичу Маслову присвоено звание Почётного гражданина Мытищинского района.

Сайт автора:

<https://maslovvi.ru/>

Список литературы

- Антонов-Овсеенко А. В. «Враги народа» – М.: Интеллект, 1996.
- Архивы семьи инженера-мостостроителя А. С. Бачелиса.
- Байбаков Н. К. «От Сталина до Ельцина» – М.: ГазОил пресс, 1998, 352 с.
- Байкова И. Ю. «Поселок Акулово» – М.: Лето, 2003.
- «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства 1931–1934 г.г.» – М.: ОГИЗ, 1934.
- Боголюбов А. Н. «Августин Бетанкур» – Н. Новгород: ННГУ, 2002.
- Божич П. «Основы проектирования открытых морских каналов и искусственных портовых акваторий» – Л., 1936.
- Бондаренко Л., Позамантир Р. «В. И. Ленин в Костине» – М.: 1986.
- Борисов В. И., Карпушенко А. В., Чулков Ю. А. «Северная водопроводная станция» – М., ООО «Можайск-Терра», 2002, 112 с.
- «БСЭ», т. 3, т. 11, т. 23, т. 31. – М.: 1976.
- Буланов М. И. «Канал Москва-Волга. Хроника Волжского района гидросооружений».
- Бурдин Е. А. «Гидростроительство в России: от самарского Волгостроя к Большой Волге (1930–1980 г.г.)» – Ульяновск: Ул ГПУ, 2010, 222 с.

- Ведерников В. «Фильтрация каналов». М.-Л., 1934 г.
«Труды международных конгрессов 1912 г.», 1931.
- Волков П. Ф. «Москва-Волга. Канал имени Москвы» – М.: ПЛАНЕТА, 1987.
- «Вышневолоцкая система. Опыт комиссии по исследованию группы искусственных водных систем» – С.-П., 1881.
- Глушкова В. Г. «Исторический путеводитель. От Москвы до Твери» – М.: Вече, 2006.
- Голицын С. М. «Записки уцелевшего» – М. – Орбита, 1990, 736 с.
- Головщиков К. Д. «Город Молога и его историческое прошлое», 1889.
- «Города под водой». Автор-составитель Ерохин В. И. Издание компании «Гранд-Холдинг», 2010.
- Губин Ф. Ф. «Использование водной энергии» – Л.: ОНТИ, 1936.
- Даченков И. Б., Петров Ф. Н. «История подмосковного Верхневолжья. – Тверь» – ОАО «Тверская областная типография», 2011, 208 с.
- Жирухин И. В. «Механические снаряды, служащие для производства выемки грунта и последующей его транспортировки к местам свалки», 1887.
- «Житие протопопа Аввакума» – М.: Сварог и К, 1997.
- Житков С. М. «Краткое обозрение водных путей России» – С.-П., 1892.
- Журнал министерства путей сообщения «Историческое

- обозрение Вышневолоцкой водной системы» – С.-П., 1875 г.
- Журнал «Огонек» № 39, 1989.
- Журнал «Строительство Москвы» № 7, изд. Моссовета, 1936.
- Журнал «На штурм трассы» № 2 (31) февраль 1937 г., Дмитлаг НКВД СССР.
- «Инженерные насосы: Риве, Жиль, Роберсон (1888–1890 г.г.)» – Голландия, Германия, Россия.
- «Канал Москва-Волга. Справочные данные» – Дмитров, НКВД СССР, 1936.
- Квятковская Н. К. «Марфино» – М., 1985.
- Кишкин А. «Основоположник молочного дела. Заря Ко-накова», 1989.
- Крейтер В. М. «Поиски и разведки полезных ископаемых» – М.: – Л.: ГИГА, 1940.
- Кусов ВС. «Земли Московской губернии в XVIII веке» – М.: МОСКОВИЯ, 2004.
- Кузнецов В. В. «История института ЦНИИПСК им. Мельникова» – М., 2000.
- Лопатин П. «Волга идёт в Москву» – М.: 1938.
- Ляхницкий В. Е. «Судоходные реки и каналы С. Америки» – Р н/Д. 1927.
- Ляхницкий В. Е. «Морские порты». Гл. VIII – «Морские каналы» – 2 изд. Л., 1932.
- Магакьян Д. «Первые российские сыроварни» – «Наука и жизнь» № 7, 1981.

Макридина Н. «Одежда каналов как средство борьбы с фильтрацией» – М.: – Л., 1936.

Маслов В. И. «Минувших дней людские судьбы» – Мытищи, 2003.

Маслов В. И. «200 лет Екатерининскому Мытищинскому водопроводу» – Мытищи, 2004.

«Материалы для оценки заселённых угодий Тверской губернии» – Тверь, 1893.

Материалы из фондов музеев: Конаковский краеведческий музей (Конаково, Тверская область), музей-заповедник «Дмитровский кремль» (Дмитров, Московская область), Калязинский краеведческий музей (Калязин, Тверская область), Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; музей истории строительства Угличской ГЭС (Углич, Ярославская область), Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник и музей Мологского края (Рыбинск, Ярославская область), музей археологии и краеведения города Дубны (Московская область).

Михайлов А. И. «Архитектура канала Москва-Волга» – М.: изд. Всесоюзной Академии Архитектуры, 1939.

Млечин Л. М. «КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы» – М.: Центрополиграф, 2005.

«Молога. Земля и море» – Рыбинск: Изд-во «Рыбинский Дом печати», 2007. – 304 с.

«Мологский край», альманах. Вып. 1 / «Рыбинский госу-

дарственный историкоархитектурный и художественный музей-заповедник». Сост. С. А. Евсеева. Рыбинск, 2010, 32 с.

«Мологский край», альманах. Вып. 2 / «Рыбинский государственный историкоархитектурный и художественный музей-заповедник». Сост. С. А. Евсеева. Рыбинск, 2011, 32 с.

Мосолов В. Г. «ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921–1956» – М.: Новый хронограф, 2010, 600 с.

«Московский журнал» № 11, № 12. – М., 2003.

Патоличев Н. С. «Испытание на зрелость» – М., Политиздат, 1977.

Пашкова Т. Л., Михайлов В. А. «Самые знаменитые железнодорожники России» – М.: Вече, 2005.

Передерий Г. П. «Курс мостов», т. 3. – М.: ГТЖИ, 1951.

Рогова Т., Колычев П. «Лобня. Природа, история, хозяйство» – М., 1994.

Романюк С. К. «По землям московских сел и слобод» – М.: Сварог и К, 1998.

Романюк С. К. «Из истории московских переулков» – М.: Сварог и К, 1998.

Ряскин В. Г., Любимов С. В. «Инженеры путей сообщения», ч. 1. – М. 2003.

«Савва Иванович Мамонтов. Его предки и потомки». Автор-составитель О. И. Арзуманова. «Материалы и исследования», вып. 10. – Сергиев Посад.: 2002.

Сац Н. И. «Новеллы моей жизни». Кн. 1-я. – 2-е изд., ис-

пр. и доп. – М.: Искусство, 1984, 496 с.

«Сборник материалов для статистики по Тверской губернии», вып. IV. – Тверь, 1876.

«Сборник статистических сведений о Тверской губернии», т. IX, подворная опись. – Тверь, 1893

Симонов Е. «Мосты и набережные столицы». Изд. Московский рабочий, 1938.

Степашин А. А. «В град Петров дорогой мечты» – М.: Волга-Флот-тур., 2004.

Таненбаум А., Величко К. «Землечерпание. Земляные работы». 1894.

Тимонов В. Е. «Судоходный дорожник Европейской России. Главное Управление путей сообщения и публичных зданий». С.-П., 1859 г.

Тимонов В. Е. «Первые морские землесосные работы в России». 1892.

Толстой М. В. «Хранилище моей памяти» – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.

Федоров Н. А. «Была ли тачка у министра?» – Дмитров: СПАС, 1997.

«Финансовый отчет по строительству канала Москва – Волга». Финотдел НКВД СССР, 1937 Фотоальбом. «Канал Москва-Волга». Дмитлаг. НКВД СССР, 1937.

Черных Н. А. «Последний старец. Жизнеописание архимандрита Павла (Груздева)» – Яр.: Издательство «Китеж», 2004.

Чивилихин В. А. «Жить главным». Сост. Е. В. Чивилихина; предисл. С. Викулова. – М.: Мол. Гвардия, 1986, 256 с.

Щапов Н. М. «Я верил в Россию» – М.: Мосгорархив, 1998.

«Экономические примечания генерального межевания» (РГДА), ф. 1354, ф. 1355, ф. 1356. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Эфрон, т. 6, т. 9, т. 17, т. 23, т. 27, т. 31, т. 36, т. 38, т. 44, т. 63, – С-Пб, 1890.

Эскизный проект переселения и землеустройства по каналу Москва-Волга. УЗ МОЗО, Хлебниковская землеустроительная партия. 1934.